Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования

«Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского»

На правах рукописи

Яковлева Ирина Викторовна

Города Вятской губернии в период перехода от аграрной к индустриальной эпохе (вторая половина XIX – начало XX в.)

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель

д.и.н., доцент Фоменков Артем Александрович

Киров 2017

Содержание

Введение ……..……..……..…… 3

Глава I. Характеристика городов Вятской губернии после буржуазных реформ 60 – 70-х гг. XIX в. ……..……..……. 22

1.1. Динамика городской жизни …….....…… 22

1.2. Организация городского самоуправления ….....… 37

1.3. Социальные и семейные структуры в городах губернии ….....……. 49

Глава II. Материальная культура жителей городов Вятской губернии 79

2.1. Застройка городов …..…….....……..... 79

2.2. Система городского хозяйствования .....… 91

2.3. Благоустройство городов, уровень жизни горожан, ритмы хозяйственной жизни ……..……..……. 105

Глава III. Культурная жизнь городского населения в губернии ……. 140

3.1. Трансформация ментальности городского населения …..... 140

3.2. Образование и просветительство в городах Вятского региона …..… 149

3.3. Ритмы и стили жизни: организация досуга, праздники …….. 187

Заключение ……...…… 215

Источники и литература ……...……..... 224

Приложения ……...……...…… 260

Введение

Актуальность исследования. Буржуазные реформы 1860 – 70-х гг. существенно повлияли не только на политические и экономические процессы в Российской Империи, но также содействовали изменениям в обыденной жизни населения, особенно городского. В полной мере это коснулось и далеко не самых передовых губерний того времени – в том числе и Вятской.

Важно отметить, что в исторической науке последних десятилетий прослеживаются тенденции к глубокой внутренней трансформации, которая проявляется в смене исследовательских парадигм. Современная историография проявляет повышенный интерес к социальной истории и истории повседневности, в центре которых находится человек. Подчеркнём, что по поводу определения дефиниции «повседневность» до сих пор идёт дискуссия. В настоящем исследовании повседневность вслед за П.Боршейдом рассматривается как «обыденная деятельность, стереотипный, повторяющийся характер которой обеспечивает стабильность различных институтов и сообществ»[1]. Повседневность является важной и неотъемлемой частью истории, где ярко раскрываются мелкие и средние исторические события, их предметное окружение, персональная история отдельных индивидов с их ментальностью, чувственным восприятием происходящего и соответствующими линиями поведения. Исследование её различных аспектов позволяет всесторонне реконструировать картину жизни рассматриваемого периода, увидеть особенности, недоступные при макроисторическом подходе. В то же время имеет место взаимопроникновение и взаимодополнение макро- и микроподходов с их возможным преобразованием друг в друга[2]. Под историей повседневности

---

[1] Цит. по: Топычканов А.В. История повседневности в немецкоязычной историографической традиции // Краеведение в России: история, современное состояние, перспективы развития. Воронеж–Москва. 2005. – М.: Ключ-С, 2006. – С. 311.

[2] Кузнецова О.В. История повседневности на локальном уровне: подходы и трудности // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2008. – № 21 (99). История. Вып. 22. – С. 128.

(направление это существует с 1960-х гг.[3]) в таком случае следует понимать «отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности в её историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах…»[4]. В настоящее время история повседневности выступает одним из ключевых и приоритетных направлений исследований[5].

Актуальность исследования определяется и тем, что повседневность и её место в исторической науке ещё во многом остаются малоизученными, особенно на региональном уровне. В связи с этим особым образом микроисторический подход может экстраполироваться на историю Вятского региона во второй половине XIX – начале XX в. Повседневная жизнь горожан в Вятской губернии является важной составляющей облика провинциальных городов в пореформенный период и далее. В ней детально проявляется специфика наращивания капиталистических, индустриальных явлений в истории Вятского региона и особенности развития городов и городской жизни в Вятской губернии.

Объектом исследования выступают города Вятской губернии.

Предметом исследования является процесс модернизации (под таковой понимается совокупность демографических, экономических, политических и культурных изменений, претерпеваемых обществом в процессе его трансформации) городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Главное внимание обращено на характеристику городов, материальную и духовную культуру городского населения рассматриваемого периода.

---

[3] Белова А.В. Повседневная жизнь провинциальном дворянки Центральной России (XVIII – середина XIX в.). Дис. …. докт. ист. наук: 07.00.07. – М., 2009. – С. 45.

[4] Иминохоев А.М. История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска/Улан-Удэ в 1920 – 1930-е гг. Дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2008. – С. 3; Чернов Л.А. Повседневная жизнь офицерского корпуса русской армии в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Дис. …. канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2014. – С. 27.

[5] Милешина Н.А. Повседневность провинциального дворянства второй половины XVIII – середины XIX в. (На материалах Центрально-Европейских и средневолжских губерний России). Автореф. дис. …. докт. ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2012. – С. 3.

Хронологические рамки затрагивают период, начало которого ознаменовано проведением буржуазных реформ Александра II в 60 – 70-е гг. XIX в., а завершение – Октябрьской революцией 1917 г. В это время Вятская губерния, как и другие регионы Российской империи, переживала активное развитие промышленности и капитализма, обусловившее преобразования в социальной, общественно-политической и культурной жизни городского населения. Выбор нижней хронологической границы обоснован реформами 60 – 70-х гг. XIX в., повлекшими за собой интенсивное развитие Вятского региона во всех сферах. Верхняя граница обоснована тем, что в 1917 г. облик городов Вятской губернии во многом сформировался, в них оформились черты индустриального быта, отраженные в повседневной жизни населения.

Территориальные рамки. Данная работа охватывает в основном территорию Вятской губернии. Во второй половине XIX – начале XX в. она представляла собой обширный регион, состоявший из 11 уездов и 12 городов. Помимо территории современной Кировской области Вятская губерния включала в себя территории Удмуртской Республики и частично Республик Марий Эл, Татарстан и Коми.

Степень изученности темы. Вопросы, связанные с различными аспектами истории российских городов второй половины XIX – начала XX в., вставали на разных этапах развития исторической науки. В связи с этим в историографии можно выделить три периода: 1) вторая половина XIX в. – 1920-е гг.; 2) 1920 – 1990-е гг.; 3) конец XX – начало XXI в.

В течение **первого периода** (вторая половина XIX в. – 1920-е гг.) были заложены основы изучения городов и городской жизни. В это время появляются как зарубежные, так и отечественные исследования, посвящённые быту, нравам и обычаям народов[6]. Вопросы в данном отношении сводились к различным аспектам повседневности, в том числе

[6] Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Республика, 1992.

городскому благоустройству[7]. Для работ этого периода характерен фактографически-описательный подход[8].

На региональном уровне в дореволюционный период происходило накапливание фактического материала, стали появляться отдельные работы по тем или иным вопросам функционирования городов в локальной истории. Началась систематизация материала. На протяжении первого периода были созданы предпосылки повседневной истории, начали изучаться такие грани истории городов Вятского региона как быт, культура и менталитет городского населения, представленные в преобладающей части дореволюционных исследований в контексте очерков. Собираемый материал носил в первую очередь описательно-статистический характер. Несмотря на начальный анализ процессов развития городов, благодаря содержанию архивных материалов и воспоминаний горожан подобные исследования представляют значительную ценность для исторической науки.

Применительно к изучению городов Вятской губернии укажем, что местные исследователи обратились к изучению их истории, а также к социально-экономической и культурной жизни, взяв за основу воспоминания и архивные источники. С 1896 по 1906 гг. в Вятке выходило издание «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» В.Ф.Кудрявцева, где особое место занимала история Елабуги. Примерно в это же время были изданы исторические очерки сарапульского исследователя Н.Н.Блинова[9], в которых подробно рассмотрены особенности культуры, быта и менталитета городского населения. Богатый и подробный этнографический материал о городах и поселениях Вятско-Камского региона представлен в путеводителе Д.К.Зеленина «Кама и Вятка» за 1904 г.[10]. Экономико-географические сведения о городах Вятской губернии также представлены в

[7] Енш А.К. Канализация городов. – СПб., 1910.
[8] Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – С. 9.
[9] Блинов Н.Н. О необходимости образования новой Прикамской губернии. – Сарапул, 1880; Город Сарапул. Обозрение города. Общественная жизнь. – Сарапул, 1910.
[10] Зеленин Д.К. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. – Юрьев, 1904.

исследовании В.Д.Емельянова[11]. Постепенно формировался комплекс информации по истории городов региона.

Второй период (1920 – 90-е гг.) можно охарактеризовать как начало профессиональной научно-исследовательской работы по изучению истории местного края. При этом прослеживалось влияние официальной марксистской доктрины на содержание исследовательских работ, обусловившей представление региональной истории как некой цепи эксплуатации народа. Вместе с тем в 1960-е гг. в советской историографии обозначились новые тенденции, обусловившие появление исследований, затрагивающих особенности быта и культуры. В работе Л.А.Анохиной и М.Н.Шмелевой рассматриваются особенности городской культуры, быта и общественной жизни пореформенной эпохи[12]. Проблеме культуры и быта рабочих (на примере горнозаводского Урала) посвящено исследование В.Ю.Крупянской и Н.С.Полищук[13]. В монографии проанализирована структура и функции рабочей семьи, семейные обряды, материальный быт и организация досуга. Тема брака и свадьбы среди различных сословий освещена в монографии Г.В.Жирновой[14], в которой наряду с обычаями и обрядами исследована социальная структура населения и показана тесная связь семейно-брачных отношений с его сословными и этническими особенностями. Широкий сравнительный материал содержится в монографиях М.Г.Рабиновича, исследовавшего материальную культуру русского города и повседневную жизнь городского населения[15].

Из региональных историков значительный вклад в историю Вятского региона внесли П.Н.Луппов и А.В.Эммаусский. В работах П.Н.Луппова[16]

---

[11] Емельянов В.Д. Родиноведение. География Вятской губернии. – Вятка, 1917.
[12] Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1977.
[13] Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1971.
[14] Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1980.
[15] Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М.: Наука, 1988.
[16] Луппов П.Н. История города Вятки от его возникновения до начала XX в. – Киров: Кировское книж. изд-во, 1958; Исторический очерк Вятского края. – Вятка: изд-во Вятского научно-исслед. ин-та, 1930; Г. Шестаков Вятской земли. – Вятка, 1927.

присутствует подробное описание жизни вятских городов, при этом основной акцент сделан на социальные и экономические события, в то время как тема повседневности почти не затронута. В подобном направлении изложены и произведения А.В.Эммаусского[17]. Ко второму периоду относятся ранние работы Н.П.Лигенко, в которых исследована проблема социально-экономической истории юго-восточных уездов Вятской губернии (территория современной Удмуртии) и крестьянской промышленности[18]. Наконец, тема разночинной интеллигенции Вятской губернии, ее просветительская и революционная деятельность рассмотрены В.Д.Сергеевым[19]. Всех вышеперечисленных исследователей объединяет сходная проблематика.

В целом, во второй период были созданы ценные труды по истории городов Вятского края. При этом преобладал односторонний подход, в рамках которого исследователи анализировали региональную историю с классовых позиций. Отметим также, что пример изучения Вятской губернии подтверждает вывод, согласно которому заслугой советских исследователей «…стало появление фундаментальных работ по изучению города как социального, экономического и культурного феномена»[20].

Третий период историографии приходится на конец XX – начало XXI в. В это время в России стали издаваться труды зарубежных историков, оказавших влияние на отечественных исследователей (прежде всего речь идет о представителях «школы Анналов»). Началось активное исследование менталитета, обычаев, народных праздников и фольклора, которые до этого не затрагивались. При этом использовались новые средства познания, методы и подходы, что дало возможность заглянуть в закулисные уголки

---

[17] Эммаусский А.В. Исследования по истории Вятской земли. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009; История Вятского края в XII – середине XIX в. – Киров: [б.и.], 1996; Исторический очерк Вятского края XVII – XVIII вв. – Киров: Кировское книж. изд-во, 1956.

[18] Лигенко Н.П. Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60 – 90-е гг. XIX в.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1991.

[19] Сергеев В.Д. А.А.Красовский. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отделение, 1977.

[20] Черничкина В.А. Повседневная жизнь губернского города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в. Автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 2007. – С. 6.

повседневности, увидеть такие ее стороны, которые глубоко укоренены в сознании и не содержатся в исторических источниках.

Объектами изучения исследователей стали города и различные аспекты городской жизни. Особенности городской семьи и внутрисемейных отношений, а также социальная структура города и урбанизационные процессы пореформенного периода рассмотрены в трудах Б.Н.Миронова[21]. Обобщающее исследование городской среды в контексте системно-функционального подхода проведено Л.В.Кошман[22], пришедшей к заключению, что город, на протяжении XIX в. развивавшийся одновременно и в экономическом, и в социальном и в культурном отношениях, «был культурным очагом, в котором существовали предпосылки развития инновационной культуры, способствовавшей общественно-историческому прогрессу в обществе в целом»[23]. Изучения в области повседневности связаны с такими именами как Н.Б.Лебина, С.В.Журавлев, И.Т.Касавин[24]. Н.Л.Пушкарева[25] в своих исследованиях теоретизирует собственную методологию изучения повседневности, акцентируя внимание на подробном изучении источников. Различные сферы повседневности затрагиваются в работе Н.А.Миненко, Е.Ю.Апкаримовой и С.В.Голиковой[26], в которой реконструированы социально-бытовая инфраструктура города и материальная культура горожан, их семейный быт, религиозность, формы досуга и праздники. Авторы отмечают, что «возраст, «происхождение», состав населения, административное значение, характер и уровень развития

---

[21] Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России XVIII – начало XX в. – М.: Весь Мир, 2012; Социальная история России: в 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

[22] Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008.

[23] Кошман Л.В. Указ. соч. – С. 428.

[24] Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930-е гг. – СПб.: Журн. «Нева», ИТД «Летний сад», 1999; Журавлев С.В. «Микроскоп» и «скальпель» в руках исследователя: новые подходы и инструментарий социальной истории. М, 2000; Касавин И.Т. Анализ повседневности. – М.: «Канон+», 2004.

[25] Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007. – М.: РОССПЭН, 2008; «История частной жизни» и «История повседневности»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. – М.: РОССПЭН, 2005.

[26] Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2006.

экономики городов определяли особенности их повседневной жизни»[27]. Обращение к повседневности происходит в монографии Ю.М.Гончарова[28], где проанализированы такие важные аспекты городской жизни как облик, экономика и благоустройство городов, семейные отношения, быт и досуг горожан. В монографии С.С.Букина и В.И.Исаева[29] комплексно раскрываются факторы, тенденции, особенности и конкретные аспекты повседневной жизни населения Новосибирска в рамках истории повседневности.

В контексте исследования на основе таких источников как ранее засекреченные документы оборонных предприятий, игравших значительную градообразующую роль, материалы бюджетных обследований семей и воспоминания очевидцев событий анализируются и сопоставляются глубинные перемены в социальной инфраструктуре города и жизнедеятельности его жителей на различных исторических этапах. И наконец, в русле истории повседневности выполнено исследование В.П.Микитюка и О.Н.Яхно[30], посвященное реконструкции быта жителей Екатеринбурга на рубеже XIX – XX вв. Использование обширных документальных материалов в сочетании с иллюстрациями из собраний библиотек, музеев, частных коллекций позволило наглядно представить динамику повседневности жизни различных слоев горожан. Особое внимание уделяется изменениям в области образования, здравоохранения, общественного питания, домашнего быта, городского благоустройства, досуга и развлечений.

В конце XX – начале XXI в. появились работы, освещавшие различные сферы развития Вятского региона, в которых исследователи использовали новые подходы и привлекали ранее неактуальные источники. В

[27] Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Указ. соч. – С. 9.
[28] Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). – Новосибирск: ИД «Сова», 2004.
[29] Букин С.С., Исаев В.И. Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX – начало XXI в. – Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008.
[30] Микитюк В.П., Яхно О.Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX – XX вв.: Очерки городского быта. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014.

произведениях М.С.Судовикова[31] исследован процесс экономического развития Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в связи с буржуазными реформами 1860 – 70-х гг., показано влияние географических и природных особенностей на специфику развития региона. В его работах также отражено становление и формирование купеческого сословия, представлена история местных купеческих династий. Тема купечества подробно исследовалась Н.П.Лигенко[32], в работах которой показан экономический подъем Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., отразившийся в развитии промышленности и торговли, а также описана торговая инфраструктура уездного города в контексте деятельности купеческих династий. Различные аспекты жизни и деятельности татарского купечества Вятской губернии освещены в работах А.М.Рафикова[33]. В исследованиях И.Ю.Трушковой[34] представлено подробное описание повседневной традиционной культуры населения Вятской губернии. В произведениях А.В.Сергеева[35] особое внимание уделено описанию местной интеллигенции в лицах представителей различных сословий и ее роли в развитии культурной жизни Вятской губернии. Общественно-политическая жизнь Вятского региона в контексте различных обществ и объединений изучена Ю.А.Балыбердиным[36]. И, наконец, подробное описание различных аспектов повседневной жизни с их сведением в целостную картину и изучение менталитета людей рассматриваемого периода в ключе микроистории представлено в работах И.В.Масловой[37].

---

[31] Судовиков М.С. Губерния Вятская: исторические очерки. – Киров: Экспресс, 2006; Купечество вятское. Из истории предпринимательства и благотворительности. – Киров: [Б. и], 1999; Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX в. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009.

[32] Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001.

[33] Рафиков А.М. Татарское купечество Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. – Киров: ИД «Герценка», 2013.

[34] Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX в. (система жизнеобеспечения). – Киров: Изд-во ВятГУ, 2003.

[35] Сергеев А.В. Вятская интеллигенция начала XX в. – Киров, 2006.

[36] Балыбердин Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX в. (1900 – 1914 гг.). – М: Прометей, 2005.

[37] Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. – М.: Флинта: Наука, 2010; Повседневность жителей провинциальных городов Российской империи в условиях Первой мировой войны (на материалах Вятской губернии) // Татарский народ и народы Поволжья в годы

Появление новых подходов в исторической науке обусловило переосмысление отношения к жизни провинциальных городов и провинции в целом. Долгое время провинция была противопоставлена столице при явном предпочтении последней, историки всячески подчеркивали локальность и регресс провинции в сравнении со столицей. Само понятие «провинция» в России изначально обозначало территориальное деление, административную единицу губернии. Впоследствии, в XIX в. оно стало восприниматься как захолустье с особым акцентом на второсортность провинции по сравнению со столицей. Подобное противопоставление продолжалось вплоть до второй половины XX в. Однако такое обозначение провинции далеко не во всем соответствовало исторической действительности. Провинциальная жизнь отличалась присущей ей самобытностью, что отчетливо прослеживалось в истории городов Вятской губернии. Внешний облик провинциального города приближался к столице в отношении сословности, управленческих структур, учебных заведений и т.п. Вместе с тем развитие каждого провинциального города определялось его историей, традициями, восприятием новообразований и другими особенностями.

В контексте микроистории провинциальный город представляется как объединение людей, проживающих в некой социальной среде и несущих на себе особенности городской культуры. Подобная трактовка подразумевает тесную взаимосвязь повседневной жизни городского населения с процессами развития города в различных сферах.

Небезынтересно экстраполировать установки микроистории, истории повседневности на масштабы регионов. Предметный и событийный ряд, поведенческие практики, стратегии и повседневные ритуалы, в которых выражает себя человек, и являются предметом изучения истории повседневности.

Первой мировой войны: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны (г. Казань, 10 – 11 октября 2014 г.). – Казань, 2014. – С. 378 – 387.

Следует отметить, что в настоящее время к истории повседневности принято относить антропологические факты, относящиеся к разным этапам жизни человека: рождение, детство, сексуальность, семейные отношения, старость; а также антропологические факты, относящиеся к разным календарным циклам жизни человека (годовому, месячному, недельному, ежедневному): питание, одежда, жилье, работа, досуг.

Цель диссертационного исследования – выявить основные черты модернизации городов Вятской губернии и ее темпы во второй половине XIX – начале XX в. В связи с этим ставятся следующие ***задачи***:

1. охарактеризовать динамику городской жизни Вятской губернии вследствие реформ 60 – 70-х гг. XIX в., раскрыть особенности развития городов под влиянием географических и экономических показателей;
2. раскрыть особенности социального развития городов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., выявить изменения в социальной и семейной структуре городского населения;
3. обозначить специфику в застройке городов, повседневно-культурном пространстве городского жилища и системе городского хозяйствования;
4. определить степень благоустройства городов и уровень жизни горожан;
5. проанализировать трансформацию ментальности городского населения, выявить ритмы и стили жизни, показать, как во многом ещё традиционный жизненный уклад горожан Вятской губернии стал заменяться индустриальным, присущим новой эпохе, реконструировать организацию труда и досуга горожан, праздники в городской среде.

Теоретико-методологическая основа исследования. История городов Вятской губернии рассматривается с позиций истории повседневности. Исследование построено на принципах объективности и историзма, предполагающих критическую оценку рассматриваемых источников, анализ событий на основе различных фактов. При изучении реализации реформ 60 – 70-х гг. XIX в. в Вятской губернии использовался региональный подход. Он дал возможность увидеть местную специфику региона, особенности развития

в сравнении с центральными и столичными губерниями. Глубокому проникновению в рассматриваемую эпоху способствовал микроподход, перенесенный на историю Вятского региона во второй половине XIX – начале XX в. Население городов Вятской губернии было представлено в качестве исторических микроединиц, что позволило конкретизировать исторический процесс на примере отдельной личности или семьи.

В ходе исследования использовались специальные исторические методы: историко-системный, позволивший систематизировать полученные сведения и использовать их для заключения необходимых выводов; сравнительно-исторический, предполагавший сравнение последующих событий на основе аналогии с целью реконструкции черт прошлого; метод периодизации, осуществлявший изучение фактов в рамках определенного периода, что выявляет разновременный и разномоментный анализ сущностно-временных изменений исторической реальности и начало новых тенденций.

Помимо специально-исторических использовались общенаучные методы: анализ (разложение предмета на составные части), синтез (соединение полученных при анализе частей в единое целое), математико-статистический метод (сбор, обработка, анализ количественных данных, вычисление средних показателей, процентов, группировка статистических сведений по определенному признаку, составление таблиц).

В основу исследования был положен анализ работ представителей французской школы «Анналов» (имеются в виду М.Блок[38], Л.Февр[39], Ф.Бродель[40]) и отечественных исследователей Ю.Л.Бессмертного[41], А.Я.Гуревича[42], А.Л.Ястребицкой[43] и Л.П.Репиной[44], а также представителей

[38] Блок М. Апология истории или Ремесло историка. – М., 1973.
[39] Февр Л. Бои за историю. – М., 1991.
[40] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности. – М., 2006.
[41] Бессмертный Ю.Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. – М., 1996; Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. – М.: Наука, 1991.
[42] Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – СПб.: Александрия, 2009; Культура средневековой Европы. – СПб.: изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006.

микроисторического направления (К.Гинзбурга[45], Х.Медика[46]) и исследователей повседневности (А.Шютца[47], Т.Лукмана[48], А.Людтке[49]). Это позволило выдвинуть на первый план в исследовании такие категории как повседневность, семья и другие микросообщества. При их рассмотрении использовался метод реконструкции картины мира горожан.

Источниковая база. Для полноценного раскрытия темы и качественного исследования был привлечен комплекс как опубликованных, так и неопубликованных архивных источников, представленных в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Кировской области (ГАКО) и Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР). По содержанию и характеру изложения используемые в диссертации источники можно разделить на несколько групп.

К первой группе источников относятся законодательные материалы, прежде всего, акты, опубликованные во втором Полном собрании законов Российской империи. Ценность для исследования представляют документы, в которых отражены правовое положение городских сословий и система местных правительственных учреждений[50]. Структура и компетенция органов городского самоуправления содержится в Городовых положениях от 16 июля 1870 г. и от 11 июня 1892 г.[51]. Рассмотрение законодательных актов

---

[43] Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. – М.: Интерпракс, 1995; Западная Европа XI – XIII вв. – М.: Искусство, 1978.
[44] Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. – М., 1998.
[45] Гинзбург К. Сыр и черви. – М.: РОССПЭН, 2000.
[46] Медик Х. Микроистория (перевод Т.И.Дудниковой) // Тезис. – 1994. – Вып. 4.
[47] Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
[48] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
[49] Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М.: РОССПЭН, 2010; Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. – М.: РОССПЭН, 1999.
[50] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV, отделение второе. 1870. СПб., 1874; Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях. СПб.: б. и., 1899; Свод законов гражданских. Т. X. СПб.: б. и., 1900.
[51] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV, отделение первое. 1870. СПб., 1874. № 48498; Собрание третье. Т. XII. 1892. СПб., 1895. № 8708.

выявляет процесс изменения в правовом положении городских сословий, что придает им особую значимость. К этой же группе причислены уставы общественных организаций, отражающие процесс становления и открытия обществ и взаимодействия с органами власти и содержавшие информацию об их учредителях и членах. Помимо этого, в уставах очерчены цели и деятельность обществ. Данные документы представлены в фондах Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел (Ф. 1287) РГИА.

Во вторую группу источников входят статистические и справочные материалы. Ценным источником является Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., отдельный том которой посвящен статистическим сведениям по Вятской губернии. Они отражают информацию о численности населения, сословном, национальном и вероисповедном составе, отраслевой структуре занятости горожан и т. д. В сборнике «Столетие Вятской губернии» содержатся материалы о различных сферах жизни Вятского региона. Особую историческую значимость представляют «Обзоры Вятской губернии…», всеподданнейшие отчеты вятского губернатора с подробными статистическими сведениями и приложения к ним, куда включены сведения о торговле, фабриках и заводах, благотворительных учреждениях губернии и о многом другом. Информация об этом содержится в фонде Вятского губернского статистического комитета (Ф. 574) ГАКО. Значительная часть статистических и справочных документов также находится в фондах Комитета главного попечительства детских приютов и канцелярии по управлению детскими приютами собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям имп. Марии (Ф. 763), Совета министра внутренних дел (Ф. 1281), Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1287) и Центрального статистического комитета МВД (Ф. 1290) РГИА и фондах Ижевского казначейства Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии (Ф. 3) и Ижевских Оружейного и Сталеделательного заводов Сарапульского уезда

Вятской губернии (Ф. 4) ЦГА УР. И наконец, воссозданию картины социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни Вятской губернии в рассматриваемый период в значительной степени способствуют «Памятные книжки Вятской губернии», которые содержат ценные материалы по социальной, экономической и культурной жизни губернии, в том числе содержательные статистические и справочные сведения и таблицы, а также исследовательские очерки в области истории, этнографии и природоведения.

В третью группу источников включены делопроизводственные материалы. Это журналы заседаний городских дум Вятской губернии, Вятского губернского земского собрания и Вятского уездного земского собрания. Благодаря этим документам можно выявить круг вопросов местной хозяйственной жизни и основные направления деятельности гласных.

В фондах Департамента экономии Государственного совета (Ф. 1152), Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1287), Главного управления по делам местного хозяйства МВД (Ф. 1288) РГИА, Вятской губернской казенной палаты (Ф. 176), Канцелярии вятского губернатора (Ф. 582) и Вятской городской управы (Ф. 628) ГАКО содержатся дела, позволяющие воссоздать картину городской инфраструктуры Вятской губернии, выявить уровень развития торгово-промышленной сферы и благоустройства.

Четвертую группу источников составляют материалы местной периодической печати. Это проправительственные издания «Вятские губернские ведомости» и «Вятский вестник», а также газеты, отличавшиеся своей либеральностью – «Вятская речь», «Вятский край», «Приложение к Вятским губернским ведомостям», «Северное слово» и другие. Многие направления городской жизни Вятской губернии затронуты в религиозном издании «Вятские епархиальные ведомости». Прежде всего, были использованы материалы из отдела «Хроника», а также статьи местных корреспондентов, освещавшие различные стороны городской жизни.

Пятую группу источников представляют документы личного происхождения – дневники, мемуары, письма. Стоит заметить, что в рассматриваемый период авторами воспоминаний и дневников являлись представители практически всех слоев населения[52], что дало возможность в ходе исследования увидеть различные грани культурной жизни. Среди прочих были рассмотрены воспоминания Т.А.Бузилова, Б.Н.Сергиева, Н.П.Смолина, И.К.Франчески, Н.А.Чарушина, В.Н.Шкляева, В.И.Юферева, «Письма вятского обывателя» и переписка сарапульских купцов Ехлаковых, дневники гимназистки Нины Агафонниковой и вятского студента Г.В.Аммосова. В них воспроизводятся такие детали повседневности как праздники, формы проведения свободного времени, быт, ритмы жизни, а также отражение ментальности и мировоззрения человека второй половины XIX – начала XX в.

К шестой группе источников относятся изобразительные источники, фотодокументы, находящиеся в фондах Кировского областного краеведческого музея (КОМК) и музея истории и культуры Среднего Прикамья в г. Сарапуле (МИКСП)[53]. Исследование подобных документов способствует получению визуального представления о внешнем облике городов и различных сторон городской жизни. В первую очередь облик провинциального города на рубеже XIX – XX вв. запечатлен на видовых открытках, основными издателями которых выступали владельцы магазинов. На открытках изображались городские улицы, здания, окрестности городов, реки Вятка и Кама и др. Важную роль в ходе исследования сыграли и фотографии рассматриваемого периода, на которых изображены представители всех сословий, включая крестьян и рабочих. На некоторых из них оказались запечатлены сцены из повседневной жизни. Фотографии

[52] Судовиков М.С. Мемуары вятских купцов XIX – начала XX в. // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 147.
[53] КОМК. НВФ. №№ 2736, 5064, 12453, 23412; ОФ. №№ 4048, 10226, 11343, 20170, 23449, 23449, 31183, 32970/55; МИКСП. КП. №№ 322, 7741/2, 8026, 8026/1, 8059, 8096, 8096/1, 8241, 8816, 18228, 19701/3; 19701/7; НВ. №№ 11232, 11576, 12162.

ценны для характеристики внешнего вида людей, их одежды, семейного быта и домашней обстановки.

В целом, источники, принадлежащие ко всем вышеперечисленным группам, содержат ценную информацию о процессах развития городов Вятского региона. Собранные материалы позволили воссоздать различные аспекты повседневной истории городов и соединить их в ходе исследования в целостную картину.

Научная новизна. Впервые в научный оборот вводится корпус архивных и музейных источников, при помощи новых подходов проанализированы и опубликованные материалы. Комплексное использование представленной совокупности источников позволило произвести реконструкцию ряда значимых аспектов повседневной истории городов Вятского региона на рубеже XIX – XX вв. связанных с семейной жизнью, досугом и особенностями городского антропогенного ландшафта.

***Теоретическая значимость*:** изучение различных сторон городской жизни Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. через призму повседневности способствует выявлению в ней общественных практик исторических общностей среднего и малого уровней, постепенности преобразований в их экономической и духовной жизни.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут использоваться в ходе дальнейшего исследования истории повседневности, в процессе обучения в образовательных учреждениях Кировской области, при написании учебных пособий, при подготовке курсов по регионоведению и отечественной истории, в сфере культуры (в деятельности музеев и библиотек), а также в работе республиканского, областного и местного органов управления.

Соответствие паспорту специальности. Основные положения диссертационного исследования и сделанные выводы соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история. Области исследования: п. 6. История повседневной жизни различных слоев населения

страны на соответствующем этапе ее развития, п. 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, п. 19. История развития российского города и деревни.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важное влияние на повседневную жизнь малых городов Вятской губернии оказало строительство железной дороги «Пермь-Котлас», проходившей через г. Вятку: на рубеже XIX – XX вв. во многом ещё традиционный жизненный уклад горожан стал заменяться индустриальным, присущим новой эпохе.
2. Процессы урбанизации изменили архитектурный ландшафт городов Вятской губернии: во второй половине XIX в. усилилось плановое начало в городской застройке.
3. Социальная модернизация вызвала изменения внутри городской семьи, даже в такой провинциальной губернии как Вятская, стала развиваться женская эмансипация.
4. Развитие производственной сферы вызвало изменение городской инфраструктуры. Происходили изменения в ритме жизни, он убыстрялся, в повседневной жизни городских обывателей Вятского региона также стали проявляться отдельные пороки индустриальной эпохи.
5. Важной чертой повседневности городов Вятской губернии являлось массовое развитие самодеятельных, любительских мероприятий.
6. Процесс формирования многопартийности, события русско-японской войны и первой русской революции нашли свое отображение в повседневной жизни населения городов Вятской губернии, участие в политической жизни стало значимым для представителей всех социальных слоев горожан, что сказалось на их досуге.
7. В духовной сфере повседневности также отчетливо просматривается постепенность модернизационных изменений, естественный и своеобразный путь наращивания индустриальных черт в культурных коммуникациях, образцах поведения и мировосприятия городского населения.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования отражены в 15 публикациях автора, содержавшихся в научных сборниках, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях ВАК РФ[54]. Материалы работы также были представлены на 4 научных конференциях.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также табличных и документальных приложений. Общий объем текста – 275 страниц, в том числе приложений – 15 страниц.

[54] Благоустройство городов и доходы горожан Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; Досуг и ритм жизни городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; Города и городское население Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в контексте повседневности // Вестник ВятГГУ. – 2014. – № 7. – С. 31–36.

Глава I. Характеристика городов Вятской губернии после реформ 60 – 70-х гг. XIX в.

Повседневная история городов региона складывалась на протяжении столетий. В период проведения буржуазных реформ 60 – 70-х гг. XIX в. в них наблюдалось своеобразное сочетание традиционных (аграрных) и капиталистических (индустриальных) черт, которое являлось результатом предшествующего развития. Необходимость реализации столичных законов и директив выявила направления реформирования жизни городов региона. В городских сообществах и их частях по-разному отражались географические и административные параметры, модернизационные изменения приводили к обновлению пространственных и визуальных характеристик, архитектуры, преобразовывался культурный ландшафт городов. Постепенно накапливались изменения в социальных структурах и семье.

1.1. Динамика городской жизни в Вятской губернии

Временной срез, соотносимый с пореформенным временем для городов Вятской губернии, выявляет определенную картину их жизни.

Во второй половине XIX в. Вятская губерния представляла достаточно протяженную и вместе с тем слабо заселенную территорию. По свидетельству официальных статистических данных, пространство губернии к началу XX в. составляло 134537 кв. верст, и число жителей обоего пола достигало 3030831 чел[55]. В состав губернии входили 11 уездов с 12 городами. В рассматриваемый период между ними существовали тесные связи в хозяйственно-экономическом и культурном отношении. Ещё одной важной особенностью Вятской губернии являлась ее многонациональность – на её территории, помимо русских, проживали удмурты, марийцы и татары, что влекло за собой существенное различие в быту и нравах различных частей

[55] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. – СПб, 1904. – С. 1.

Вятского региона. Так, в южных уездах – Малмыжском, Яранском, Елабужском, Сарапульском и Уржумском – нерусского населения было больше, чем в центральных, что обусловило их отличие в социально-экономическом, этнографическом и культурном отношении. Вместе с тем, преобладающую часть населения Вятской губернии составляло русское (прежде всего великорусское) население. Согласно материалам первой всеобщей переписи 1897 г. примерно 77% (2347351 чел.) от всего ее населения составляли русские[56]. Нерусское население Вятской губернии почти не проживало в городах, что составляло специфическую особенность региона. Так, в 1897 г. из 21389 жителей Сарапула было 396 татар, в Елабуге татар было 498 из 9693, в Уржуме – 42 из 4391 и в Малмыже – 409 из 2783 жителей[57].

Важным географическим показателем, определяющим развитие региона, являлось наличие рек Вятки и Камы (последняя считалась важнейшею в судоходном отношении в Вятской губернии)[58]. Уезды, расположенные в бассейне реки Камы (Сарапульский и Елабужский), были в значительной степени подвержены влиянию культуры Приуралья, которая «варилась в горнозаводском уральском котле». Кроме того, на эти территории была направлена колонизация из соседней Пермской губернии, в ходе которой возникали и оформлялись промежуточные вятско-уральские культурные явления, затронувшие различные сферы жизни как сельского, так и городского населения. Ещё Д.К.Зеленин отделял жителей Камского региона от остальных вятчан в отдельную этнографическую группу, подчеркивая их этническое самосознание – «сами себя жители Сарапульского и Елабужского уездов называют «сарапульцами» и «елабужцами» и протестуют, если их назвать, по губернии, вятчанами»[59]. В

[56] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. – СПб, 1904. – С. 93.
[57] Там же. С. 88, 89.
[58] ГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 178. Л. 17.
[59] Зеленин Д.К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (Этнографический и историко-литературный очерк). – Вятка, 1904. – С. 11.

результате население Сарапульского и Елабужского уездов тяготело к Перми[60], из-за чего неоднократно вставал вопрос об учреждении особой Сарапульской губернии. Близость к Приуралью была выгодна для вышеназванных уездов, поскольку в период 1866 – 1915 гг. Приуралье находилось в числе лидеров по повышению жизненного уровня[61]. В конце XIX – начале XX в. Вятская губерния являлась сформировавшимся многонациональным регионом, имевшим устойчивые связи. Проникавшие извне культурные системы адаптировались к условиям региона и растворялись в нем, не оказывая сильного влияния на его этнокультурную специфику.

Первые города на территории Вятского региона возникли около XIV – XV вв., хотя существуют основания полагать, что поселения городского типа существовали гораздо раньше. В XVI в. с целью защиты от набегов местных народов марийцев и удмуртов были воздвигнуты военные крепости, впоследствии ставшие городами (Яранск, Малмыж, Уржум). Сарапул также был основан в Среднем Прикамье как форпост русской колонизации, призванный предупреждать возмущение местного населения: удмуртов, татар, башкир[62]. На возникновение и формирование городов наложила отпечаток своеобразная природа Вятского края, изначально отличавшаяся своей строгостью и суровостью и влиявшая на уклад жизни в небольших уездных городах. Изначально структура вятских городов отражала патриархальную картину мира, которая, в противоположность древней, матриархальной картине, являлась вертикальной, в связи с чем особое место в ней занимали возвышенности. Впоследствии город начал доминировать в патриархальной картине мира: на него были направлены материальные и социальные ресурсы региона, и от него исходили каналы цивилизационного

[60] Зеленин Д.К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (Этнографический и историко-литературный очерк). – Вятка, 1904. – С. 11.
[61] Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России XVIII – начало XX в. – М.: Весь Мир, 2012. – С. 316.
[62] Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. – С. 153.

влияния на сельскохозяйственную округу[63]. Внешний облик города напоминал мир с властной структурой, профессиональной дифференциацией его жителей и «правильной» планировкой (в виде треугольника). Кроме того, город противопоставлял себя деревне с ее архаичными представлениями и традиционной культурой. По мнению Ф.Броделя, «город мог существовать как город лишь в противопоставлении образу жизни, более низкому, чем его»[64]. В дальнейшем города превращались в административно-политические, религиозные и торговые центры.

Города реализовывали четыре основные функции. В первую очередь город являлся центром земледельческой округи, в нем происходила продажа и обмен земледельческой продукции. Одновременно с этим город воспринимался как защита от врагов, что было жизненно необходимо в условиях Вятского региона, где большинство городов изначально являлись военными крепостями. Впоследствии город окружался прилежащими к нему селами и деревнями, что способствовало взаимодействию сельской и городской среды, культурных и повседневно-бытовых особенностей. Города являлись также центрами политической власти, поскольку в них находилась администрация и чиновники. Наконец, города являлись очагами православия вследствие обязательного присутствия в них храмов. Помимо политической, они обретали и небесную символику, через которую происходило их включение в религиозную картину мира. Храмы считались наиболее устойчивыми элементами культурного ландшафта городов: к ним привязывались названные по их именам улицы[65]. Так, Троицкий собор в Яранске, возведенный в 1845 – 1851 гг., обозначил старинный городской центр и обогатил силуэтную структуру города[66]. Происходило осмысление

[63] Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М.: Алетейа, 2002. – С. 207.
[64] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Весь мир, 2006. – С. 449.
[65] Трушкова И.Ю. Женщина и мужчина в традиционной культуре русских Вятского региона: гендерные портреты. – М.: Рос. Акад. Естествознания; Киров: Изд-во ВятГУ, 2009. – С. 42.
[66] Кутюков М.И. Яранск // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров, 1994. – С. 204.

города как патриархатного объекта культурного ландшафта, что соответствовало крестьянской (аграрной) эпохе.

Согласно законодательству рассматриваемого периода в отношении учета городов, в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. насчитывалось 12 городов. В их число входили: 1 губернский центр – Вятка, 10 уездных городов – Глазов, Елабуга, Котельнич, Малмыж, Нолинск, Орлов, Сарапул, Слободской, Уржум, Яранск и заштатный город Царевосанчурск. Для пореформенного периода для большинства из них было характерно развитие капиталистических отношений и процессы урбанизации. Развитие городов осуществлялось неравномерно и определялось географическим расположением, близостью торговых и коммуникационных путей. Города Вятской губернии различались по численности населения, социальной структуре и по уровню своего экономического развития.

В современной исторической науке важным признаком, определяющим развитие городов, считается демографический показатель. Численность городского населения является определяющей социально-экономического развития города. После численности населения, важным критерием выделения того или иного класса городов является административный признак. Согласно классификации по административному признаку в дореволюционной России выделялись:

– города безуездные, или заштатные: город-село с населением до 5 тыс. жителей;

– уездные, или окружные города: малые города с населением от 5 до 20 тыс. жителей;

– губернские города: средние города с населением 20 – 100 тыс. чел.);

– столицы: большие города с населением более 100 тыс. чел.[67].

[67] Анимица Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. – Екатеринбург: Урал. гос. эконом. ун-т, 2003. – С. 13.

В подобной классификации прослеживалось несоответствие в отношении административного и социально-количественного значения городов, что обусловило появление новой классификации городов с экономической точки зрения, созданной В.П.Семеновым-Тян-Шанским. В ней критериями города были признаны численность не менее 1 тыс. чел. и годовой торгово-промышленный оборот не ниже 100 тыс. руб.[68]. Согласно Семенову-Тян-Шанскому истинные города могут быть сгруппированы в следующие характерные категории[69]:

1) 1000000 жителей и свыше ……..……..…. столичные города.
2) 100000 – 1 млн. жителей ……...…. крупные города.
3) 40000 – 100 тыс. жителей …….……..……. большие города.
4) 10000 – 40 тыс. жителей …….…….. средние города.
5) 5000 – 10 тыс. жителей ……..……..……. малые города.
6) 1000 – 5 тыс. жителей …….……..…… городки.

В начале рассматриваемого периода к категории средних городов можно было причислить лишь Вятку, остальные относились к малым городам (Прил., табл. 1). В дальнейшем в Вятской губернии, как и во всей России, прослеживался интенсивный рост и развитие городов. Если в 1856 г. общая численность городского населения Вятской губернии составляла 53290 чел., то в 1897 г. она достигла 95642 чел.[70]. Вместе с тем Вятская губерния на рубеже XIX – XX вв. продолжала оставаться самой «деревенской»: в 1897 г. население городов составляло лишь 3,1 % от всего населения[71]. Приток сельского населения в города определил их последующее разрастание: города, в наибольшей степени подверженные развитию, постепенно обрастали мещанскими слободами, не обозначенными на официальном плане, но фактически являвшимися их неизменными частями. Так, в Сарапуле у реки Юрманки располагались слободы

[68] Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России // Зап. Имп. Рус. Геогр. Об-ва по отд. статистики. Т. 10. – СПб, 1910. – Вып. 2. – С. 73.
[69] Там же. С. 73.
[70] РГИА. Ф. 1288. Оп. 25. Д. 14. Л. 5об.
[71] 200 лет Вятской губернии. – Киров: Киров. обл. ком. гос. стат., 1996. – С. 34.

«Юрманка», «Солдатская», «Сосновская» и «Старческая», а в 1874 г. из-за наводнений с южной части на западную была перенесена слобода «Песчаная». Кроме того, на его окраинах появлялись рабочие поселки: в 1897 г. в одном таком поселке, называвшемся Заводской слободой, проживало уже 674 чел.[72].

Помимо городов, в Вятской губернии возникали и развивались заводские поселки и фабричные села, преобладающую часть населения которых составляли рабочие. Появление подобных поселков, населенных рабочими (так называемых «кустарных сел») было характерно и для сельской местности Вятского края. Уклад жизни и менталитет (под ним, равно как и под ментальностью мы понимаем «особенности мировосприятия, объединяющие представителей той или иной человеческой общности», «особого, присущего только данной этнической общности или социальной группе стиля (типа) мировосприятия»[73]) рабочих уже не были неразрывно связаны с традиционной культурой, хотя большинство заводских рабочих занимались огородничеством и вели образ жизни, близкий к крестьянскому. Подобные тенденции прослеживались и в Европе: по свидетельству О.Шпенглера, «малые города побеждали прилегающую сельскую местность, наполняли её городским сознанием»[74].

В особом положении находилась слобода Кукарка, соединявшая в себе городские и сельские черты. Из её описания следует, что ещё в 1873 г. здесь не было «убогих лачужек, которыми наполнены уездные города, а многие дома по величине и архитектуре могли бы служить украшением губернскому городу»[75]. В 1910 г. в ней находилось 630 дворов с населением около 6 тыс.

---

[72] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.Х. – Вятская губерния. – СПб., 1904. – Приложение.

[73] Цит. по: Жуковская Л.И. Научное понятие и термин «менталитет (ментальность)» в современном философском и научном дискурсе // Вестник Мининского университета. – Нижний Новгород: ФГБОУ НГПУ имени Козьмы Минина, 2015. – № 1 (9). – С. 27.

[74] Цит. по: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М: Весь мир, 2006. – С. 450.

[75] Описание уездов, городов и других замечательных местностей Вятской губернии // ПКВГ на 1873. – Вятка, 1873. – С. 199 (Отд. III).

чел.[76]. Местное купечество оказывало значительную поддержку в организации благоустройства, а также ходатайствовало о провозглашении Кукарки городом. Кукарка представляла ценность в экономическом отношении, являясь важным торговым центром Вятской губернии.

Интенсивное развитие Вятского региона во второй половине XIX в. инспирировалось буржуазно-либеральными реформами 1860 – 70-х гг. Вместе с тем развитие происходило достаточно неравномерно. В наибольшей степени (что было характерно для всей России) развивались города и уезды, где располагалась промышленность или проходили важные торговые пути. В этом отношении на протяжении XIX в. прослеживались ощутимые изменения: если до 1860-х гг. такие города как Вятка, Слободской, Котельнич и Орлов были видными торговыми центрами по отпускной торговле по Архангельскому порту, то в 1880-е гг. с его упадком они лишились прежнего значения. Вместе с этим центр отпускной торговли перемещался в местности, лежащие ближе к Волжскому бассейну[77], что определило развитие расположенных в данном направлении городов (Сарапул, Елабуга). Показательна в этом отношении история Малмыжа, по свидетельству вятского писателя М.М.Решетникова, представлявшего в начале XX в. «типичный уездный городок дореволюционной России, утопавший в садах и патриархальной тишине»[78]. Важную роль в его развитии сыграло расположение на Сибирском тракте, способствовавшее оживлению торговли и формированию облика провинциального города. Наиболее развитыми в торгово-промышленном и экономическом отношении городами в конце XIX в. являлись Вятка и Сарапул, причем последний считался одним из лучших городов на Каме и центром вятского Прикамья[79].

Основным фактором в развитии Вятского региона стало появление железнодорожного сообщения – в 1899 г. была открыта Пермь-Котласская, а

---

[76] Бердинских В.А. Советск (Кукарка) // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров, 1994. – С. 259.
[77] ГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 238. Л. 39.
[78] Семибратов В.К. Малмыж // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров, 1994. – С. 246.
[79] Зеленин Д.К. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. – Юрьев, 1904. – С. 64.

в 1906 г. – Северная железная дорога. Примечательно, что огромную роль в экономическом развитии Российской империи рубежа XIX – XX вв. играла система коммуникации в целом и, в первую очередь, транспорта[80]. В конце XIX в. значительно возросли потребности развития товарооборота и рынка сбыта продукции, которые не могли удовлетворить существующие речные и сухопутные торговые пути региона. Главная причина отсутствия широкого рынка заключалась в затрудненной транспортировке товаров за пределы губернии вследствие плохого состояния дорог. Решение данной проблемы представлялось в строительстве железной дороги на территории Вятского региона. Ещё в 1893 г. крупные вятские судовладельцы для расширения торговых контактов с Архангельской губернией предприняли попытку привлечения государственных ассигнований с целью постройки Вятско-Двинской железной дороги, на что последовал отказ за подписью министра внутренних дел В.К.Плеве. Передовые люди Вятской губернии сознавали, что железная дорога представляет «одно из необходимейших условий для поднятия и развития хозяйственной жизни этих местностей»[81]. В 1895 г. состоялась поездка городского головы И.А.Сухова в Петербург, в ходе которой императору было представлено ходатайство об учреждении станции железной дороги Пермь, Вятка – Котлас в черте города[82]. Предпринятые усилия достигли желаемых результатов: правительством был утвержден проект о строительстве Пермь-Котласской железной дороги, на который было выделено 10 млн. руб. 19 августа 1895 г. состоялась торжественная закладка вокзала станции «Вятка» Пермь-Котласской железной дороги[83], и в начале октября начались земляные работы по постройке дороги[84].

---

[80] Пахомова Е.А. К вопросу о значении международного экономического сотрудничества в сфере развития транспортной системы коммуникации на рубеже XIX – XX вв. (на примере Нижегородской губернии) // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е.Алексеева, 2012. – С. 259.
[81] Записка Вятской городской Думы о железной дороге, соединяющей великую сибирскую дорогу с севером и Санкт-Петербургом. – Вятка, 1895. – С. 22.
[82] Городская хроника. Заседание городской думы // Вятский край. 1895. 2 марта (№ 1). С. 3.
[83] Хроника // Вятский край. 1895. 19 августа (№ 72). С. 4.
[84] Хроника // Вятский край. 1895. 17 октября (№ 97). С. 3.

Появление железной дороги от Вятки до Котласа способствовало благоприятному развитию товарно-денежных отношений как внутри самого Вятского региона, так и за его пределами. Вследствие улучшения пути сообщения изделия вятских ремесленников начали пользоваться значительно большим спросом на российских ярмарках и за рубежом. Возросла также потребность в рабочих руках, что вызвало оживление в 1897 г. отхожих промыслов. Всего в 1897 г. было выдано 221149 документов на отлучку для занятия промыслами. В итоге на работах на Пермь-Котласской железной дороге население Вятской губернии заработало до 4000 тыс. руб.[85].

Железнодорожное сообщение в значительной мере повлияло не только на экономическое, но и на общественное и политическое развитие региона. Прежде всего, оно дало интенсивный толчок в развитии рынка, а также способствовало ускорению процесса во всех сферах промышленности. Железная дорога оказывала все более заметное влияние на жизнь городов и сел, стимулируя при этом их рост и развитие. В свою очередь, города, расположенные вдали от путей сообщения (Орлов, Нолинск, Яранск, Уржум), оказались в меньшей степени подвержены социально-экономическим преобразованиям и закрепили свое положение чисто административных и торгово-ремесленных центров, где господствовали патриархальные нравы и обычаи и сохранялась близость к традиционной культуре. Вместе с тем во всех городах в конце XIX в. прослеживался активный рост численности населения, происходивший в первую очередь за счет притока крестьян из близлежащих сел и деревень. Так, наибольшую часть жителей Сарапула составляли крестьяне – 50,3%, за ними следовали мещане – 41,2%, дворяне – 4,2%, купцы – 1,4%, духовенство – 1,3% и почетные граждане – 1%[86]. Всего же в нем проживало 21398 чел., что давало Сарапулу статус среднего города[87]. Новые здания и учреждения,

[85] Краткий статистический обзор Вятской губернии за 1897 г. // Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 г. – Вятка, 1898. – С. 27.
[86] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. – Вятская губерния. – СПб., 1904. – С. 50.
[87] Там же. С. 50.

располагавшиеся в городах, выступали символами постепенного, но верного вхождения в индустриальную эпоху (Прил., табл. 3). Естественное движение городов в сторону большего развития рыночных отношений выражалось посредством торговли. Ярмарки и магазины оживляли не только экономическую жизнь; расширялась общественная и культурная коммуникация.

Отличительной чертой периода второй половины XIX – начала XX в. являлся спонтанный, почти никем не направляемый рост городских территорий. Типовая застройка городов была обусловлена не только удобством при проектировании, но и предпочтением регулярной системы, что являлось отражением стиля времени. Активная застройка городских территорий сопровождалась преобразованием центра и формированием городского ансамбля в Вятке и уездных городах Вятской губернии. В центре каждого города располагался главный собор, перед которым находилась центральная торговая площадь. На её территории строились каменные гостиные ряды и деревянные лавки. Внутреннее устройство города было регламентировано ещё в первой трети XIX в.: так, согласно рапорту губернатора министерству внутренних дел по обозрению губернии в 1838 г., «площади и рынки устраиваются в городах надлежащим образом и содержатся в чистоте и порядке, и дома строятся в городах по установленным чертежам и фасадам, которые предварительно проверяются в строительной комиссии»[88]. Впоследствии неотъемлемыми составляющими городов Вятской губернии стали административные здания (городской Думы, управы, казначейства и т.д.), учебные заведения (гимназии, училища, школы), богадельни и приюты. Кроме этого, обязательной принадлежностью городов являлись питейные заведения, находящиеся в основном на главных площадях. В условиях расположения площади рядом с собором или церковью создавалось вынужденное соседство религиозного учреждения и кабака, реализующих прямо противоположные задачи.

[88] ГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 158. Л. 87.

В конце XIX – начале XX в. в планировке российских городов произошли значительные преобразования. Если раньше общественный центр города отождествлялся с религиозным или торговым сооружением, то в данный период наравне с храмами в ансамбле площади или улицы все более заметная роль отводилась светским сооружениям, игравшим важную роль в городской жизни.

Во второй половине XIX в. в городах Вятской губернии появились улицы, застраиваемые в соответствии с уровнем жизни и социальной принадлежностью горожан. К примеру, в Елабуге на центральной Большой Покровской улице проживали только купцы первой гильдии (на улице располагались купеческие каменные двухэтажные особняки и усадьбы, а также несколько административных зданий). Находившаяся рядом Малмыжская улица, застроенная небольшими каменными и деревянными домами, являлась мещанской. В Нолинске также существовала купеческая улица. Нередко название улицы определял род занятий проживавших на ней людей: в том же Нолинске находилась Кузнечная улица. Название улиц в уездных городах во многом определялось нахождением на ней храма или монастыря, что свидетельствовало о религиозности городского населения (в Слободском существовала Рождественская улица, в Котельниче – Предтеченская, в Елабуге – Спасская). При названии улицы также имела место ориентация на соседний город, что показывает тесные внутренние (в частности, торговые) связи между городами Вятской губернии. Так появились Вятская улица в Котельниче и Сарапуле, Уржумская в Нолинске, Малмыжская в Елабуге и т.д.

При явном сходстве в преобразовании внутреннего устройства городов Вятской губернии каждому городу были присущи свои отдельные черты. Так, в Котельниче, Уржуме и Елабуге особое значение придавалось становлению и развитию торговых рядов, в Орлове, Нолинске и Глазове – храмов, в Сарапуле – улиц. Несмотря на общие черты в стиле и порядке застройки, каждый город Вятской губернии сохранял свою

индивидуальность, пространство и пластичность форм. При городской застройке также важную роль приобретали господствующие архитектурные ориентиры и элементы природного масштаба.

Развитие промышленности во второй половине XIX – начале XX в. обусловило появление в городах Вятской губернии фабрик и заводов. Основную прибыль приносило винокуренное производство: в Елабуге находился пивомедоваренный завод торгового дома «И.Г.Стахеев и наследники», в Сарапуле – винокуренное производство «Ижевского торгового промышленного товарищества», в Слободском – винокуренный, ректификационный и пивомедоваренный заводы торгового дома «Наследники коммерции-советника И.В.Александрова»[89]. Самым торговым городом губернии в конце XIX в. являлась Вятка, также снабжавшая товарами уезды Вятской губернии[90].

Рост городов и развитие торгово-промышленной сферы во второй половине XIX в. обусловили становление нового вида деятельности – услуг. Как в самой Вятке, так и в уездных городах губернии организовывалась сдача домов и квартир внаем, открывались гостиницы, пансионы, трактиры, что в значительной степени способствовало развитию бытовой инфраструктуры городов, фабрично-заводских поселков и крупных сел. В рынке оказания услуг были задействованы представители всех сословий, из которых преобладало купечество по причине тесной взаимосвязи рынка оказания услуг с торгово-промышленной деятельностью. Прежде всего, это объяснялось тем, что вовлечение купечества в рынок оказания услуг способствовало успешной реализации товаров, а также представляло источник дополнительной прибыли. К примеру, купцы, владевшие винокуренным производством, открывали питейные заведения и гостиницы, где осуществляли «продажу питий»[91]. Помимо купечества, в сферу оказания

---

[89] ГАКО. Ф. 862. Оп. 1. Д. 2833. Л. 78.

[90] Франчески И.К. Мои воспоминания. Цит. по: Судовиков М.С., Николаева Т.К. Купечество вятское. – Киров, 1999. – С. 95.

[91] Раскладка акциза в доход города и казны с трактирных заведений в г. Вятке на будущий 1891 г. // ВГВ. 1890. 14 ноября (№ 91). – С. 2.

услуг вовлекались представители и других сословий: владельцами постоялых дворов и питейных заведений зачастую являлись мещане. Во второй половине XIX – начале XX в. в капиталистические отношения также активно включались представители крестьянства, как постоянно проживавшие в городах, так и приезжавшие с целью заработка. В сферу их деятельности входило занятие извозом, причем преобладающая часть предпочитала работать нелегально, не платя никаких налогов. Городские власти не спешили пресекать подобную деятельность и даже не штрафовали «нарушителей закона», поскольку их действия не входили в их интересы. Показательным в этом отношении является процесс временно-отпускного рядового из мещан г. Сарапула Федора Мушникова, который «изъявил желание заниматься ломовым извозом на одной или двух лошадях»[92]. С этой целью он получил из городской управы надлежащие билеты со взносом пошлин, приобрел промысловое свидетельство, но в скором времени не выдержал конкуренции со стороны «нелегальных» извозчиков из крестьян, вследствие чего подал прошение в городскую Думу, в котором описывал их как «не имеющих ни промыслового свидетельства, ни билетов или бланков; лица эти постоянно отбивают клади пассажиров»[93]. Гласные Думы оставили жалобу Мушникова без внимания, что свидетельствует не только об их незаинтересованности в данном вопросе, но и о нивелировании сословных интересов городского населения под влиянием капитализма.

Реформы 1860 – 70-х гг., определившие дальнейшее развитие городов Вятской губернии, способствовали более динамичной и интенсивной жизни, в то время как в дореформенный период жизнь Вятки и уездных городов протекала размеренно и неторопливо и отличалась своей неизменностью. Монотонный уклад жизни, долгое время ничем не нарушаемый, сохранялся и в начале пореформенной эпохи. Учитель математики в Вятской гимназии М.И.Шемановский в письме к Н.А.Добролюбову в мае 1860г. характеризовал

[92] ГАКО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 32. Л. 207.
[93] Там же. Л. 207 об.

повседневную жизнь населения Вятки следующим образом: «все, начиная с протоколиста уездного суда и кончая губернатором: поедят – выспятся, в карты поиграют – выспятся, почитают жития святых – выспятся и т.д., одним словом, венец каждого дела есть сон»[94]. Вместе с тем, по свидетельству того же Шемановского, в начале 1860-х гг. в Вятку проникли новые явления, нарушившие прежнюю тишь и способствующие оживлению общества (библиотеки, клубы, собрания и т.д.), о чем он не преминул сообщить Добролюбову: «Вятка много переменилась с того времени, как я ее видел, в смысле современности ее можно поставить выше Ковна»[95]. Тенденции к оживлению общественной жизни наметились и в уездных городах: по свидетельству уржумского корреспондента, «уржумское общество за последнее время начало выходить из той апатии, которая год тому назад лежала особенным отпечатком на большинстве уездных городов нашей России. Старая, непроизводительно-патриархальная жизнь стала надоедать обществу, и оно, как заметно, разом порешило выйти из-под ее гнета»[96]. Под влиянием общественного подъема в 1869 г. в Уржуме появились клуб, библиотека, началась книжная торговля. То же относилось и к Слободскому, который в 1870-е гг. представлял собой «город тихий и деловитый, с весьма развитой общественной жизнью, с патриархальными нравами и без всяких претензий на шик, щегольство и роскошь»[97].

В ходе развития городов прослеживались изменения в сфере коммуникации. Если в дореформенный период горожанин, идя по улице, часто встречал знакомых, раскланивался с ними и затевал разговор, то вследствие развития капиталистических отношений общение людей становилось все более обезличенным, а отношения – деловыми. В результате человек ощущал безразличие окружавших его людей, терялся в толпе и утрачивал общественно-патриархальные связи.

---

[94] Цит по: Сергеев В.Д. Поборники просветительского служения. – Вятка (Киров): [б. и.], 2000. – С. 19.
[95] Сергеев В.Д. Указ. соч. – С. 19.
[96] Из Уржума. *(Корреспонденция Вятских губернских ведомостей)* // ВГВ. 1869. 12 апреля (№ 15). – С. 8.
[97] Общий очерк Слободского за 1876 г. // Вятская незабудка. ПКВГ на 1877 г. – СПб., 1877. – С. 72.

Таким образом, города Вятской губернии вступили в пореформенную эпоху с достаточной долей традиционных черт в месторасположении, застройке, укладе жизни. Продолжавшиеся строиться храмы, даже преобразовывавшиеся дома обывателей свидетельствовали о воспроизводстве установок аграрного общества. Вместе с этим под влиянием реформ 1860 – 70-х гг. в городской жизни все ощутимее прослеживались преобразования, говорившие о становлении губернии на путь капитализма и урбанизации. Степень этого влияния зависела от конкретно исторических условий, актуализировалась привязанность к транспортным сообщениям. Города в регионе развивались неравномерно, но в них сильнее проявлялось расширение рынка, усиление торговли, что можно считать естественным, опирающимся на конкретные природные и людские ресурсы региона движением в индустриальное состояние.

Географический, территориальный фактор влиял на административную жизнь городов Вятской губернии.

1.2. Организация городского самоуправления в Вятской губернии

Административные изменения в регионе проходили согласно общероссийским законам. Важным этапом в развитии городского самоуправления в Вятской губернии являлись городовые положения 1870 и 1892 гг.

В ходе реализации городового положения 1870 г. в городах вводилось всесословное избирательное право, буржуазный имущественный ценз, а также происходило более четкое разделение городской власти на распорядительную и исполнительную. Отныне городское общественное управление провозглашалось самостоятельным в пределах определенной законом сферы компетенции. Администрация могла лишь следить за законностью действий городского самоуправления. Городовое положение

1870 г. вводилось только в официально признанных городах[98]. Согласно закону, учреждениями городского общественного управления являлись избирательные собрания, городская дума и городская управа. Председателем в них являлся городской голова, который также мог исполнять обязанности городских управ в уездных и заштатных городах и посадах, где их создание не было обязательным.

Городская реформа 1870 г. в первую очередь затронула губернские города (в уездных она была введена в 1871 – 1872 гг.). 16 декабря 1870 г. в Вятке было введено Городовое положение, согласно которому создавались Городские Думы как распорядительные органы и Городские Управы как исполнительные. Председателем городской Думы и управы становился городской голова, срок действия полномочий которого составлял четыре года. Как правило, во всех городах Вятской губернии голова имел купеческое происхождение. Органы городского самоуправления также избирались один раз в четыре года по трем куриям: мелких, средних и крупных налогоплательщиков. В соответствии с законом 1870 г. был установлен возрастной и имущественный ценз, а также ценз оседлости в отношении участия горожан в выборах членов городской Думы (гласных). Всего участвовать в выборах могли 642 жителя Вятки, что составило 3,2% от общего числа горожан[99]. В начале данного списка находились крупные налогоплательщики, за ними следовали средние и мелкие. Все они делились на три избирательных собрания-разряда, каждый из которых выплачивал 1/3 от общей суммы сборов в доход города и выбирал соответственно 1/3 гласных[100]. Из 642 избирателей Вятки в первый разряд было внесено 26 чел., что составило 4% от общего числа избирателей, во второй – 65 чел. (10,2%) и

[98] Апкаримова Е.Ю. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2003. – С. 243.
[99] Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1984. – С. 61.
[100] Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление в Вятской губернии в последней трети XIX в. // Европейский Север в культурно-историческом процессе (к 625-летию города Кирова). – Киров: КОГУП, 1999. – С. 179.

в третий – 551 чел. (85,8%)[101]. В сословном отношении преобладали купцы, мещане и цеховые – 372 чел. (58% от общего числа), за ними следовали дворяне, чиновники и духовенство – 139 чел. (21,4%), крестьяне и солдаты – 116 чел. (18,1%), и наконец, представители различных учреждений, церквей и монастырей – 15 чел. (2,5%)[102]. В первых выборах в Вятке через своих представителей приняли участие Вятское губернское земство, Вятское мещанское и цеховое общество, Вятский Успенский монастырь, Александро-Невский собор и др.[103].

Постепенно численность городских избирателей возрастала. В 1882 г. список избирателей в Вятке составил 886 чел. (3,6% от общего числа), что было в 1,3 раза больше по сравнению с 1870 г. Однако реальное участие в выборах приняли лишь 134 чел (15,1%). Всего в 1882 г. было избрано 48 гласных, из которых представителей дворянства, духовенства и разночинной интеллигенции было 7 чел. (14,6% от общего числа), купечества и почетных граждан – 29 чел. (60,4%) и мещан, ремесленников и крестьян – 12 чел. (25%)[104]. Реализация городового положения 1870 г. способствовала привлечению к управлению тех слоев населения, которые до этого были лишены такого права[105].

Следующим важным этапом развития городского самоуправления послужило Городовое положение, изданное 11 июня 1892 г. Согласно ему значительно уменьшилось число горожан, наделенных избирательными правами, что сократило общее число избирателей. Так, если на выборы в Вятскую городскую Думу в 1891 г. были допущены 1254 жителя г. Вятки[106], то в выборах 28 декабря 1892 г. участвовало около 300 чел., что было почти в 4 раза меньше. В избирательное собрание приехало 88 чел., из которых

---

[101] Столетие Вятской губернии. 1780 – 1880 гг. Сб. материалов к истории Вятского края. Т. 2. – Вятка, 1881. – С. 113.
[102] Там же. С. 113.
[103] ГАКО. Ф. 630. Оп. 8. Д. 808. Л. 40–57.
[104] Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1984. – С. 70.
[105] Колпащикова А.А. Вятская городская Дума в 1870 – 1892 гг.: вопросы организации и деятельности // Развитие местного самоуправления в г. Кирове. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 30.
[106] ГАКО. Ф. 628. Оп. 4. Д. 90. Л. 99–148.

купцов было 36 чел. (40,9%), разночинцев – 24 чел. (27,3%), мещан и цеховых – 20 чел. (22,7%), крестьян – 4 чел. (4,5%) и почетных граждан – 4 чел. (4,5%)[107]. В итоге было избрано 38 чел. (в том числе 29 чел. в гласные Вятской городской Думы и 9 чел. в кандидаты к ним): 23 купца (60,5%), 7 разночинцев (18,4%), 5 мещан и цеховых (13,2%), 2 почетных гражданина (5,3%) и 1 крестьянин (2,6%)[108]. Преобладающее значение в составе Думы, как и раньше, отводилось купечеству.

Подобные тенденции прослеживались во всех городах Вятской губернии. Лишь незначительная часть городского населения имела избирательное право, а ещё меньшая принимала реальное участие в выборах. Вследствие того, что количество гласных зависело от числа избирателей, во всех городах в 1892 г. число гласных составляло не больше 20 чел. Преобладающая часть городского населения Вятского региона проявляла слабую политическую активность и отсутствие стремления принимать участие в общественно-политической жизни города и губернии.

Основной сферой деятельности органов городского самоуправления Вятской губернии как и по России в целом, являлась деятельность, затрагивающая хозяйство и благоустройство городов. Подобная деятельность служила их главной задачей и включала в себя устройство водопровода и канализации, поддержание порядка на городских улицах и площадях, борьбу с пожарами, развитие торговли и промышленности, обеспечение горожан продовольствием, организацию народного здравоохранения и образования, и кроме того, ответственность за устройство благотворительных и культурных заведений (богаделен, библиотек, музеев, театров и др.). Помимо этого, на местное самоуправление возлагалось содержание городской полиции, пожарной команды, тюрем, и наконец, оно предоставляло правительству сведения о местных нуждах. Согласно городской реформе, круг действий

[107] ГАКО. Ф. 587. Оп. 1. Д. 46. Л. 2–9 об.
[108] Там же. Л. 13–15.

городского общественного управления ограничивался пределами города и отведенных ему земель[109].

Особой темой на заседаниях Думы являлись городские доходы и расходы. В конце XIX в. главными статьями городского бюджета являлись сборы с недвижимого имущества, торговли, промыслов, а также оценочный сбор (все вместе они составляли примерно 50% от всех доходов Вятки). Оценочный сбор составлял примерно 9% от всех доходов (сбор с недвижимых имуществ горожан – 1% от оценки недвижимости). Сбор с городских имуществ и оброчных статей включал доходы с лесных дач и участков, назначенных в продажу под застройку жилья. Значительные доходы также поступали от аренды торговых мест в зданиях и на площадях, из прибылей городского общественного банка, с продажи промысловых свидетельств, с патентов, с заведений трактирного промысла и извоза. Наименьшими (менее 10%) были доходы с городских сооружений и предприятий, в частности со скотобоен[110].

В начале XX в. в Вятке и некоторых уездных городах возникли новые источники доходов: водопровод, электричество, телефон налоги с которых составляли около половины всех доходов. В результате городские доходы возросли вдвое по сравнению с концом XIX в. Вместе с тем устройство вышеназванных предприятий требовало значительных средств, что вынудило городскую Думу обратиться к МВД с ходатайством о займах, из-за чего были сокращены расходы на благоустройство (Прил., табл. 4).

Около 15% от доходов шло на содержание Городского Общественного управления и Сиротского суда, 3% расходов шли на воинскую квартирную повинность, 5% – на содержание городской полиции, 4% – на содержание пожарной команды. На городское благоустройство тратилось около 5%, на народное образование – 6%. Существовала статья «Общественное призрение», по которой поступали средства на содержание богаделен,

---

[109] Реформы Александра II [Текст]. – М.: Юрид. лит., 1998. – С. 233.

[110] Самоделкин П.А. Деятельность Вятской городской думы начала XX в. в сфере экономики // Развитие местного самоуправления в г. Кирове. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 71.

приютов, Дома трудолюбия, столовых благотворительного общества. Имели место также налоги: государственный (с принадлежащих городу недвижимых имуществ) и земский. Самые крупные расходы – «Разные» – были направлены на ведение судебных дел, выплату пособий, постройку зданий и навесов на торговых площадях, расходы по тушению пожаров, на перечисление в запасной капитал и многое другое. В отношении расходов происходил ежегодный отчет управы перед Думой. Финансовый отчет и учетные книги управы проверялись специальной ревизионной комиссией из гласных.

В течение всей второй половины XIX в. городской бюджет находился в состоянии постоянного дефицита. В 1885 г. превышение расходов над доходами составляло 3995 руб., в 1886 г. – 1114 руб. Наиболее бедственная ситуация в финансовом состоянии вятского городского самоуправления присутствовала в 1890-е гг.: в 1893 г. бюджетный дефицит достигал 39078 руб. 58 коп., хотя первоначально на обсуждение думы была внесена роспись доходов и расходов с дефицитом в 49078 руб. 11 коп.[111]. Проблема дефицита была решена займом 30000 руб. в общественном банке Ф.Веретенникова[112], в результате на 1894 – 1895 гг. были приняты сбалансированные росписи. Состояние городского бюджета являлось главной проблемой местного самоуправления, поскольку в случае финансового дефицита деятельность Думы в социальной сфере являлась безрезультатной, а городское хозяйство приходило в упадок. В этих условиях огромную роль в работе Думы в начале XX в. стал играть общественный банк, отчисления из прибылей которого производились на сферы городской жизни (санитария, благотворительность, медицина, просвещение)[113]. Положительные изменения в этом направлении последовали также благодаря частному капиталу в виде пожертвований представителей купечества. Так,

[111] Журналы Вятской городской думы за 1893 г. – Вятка, 1894. – С. 143.
[112] Там же. – С. 155.
[113] Галлямова З.В. Роль частного капитала в деятельности городского самоуправления по материалам г. Вятки второй половины XIX – начала XX в. // Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность). Т. 1. – Киров, 2006. – С. 40.

известный вятский купец и общественный деятель Я.А.Прозоров в общей сумме пожертвовал в пользу города 100 тыс. руб., а кроме того, подарил ему многие здания, приобретенные за свой счет. Потомственный почетный гражданин П.П.Клобуков в 1899 г. пожертвовал Вятке трехэтажный каменный дом с церковью и электростанцией при нем для помещения в нем призреваемых, а также принял на себя звание председателя городского попечительства о бедных[114]. По причине слабой роли органов местного самоуправления в сфере городского благоустройства и образования вследствие недостаточности бюджета улучшения были достигнуты в первую очередь при поддержке частных лиц.

На рубеже XIX – XX вв. значительно возросла общественно-политическая активность органов местного самоуправления. Если в течение второй половины XIX в. деятельность Вятской городской Думы не выходила за рамки городского хозяйства и благоустройства, то в начале XX в. она стремилась заявить о себе как об органе народного представительства, выражающем общественное мнение. В 1901 г. Дума выразила желание принять участие в школьной реформе, которой занималась комиссия по народному образованию[115]. Однако данное стремление было негативно встречено губернским по городским делам присутствием, назвавшим его выходящим за рамки компетенции городского управления. В ответ Дума подала на присутствие жалобу в Правительственный Сенат, которая была оставлена без последствий. Стремление Вятского городского самоуправления выйти за рамки полномочий действующего законодательства и принимать участие в общественно-политической жизни страны было продиктовано историческими событиями начала XX в., от которых было невозможно остаться в стороне. Так, весной – летом 1905 г. она посылала своих представителей на съезды земских и городских деятелей

[114] Журналы Вятской городской думы за 1 половину 1905 г. – Вятка, 1906. – С.138.
[115] Журналы Вятской городской думы за 1901 г. Т. 2. – Вятка, 1902. – С. 24–25.

в Москве[116]. Помимо этого, многих кандидатов привлекала политическая сторона деятельности Думы, вследствие чего в нее нередко проходили люди, не желавшие заниматься хозяйственными вопросами. Вместе с тем в деятельности Вятского городского самоуправления по-прежнему на первом месте оставались заботы о городском хозяйстве и благоустройстве.

Специфической особенностью органов городского самоуправления Вятской губернии являлся проправительственный уклон и тесная взаимосвязь с политикой правительства. Так, в ответ на вступительную речь князя Святополк-Мирского, назначенного на пост министра внутренних дел, в которой он выразил доверие к общественным и сословным учреждениям, Думой единогласно было принято решение послать на его имя благодарственную телеграмму[117].

Городская реформа 1870 г., способствовавшая развитию городских и сословных органов, тем не менее сохранила административный контроль над их деятельностью. Подобная незавершенность обусловила последующий пересмотр городового положения 1892 г., что обсуждалось в газетах. В процессе подобных дискуссий Дума разделяла мысль, «что действующее городовое положение требует коренного изменения в смысле расширения прав и самостоятельности городских управлений»[118].

Помимо органов городского самоуправления, в городах Вятской губернии действовали организации сословного характера. В каждом городе находились купеческие корпоративные организации и купеческие старосты, которые ежегодно избирались. Утверждение на эту должность напрямую зависело от губернатора, при этом довольно часто он отказывал в утверждении. Так, в ходе избрания на должность котельнического купеческого старосты купца Якова Ситникова губернатор не утвердил выборы «ввиду того, что они состоялись при участии менее половины числа

[116] Журналы Вятской городской думы за 1 половину 1905 г. – Вятка, 1906. – С. 252, 268, 310–311.
[117] Журналы Вятской городской думы за 2 половину 1904 г. – Вятка, 1905. – С. 86–87.
[118] Там же. – С. 140.

членов, составляющих купеческое общество г. Котельнича»[119]. В ходе своей деятельности купеческие старосты были обязаны собирать сведения о представителях купечества в городе, отвечать за денежные сборы, выдавать удостоверения, а также вести переписку с местными административными учреждениями. В начале XX в. во всех городах Вятской губернии, за исключением Малмыжа[120], находились купеческие управы.

Государственная власть относилась к купеческим корпоративным организациям достаточно лояльно, поскольку их деятельность почти не затрагивала острые вопросы социально-экономического и политического развития городов. Купеческое сословное учреждение было построено по принципу феодальной структуры социума, вследствие чего интересы кругов буржуазии даже на местном городском уровне были выражены весьма слабо.

Купечество играло важную роль в управлении. Так, в городскую Думу обязательно избирались гласные из купечества, которые, в свою очередь, избирали управу и городского голову. Из общего числа гласных в Вятской городской Думе купцов и почетных граждан в 1875 г. было 65%, в 1890 г. – 63,6%, в 1900 г. – 42,4%, в 1905 г. – 54,1%, в 1910 г. – 34% и в 1915 г. – 29,1%[121]. Гласные из купечества оказывали преобладающее влияние на деятельность городской Думы, проявляя качества, присущие им при ведении торговли, из которых следует особо выделить расчетливость. В условиях более медленного развития капиталистических отношений по сравнению с другими регионами местным купеческим корпорациям удалось сохранить свою устойчивость и преобладающую роль в экономическом и административном отношении вплоть до 1917 г.

С 1870 г. в городах Вятской губернии начали создаваться мещанские управы. Мещанское сословное управление играло важную роль в жизни города, представляя интересы мещан в городской Думе и управе. Подобно

---

[119] ГАКО. Ф. 582. Оп. 43. Д. 66. Л. 14.
[120] Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1900 г. – Пермь, 1900. – С. 145 (Отд. VIII).
[121] Судовиков М.С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX в. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – Приложение 21. – С. 337.

купечеству, мещанские общества городов также имели собственное самоуправление с присущими ему организационными особенностями. Изначально мещанскому обществу были присущи функции посадской тягловой общины[122]. В первой половине XIX в. оно входило в городское общество и не имело статуса самостоятельного юридического лица. В ходе реформы 1870 г. мещанское общество получило некоторую юридическую независимость: ему было дано право решать вопрос о принятии новых членов. Помимо этого, на общих собраниях решались такие вопросы как бюджет общества, расклад повинностей и учет недоимок, оплата лечения в больницах, участие в благотворительных и некоторых общегородских делах, в частности связанных с благоустройством города, выборы должностных лиц, в том числе мещанского старосты[123]. Важной заботой мещанских обществ был земельный вопрос. Согласно Городовому положению, городские Думы имели право распоряжаться городской землей, сдавая ее в аренду. Мещанские общества арендовали у городов земли, используя их под пашню, сенокос и т. п. и добивались от органов городского самоуправления наделения своих членов землей, что свидетельствовало о близости мещан к крестьянству и традиционной культуре.

Мещанская управа в составе мещанского старосты и двух её членов, избиравшихся на три года, осуществляла управление всеми делами мещанского общества. Как правило, мещанские управы находились в более крупных городах, в малых же со всеми делами справлялись мещанские старосты со своими помощниками. Так в 1912 г. мещанская управа в Сарапуле состояла из старосты и двух членов управы[124], тогда как в остальных городах Вятской губернии были только мещанские старосты.

В компетенцию мещанских управ или старосты входили: сбор сведений о численности мещанского общества, поведении и занятиях его

---

[122] Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 216.
[123] Кошман Л.В. Указ. соч. – С. 218.
[124] Адрес-календарь // ПКВГ и календарь на 1914 г. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1913. – С. 194.

членов, раскладка и сбор податей, взыскание недоимок, рекрутские дела, выдача паспортов, организация общих собраний, сходов и рассмотрение поданных ходатайств. Кроме того, староста организовывал выборы на низшие общественные должности. Мещанские управы воспринимали свое общество как единое целое, вследствие чего активно отстаивали его интересы в городских думах, управах и других городских учреждениях. Показателен в этом отношении вопрос об увеличении городской выгонной земли для пастбища, рассматриваемый в феврале 1907 г. по ходатайству мещанского общества г. Сарапула[125]. Деятельность органов сословного управления в городах была востребована, что обусловило их взаимосвязь с органами местного городского самоуправления.

В конце XIX в. во всех городах Вятской губернии находились следующие городские учреждения: городское общественное управление, уездная земская управа, купеческая управа (кроме Малмыжа), мещанская управа, уездный съезд земских начальников, уездное полицейское управление, уездное казначейство и акцизное ведомство. В Вятке, помимо этого, находились городская и ремесленная управы, окружной и сиротский суды и акцизное управление 1 округа. Здесь также присутствовали органы, осуществлявшие управление всей губернией. Во главе власти стоял губернатор, в распоряжении которого находилась полиция (в городе находились городское и уездное полицейское управление). В компетенцию губернатора входили надзор над губернией и управленческие функции.

В конце XIX – начале XX в. своеобразным явлением административно-политической жизни Вятской губернии стала частая смена губернаторов, что было обусловлено возложением на них ответственности за все события и явления, происходящие в подведомственной им территории в связи с

[125] Липина С.А., Липин Р.И. Сословное управление в органах городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Удмуртской республики) // Самобытная Вятка: история и культура. – Киров, 2011. – Вып. 4 (8). – С. 83.

политическими событиями начала XX в., а также давлением на них с обеих сторон. В среднем губернаторы менялись через два – три года[126].

Важной особенностью системы государственного управления во второй половине XIX в. являлась ее сильная централизация, что значительно снижало влияние губернатора на административный процесс. Губернатор М.К.Клингенберг в письме П.П.Киновичу от 3 апреля 1860 г. следующим образом описывал данную проблему: «Пиши отсюда что хочешь – целый год не дождешься ответа, или наконец, после года – отказ… И что это за служба: губернатор, начальник пространства в 127000 квадратных верст с 2,5 млн. жителей не имеет возможности оштукатурить какой-нибудь казармы!»[127]. Зачастую многие представители администрации и полиции не проявляли должного внимания к проблемам благополучия населения. Показательным в этом отношении является случай, произошедший в Сарапуле: пассажирка с парохода, купив на берегу у торговки вареную поросячью голову, нашла в ней массу червей, и после того как торговка отказалась взять голову обратно, заявила об этом постовому городовому, который вместо составления протокола «посоветовал покупательнице бросить покупку в рожу торговке»[128].

К органам местного управления предъявлялись исключительные требования, а также налагались государственные и земские повинности и расходы, не затрагивавшие остальные губернии. Обилие рек и болот влекло строительство на них мостов и переправ, требующее значительных ассигнований.

Горожане были достаточно равнодушны к проблеме городского самоуправления и не всегда желали принимать в ней участие. По мнению обществоведа начала XX в. А.И.Васильчикова, городское самоуправление не имело социальных корней, так как городское сословие до конца не

---

[126] Мусихин В.Е. Вятские губернаторы // Вятская земля в прошлом и настоящем. – Киров: Изд-во ВГПУ, 1999. – С. 65.
[127] ГАРФ. Ф. 109. III отделение С. е. и. в. к. Секретный архив. Оп. 3. Д. 1144. Л. 3 – 3 об.
[128] Хроника // Прикамский край. 1906. 23 июня (№ 31). – С. 1.

сформировалось, потому нельзя говорить о самосознании горожан, а, следовательно, и реальной возможности отстаивать свои интересы[129]. В отличие от европейских стран, в России не получили развития городские традиции, в результате построение органов местного самоуправления по западному образцу не прижилось на русской почве, что доказывает более высокая активность и эффективность земских органов по сравнению с городскими.

Вместе с тем в конце XIX в. в отношении горожан к городскому самоуправлению прослеживались постепенные изменения: наиболее активная часть представителей различных слоев городского общества и, в первую очередь – интеллигенции, проявляла все больший интерес к участию в государственном административном управлении, что свидетельствовало о положительных результатах реформы в области местного самоуправления. Хотя по закону органы местного самоуправления не могли заниматься политической деятельностью, в период революции 1905 г. они не могли остаться в стороне (часто люди использовали свое нахождение в них как площадку для общественно-политической деятельности). В итоге местное самоуправление давало возможность представителям различных сословий быть задействованными в трансформации городской повседневной жизни.

1.3. Социальные и семейные структуры в городах Вятской губернии

В социальной структуре городов в период реформ стали выявляться определенные микротенденции, связанные с корректировкой роли и степени активности тех или иных микросообществ, семейств и личностей.

В середине XIX в. население городов Вятской губернии было представлено следующими сословиями: купечество, мещанство, чиновничество и духовенство. Помимо этого, в городах находились крестьяне, ремесленники и солдаты (Прил., табл. 5). Неотъемлемой чертой

[129] Цит. по: Кожевникова Т.В. Вятская городская дума между двух революций (1907 – 1916 гг.) // Развитие местного самоуправления в г. Кирове. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 69.

городского общества в дореформенный период являлась сословность – статус человека определялся его сословной принадлежностью. Подобные тенденции сохранялись и в пореформенный период, что отражалось в материалах периодической печати: «Богачи сидят, замкнувшись в своих каменных палатах: более или менее «именитое» купечество держится особняком, чиновники составляют отдельный маленький кружок и так называемое «слияние сословий» происходит только в дни именин или во время высокоторжественных праздников»[130]. На вершине общественной иерархии вплоть до 1917 г. находилось купечество, за ним следовало чиновничество, духовенство и мещанство. Основную часть населения городов Вятской губернии составляли купцы и мещане. Число дворян и их положение в обществе являлось незначительным. Большинство дворян, имевших имения в Вятской губернии (к 1870 г. насчитывалось 77 дворянских имений)[131], проживали в других губерниях, предоставив управление управляющим. Немногие из них вкладывали значительные средства в устройство и развитие заводов. Примерно 1/5 часть городского населения составляли чиновники, среди которых было много приезжих, и столько же – крестьяне, постоянно проживавшие в городе. Вместе с тем в течение второй половины XIX в. значительно возросло число крестьян, переселявшихся в города. В значительной степени этому способствовала отмена подушной подати и круговой поруки в 1863 г., что упраздняло замкнутость мещанского сословия и облегчало присоединение к нему представителей крестьянства. В результате численность городского населения Вятской губернии постоянно увеличивалась: если в 1863 г. она составляла 53,2 тыс. чел., то в 1897 г. достигла уже 95,6 тыс., а в 1915 г. – 176 тыс. чел. Подобный процесс прослеживался в России в целом, особенно в центральных губерниях. Во второй половине XIX в. крестьяне, постоянно живущие в городе и имевшие в

[130] Общий очерк Слободского за 1876 г. // Вятская незабудка. ПКВГ на 1877 г. – СПб., 1877. – С. 72.
[131] ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 271. Л. 9.

нем недвижимую собственность, признавались полноправными членами городского общества.

Несмотря на значительный процент мещанства в городах Вятской губернии (в середине XIX в. – 59% от всего городского населения), ведущим сословием в общественно-политическом, экономическом и культурном значении являлось купечество (Прил., табл. 6). Вследствие малочисленности дворянства именно купечество играло преобладающую роль в жизни Вятской губернии, что являлось специфической особенностью региона. В течение XIX в. численность купечества увеличивалась за счет перехода в него представителей других сословий. По свидетельству первой всеобщей переписи населения 1897 г., всего в Вятском регионе насчитывалось 2889 купцов обоего пола[132]. Преобладающая часть вятского купечества (75,6%) проживала в городах. В этом отношении первое место занимала Вятка (424 чел.), за ней следовали Елабуга (311 чел.), Сарапул (305 чел.), Нолинск (233 чел.) и Слободской (199 чел.)[133]. Купечество составляло примерно 2,2% от городского населения в целом. Помимо русских (2695 чел.) в его состав входили татары (141 чел.), евреи (35 чел.), немцы (5 чел.), удмурты (2 чел.) и другие народности[134]. Однако данные цифры не являются точными, поскольку представители некоторых этносов (прежде всего удмурты) записывались в русские. Неточность также вызвана принадлежностью к другим сословиям лиц, имевших купеческие свидетельства. В частности, многие представители вятского купечества стремились получить почетное гражданство, включавшее в себя личное почётное и потомственное почётное. Поскольку звание потомственного почетного гражданина являлось наиболее престижным, претендовать на него могли только те, кто состоял в купечестве более 10 лет (для первой гильдии) или 20 лет (для второй гильдии)[135]. С 1865 г. его получение стало доступным только для купцов первой гильдии,

[132] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. X. Вятская губерния. – СПб., 1904. – С. 2.
[133] Там же. – С. 2.
[134] Там же. – С. 244.
[135] Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). – М.: Наука, 1992. – С. 49.

состоявших в ней не менее 20 лет (Прил., табл. 7). Среди почетных горожан из купеческого сословия было немало известных людей: Я.А.Прозоров, П.П.Клобуков, П.И.Батуев и др. К 1893 г. общая численность потомственных почетных граждан и купцов в городах Вятской губернии составляла 8302 чел. (9,1%), а по губернии в целом – 10264 чел. (0,3%)[136].

Процесс формирования культурно-бытовых традиций купечества, положенных в основу его менталитета, завершился в середине XIX в. В дальнейшем, в условиях быстро менявшейся жизни под влиянием политических, социально-экономических и культурных преобразований в стране, добавлялись все новые правила поведения в обществе и в семейном кругу, что способствовало созданию неповторимого образа провинциального купца, сумевшего сохранить присущие ему черты до 1917 г.

В течение второй половины XIX – начала XX в. в среде вятского купечества произошли ощутимые изменения. В первую очередь этому способствовало упразднение третьей гильдии и перераспределение представителей купечества по оставшимся двум. Кроме того, вследствие торгово-экономического развития региона конкуренция становилась более жесткой, что также отражалось на социальном облике купечества. В этих условиях богатые купцы, к которым относились преимущественно представители первой гильдии, образовывали различные торговые дома, товарищества на паях, акционерные общества. Происходил процесс сращивания торгово-промышленного капитала с различными кредитными учреждениями[137]. В свою очередь, обедневшие купцы, не выдерживая конкуренции, прекращали торговую деятельность и превращались в мещан. В результате в конце XIX – начале XX в. прослеживалось постепенное разделение купеческого сословия на отдельные группы, каждой из которых были присущи свои сферы предпринимательской деятельности,

[136] Население по сословиям // Календарь и ПКВГ на 1895 г. – Вятка, 1894. – С. 15 (Отд. I).
[137] Зорина Л.Н. Динамика развития купеческой культуры Вятской губернии // Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Общество, наука, инновации» (НПК-2016). Сб. статей 2-е издание, исправленное и дополненное. Вятский государственный университет, 2016. – С. 4243.

принадлежность к различным гильдиям, что обуславливало разные капиталы и уровень жизни. Так, стала выявляться не просто постепенная дифференциация в купеческом сообществе; мелкие различия в образе жизни становились более прочными именно в быту.

Наблюдалась разница между столичным и провинциальным купечеством в ментально-бытовом отношении. В отличие от столичного купечества, стремившегося приобщиться к дворянскому образу жизни, провинциальное сохраняло в повседневной жизни традиционные сословные черты и поведенческие установки, предопределяющие ее размеренность и консервативность. Подобные основы мировоззрения и поведения закладывались в семье, являющейся важнейшим механизмом социализации. На протяжении XIX в. состав купеческих семей в городах Вятской губернии колебался от 5 до 8 чел.[138]. Стабильность торговли и высокие доходы обуславливали большие семьи и формирование устойчивых купеческих династий. В наибольшей степени стабильность и семейная преемственность была характерна для купечества первой гильдии. Именно совместная деятельность в торгово-промышленной деятельности являлась определяющей в высокой генеалогической устойчивости купеческих родов, входящих в первую гильдию. Кроме того, преемственность поколений укреплялась вследствие совместного владения недвижимой собственностью, включавшей в себя торгово-промышленные помещения и предприятия, а также жилые дома и имения. При этом имела место тесная взаимосвязь между количественным составом купеческих семей и присутствием в среде провинциального купечества сильных патриархальных традиций. В основном купеческие семьи являлись отцовскими или братскими, куда входили несколько поколений, представленных 3 – 5 и более супружескими парами. Всего большая патриархальная семья могла насчитывать 20 и более чел.[139].

---

[138] Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. – М.: Флинта: Наука, 2010.– С. 171.

[139] Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. – М.: Флинта: Наука, 2010.– С. 179.

Провинциальное купечество городов Вятской губернии было представлено различными видами сложных семей. Вместе с тем главной чертой патриархальной семьи являлось наличие в ней семейного ядра, глава которого занимал ведущее положение во всей семье, сосредоточив в своих руках власть помимо семьи в управлении торгово-промышленным делом. Например, семья елабужского купца В.Л.Проснева состояла из 21 чел. и являлась братской, представляя собой сложное семейное домохозяйство с родственниками по боковой линии[140]. Ядро семьи включало в себя самого купца, его жену и их четверых сыновей. Кроме них, в семью входили четыре брата В.Л.Проснева со своими семьями. В большинстве городов Вятской губернии основу большинства купеческих семей составляли супружеские пары, следом за находились вдовые и за ними – холостые.

В основе семейных забот и внимания находился семейный бизнес. Семейный характер предпринимательства, характерный для вятского купечества, определял особую систему отношений, где главную роль играла взаимная ответственность за ведение дела и тесная связь семейных и деловых отношений. Деятельность главы семьи, помимо управления семейным предприятием, включала отчет перед государством за выполнение повинностей и выплату податей. Вследствие этого, помимо обеспечения семьи, ее глава являлся посредником между ней и государством. В обязанности жены входила организация семейного быта (обеспечение надежного тыла).

Традиции, касавшиеся семейной и бытовой жизни вятского купечества, в значительной мере повлияли на особенности его социально-психологического облика. Домашнему укладу патриархальной семьи было присуще неспешное, размеренное течение, одновременно с этим в семье были установлены строгий распорядок и правила. В частности, традиция совместного приема пищи и продолжительного чаепития являлась

[140] Ласлетт П. Семья и домохозяйство: исторический подход // Брачность, рождаемость, семья за три века. – М.: Статистика, 1979. – С. 138.

неотъемлемой чертой бытовой культуры купечества. Для приема пищи существовало строго определенное время, в течение которого вся семья садилась за стол. В остальное время глава семьи и старшие сыновья занимались ведением дела, а остальные члены семьи – домашним хозяйством. В связи с немногочисленностью прислуги в купеческих семьях основные обязанности по ведению домашнего хозяйства возлагались на хозяйку и ее детей. В соответствии с обычаями патриархальной семьи были распределены и социальные роли супругов. Ведущая роль в семье принадлежала мужчине, на женщине находилось воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, что являлось важной составляющей в деловой жизни купечества, поскольку организация семейного быта была тесно связана с успехом в предпринимательской деятельности. Патриархальная семья также предусматривала полное повиновение и послушание детей и их раннее привлечение к хозяйственной деятельности. Изначально детей готовили к дальнейшему участию в деятельности семейного предприятия. Главное значение в этом отношении придавалось практике. С 7–8 лет мальчиков водили в магазин или лавку, давали им мелкие поручения. Так, сын сарапульского купца Ехлакова Коля с семи лет ходил с отцом в лавку[141]. В 15–16 лет наступала зрелость, с этого момента сыновья включались в семейное дело: они имели право участвовать в торговле, вести конторские книги и т.д. Однако они не получали полной самостоятельности, поскольку глава семьи не хотел разделять капитал или просто выпускать сыновей из своей власти. Вследствие этого состоящие в отцовском предприятии сыновья носили звание «купеческий сын», несмотря на заслуженные должности и общественное признание (купеческие сыновья А.К.Стахеев и А.М.Серебренников среди гласных Елабужской городской Думы в 1875 г.)[142]. Вместе с тем известны частые случае, когда глава семейства при жизни давал

[141] Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. – С. 218.
[142] Елабужский уезд // Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. – Вятка, 1875. – С. 185–186 (Отд. XIV).

сыновьям долю наследства – «выдел», состоящий из торгового заведения или денежной суммы. Однако даже в этом случае сохранялась зависимость от отца и подчинение его воле.

Внутрисемейные отношения вятского купечества отличались уважением и взаимопомощью. Жены купцов, помимо ведения домашнего хозяйства, нередко помогали своим мужьям заниматься коммерческой деятельностью, а в случае отъезда мужа брали управление в свои руки. Довольно часто встречались случаи, когда после смерти мужа вдова возглавляла хозяйство и семью. Однако в этом случае практически исключалась возможность ее вступления в повторный брак, поскольку он сопровождался неизбежным выходом из семейного и хозяйственного сообщества. Ни разу в источниках не присутствовал случай повторного брака вдовы с сохранением роли главы дома и семьи. В основном между супругами существовали теплые и доверительные отношения. Дети должны были уважать своих родителей и обращаться к ним на вы. В подобном отношении не последнюю роль играл страх заслужить немилость родителей и лишиться наследства. Разводы в купеческих семьях были крайне редки, что определялось преобладанием патриархальных и православных традиций. Возраст для вступления в брак составлял 20–25 лет у мужчин и 16–20 лет у женщин[143]. Преобладающая часть браков заключалась по договоренности родителей, что обуславливалось сохранением в семейной среде обычаев, уходящих корнями в глубокую древность[144]. В ходе свадьбы присутствовали обряды и традиции, имевшие место у крестьян. Так, в дом невесты приходила сваха, которая произносила традиционную речь, затем следовали смотрины, рукобитье, девичник, обручение и сама свадьба. Как и у крестьян, купеческие свадьбы игрались в основном осенью и зимой, что также имело и

[143] Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 192.
[144] Щавелёва М.Б. Брак и семья: история и современность // Вопросы культурологии. – М.: ИД «Панорама», 2011. – № 12. – С. 25.

экономическую причину: торгово-производственная деятельность купечества была в первую очередь связана с продуктами сельского хозяйства.

В течение XIX в. прослеживались ощутимые изменения в социально-сословном отношении заключения браков. Если в первой половине XIX в. довольно распространенными являлись браки между различными сословиями (представители купечества брали в жены девушек из мещан, духовенства и крестьянства), то во второй половине XIX – начале XX в. купцы старались заключать браки внутри своего сословия, что в первую очередь определялось стремлением укрепить коммерческие контакты и получить поддержку через родственные связи. В этом отношении прослеживалась тесная связь установления семейных связей и объединения семей с развитием монополий и товариществ. Одновременно с этим в конце XIX – начале XX в. происходил постепенный распад сложных, состоящих из нескольких поколений семей с последующим упрощением их внутренней и поколенной структуры. К началу XX в. на первое место выдвигались простые семьи, в состав которых входили супруги с детьми.

С конца XIX в. в Вятской губернии происходило постепенное сокращение купечества. Подобная тенденция прослеживалась по всей стране в целом и была связана, прежде всего, с вышедшим в 1898 г. законом о Государственном промысловом налоге, согласно которому, занятие торгово-предпринимательской деятельностью уже не требовало обязательного наличия купеческих свидетельств. Поскольку их получение предусматривало значительную оплату, многие торговцы и предприниматели отказывались от вхождения в купечество и представляли новое сословие – буржуазию. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии происходило сокращение численности купечества при возрастании внутри данного сословия купечества второй гильдии. В 1912 г. по губернии на 1000 жителей приходилось всего 2 купца, в то время как мещан – 17, духовенства – 5 и

дворян и чиновников – 3[145]. Помимо этого, все больше представителей купечества переставали заниматься торговлей и приобретали купеческие свидетельства только ради звания или в силу традиции. В Яранске в 1915 г. из 28 купеческих семей, относящихся ко второй гильдии, 12 относились к числу «потомственных почетных граждан и неторгующих купцов», что составляло 43%[146], при этом возглавляли их в основном женщины. О постепенном приходе купечества в упадок свидетельствовало и состояние их семей. В том же Яранске в 1915 г. из 28 купеческих семей лишь в 12 семьях главами являлись мужчины, во главе остальных стояли либо вдовы, либо дети[147]. Возраст же мужчин, возглавлявших семьи, составлял примерно 45 – 55 лет, что отражало тенденции к повышению среднего возраста купечества. При этом в Яранске в рассматриваемый период уже не имелось представителей первой гильдии[148].

На протяжении всего XIX в. прослеживалась тесная взаимосвязь между небогатыми купцами и мещанами. Поскольку мещане нередко занимались мелкой розничной торговлей, они находились на одной ступени с купцами и часто переходили в купеческое сословие. В свою очередь, небогатые купцы зачастую разорялись, прекращали торговлю и превращались в мещан. По сравнению с началом XIX в. в пореформенный период мещане преобладали над крестьянами в формировании купеческого сословия[149]. Подобные тенденции прослеживались в аграрных и отстающих в промышленном развитии губерниях – в Пензенской губернии «чаще всего купеческое сословие пополняли мещане, начинавшие, как правило, со скромной мелочной или разносной торговли»[150]. Помимо торговли, мещане являлись владельцами постоялых дворов и питейных заведений, в частности, подобной

---

[145] Число населения по городам и уездам за 1912 г. // ПКВГ и календарь на 1914 г. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1913. – С. 25.
[146] ГАКО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 336. Лл. 22–26 об.
[147] Там же. Лл. 24 об. – 27.
[148] ГАКО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 336. Лл. 22–26 об.
[149] Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 39.
[150] Тюстин А.В. Пензенское купечество как социальный слой: вопросы истории формирования // Земство. 1994. – № 3. – С. 59.

деятельностью занимались поляки, после восстания 1863 г. сосланные в Вятскую губернию и приписанные к мещанскому сословию. Ведущими занятиями мещан являлись производство, торговля и сфера услуг. В некоторых городах Вятской губернии ремесленники и мещане образовывали единое общество, где ведущая роль отводилась последним[151]. Подобная ситуация была взаимовыгодной, поскольку объединение устраивало обе стороны, отвечая их интересам, тесно связанным между собой. В конце XIX в. мещанское сословие отличалось крайней неоднородностью: верхняя его часть была близка к купечеству и была наиболее подвержена влиянию городской культуры, нижняя же имела много общего с крестьянством и традиционной культурой. Помимо социального положения, дифференциация мещанства происходила по образованию, конфессиям, этнической и профессиональной принадлежностям[152]. В связи с подобными явлениями мещанство постепенно утрачивало свое первенство в городском обществе, поскольку в силу своего материального положения, социальной «подвижности», приверженности к традиционной культуре не могло стать средним классом, составлявшим основу социально-экономической стабильности и правовой культуры общества (в России к концу XIX в. не было благоприятных условий для его появления)[153]. Роль и возможные ресурсы для общественной активности мещанства также постепенно корректировались.

Духовенство в Вятской губернии, как и по стране в целом, являлось самым малочисленным сословием. В середине XIX в. в него входили 10848 чел.[154], в 1870 г. – 14478 чел.[155], в 1893 г. – 12732 чел.[156]. В социальном,

---

[151] Липина С.А, Липин Р.И. Сословное управление в органах городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Удмуртской республики) // Самобытная Вятка: история и культура. Сборник научных трудов. – Вып. 4 (8). – Киров, 2011. – С. 78.

[152] Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. – С. 237.

[153] Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 285.

[154] Прибавления // ПКВГ на 1855 г. – Вятка, 1855. – С. 82–83.

[155] Ведомость о состоянии народонаселения в Вятской губернии за 1868 г. по сословиям // ПКВГ на 1870 г. – Вятка, 1870. – С. 6 (Отд. IV).

[156] Население по сословиям // Календарь и ПКВГ на 1895 г. – Вятка, 1894. – С. 15 (Отд. I).

материальном и правовом отношении как черное, так и белое духовенство было неоднородным, делясь на три группы: высших иерархов (архиереев и протоиереев), священнослужителей и церковнослужителей. Высшие иерархи стояли примерно на одном уровне с самыми богатыми и влиятельными купцами, священнослужители были равны представителям купечества второй гильдии и мелким чиновникам, а церковнослужители – рядовым горожанам и крестьянам. Различие между священнослужителями (священником и дьяконом) и церковнослужителями (дьячком и пономарем) выражалось в материальном положении и правовом неравенстве, что порождало взаимное отчуждение: «Обыкновенно каждый священник смотрит на псаломщика как на своего подчиненного, сойтись с ним запросто, поговорить по душам он считает для себя унизительным»[157]. Различие между ними прослеживалось и при заключении браков: среди священников браки почти всегда заключались внутри своего сословия, у церковнослужителей же часто случались браки с представителями крестьянства. Нередко священник мог позволить себе выругать церковнослужителя во время службы в присутствии народа[158]. Поведение некоторых представителей духовенства вызывало соответствующее отношение к ним. Тем не менее, преобладающая часть священников подавала пример прихожанам своей гуманностью и стремлением помочь народу[159].

На протяжении XIX в. духовенство оставалось замкнутым сословием, где существовали свои обычаи и традиции, а также свои органы управления и учебные заведения. Согласно сословному законодательству, все гражданские дела с участием духовенства рассматривались в духовной консистории. Традиционно семьи духовенства являлись многодетными, поэтому в большинстве семей было более чем четверо детей, а в некоторых семьях число детей доходило до 12[160]. Для детей не мыслилось иного пути,

---

[157] Несколько слов о наших благочиннических съездах // ВЕВ. 1907. 8 ноября (№ 45). С. 1154. Отд. неоф.
[158] ГАКО. Ф. 582. Оп. 26. Д. 1225. Л. 7.
[159] Сергеев А.В. Из истории вятского духовенства на рубеже XIX – XX вв. // Герценка: Вятские записки. – Вып. 10. – Киров, 2006. – С. 64.
[160] ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 374. Лл. 246 об. – 247 об; Там же. Л. 547 об.

кроме продолжения духовного звания. В то же время духовенство тянулось к знаниям и старалось получить образование, поскольку блестящее окончание семинарии часто гарантировало престижную должность в богатом приходе. В связи с этим сыновья рано отдавались сначала в духовное училище (духовные училища находились в Вятке, Глазове, Елабуге, Нолинске и Яранске), а затем – в семинарию. Лучшие ее выпускники получали возможность поступить в Казанскую духовную академию, основанную в 1842 г. С середины XIX в. в городах Вятской губернии проживало все больше священников, окончивших академию, в основном они служили в соборах и преподавали в духовных училищах. Однако образование преобладающей части священников все же ограничивалось духовным училищем. Помимо церковной деятельности, священники часто работали учителями в духовных и светских учебных заведениях, а также на причетнической должности.

Предоставление духовенству в 1860-е гг. права гласного обсуждения своих проблем на благочинных, епархиальных и уездных съездах обусловило его развитие и укрепление. По свидетельству Б.Н.Миронова, реформы, затронувшие духовенство в 1860 – 1870-е гг., «способствовали постепенному превращению белого духовенства из сословия в профессию именно потому, что все юридические основания для существования духовенства как сословия были разрушены»[161]. Вместе с тем прекращение наследственного статуса духовенства сделало возможным выход из духовного сословия и обращение к светской деятельности. Преобладающая часть молодежи из духовенства отдавала предпочтение государственной службе (в 1865 г. они составляли 50% среди классных чиновников канцелярии губернатора и губернского правления и 24,16% среди исполнительных полицейских чиновников)[162]. Среди преподавателей учебных заведений они составляли 35%, среди врачей

[161] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. – М.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 107.
[162] Трушков С.А. Реформирование правоохранительных органов в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Вятской губернии). – Киров: ВСЭИ, 2006. – С. 68.

– 30%. Из духовного сословия вышли художники Васнецовы, историк П.Н.Луппов, этнограф Д.К.Зеленин и т.д. Подобной деятельностью занимались и действующие священники Вятского края: многие из них являлись врачами, писателями, композиторами и даже депутатами Вятской городской Думы. При этом главной причиной, подвигнувшей их на активную светскую деятельность помимо церковной службы, оставалась глубокая вера в Бога. Существовавшие доныне сословные рамки для духовенства продолжали оставаться весьма прочными, однако представители этого сообщества постепенно все больше выявляли черты, присущие региональной, разночинной интеллигенции.

Отдельного рассмотрения заслуживает жизнь женщины в среде духовенства. Прежде всего, она была сосредоточена на семье и была изначально направлена на вступление в брак. Вместе с тем в отношении выбора будущей деятельности женщины из духовенства все же пользовались относительно большей свободой в сравнении с крестьянками, в частности, они могли работать просфорницами и учительницами или уйти в монастырь. Кроме того, на протяжении XIX в. за девушками из духовенства закреплялось место отца, вследствие чего было широко распространено «наследование места». Несмотря на отмену наследования приходов в конце 1860-х гг., подобная тенденция неофициально существовала ещё в начале XX в., вследствие чего наиболее высокие шансы на замужество были у девушек при наличии приданого или живых родителях[163]. При достаточной строгости в отношении воспитания девушки из духовного сословия имели возможность общаться со сверстниками.

По сравнению с остальными сословиями духовенство оказалось в меньшей степени подвержено переменам, затронувшим общественную и частную жизнь городского населения во второй половине XIX в. Особенно это касалось женщин из духовного сословия, которых изменения в

[163] Скутнев А.В. Семейная жизнь женщины в духовном сословии в XIX – начале XX в. // Девятые Петряевские чтения. – Киров, 2008. – С. 124.

гражданской и общественной сферах практически не коснулись. В целом, повседневная жизнь духовенства отличалась своей консервативностью и сохраняла неизменность вплоть до 1917 г. Вместе с тем в жизни представителей духовенства, проживавших в городах, во второй половине XIX – начале XX в. все же происходили некоторые перемены, прежде всего затронувшие молодое поколение: так, в некоторых семьях городского духовенства для детей устраивались танцевальные вечера, на которые они могли приглашать своих друзей и подруг[164].

В силу исторических особенностей Вятского края, где не сложилось дворянской культуры, отчасти роль дворянства в культурной жизни региона приняло на себя духовенство. Значительная его часть выступала в качестве творческой элиты, являясь при этом создателями и вдохновителями сделанных достижений. Многие священники принимали участие в просвещении населения и организации его культурного досуга. Священник Яранского уезда и его жена «создали хор, привлекши к участию в нем любительниц и любителей из среды местной интеллигенции»[165].

В особом положении в городах Вятской губернии находилось чиновничество. Оно составляло примерно 1/5 часть от всего городского населения, среди них было много приезжих (в основном, это были потомственные дворяне из близлежащих губерний, занимавшие преимущественно высшие должности). Малочисленность дворянства в Вятском регионе влекла за собой дефицит квалифицированных кадров чиновников, в связи с чем «Устав о службе по определению от правительства» разрешал принимать на государственную службу в Вятской губернии сыновей лиц городских сословий, окончивших полный курс в средних учебных заведениях[166]. Впоследствии, согласно «Положению о питейном сборе» от 4 июля 1861 г. должности в акцизных управлениях стали

---

[164] Скутнев А.В. Указ. соч. – С. 124.
[165] О. М. Отрадное явление // ВЕВ. 1913. 31 января (№ 5). С. 149–152. Отд. неоф.
[166] Трушков С.А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. – Киров: ВСЭИ, 2003. – С. 74.

доступными для представителей всех сословий, включая податных (при этом податные не могли получать чины и пенсию). В 1863 г. данное преобразование коснулось удельных контор, а в 1866 г. для податных сословий стал свободен доступ к штатным должностям в казенных палатах (до IX класса включительно)[167]. И, наконец, с 1894 г. они могли занимать любые должности по ведомству министерства финансов по V класс. Вместе с тем к началу XX в. лица податных сословий представляли лишь незначительную часть всего чиновничества Вятской губернии (в 1903 г. в административно-полицейских учреждениях 9,42% должностей занимали выходцы из мещан и 6,16% – из крестьян). Преобладающая часть губернского и уездного чиновничества была представлена выходцами из духовенства (34,12% в 1865 г. и 25,36% в 1903 г.) и обер-офицеров – чиновников низших классов (28,24% в 1865 г. и 22,83% в 1903 г.)[168].

Преобладающая часть представителей чиновничества являлись чиновниками средней руки, доходы которых являлись довольно умеренными. Значительная часть чиновников низшего ранга находились в затруднительном материальном положении (в основном это касалось женатых), а семьи непременных заседателей, регистраторов и столоначальников – и вовсе за чертой бедности. Финансовые затруднения не обходили стороной и чиновников среднего уровня, которые не имели возможности встать на одну ступень с купцами и богатыми мещанами. При этом чиновники были обязаны участвовать в общественной жизни, благотворительности и семейных приемах, уклонение от которых неблагоприятно отзывалось на службе. Выполнение подобных обязательств влекло за собой долги и окончательное разорение: так, яранский уездный исправник Ю.О.Киршфельдт «все вещи, исключая необходимого платья, окончательно должен продать для уплаты долгов и сам остаться без

[167] Трушков С.А. Указ. соч. – С. 75.
[168] Трушков С.А. Указ. соч. – С. 79.

копейки»[169]. В наиболее бедственном положении находились писцы полицейских управлений, жалование которых в начале XX в. составляло 30,5% от прожиточного минимума. В Вятской губернии было также незначительно число чиновников-собственников. В 1865 г. из штатных сотрудников административно-полицейских учреждений землевладельцами являлись 5,78%, домовладельцами – 15,03%[170]. В 1903 г. соотношение заметно изменилось (землевладельцев – 5,43%, домовладельцев – 11,23%)[171]. Значительная часть вятского чиновничества (4/5 в 1860-е гг. и 5/6 в начале XX в.) не имела никакой недвижимой собственности. При этом жизнь чиновников отличалась уютом и комфортом и имела налаженный быт. Представители чиновничества тянулись к культуре: в круг интересов преобладающей части входили увлечение литературой, музыкой, живописью и другими предметами. Отличительной чертой ментальности вятского чиновничества являлась близость с разночинной интеллигенцией: они дополняли друг друга, противопоставляя себя с одной стороны дворянству, а с другой – рабочему классу и буржуазии[172]. В конце XIX – начале XX в. преобладающая часть чиновничества старалась приобщиться к культурной жизни и приобщить своих детей, стремясь дать им достойное образование. Подобные явления свидетельствуют, что «к началу XX в. значительная часть бюрократической элиты являлась одной из групп интеллигенции, хотя и отличавшейся специфическим психологическим складом»[173].

Общественно-политическое и социально-экономическое развитие Вятской губернии во второй половине XIX в. повлекло за собой становление и последующее возвышение нового сословия – разночинной интеллигенции. Ещё в середине XIX в., М.Е. Салтыков-Щедрин отмечал: «Губерния наша

---

[169] ГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 309. Л. 177–177 об.

[170] Трушков С.А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. – Киров: ВСЭИ, 2003. – С. 81.

[171] Трушков С.А. Указ. соч. – С. 81.

[172] Трушкова И.Ю. Особенности отношений бюрократии и интеллигенции в российской провинции в XIX – начале XXI в. (на примере Вятского региона) // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX вв.: общее и особенное. – М.: РУДН, 2008. – С. 419.

[173] Колоницкий Б.И. Интеллигенция в конце XIX – начале XX в.: самосознание современников и исследовательские подходы // Из истории русской интеллигенции. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 190.

была не дворянская… За отсутствием дворянства интеллигенцию у нас представляло чиновничество и весьма немногочисленное купечество… К интеллигенции же причисляло себя и довольное количество ссыльных, большая часть которых принадлежала к категории «политических»»[174]. Провинциальная интеллигенция включала в себя выходцев из различных сословий, которые были задействованы в улучшении социального и культурного состояния местного населения – врачи, учителя, а также деятели искусства и культуры (художники, музыканты, актеры и т.д.). В силу своей деятельности именно интеллигенция оказывала влияние на культурную жизнь Вятского региона и способствовала его развитию. Вместе с тем не следует преувеличивать уровень культуры и просвещения провинциальной интеллигенции. По свидетельству Б.Г.Сергиева, «лица, занятые умственным трудом, были наперечет, также было мало лиц, занимающихся науками и искусствами»[175].

В связи с активным развитием промышленности и ростом городов в конце XIX в. в Вятской губернии происходило становление рабочего класса. В данный период во многих городах Вятской губернии появились рабочие окраины, известные своей бедностью и теснотой. Вокруг заводов также устраивались рабочие поселки, где формировался особый уклад жизни и своя культура. Кроме того, за пределами городов возникали фабричные и кустарные села, преобладающую часть населения которых также составляли рабочие, что не могло не сказаться на облике сел и повседневно-культурной жизни их населения. Значительная часть рабочих была сосредоточена в Сарапульском, Глазовском и Слободском уездах, поскольку там находились наиболее крупные заводы. Так, на Ижевском и Воткинском заводах в начале XX в. было занято соответственно 11000 и 6519 чел[176]. Именно в стенах крупнейших заводов возникали и складывались трудовые династии

[174] Салтыков-Щедрин М.Е. Тяжелый год. Т. 5. – М.: Правда, 1988. – С. 502.
[175] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 277.
[176] Мусихин В.Е. Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4. – Киров: [б.и.], 1995. – С. 299.

потомственных рабочих, что позволяет говорить о присутствии сословной замкнутости. Вместе с тем до 1917 г. преобладающую часть рабочего класса Вятской губернии составляли выходцы из крестьянства, что обусловило тесную связь рабочих с деревней и собственным хозяйством. В связи с этим деятельность фабрично-заводских предприятий замирала в летний период на один – два месяца из-за ухода рабочих на сельскохозяйственные работы по уборке урожая. В целом же рабочий период на предприятиях в металлургической промышленности в начале XX в. составлял у рабочих основных цехов 260 дней, у вспомогательных – 200 дней. В легкой промышленности он достигал 280 дней[177].

Материальное положение рабочих в конце XIX – начале XX в. было достаточно тяжелым. Рабочий день достигал примерно 12 – 14 часов в сутки. Вместе с тем его продолжительность во многом определялась условиями труда. Наиболее высокой она была в горнодобывающей, лечной и куренной отраслях (11 – 14 часов), что связывалось с высокой механизацией производства и тяжелыми условиями труда. На Ижевском, Воткинском, Белохолуницком и Пудемском заводах была установлена 8-часовая смена, причем в ряде производств Белохолуницкого и Пудемского заводов существовала и 6-часовая смена[178]. На Кирсинском заводе сохранялась суточная смена (24 часа), после которой следовал одно или двухдневный отдых. Высокой продолжительностью (13 – 17 часов) отличался рабочий день в мелкой промышленности. Смена на железных дорогах достигала 16 – 18 часов, работа на водном транспорте была двухсменной по 12 часов[179]. В связи с законом от 2 июня 1897 г. на большинстве промышленных предприятий Вятской губернии был установлен 11 – 12 часовой рабочий день, за исключением мелкой промышленности, которую данное законодательство не затронуло.

[177] Мусихин В.Е. Указ. соч. – С. 304.
[178] Мусихин В.Е. Указ. соч. – С. 303.
[179] Мусихин В.Е. Указ. соч. – С. 304.

В начале XX в. в связи с модернизацией и техническим перевооружением производства, а также с возрастанием социальной активности рабочих происходило сокращение рабочего дня. К 1913 г. его продолжительность в фабрично-заводской промышленности составила 9,7 часа и 0,3 часа сверхурочных. Следует также заметить, что смена включала в себя время, отводимое на завтрак, обед и отдых, что составляло в среднем 1,5 – 2 часа. К примеру, рабочий день детей, трудившихся на фабрике Булычева, достигал 13 часов, из которых 4 часа занимал перерыв на обед и отдых. Заработная плата рабочих Вятской губернии оставалась очень низкой. В 1900 г. рабочие предприятий Вятского горного округа и казенных заводов получали за год в среднем: на заводах – 209 руб., на горных работах – 172 руб., по лесному хозяйству, перевозкам и заготовкам – 123 руб., всего же в горнозаводской и горной промышленности – 181 руб.[180]. Более низким являлся среднегодовой заработок рабочих в фабрично-заводской промышленности – по данным промышленной переписи 1900 г. он составлял 145,9 руб. В 1913 г. среднегодовой заработок по крупной промышленности Вятской губернии достигал 196 руб. по сравнению с 287 руб. по стране в целом. В связи с невысокой заработной платой преобладающая часть рабочих занималась сельским хозяйством и имела собственную усадьбу, что сближало их с крестьянством.

Условия жизни рабочих также оставляли желать лучшего. Большинство их проживало в казармах, для рабочих с семьями существовали семейные бараки. Казармы для рабочих в Белохолуницком и Омутнинском заводах представляли собой грязные избы без всякой мебели, кроме нар, которые тянулись вдоль стен. Окна в них были глухие, как и потолок, одинарные, стены плохо проконопачены, из-за чего продувались ветром. Рабочие, не имевшие места на нарах, спали на полу. Не в лучшем положении находились заводские рабочие в Сарапуле: по свидетельству земского врача Могилевского, «против дубильни изба, – это помещение для рабочих

[180] Мусихин В.Е. Указ. соч. – С. 306.

заводских, вернее же это не изба, а «конура», как и назвал ее один рабочий, в этой-то конуре помещается 7 – 8 человек; она низка, грязна, сырость в ней, вонь, большая половина занята нарами, на которых и спят рабочие на рогожках и старых протертых и крайне загрязненных кошемках»[181], и таковыми являлась преобладающая часть жилищ при заводах в Сарапуле. Наиболее бедственным было положение рабочих мелких ремесленных предприятий. В марте 1905 г. столяры Вятки подали прошение на имя губернатора, в котором писали: «Работаем мы целые сутки, плату получаем грошовую, жизнь наша беспросветная, каторжная, нечеловеческая…»[182].

В последней четверти XIX в. в промышленных предприятиях Вятской губернии начали действовать рабочие кооперативы. Они представляли собой потребительские общества, прежде всего предназначенные для обеспечения горнозаводского населения товарами первой необходимости. Первый подобный кооператив был открыт на Главнохолуницком заводе 29 сентября 1879 г. Почти одновременно с ним открылись его филиалы на Климковском и Чернохолуницком заводах. В 1890 г. в губернии насчитывалось 8 таких организаций, в 1900 г. – 14, в 1905 г. – 16 и в 1914 г. – 17 и в феврале 1917 г. – 20[183]. Основной целью кооперативов являлась торговля продуктами по умеренным ценам, также они нередко занимались культурно-просветительской и политической деятельностью.

Значительная часть рабочих постепенно включались в культурную жизнь городов, посещая художественные выставки, концерты, театральные представления. Известен случай отказа рабочих Николаевского стекольного завода в Уржумском уезде от открытия вечерней школы по причине высокой грамотности и их ходатайстве об открытии вместо нее библиотеки[184]. Многие рабочие посещали музыкальные и драматические кружки.

---

[181] О кожевенных заводах, складах кож, скотных дворах и проч. // Журналы Сарапульского уездного земского собрания XIII очередной сессии за 1879 г. – Сарапул, 1880. – С. 49.
[182] Очерки истории Кировской области. – Киров: Волго-Вятское книжное изд-во, 1972. – С. 189–190.
[183] Балдин К.Е. Рабочие кооперативы Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вятская земля в прошлом и настоящем. – Киров, 1989. – С. 65.
[184] Мусихин В.Е. Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4. – Киров: [б.и.], 1995. – С. 304.

Рабочие по возможности старались дать своим детям образование. Вместе с тем многие рабочие не решались отдавать детей в гимназию, что было обусловлено высокой платой за обучение в ней[185]. Уровень грамотности рабочих существенно различался. Так, среди молодого поколения рабочих к 1917 г. уровень неграмотности составлял не более 10%.

Процесс приобщения рабочих к культурной жизни сопровождался утратой ими религиозности. Рабочие все реже посещали церкви в связи с постепенной утратой православного мировоззрения. Нередко священники просили заводские конторы о принуждении рабочих к посещению церкви, а также исповеди и причастию.

В конце XIX – начале XX в. все большая часть рабочих участвовала в деятельности профсоюзов, обществ потребителей и страховых касс. Кроме того, именно рабочие оказались в наибольшей степени подвержены революционным идеям, что выразилось в посещении ими подпольных собраний и кружков, а также распространением нелегальной литературы среди них (были рабочие и среди членов других партийных организаций, однако в таковых они не доминировали).

Все вышеназванные изменения затронули в первую очередь городских квалифицированных рабочих. Значительная часть населения фабричных поселков и фабричных сел сохраняла тесные связи с деревенской жизнью и элементы деревенского досуга. Следует также отметить такие отрицательные стороны жизни рабочих как пьянство, хулиганство, игра в карты и т.д. Именно в рабочей среде наиболее ярко отражались девиантные явления городской жизни, в том числе проституция. В ряде случаев фабричные поселки и рабочие окраины приобретали криминальный характер, вследствие чего там боялись появляться даже представители закона и полиция. Однако в целом вятские рабочие производили положительное впечатление. Известный металлург М.А.Павлов, в конце XIX в. работавший на Кирсинском, Омутнинском и Холуницком заводах, описывал рабочих следующим

[185] Леньков. Народное образование в Ижевском заводе // Вятская речь. 1911. 25 сентября (№ 206). – С. 3.

образом: «Это совершенно особый тип людей, простых и хороших, смелых и работящих. Они говорят вам «ты», держатся с достоинством, хотя зарабатывают мало, живут бедно. Они не заискивают и не грубят. Ко всякому новому человеку относятся с доверием, и если вы к ним хорошо относитесь, они все для вас сделают…»[186].

Отличительной особенностью рабочих Вятского региона являлась их сезонность – в отличие от рабочих в столичных и центральных губерниях, они сохраняли устойчивую связь с деревней, не выделившись по этой причине в обособленное сословие. Преобладающая часть рабочих была представлена крестьянами, приходившими в города на заработки и возвращавшихся в села и деревни на время сельскохозяйственных работ. Однако, уходя в город, они утрачивали связь с традиционной культурой, пронизанной архаичностью и патриархальностью, и попадали под влияние городской среды. То же можно сказать и о крестьянах, переселявшихся в города со своими семьями.

Рабочие как часть городского сообщества не выглядели до конца сформированным контингентом. В них соединялись черты крестьян и мелких предпринимателей (например, на Ижевском заводе); у них выявлялись потребности в определенной интеллектуальной деятельности. История повседневности отмечает их полу-крестьянское, полу-разночинское состояние; быть пролетариатом в полном смысле этого слова у них не было возможности, в том числе и из-за отсутствия промышленно развитых капиталистических предприятий.

В целом, социальная структура населения городов Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. являлась иерархичной и многослойной. На высшей ступени находились представители купечества первой гильдии, а также представители власти (губернатор, городское руководство и высшее духовенство). За ними следовали средние слои, куда входили купцы второй гильдии, дворяне, чиновники, духовенство и т.д. Третий слой был

[186] Цит.по: Сергеев А.В. Вятская интеллигенция начала XX в. – Вятка (Киров), 2006. – С. 58.

представлен мещанами, бедными чиновниками, городскими ремесленниками и живущими в городе крестьянами. И, наконец, замыкали социальную структуру города рабочие и маргинальные слои общества.

Вместе с тем далеко не всегда материальное состояние человека и его положение в обществе определялось сословием. Нередко люди «из низов» благодаря умению и труду достигали высокого положения и приобретали уважение окружающих. По воспоминаниям Н.Н.Сухановой (Падериной) ее дед, шорно-чемоданный мастер Н.И.Падерин «мог сшить и особый портфель для банкира, и саквояж, и дамскую сумочку. Все из мягкой кожи, и качество отменное» и таким образом выбился в люди – «идет по улице, все с ним раскланиваются: и чиновники, и доктора, и простой люд»[187]. Возможности для социальной мобильности пусть медленно, постепенно, но увеличивались.

Помимо сословности, в рассматриваемый период также прослеживались изменения в отношении семейной структуры и демографических показателей. Патриархальная семья, характерная для традиционной культуры, постепенно уступала место малой нуклеарной семье, состоящей из родителей с детьми. Сыновья купцов все чаще стремились отделиться и создать свое дело, сохраняя при этом патриархальные отношения, что составляло специфику региона. Одновременно с этим повышался возраст вступавших в брак: в конце XIX в. он составлял для женщин 20 – 29 лет, для мужчин – 30 – 39 лет.

В городском обществе прослеживалось постепенное изменение семейных ценностей. Согласно данным переписи 1897 г., в городах Вятской губернии число девочек и мальчиков до 10 лет было примерно равным, но впоследствии до 40 лет число женщин постепенно сокращалось[188]. В отличие от крестьянских семей, в городских не отдавали большей ценности жизни мальчика перед девочкой в отношении ухода и воспитания, что обуславливало равное число детей. Сокращение же числа женщин до 40 лет

[187] Альбом с золотым обрезом // Лаптева Р.Я. Вятка на ладони. – Киров: О-Краткое, 2013. – С. 7.
[188] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. СПб, 1904. – С. 10–11.

можно объяснить частой смертью многих из них в родах вследствие отсутствия врачебной помощи. Это лишь подтверждает факт, что с 40 лет, после окончания репродуктивного периода женщины, прослеживалось их постепенное выравнивание с числом мужчин и последующее преобладание. В свою очередь, ранняя смертность мужчин влекла за собой перераспределение ролей в семье, поскольку в городе, в отличие от деревни, женщины могли заменять мужчин в производственной деятельности. Кроме того, в пореформенный период женщины становились всё менее задействованными в семье, что обусловило получение ими более качественного образования и последующее включение в социальную деятельность. Прежде всего, они могли реализовать себя в качестве учительниц, фельдшериц и акушерок. Долгое время в роли иных профессий женщины в Вятской губернии не рассматривались, в чём проявлялись патриархальность и консерватизм региона.

В соседних губерниях ситуация была практически аналогичной – случаи привлечения женщин к «мужским» профессиям находили отклик в периодической печати – «в селе Бобровка Екатеринбургского уезда Пермской губернии к исправлению обязанностей волостного писаря по Бобровской волости была допущена Е.А.Мартынова, служившая ранее в том же селе его помощником»[189]. В процессе европеизации общества и распространения идей западного феминизма женщины стремились к расширению прав в вопросах доступности образования, в том числе и высшего, и выбору профессиональной деятельности[190]. Вместе с тем преобладающая часть городского населения Вятской губернии выступала за сохранение традиционной модели семьи и патриархальных устоев.

Изменение социальной структуры городского населения вследствие развития капиталистических отношений повлекло за собой последующую

[189] По России. Женщина – волостной писарь // Прикамская жизнь. 1909. 3 июля (№ 99). – С. 2.
[190] Мельников М.В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX в. // Вестник НГТУ им. Р.Е.Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – Н.Новгород: НГТУ, 2012. – № 3. – С. 46.

ломку морали и стереотипов поведения. Согласно Б.Н.Миронову, главной составляющей городского общества в дореформенный период являлась его корпоративность: «Важная особенность внутрисемейных отношений среди городских сословий состояла в том, что они, как и в деревне, носили публичный характер. Отдельные семьи не представляли из себя крепости, куда был запрещён вход посторонним лицам. Напротив, каждая семья находилась, с одной стороны в тесном контакте с родственниками, с другой стороны – с соответствующей корпорацией: мещанская семья – с мещанским обществом, купеческая – с купеческой гильдией; ремесленная семья – с цехом. Семья являлась как бы проекцией и продолжением семейных отношений»[191]. Отход от общепринятых ценностей вызывал осуждение общества и приводил к ответным действиям с его стороны: от игнорирования и неприятия до насильственного вмешательства в личную жизнь «виновного». В свою очередь, люди боялись подобных последствий и стремились следовать общепринятым правилам. В пореформенный период в связи с разрушением сословности подобные действия постепенно утрачивали свою актуальность, что приводило к обесцениванию прежних принципов морали и нравственности и вследствие этого – к асоциальному поведению.

В наибольшей степени изменениям, произошедшим в государственной и общественной сфере во второй половине XIX в., оказались подвержены представители молодого поколения различных сословий населения Вятской губернии, которым были присущи уже иные черты, сформированные под влиянием преобразований, затронувших Россию в 60 – 70-е гг. XIX в. Все большая часть молодежи стремилась к получению образования, на вечерах наряду с танцами и развлечениями обсуждались проблемы политического и общественного характера. По свидетельству Н.А. Чарушина, вятской молодёжи во второй половине XIX в. постепенно передавалось оживление столичного студенчества, которое «в 1869 и 1870 гг. начинало уже жить

[191] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 256.

интенсивной жизнью, что не могло не отражаться и на студентах, приезжавших в Вятку»[192]. В дальнейшем подобные идеи получили распространение среди значительной части молодежи, вследствие чего в конце XIX – начале XX в. преобладающая часть средних учебных заведений Вятской губернии оказалась охвачена общественно-политическим движением, в значительной степени сопровождавшимся революционной направленностью. Подобные тенденции особо затронули учащихся Вятской духовной семинарии, что объяснялось их тяжелым социальным положением.

Анализируя приведенные выше материалы, можно сделать вывод, что в течение всей второй половины XIX в. происходил процесс постепенного размывания сословий и стирания границ между ними. Это продолжалось медленно, поскольку, по мнению Н.А.Ивановой, «при всех нововведениях в социальной и налоговой политике правительству удавалось поддерживать и сохранять традиционные отношения и традиционные связи, на которые опиралось самодержавие»[193]. Вместе с тем в конце XIX – начале XX в. во всех сословных обществах прослеживались кризисные явления, способствующие постепенному стиранию сословного разграничения. Всего в пореформенный период городское общество Вятской губернии прошло в социально-административном плане 3 этапа:

1. С момента начала реформ до реформы городского самоуправления 1870 г. – начальный этап становления городского общества, представленного сугубо городскими сословиями и почти не заинтересованного вопросами городской жизни;
2. 1870 – 1892 гг. – появление органов городского самоуправления, постепенное включение в городскую жизнь представителей различных сословий, предпосылки к преодолению сословной замкнутости, развитие городской инфраструктуры;

[192] Чарушин Н.А. О далеком прошлом. – М.: Мысль, 1973. – С. 70.
[193] Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. – М.: Наука, 2004. – С. 269.

3. 1892 – 1917 гг. – сословное разграничение, формирование единого городского общества в преобладающей части городов Вятской губернии, при этом значительную прослойку городского населения составляли мелкие и средние торговцы, мещане, чиновники, интеллигенция. Заметный интерес горожан к общественно-городским проблемам и стремление участвовать в их решении.

В течение второй половины XIX – начала XX в. намечался процесс формирования более однородного городского общества и общей модели городской семьи.

Таким образом, динамика городов Вятской губернии в результате реформ 1860 – 70-х гг. включает ряд особенностей. Сформировавшийся до времени буржуазных реформ облик городов Вятской губернии выявлял «классические» черты и функции для аграрной эпохи. В течение второй половины XIX – начала XX в. Вятская губерния, как и Россия в целом, переживала процесс модернизации, существенно изменивший ее экономическую, политическую и культурную жизнь. Интенсивное развитие капитализма и урбанизации в значительной степени было обусловлено буржуазно-либеральными реформами 60-х – 70-х гг. XIX в., повлекшими за собой трансформацию традиционного жизненного уклада в индустриальный, присущий новой эпохе. В этих условиях происходил активный рост и развитие городов Вятской губернии, которым отводилась роль своеобразных рыночных центров ее социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни.

В значительной степени на развитие городов Вятской губернии оказывали влияние специфические географические условия Вятского региона. Реки Вятка и Кама являлись важными торговыми путями, что повлекло за собой активное развитие таких городов как Вятка и Сарапул. На специфику Вятской губернии также повлияли достаточно суровые климатические условия, удаленность от крупных торгово-промышленных центров и отсутствие удобных путей сообщения, что обусловило тесную

связь малых уездных городов с патриархальностью и традиционной культурой. В дальнейшем, решающее значение на развитие региона оказало строительство железной дороги, связавшей Вятскую губернию с центром и соседними губерниями, что способствовало ее дальнейшему втягиванию в рыночные отношения.

Реализация буржуазных реформ делала необходимыми изменения в архитектурно-планировочном облике городов Вятской губернии и в первую очередь губернского центра – города Вятки. В ходе эволюции городского пространства на протяжении XIX в. появлялись новые акценты в квартальной системе, а именно – более востребованные учреждения, их здания, связанные с жизнью города и официальной идеологией императорской России (городская Дума, управа, земство, театр). В результате, на рубеже XIX – XX вв. происходило постепенное формирование своеобразного городского ландшафта. Он сочетал в себе современные на то время и традиционные элементы и наделялся множеством культурных смыслов, связанных с повседневной жизнью города и деятельностью городских обывателей.

Во второй половине XIX в. города Вятской губернии подверглись значительным изменениям в административном отношении. Городская реформа 1870 г. способствовала разрушению дореформенного устройства города и изменению структуры городского самоуправления. Реформы 1860 – 70-х гг. значительно ускорили процесс изменения и усложнения социальной и семейной структуры городского населения Вятской губернии: возникали и развивались новые слои городского общества, из существовавших прежде сословий (купцы, мещане, крестьяне, духовенство) формировались новые социальные структуры, классы (буржуазия, рабочий класс, интеллигенция). История повседневности отражает этот постепенный переход и его закономерности, в частности – не всегда однозначное преобразование крестьян в рабочих, купцов – в буржуазию и т.д. Провинциальная интеллигенция формировалась из разных сословий, как, впрочем, и рабочий класс, и буржуазия. Показательно, что горнозаводские рабочие в регионе

после отмены крепостного права переписывались не только в пролетарии, но и в крестьянство.

Модернизация жизни связывалась с последующим ослаблением социального контроля – в условиях постоянного притока в города сельского населения общество снимало с себя контроль над соблюдением этических и моральных норм и возлагало его на семью. Прослеживалось стирание границ между социальными группами и становление единого городского общества. Изменениям подвергалась структура городской семьи, развивалась женская эмансипация. Вместе с тем, в Вятской губернии подобный процесс происходил более медленно по сравнению с другими губерниями. Вплоть до 1917 г. преобладающее значение в различных сферах городов Вятской губернии, включая экономику, инфраструктуру и общественную жизнь, удавалось сохранить купечеству, в среде которого в наибольшей степени проявлялись социальные и культурные изменения, в дальнейшем переходившие на остальные слои городского населения.

Городские реформы стали своеобразным рубежом в повседневной истории городских обывателей Вятской губернии, планомерно преобразовывая их хозяйственную и духовную жизнь.

Глава II. Материальная культура городского населения Вятской губернии

История повседневности городского населения в материальной культуре отчетливо проявляется в таких визуальных символах как архитектурное окружение жизни обывателей, динамика строительства, наращивание индустриальных явлений в нем, их соотношение с прежними, традиционными маркерами.

Для функционирования архитектурного окружения повседневности на новом уровне необходимо найти соответствующие ресурсы в экономике, организации городского хозяйства. Именно последняя сфера может считаться базой для постепенных преобразований в материальной жизни разных социальных групп горожан. Важной составляющей материальной сферы повседневности является состояние уровня жизни людей и благоустройства городов, нахождения источников доходов для их обустройства.

Изначальным, максимально видимым фактором в материальной эволюции повседневности можно считать изменения в застройке городов региона.

2.1. Застройка городов Вятской губернии

На протяжении XIX в. и особенно на рубеже XIX – XX вв. внешний облик городов Вятской губернии подвергся значительным преобразованиям. В ходе интенсивного притока сельского населения значительно увеличились городские территории, а развитие городского самоуправления повлекло за собой появление новых зданий. Вместе с тем изменения затронули структуру городов в отношении городской планировки, вследствие чего внешний облик городов Вятской губернии в начале XX в. приобрел современные черты.

Наибольшие преобразования прослеживались в городах, имевших значимость в торговом и политическом отношении. На протяжении XIX в.

внешний облик Вятки подвергся значительным изменениям. Ещё в конце XVIII в. она напоминала ряд дач с обширными дворами и огородами[194]. По свидетельству современника, Вятка того периода была похожа «больше на богатое село, нежели на губернский город»[195]. В дальнейшем весь XIX в. происходила активная застройка города. Значительное количество каменных жилых домов появилось в Вятке ещё в первой половине XIX в. Если в 1813 г. в Вятке было лишь 30 каменных домов (из 855), то уже к 1856 г. их число достигло 167 (из 1130)[196]. По свидетельству современника, в 1848 г., «сверх казенных громадных каменных зданий, могущих с честью стоять в ряду первоклассных столичных улиц, как-то: зданий присутственных мест, удельной конторы, гимназии, духовного и канцелярского училищ, а также зданий, занимаемых начальником губернии и кафедральным духовенством, немало есть и частных каменных домов, которые украсили бы собой любой губернский город… Здесь вовсе нет сжатых, сомкнутых домов, дом от дома на значительном пространстве, занятом или садиком, или палисадником, или же огородной зеленью»[197] (Прил., табл. 8). В 1901 г. Вятка представляла собой город, развивающийся по генеральному архитектурному плану с желто-зелеными домами и деревянными тротуарами[198]. За период с 1858 по 1901 гг. в Вятке было возведено 225 новых зданий (что составило 11,2%). Следует заметить, что пореформенный период отмечен активной застройкой в большинстве городов Вятской губернии. Так, в Уржуме в 1869 г. было 27 каменных и 285 деревянных жилых домов, 3 каменных и 6 деревянных магазинов для склада товаров, а также 45 каменных лавок и 21 деревянная[199]. В 1874 г. был составлен новый перспективный план города, утвержденный в

---

[194] Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2006. – С. 29.
[195] Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в. – М., 2003. – С. 228–229.
[196] Там же. С. 228 – 229.
[197] Цит. по: Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2006. – С. 136.
[198] Калинина Д.А. Жилищный вопрос как элемент повседневности политической ссылки рубежа XIX – XX вв. (на материалах Вятской губернии) // Проблемы современной науки. – Ставрополь, 2016. – № 24. – С. 118.
[199] Описание уездов, городов и других замечательных местностей Вятской губернии // ПКВГ на 1870 г. – Вятка, 1870. – С. 182 (Отд. V).

марте 1875 г. Строительным отделением Вятского губернского правления в составе губернского инженера М.С.Купинского и губернского архитектора А.С.Андреева[200]. План предусматривал создание новых кварталов, второй площади и мест для кожевенных заводов и городской бойни. В 1897 г. в Уржуме насчитывалось 682 дома, из которых жилых – 584 (57 каменных и 527 деревянных)[201]. В Малмыже в 1887 г. находились три каменных дома и более 300 деревянных, 38 лавок и магазинов, четыре постоялых двора. В 1905 г. в нем было уже 44 каменных дома (из них 33 были отведены под магазины и лавки) и 432 деревянных[202]. В Сарапуле в течение второй половины XIX – начала XX в. велась активная застройка: «в 1869 г. жилых домов было 1158; из них каменных – 37. За сорок лет число домов вообще удвоилось, а каменных в отдельности стало больше на сто»[203]. Ещё в 1878 г. был утвержден новый генеральный план городской застройки с разбивкой кварталов и улиц. В начале XX в. планы Сарапула представляли четкую линейно-прямоугольную планировочную структуру, состоящую из 133 пронумерованных кварталов[204]. В «Путеводителе» Д.К.Зеленина внешний облик Сарапула описан следующим образом: «правильные ряды каменных зданий, белые церкви, рассыпавшиеся по всему городу, масса садов…»[205].

Значительная часть зданий, построенных в конце XIX – начале XX в., выполнена в стиле модерна, оказавшего заметное влияние на внешний облик городов Вятской губернии. Несмотря на то, что модерну не удалось стать определяющим стилем в постройке зданий в городах Вятской губернии, он все же сыграл значительную роль в их архитектурной планировке. В первую очередь в данном стиле строились купеческие особняки, поскольку в среде состоятельного купеческого сословия, ориентированного на достижения

---

[200] Пентина Н.Б. Как застраивался город Уржум // Герценка: Вятские записки. – Киров, 2007. – Вып. 11. – С. 160.
[201] Пентина Н.Б. Указ. соч. – С. 164.
[202] Семибратов В.К. Малмыж // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров, 1994. – С. 242.
[203] Блинов Н.Н. Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современное. Очерки с рисунками. – Сарапул, 1908. – С. 58.
[204] Историко-градостроительная справка // МД «Сарапул. Культурное наследие». 2012. – № 4. – С. 44.
[205] Зеленин Д.К. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. – Юрьев, 1904. – С. 64.

новейшей западной культуры, модерн оказался популярен в силу своей «европейскости», оригинальности и новизны[206]. Из всех городов губернии наибольшее влияние модерна прослеживалось в Сарапуле. Возведенные здания представлены в виде «отдельных единичных вкраплений или фрагментов в сплошной застройке конца XIX – начала XX в.»[207]. Сарапульскому модерну присущи такие черты как камерность, аскетичность и сдержанность. В отличие от Петербурга и Москвы, где данный стиль представляли многоэтажные каменные доходные дома и особняки, в Сарапуле в стиле модерн возводились одно-трехэтажные городские здания, купеческие особняки и дачи. Среди них особо выделяется дача Башенина. Её композиция характеризуется расчлененностью объема, свободным ассиметричным планом и динамичным силуэтом[208]. Объёмно-пространственное решение дома пластически обогащено введением в его архитектуру балконов, веранд, эркера, высокой кровли с резным коньком, делающих уникальным каждый композиционный фрагмент.

Из общественных зданий, построенных в стиле модерн, следует выделить здание Банка по проекту И.А.Чарушина, дом с башенкой для электростанции (с 1903 г.) и каланчу. Внешний вид большинства строений также заключал в себе синтез элементов модерна и эклектики, поскольку в вятском модерне присутствовала связь с предыдущим этапом архитектуры. Общественным зданиям городов Вятской губернии, построенным в начале XX в., присущи элементы модерна в фасадном декоре. К таковым относится Николаевское реальное училище, построенное в 1915 г. в Сарапуле, фасадная композиция которого имеет линейно-геометрический орнамент. В начале XX в. внешний облик Сарапула значительно преобразился. Как замечали сами жители, город за первое десятилетие XX в. украсился замечательными

---

[206] Дождевых С.М. Купеческий заказчик в истории вятской архитектуры (на примере магазина П.П.Клобукова) // Вестник ВятГГУ. – 2008. – № 2 (2). – С. 170.
[207] Елькина А.В. Архитектурное наследие Сарапульского модерна // 100 лет – это повод. – Сарапул, 2009. – С. 106.
[208] Елькина А.В. Указ. соч. – С. 107.

архитектурными ансамблями и своим внешним видом и благоустройством мог соперничать с губернскими центрами[209].

При этом преобладающим стилем во многих городах Вятской губернии по-прежнему оставалась эклектика. Так, в Глазове конец XIX в. «ознаменовался приходом эклектики или стремлением сохранить историческую среду и дополнить ее элементами нового»[210]. Данное направление отразилось в возведении кафедрального собора во имя Преображения Господня в «кирпичном стиле» на торговой площади.

Особого внимания заслуживает такое направление как «кирпичный стиль». Его отличительная особенность состояла в облицовке стен специальным кирпичом, что способствовало долгому сохранению и не требовало частых ремонтов. В связи с этим он начал широко применяться в начале XX в. Его распространению в значительной мере способствовало активное развитие Вятского региона, появление железной дороги, рост городского населения и развитие промышленности. «Кирпичный стиль» развивался наравне с модерном, причем между ними практически не происходило конкуренции. Причина этого заключалась в особой популярности «кирпичного стиля» при строительстве земских строений, а также казенных и общественных зданий, поскольку там на первом месте стояла экономия. Примечательно, что создатели вятского «кирпичного стиля» в основном не имели специального архитектурного или строительного образования. К таковым относились архитекторы А.Н.Шкляев (строительство здания общины сестер милосердия Красного Креста), Э.К.Нюквист (12-е начальное училище по улице Казанской, 54), И.В.Колачкевич (8-е и 14-е начальные училища по улице Преображенской, 32). «Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год» (1892 – 1913 гг.) содержит запись, выражающую благодарность губернского земского собрания 21 июня 1908 г. земскому архитектору Г.Г.Кугушеву за

[209] По губернии. Сарапул // Вятская речь. 1910. 6 августа (№ 165). – С. 3.
[210] Матвеев А.А. История градообразования и планообразования Глазова в XVIII – начале XX в. // 100 лет – это повод. – Сарапул, 2009. – С. 112.

«умеренное и экономичное руководство постройкой родильного приюта», построенного в начале XX в. по улице Преображенской (здание 24/64). По его чертежам были построены двухэтажный кирпичный книжный склад на участке губернского земства, несколько бараков губернской больницы и пристройка к зданию губернской управы. В 1903 г. был построен дом для книжного склада, книжного магазина и редакции «Вятской газеты», в 1910 г. в одной из его комнат Вятский художественный кружок разместил картины, подаренные картинной галереей Морозова, а с декабря 1910 до августа 1912 гг. в этом здании действовал Вятский художественный музей. «Кирпичный стиль» получил развитие и в уездных городах. Так, инфекционный корпус уездной больницы в Уржуме, архитектором которого предположительно является Г.Г.Кугушев, был выстроен в 1904 – 1907 гг. в данном стиле. В целом, кирпичный стиль в начале XX в. получил широкое распространение вследствие своей прочности и дешевизны при строительстве и ремонте зданий, что отражало практические устремления того времени. В связи с этим кирпичный стиль предстал стилем массового, дешевого строительства, в котором возводились школы, больницы, доходные дома и промышленные сооружения.

Помимо стиля, изменениям подверглись содержание и функциональное назначение городских построек. Набор зданий расширялся за счет строительства индустриально значимых объектов: помещений для производства, магазинов, учебных заведений, общественного собрания, театра, аптек, электростанции, городских садов, железнодорожного вокзала, построенных на рубеже XIX – XX вв. (Прил., табл. 9). Новые объекты органично вписывались в уже существующий культурный ландшафт вятских городов с характерными для них храмовыми и монастырскими комплексами, отдельными светскими постройками, такими как Питейная изба в Вятке, дом губернатора и губернская типография. Центр Вятки включал в себя территорию кремля, Преображенский монастырь, главный торг, новую административную площадь для присутственных мест и городского сада и

территорию за Засорным оврагом – от Трифонова монастыря и Стефановской церкви до Александро-Невского собора. Возле Александро-Невского собора располагался Верхний рынок, занимавший квартал[211]. История повседневности выявляет естественный ход изменений в материальной культуре городов и их региональную специфику.

Специфической особенностью городов Вятской губернии являлось отсутствие многоэтажных зданий: среди жилых домов преобладали двухэтажные, построенные из кирпича или дерева. Во второй половине XIX в. в значительной части городов прослеживалось развитие каменного строительства, что было связано с активным развитием предпринимательской деятельности, а также с целью избежать пожаров[212]. В основном каменные здания располагались в центральной части городов, что можно проследить на примере описания внешнего облика Уржума в начале XX в.: «Главная улица почти сплошь застроена каменными домами и обсажена деревьями. Остальная часть города имеет сельский вид: небольшие деревянные домики, длинные досчатые заборы, а то и плетни, пустынные улицы, заросшие травой»[213]. Тем не менее, в начале XX в. в городах Вятской губернии преобладала деревянная застройка: по материалам переписи жилья в 1905 г., в Вятке находилось 2370 домов (из них 1471 домовладение). От общего количества деревянные дома составляли 76,1%, каменные – 8,9% и полукаменные – 15%. Каменные дома в первую очередь принадлежали представителям купечества, хотя на протяжении XIX в. все чаще их владельцами оказывались представители «среднего класса»: чиновники, мещане, богатые ремесленники (подобные дома отличались простотой и скромностью и нередко имели сходство с крестьянским жилищем). Отличительной чертой городского домовладения также являлось межсословное различие: преобладающая часть горожан третьего сословия

[211] Альбом с золотым обрезом // Лаптева Р.Я. Вятка на ладони. – Киров: О-Краткое, 2013. – С. 15.
[212] Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 109.
[213] Карпов В.Б. Уржум // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров, 1994. – С. 221.

(мещане, ремесленники) проживала в частных домах, в отношении же чиновников (прежде всего, приезжих) предпочтительнее считалось снимать квартиру. Подобная тенденция обусловила развитие аренды, которая была своеобразным явлением городской жизни во второй половине XIX – начале XX в. Значительная часть городских домовладельцев сдавала нижние этажи своих домов под жилье (60,8%) и разные заведения, включая банки и фотографические заведения (10,8%), что приносило немалый доход. К примеру, глазовский купец П.Смагин, владевший трехэтажным каменным домом, сдавал его отдельные помещения в аренду: лавку на первом этаже – в 360 руб. в год, одну растворку – компании «Зингер» за 300 руб. в год, второй и третий этажи – обществу трезвости за 600 руб. в год, а два этажа каменного флигеля – под квартиры за 12 руб. и 8 руб. в месяц[214]. По воспоминаниям В.Н.Шкляева, «чуть ли не в каждом доме находились одна, две и больше комнат, в крайних случаях – углы, которые домохозяин мог сдавать жильцам»[215]. Отличительной чертой нового времени являлось вовлечение в подобную деятельность женщин, сдававшим жилье преимущественно учащимся. По свидетельству того же Шкляева, «эти домохозяйки представляли собой по существу предпринимателей, видевших в этом свой «бизнес»»[216]. В конце XIX в. сдача помещений в наём стала одной из главных статей дохода для городского населения по всей Вятской губернии. Значительные средства также поступали в городской бюджет за счёт сдачи городских зданий в аренду под торговлю и складские помещения. В Вятке сборы с городского имущества за 1893 г. составляли 20 тыс. руб. (35% всех доходов), в Слободском – 14 тыс. руб. (49%), в Котельниче – 24,2 тыс. руб. (63%) и в Яранске – 16 тыс. руб. (57%)[217].

---

[214] Киселев Ф.А. Роль купечества в архитектурном оформлении города Глазова в XIX в. // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. – Глазов, 1999. – С. 44.
[215] ГАКО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 924. Л. 75.
[216] Там же. Л. 75.
[217] О размерах городских доходов по Вятской губернии за 1893 г. // ПКВГ на 1895 г. – Вятка. Издание губернского статистического комитета, 1894. – С. 60 – 61 (Отд. I).

В Вятке и некоторых уездных городах Вятской губернии в XIX в. появились доходные дома, специально предназначенные для сдачи квартир. В подобных домах в каждой комнате находился отдельный выход наружу и внутренние двери в соседние помещения. Такие дома часто сдавались торговцам, приезжавшим на ярмарки, в связи с чем в них имелись амбары и завозни для товаров. Вместе с тем преобладающая часть домов в городах Вятской губернии являлись частными, казенные были крайне редки.

С течением времени постепенно накапливались изменения в отношении планировки и интерьера домов городских обывателей. В основном дом состоял из нескольких комнат: гостиной, столовой и спальни. Часто в домах находился кабинет. На втором этаже также находились застекленная веранда и сени. Сени вели в переднюю, откуда можно было пройти в гостиную. В гостиной находились диван, кресла, круглый стол и иногда ломберный столик и шкаф для посуды (наличие большого столового фарфорового сервиза было свидетельством семейного достатка[218]). Мебель в основном изготовлялась из дуба, ореха и липы. Стены оклеивались обоями или обивались фанерой (в богатых домах штукатурились). На стенах висели зеркала и часы, а также картины в багетовых рамах (по степени достатка). Гостиная зачастую являлась столовой. В спальне находилась кровать с пологом, комод с бельем и туалетный столик. Комоды украшались фарфоровыми статуэтками и пасхальными яйцами в серебряных подставках[219]. Часто рядом со спальней располагался кабинет, предметную среду которого составляли стол, кресла, диван, книжный шкаф и в большинстве случаев – живописные и графические работы.

На нижнем этаже находились прачечная и кухня, там же могла быть и мастерская. Внизу стояла печь, которая обогревала весь дом[220]. Часто на

---

[218] Маслова И.В. Культура повседневности уездного купечества в России в XIX – начале XX столетия: на материалах Вятской губернии // Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. – № 3 (11). – С. 20.

[219] Киселев Ф.А. Роль купечества в архитектурном оформлении города Глазова в XIX в. // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. – Глазов, 1999. – С. 44.

[220] Колчина Л.П. Семейный уклад и типичный жилой дом старообрядцев г. Сарапула // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии). – Киров: Буквица, 2007. – С. 155.

втором этаже в стены были встроены кирпичные стояки (трубы), предназначенные для обогрева верхних комнат. Тепло поступало через душники, имевшие специальные дверцы. Во второй половине нижнего этажа находилась кладовая для хранения продуктов. В углу дома размещались туалет, чуланы и лестницы, ведущие на второй этаж. Во дворе большинства домов был колодец.

Окна комнат завешивались тяжелыми портьерами и тюлевыми занавесками на нижней половине окна. Мебель украшалась вышитыми и вязаными салфетками и скатертями в целях украшения и придания уюта. Все они были изготовлены вручную хозяйками или нанимаемыми белошвейками. Многие девушки из небогатых семей работали белошвейками – вязали занавески и салфетки, плели кружева и шили одежду.

Домашняя обстановка горожан отличалась чистотой и уютом. Преобладающая часть жителей стремилась приукрасить свое жилище, сделать его более комфортным. Известный писатель А.С.Грин, ранние годы которого прошли на Вятке, описывал дом глазовского учителя следующим образом: «Пол был чисто натерт, много цветов, рояль, красивые вязаные салфетки – словом, будничный ординарный комфорт интеллигентного труженика»[221]. Подобные стремления были присущи жителям не только Вятки, но и уездных городов Вятской губернии. Ещё в середине XIX в. М.Е.Салтыков-Щедрин отмечал, как «чистенько и уютно» выглядят дома обывателей, особенной чистотой отличались дома старообрядцев.

В городской интерьер конца XIX – начала XX в. все интенсивнее проникали светские элементы, одновременно с этим крестьянские черты уходили в прошлое, сменяясь городскими. Уменьшалось также чёткое сословное разграничение особенностей интерьера, выходцы из различных сословий могли позволить себе новшества. В интерьере, планировке и внешнем облике городского дома медленно, но неуклонно проявлялись индустриальные черты, связанные с эпохой. Примером является особняк

[221] Грин А.С. Автобиографическая повесть. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. – М.: Правда, 1965. – С. 323.

сарапульского городского головы Н.В.Смагина, построенный в 1912 г. по проекту И.А.Чарушина в стиле «чистого» модерна. Основными чертами его внешнего облика являлись ассиметричность и причудливость силуэта. Возле дома располагались двор, сад и хозяйственные постройки (амбары, склады, конюшня, кухня, прачечная, погреба, чуланы и т.д.). В доме имелись водопровод, канализация, ванные комнаты, электричество и телефон.

Культурное пространство дома или квартиры в конце XIX – начале XX в. включало в себя пять зон, различающихся по своему предназначению: зона принятия гостей (гостиная, столовая), рабочая зона (кабинет, контора), зона отдыха (спальня, детская), зона обслуживания (кухня, чулан, кладовая) и наконец, хозяйственные пристройки (конюшня, амбар). У большинства горожан рядом с домом находился сад, где выращивались овощи, ягоды и фруктовые деревья. Около каждого дома также располагался садик, отгороженный от двора штакетным забором. В таких садиках находились клумбы, куда в начале лета высаживалась цветочная рассада[222]. Горожане ухаживали за цветами, удобряли клумбы, выращивали, а иногда и покупали в магазинах рассаду (цветоводство было распространено в городах Вятской губернии). Декоративные украшения фасадов каменных домов, построенных в 1870-е гг., представляли неглубокие прямоугольные и квадратные углубления в стенах зданий, небольшие карнизы под окнами (сандрики), углам некоторых домов была присуща рельефная кладка. Каждый дом имел ворота во двор и калитку. Столбы ворот у домов, расположенных на главных улицах, были каменные, что составляло единое целое с домом и двором. Особое значение при постройке домов отводилось их прочности и удобству, что было характерно для всего Вятского региона. Во дворах домов находились службы, где располагались амбары и хлева, а в больших домах, кроме того, ещё и конюшни и каретники. Обычно службы представляли двухэтажные постройки, где на первом этаже находились хлев и амбары, на втором – сеновал и летние помещения с галерейкой перед ними.

[222] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 202.

Некоторые дома, принадлежавшие представителям купечества, можно по праву отнести к шедеврам русской архитектуры. Одним из таких являлся дом сарапульского купца П.А.Башенина, построенный в 1904 г. Он представляет двухэтажное каменное здание в стиле эклектики, хотя также присутствуют элементы византийского и русского стилей, готики и барокко. Дом был окружен усадебными постройками: в пристрое находились кухня и комнаты для прислуги, конторы для коммерческих дел, погреба, амбары, склады, чуланы и конюшни. Вокруг дома располагался большой сад. Внутренняя планировка дома включала в себя кабинет, две гостиные, зал, столовую и комнаты для хозяев и гостей. Интерьер дома был украшен лепниной преимущественно в виде растительных узоров (лепнина являлась признаком богатства хозяина). В целом зданию были присущи черты дворянской усадьбы.

Здания купцов второй гильдии были скромнее, но они также были предназначены выразить успешность и достаток хозяев. Так, дом сарапульского купца Ф.Г.Пешехонова, построенный в конце XIX в. в стиле классицизма, отличался строгостью и симметрией. Над его крышей находились два купола со шпилями, также дом украшали кирпичная кладка и «металлическое кружево» на крыше крыльца и колоннах. На первом этаже находились проходная прихожая, кабинет, контора, зал, кухня, чулан и комната для прислуги, на втором – парадные комнаты и широкая двухмаршевая лестница с деревянными точеными перилами, здесь же был вестибюль. Далее шла прихожая, малая гостиная, большой зал, большая гостиная, кабинет, столовая, из нее ход на кухню, ход в мезонин, спальня, ванная и уборная… На мансарде находились три детские комнаты, две комнаты для гувернанток, туалет, коридор. Хозяйственные постройки находились во дворе дома. Там были мастерские, склады, погреба, амбары, баня[223].

[223] Федорченко-Шемякина Л.Н. Парад домов Сарапула. Кн. 3. – Сарапул, 1993. – С. 35.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. произошли изменения во внешнем облике городов Вятской губернии и повседневно-культурном пространстве городского жилища, что послужило важным показателем становления Вятского региона на путь капитализма и модернизации. Во внешнем облике городов и во внутреннем убранстве домов проявлялись индустриальные черты. Они проявлялись в использовании модерна, эклектики и особенно – «кирпичного» стиля, экономии городского пространства, новшеств и некоей «новой» продуманности в интерьерах городских домов.

Архитектурное окружение повседневности с одной стороны могло развиваться благодаря развитию городского хозяйства, а с другой – само влияло на городские коммуникации, службы, организацию городской экономики.

2.2. Система городского хозяйствования в городах Вятской губернии

В Вятском регионе городское хозяйство представляло собой сложную систему. В нее входили городское производство, торговля и обустройство городской территории. Все это связывалось с уровнем доходов горожан и стилем их хозяйственной жизни.

Городское производство по-прежнему опиралось на ремесло. В отличие от деревенского, оно было изначально направлено на рынок и представляло собой товарное производство. В течение всего XIX в. прослеживались тенденции к развитию ремесленного производства и увеличению числа ремесленников (Прил., табл. 10). Основным занятием ремесленников, проживавших в Вятке и уездных городах, являлось производство продуктов питания (мясники, булочники, кондитеры и т.д.), одежды и обуви (портные, сапожники, скорняки). Важная роль отводилась также кузнечному и столярному производству, изготовлению предметов домашнего обихода и строительной отделке (плотники, маляры, штукатуры и

т.д.). Кроме того, в ремесленном производстве имело место изготовление золотых и серебряных изделий и глиняной игрушки. Во второй половине XIX в. возникли новые виды ремесел: изготовление изделий из капо-корня, мебели на заказ и др.

Во многих видах промыслов происходило разделение труда, что приводило к разделению производства. Так, при изготовлении мебели применялись такие виды производства как столярное, токарное, резное, обойное и т.д.[224]. В преобладающей части городских промыслов отражались явления столичной жизни, что обусловило их отличие от деревенских.

Основу промышленности региона составляло мелкое кустарное производство, что было обусловлено его сельскохозяйственной специализацией. Изделия кустарей находили сбыт на местных рынках. Во второй половине XIX в. по всей России завершился промышленный переворот, что повлекло за собой интенсивное развитие мануфактурного и фабричного производства. Так, в 1864 г. в Вятке действовали 12 заводов, в том числе 2 водочных завода, 1 химический и 3 спичечных, а также предприятия по обработке растительной и животной продукции. В Орлове в 1870-е гг. находились два кожевенных завода, лесопильня и спичечная фабрика (впоследствии сгоревшая). Вплоть до революции существовало 27 мелких кустарных мастерских, на которых трудилось по 2 – 3 рабочих. Промышленность Яранска была представлена водочным заводом, кустарной спичечной фабрикой, серповой фабрикой и мелкими мастерскими. Существовали в городе купеческие лабазы и питейные заведения. В Малмыже в 1887 г. находились 17 питейных заведений и два завода за пределами города – кожевенный и пивоваренный (к 1904 г. число фабрик и заводов достигло восьми, на них трудилось 35 рабочих)[225]. В заштатном Царевосанчурске промышленность была представлена спиртовым и пивоваренным заводами Булыгина, открытыми в 1868 г., спичечной

[224] Мусихин В.Е. Крестьянство как основа вятской самобытности // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 10. – Киров: [б.и.], 2000. – С. 13.
[225] Семибратов В.К. Малмыж // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров: [б.и.], 1994. – С. 240.

фабрикой Щербакова и водяной мельницей на Большой Кокшаге. Существовали также и кустарные мастерские. В 1884 г. в Вятской губернии предприятий фабрично-заводской промышленности, где находилось 15 и более рабочих, было 92, в 1900 г. их число достигло 150[226]. По сравнению с другими губерниями мануфактурно-фабричная промышленность в Вятской губернии развивалась медленнее, роль ремесленного производства продолжала оставаться высокой. До конца XIX в. сохранялась капиталистическая мануфактура и только в начале XX в. предприятия получили массовое оснащение машинами и механизмами, возникли фабрики и заводы. Вместе с тем в этих же отраслях промышленности продолжали существовать и мануфактура, и мелкотоварное производство[227]. Промышленность Вятской губернии в первую очередь была направлена на переработку сельскохозяйственного сырья, что обусловило развитие кожевенных, обувных и скорняжных предприятий. Во второй половине XIX в. происходило также развитие химической, писчебумажной и винокуренной промышленности. Вятская губерния занимала первое место в Волго-Камском регионе по количеству винокуренных заводов (на ее территории находилось 20 винокуренных предприятий) и показателям винокуренного производства. Наиболее развитыми в промышленном отношении являлись Вятский, Сарапульский и Слободской уезды. Легкая промышленность Сарапула не только обеспечивала местное население, но и поставлялась на различные рынки России. Наиболее значительные размеры имело кожевенное производство: некоторые владельцы поставляли свою продукцию на различные ярмарки, остальные предпочитали перешивать весь товар на обувь на местных фабриках. Продажа сарапульской обуви производилась постоянно на Ирбитской, Мензелинской и Нижегородской ярмарках; на ярмарках Казанской, Нижегородской, Пермской и Уфимской губерний была

[226] Мусихин В.Е. Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4. – Киров: [б.и.], 1995. – С. 298.
[227] Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 73.

представлена продукция свечного, винокуренного, водочного и пивомедоваренного производства, а в Пермской, Самарской и Уфимской губерниях – чугунолитейного[228]. В Сарапуле в 1884 г. действовали 34 предприятия мануфактурного типа, сумма производств каждого из которых достигала 23 тыс. руб., а число рабочих колебалось от 4 до 41 чел. Из них 19 являлись кожевенно-сапожными заведениями, где были заняты больше половины жителей города в положении кадровых сезонных рабочих. Преобладающую часть рабочих составляли мещане Сарапула, остальные являлись крестьянами из деревень Вятской и соседних губерний (незначительная часть). Владельцами 7 наиболее крупных кожевенно-сапожных предприятий являлись купцы, остальные 12 принадлежали мещанам. Производство других заведений было также направлено на обслуживание потребностей городского населения. В Сарапуле действовали винокуренные, водочные, пивоваренные свечно-сальные, мыловаренные, пряничные, канатное, красильное, кирпичное и чугунолитейное заведения.

В конце XIX – начале XX в. Сарапул являлся единственным городом Вятской губернии, где находились относительно крупные кожевенно-сапожные заведения[229]. В кожевенно-сапожном производстве г. Сарапула прослеживалась доминирующая роль купечества, организующего торговые дома и товарищества. Вместе с тем в связи с расширением предприятий возросло число сапожников из мещан и крестьян, трудившихся на дому, чаще всего по заказу купцов. Так, сапожник Иван Андреевич Дериглазов, работавший на купца Пешехонова, предпочитал оставаться в крестьянском сословии, хотя имел недвижимость, собственный дом в Сарапуле по Тихоновской улице[230].

В начале XX в. прослеживалось возрастание мелкотоварного и ремесленного производства, в котором были задействованы мастера-

[228] ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1193. Лл. 112 – 124.
[229] Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 85.
[230] Лигенко Н.П. Предпринимательство в Сарапуле в конце XIX – начале XX в. // 100 лет – это повод. – Сарапул, 2009. – С. 119.

одиночки, в основном принадлежавшие к мещанскому сословию. Среди женских ремесел было распространено шитье кожаных рукавиц, наиболее искусными мастерицами Сарапула являлись А.В.Балашова, Е.М.Корчемкина, В.М.Фотина и др[231]. Многие сельские обывательницы Сарапула и Ижевского завода занимались дамско-портняжным и белошвейным ремеслом индивидуально[232] или имели небольшие мастерские[233]. Некоторые из них при приеме учеников отдавали предпочтение грамотным[234].

Благоприятное расположение (возле Сибирского тракта и важного речного пути по Каме, а впоследствии Пермь-Котласской железной дороги) способствовало быстрому развитию городского хозяйства в Сарапуле и его превращению в узловой торгово-промышленный центр. По данным переписи 1897 г. 21398 горожан (51,6%) были задействованы в промышленности, 2569 (12%) занимались торговлей и 828 (3,9%) жили на доходы с капитала и недвижимого имущества (буржуазия). Прислуга и поденщики составляли 2446 чел. (11,6%), сельским хозяйством занимались 465 чел. (2,4%). В сфере культурного обслуживания было задействовано 418 чел. (1,9%), культового – 366 чел. (1,7%). Наконец, 886 чел. (4,1%) представляли городскую администрацию.

Сходные тенденции прослеживались и в Слободском. В рассматриваемый период в его облике все более явственно просматривались черты современного города. Выгодное географическое и транспортное положение способствовало интенсивному развитию его городского хозяйства. Первые заводы возникли в городе ещё в XVIII в. В Слободском изначально было развито кожевенное, скорняжное и кузнечно-литейное производство. Четвертая часть всего населения была задействована в металлическом производстве. Помимо этого, прослеживалось интенсивное развитие кустарных промыслов, так, Слободской и его окрестности были

[231] Лигенко Н.П. Указ. соч. – С. 120.
[232] РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 33. Лл. 247–248, 251–252.
[233] Там же. Лл. 235–236 об, 249–250, 253–254.
[234] Там же. Л. 257.

центром скорняжно-беличьего производства[235]. В основном промыслами занимались крестьяне, переселявшиеся в город из окрестных деревень. Значительная их часть впоследствии перешла в купеческое сословие. В условиях развития производства и торговли купечество играло значительную роль в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни города. Во второй половине XIX в. в Слободском активно развивалась торговля: по свидетельству «Вятской незабудки», его особенностью являлось «обилие торговых заведений; кроме двух громадных гостиных дворов, множество лавок устроено ещё в частных домах, особенно на Глазовской улице – нашем Невском проспекте, так что в городе и его слободе – Демьянке существует до 170 больших магазинов и лавок, не говоря уже о мелочных лавочках»[236]. Вместе с тем в 1880-е гг. торговля в Слободском переживала упадок, что отразилось на его внешнем облике: по воспоминаниям И.К.Франчески, проживавшей в это время в Слободском, он «представлял собой захолустный уездный городишко с 3 – 4 тыс. жителей, с сонными, заросшими травой улицами, где тишину нарушали только шаги редких прохожих»[237].

Отличительной особенностью Вятского региона являлось его отставание в промышленном отношении с преобладанием роли сельского хозяйства. Наиболее экономически развитой была восточная часть губернии, где находились главные предприятия (Ижевский, Воткинский, Омутнинский и Холуницкий заводы), являвшиеся самыми крупными промышленными заведениями губернии, вокруг которых находилась основная часть рабочих. В 1861 г. в Вятской губернии находилось 6 горнозаводских округов, впоследствии преобразованных в два хозяйства: Омутнинское и Холуницкое. В течение второй половины XIX в. в них прослеживался подъем

[235] Рашковский А.Л. Вятская кооперация в имперской и советской России: уроки истории // Современная научная мысль. – М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2013. – № 5. – С. 42.
[236] Общий очерк Слободского за 1876 г. // Вятская незабудка. ПКВГ на 1877 г. – СПб., 1877. – С. 72.
[237] Франчески И.К. Мои воспоминания. Цит. по: Судовиков М.С., Николаева Т.К. Купечество вятское. – Киров, 1999. – С. 83.

производства, сопровождавшийся внедрением более современных технологий, так, водяные колеса были заменены гидротурбинами. Рост технической оснащенности предприятий обусловил значительные сдвиги в заводской промышленности. В результате к началу XX в. заводское производство вступило в индустриальную стадию, фактически завершив промышленный переворот. Основная продукция горных заводов была представлена железом, изделиями из чугуна и мартеновскими слитками. Вместе с тем горнозаводская промышленность отставала в добыче руды и транспортировке продукции, что привело в начале XX в. к снижению темпов развития горной промышленности Вятской губернии. В целях борьбы с кризисом владельцы Холуницкого округа – купцы Пастуховы – в 1909 г. создали акционерное общество, деньги которого были направлены на переоборудование производства.

Среди всех заводов Вятской губернии особое место занимал Ижевский завод, влияние которого распространялось на различные сферы жизни Вятско-Уральского региона. К концу XIX в. завод представлял собой продукт империализма, сочетавший в себе последние достижения техники и материальной культуры и архаические черты быта удмуртов. Подобный синтез символизировал столкновение двух миров – цивилизованного и примитивного с последующим уничтожением последнего. Указ 1866 г. ознаменовал освобождение «непременных работников» и жителей завода (мастеровых и оружейников) от обязательных работ и возведение их в статус «сельских обывателей». Ещё раньше, в 1861 г., от обязательных работ были освобождены крестьяне, приписные к частным заводам (больше всего их было на Холуницком заводе – 2106 мужчин и 2326 женщин, Залазнинском – 970 мужчин и 1073 женщины, Буйском – 952 мужчины и 982 женщины и Омутнинском – 969 мужчин и 1069 женщин). При освобождении рабочие Ижевского завода получили в надел лишь усадьбу и сенокос, непременные же работники получили по 8 дес. на душу по уставным грамотам. Впоследствии вместо принудительных работ были установлены работы по

вольному найму, вместе с тем улучшились условия труда и появилась возможность свободного выбора работы. За период 1867 – 1884 гг. завод подвергся преобразованиям – само здание и фабрики были перестроены, установлены паровые машины, построена новая прокатная мастерская с паровыми машинами для прокатки стали и введены паровые молоты для проковки. В конце XIX – начале XX в. он являлся не только крупнейшим промышленным центром, но и наибольшим населенным пунктом во всей Вятской губернии. По численности населения он превосходил даже Вятку. Согласно материалам переписи 1897 г., на территории Ижевского завода проживало 41074 чел., тогда как в Вятке – 25008, в Сарапуле – 21398 и в Елабуге – 9764 чел[238]. Вместе с тем вплоть до 1917 г. завод сохранял за собой положение сельской местности с отсутствием городских прав у жителей. Основной причиной этого являлась принадлежность заводского населения к крепостным, впоследствии превращенным в сельских обывателей (крестьян без земли). Вследствие того, что крестьяне по сравнению с горожанами обладали гораздо меньшими правами, правительство сознательно держало население Ижевского завода в положении крестьян и препятствовало переводу Ижевска в положение города, хотя здесь проживала определенная часть населения Вятской губернии. Для пореформенного периода было характерно также увеличение расходов семьи рабочих и утрата их привилегированного положения. Переход к свободному гражданскому устройству осложнялся многими трудностями, что было характерно для заводской промышленности «с ее искони запутанными отношениями между заводчиками и рабочими»[239].

Развитие горнозаводской промышленности повлекло за собой основание и развитие заводских рабочих поселков (Ижевский, Воткинский, Омутнинский, Пудемский, Песковский, Залазнинский и т.д.). Зачастую

---

[238] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X. Вятская губерния. – СПб, 1904. – С. 2.

[239] Голубев П.А. Двухсотлетие русской горной промышленности // Материалы по изучению Пермского края. – Вып. 1. – Пермь. Типография газеты «Пермский край». 1904. – С. 45.

подобные селения по числу жителей и промышленному состоянию не уступали уездным городам и даже превосходили их.

На рубеже XIX – XX вв. прослеживалось значительное развитие торговли. Ведущее значение по-прежнему принадлежало ярмаркам, которые во второй половине XIX в. переживали значительное оживление и подъем: если в 1854 г. в Вятской губернии действовали 52 ярмарки, то в 1896 г. их было уже 1164. Примечательно, что вследствие учреждения ярмарок в уездах некоторые города теряли свое торговое значение[240]. Помимо ярмарок устраивались торжки и базары. Для их проведения местные власти устанавливали строго определенные дни и места. Как правило, в каждом населенном пункте ярмарки проходили 1 – 2 раза в год, торжки – 3 – 5 раз, базары – еженедельно (по субботам и воскресеньям) и обязательно в дни церковных праздников[241]. Так, в Яранске на городских площадях каждое воскресенье проходили базары, где продавались товары из близлежащих деревень, ремесленные изделия и ткани. Проведение ярмарок в значительной степени оказывало влияние на жизнь Вятской губернии как в торгово-экономическом, так и в информационно-культурном отношении, поскольку на них съезжались торговцы с разных мест и с разной продукцией. Помимо роста числа ярмарок, происходило увеличение их товарооборота: сумма привозимых товаров в 1896 г. составляла 12298 тыс. руб. по сравнению с 1357 тыс. руб. в 1854 г.[242]. Преобладающее количество ярмарок длилось один день (70%), остальные же – 2 – 3 дня (16%) или до недели (13%) и лишь незначительная часть ярмарок (1%) продолжалась больше недели. Основными товарами на всех ярмарках и торжках были мануфактурные и бакалейные товары, а также лён, кудель, шерсть и сукно.

Ярмарки, проходившие в уездных городах, имели различную торговую специализацию и различные размеры торговых оборотов. Крупными

[240] ГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 238. Л. 39.
[241] Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 193.
[242] 200 лет Вятской губернии: стат. сб. – Киров, 1996. – С. 203.

губернскими ярмарками являлись Семеновская, Великорецкая и Никольская, проходившие в Вятке, «в пятое воскресенье Великого поста с четверга», «Десятая, в десятое воскресенье после Пасхи» и Екатерининская – в Слободском, Ивановская – в Орлове, Никольская – в Глазове, Казанская – в Сарапуле и др. Ведущая роль на ярмарках принадлежала купцам, которые помимо непосредственного участия в ярмарочной торговле выступали ее организаторами, избираясь членами ярмарочных комитетов[243]. Ярмарки способствовали преображению уездных и заштатных городов. Так, Царевосанчурск, обычно тихий и застойный, в период проведения ярмарки (они устраивались дважды: Тихвинская – в июне и Покровская – в октябре) оживал, в нем появлялись торговые места и заготовительные пункты.

В период проведения ярмарок повседневная жизнь городского населения переживала значительные изменения. Ярмарку ожидали, готовились к ней заранее, период же ее функционирования являлся для местных жителей, приезжих торговцев и гостей «чрезвычайным, внеобыденным временем». Во время действия ярмарок менялся привычный ритм жизни горожан, в сознании которых ярмарка являлась общенародным праздником и местом формирования общественного мнения. Таковыми были крупные ярмарки, помимо торгового предназначения, представлявшие собой своеобразные информационные центры. На ярмарках также стирались сословные ограничения, поскольку там встречались представители различных сословий и социального положения, а также жители различных по социально-экономическому положению и степени удаленности от центра поселений, уездов и даже из других губерний. В ходе их взаимодействия происходил всесторонний обмен всевозможной информацией, что способствовало проникновению новых особенностей в различные сферы повседневной жизни городского населения.

В начале XX в. происходило постепенное снижение значения ярмарочной торговли и товарооборота, что было связано, прежде всего, с

[243] ГАКО. Ф. 628. Оп. 1а. Д. 35. Лл. 1–5, 33–35, 79–81, 137–139.

развитием магазинно-лавочной торговли и транспорта в Вятской губернии. В результате ярмарки утрачивали свою основную направленность, становясь всё более развлекательными, что было замечено современниками: «Ярмарка большого значения не имеет, но зато она вносит немало оживления в монотонную жизнь уездного города. На ярмарке царит веселье, открывается целый ряд пивных, несколько балаганов и каруселей»[244]. В 1900 г. во всей губернии действовало 605 ярмарок. Упадок мелочной торговли в начале XX в. в городах Вятской губернии был также обусловлен появлением Пермь-Котласской железной дороги, построение которой повлекло за собой прекращение вывоза хлеба и значительное сокращение вывоза льна.

В конце XIX в. в Вятке и уездных городах Вятской губернии возникла и получила дальнейшее развитие новая форма организации торговли – постоянная магазинная торговля. В отличие от торговых лавок, магазины располагались в просторных отапливаемых зданиях, где также находились складские помещения. Здания имели огромные окна – витрины, на которых в рекламных целях раскладывались товары. На главном фасаде магазина располагались парадные двери, которые являлись преимущественно двойными и двухстворчатыми. Товары же доставлялись через черный ход на дворе. Большие магазины предоставляли покупателям возможность оценить качество продаваемых товаров. С начала XX в. магазины начали строиться как обособленные торговые точки на главных улицах городов. Появились также торговые комплексы, включавшие в себя несколько магазинов и лавок. Помимо торговых домов, возникали отдельные торговые конторы со штатом служащих (бухгалтера, торговые агенты и т.д.). Отношения между хозяевами и служащими строились на основе взаимного уважения и выгоды, что прослеживается на примере договора 8 января 1876 г. о найме мещанина А.Р.Батуева в качестве приказчика к купцу второй гильдии и товарищу

[244] Хроника общественной жизни за 1909 и 1910 гг. // ПКВГ и календарь на 1911 г. – Вятка: Издание губернского статистического комитета, 1910. – С. 119 (Отд. II).

торгового дома братьев Батуевых П.И.Батуеву[245]. В течение года А.Р.Батуев обязывался заниматься продажей галантерейных, колониальных, галантерейных, бакалейных и прочих товаров в магазине, при этом никуда не отлучаться без позволения членов торгового дома и вести себя честно и добропорядочно. В свою очередь, ему полагалось жалование в размере 360 руб. серебром, квартира и питание от торгового дома[246]. В названии магазинов (все они носили имена своих хозяев) отражалось уважительное отношение горожан к торговле. Тенденция названия по фамилии владельца прослеживалась и в отношении частных домов.

Одним из самых известных и больших магазинов Вятки считался магазин купца И.С.Кардакова, находившийся на углу Спасской и Николаевской улиц. В нем продавались галантерейные товары: кружева, ленты, пуговицы, изделия из кожи (перчатки, сумочки, чемоданы), гребни, зонты, а также нижнее и постельное белье. Этот магазин был одним из немногих, где не существовало торговли о цене товара (над прилавками в рамках находились объявления «Цены на все товары без запроса»)[247]. Подобный порядок никогда не применялся в магазинах, где за прилавком стоял сам хозяин. Широко известен был и самый большой и первый универсальный магазин в Вятке, принадлежавший купцу П.П.Клобукову, привлекавший горожан разнообразными экзотическими товарами. Кроме того, в магазине находились пальмы в кадках, и даже бассейн, в котором хозяин держал морского льва. В магазине всегда было много посетителей, зачастую приходивших посмотреть на необычный интерьер.

В мелочных бакалейных лавках постоянным покупателям товары часто отпускались в кредит по заборным книжкам. На первом листе такой книжки была написана фамилия хозяина и адрес лавки, также указывалась фамилия и адрес покупателя и время выдачи книжки. В начале каждого листа находились дата выпуска, наименование, количество и стоимость товара.

[245] ГАКО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 110. Лл. 15–20.
[246] ГАКО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 110. Л. 15об.
[247] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890–1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 191.

При покупке хозяин заносил в книжку данные товара. Каждые две недели или раз в месяц покупатель был должен оплачивать товар.

Особого рассмотрения заслуживает участие в торгово-промышленной деятельности нерусского населения Вятской губернии. Наиболее активными в этом отношении являлись татары. Многие татары, формально входившие в другие сословия, временно приобретали купеческое свидетельство, несмотря на то, что размеры их торговли равнялись с официальными. В этом отношении наиболее активными являлись представители крестьянства (в целом татарские крестьяне Вятской губернии, занимающиеся торговлей, даже преобладали над купцами-татарами). Из них наиболее крупными были торговые крестьяне Сарапульского уезда Ахмет Тимкин, Мухамедзян Ахмедзянов и Фатима Усманова, а также малмыжский торговый крестьянин Гизятулла Хамидуллин, ставший крупнейшим предпринимателем благодаря торговле куриными яйцами (за что получил прозвище «яичный король»). В основном торговля татарского крестьянства являлась лавочной. Некоторые из татарских крестьян являлись владельцами магазинов. Преобладающая их часть располагалась в Сарапуле (во всей губернии он являлся единственным городом, где находились магазины, принадлежащие татарам). К их числу принадлежали магазин елабужского купца второй гильдии Ахмета Заитова с годовым оборотом 100 тыс. руб. в 1909 г.[248] и магазины сарапульских купцов второй гильдии Мухамедзяна Сабирова[249] и Хусаина Вахитова[250] с оборотом 20 тыс. руб. Оборот магазина, принадлежащего крестьянину Сарапульского уезда Фахретдину Назмитдинову, достигал 60 тыс. руб., магазин имел свой склад и обслуживался четырьмя приказчиками[251].

Торговлей занимались и мещане татарского происхождения, также приобретавшие торгово-промысловые свидетельства. Однако по сравнению с крестьянами мещане проявляли в этом отношении гораздо меньшую

[248] ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3556. Лл. 340об. – 341.
[249] Федорченко-Шемякина Л.Н. Сарапул – город купеческий. Кн. 2. – Сарапул, 1993. – С. 83.
[250] ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3468. Лл. 366об. – 367.
[251] ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3556. Л. 146об. – 147.

активность, что отличало их от русского мещанства. Преобладающая часть из них занималась мелкой лавочной торговлей, обороты которой редко превышали 2 тыс. руб. Исключение составлял владелец фруктово-бакалейного магазина в Ижевском заводе сарапульский мещанин Г.Гатиатуллин с сыновьями Халимуллой, Салаватуллой и Хамидуллой. Годовой оборот магазина достигал 25 тыс. руб.[252]. Имели место и вложения татарскими мещанами средств в недвижимость и землю. К особо крупным владельцам земельной собственности относились уржумский мещанин Абдул-Насыр Усманов, владевший 130 дес. земли и елабужская мещанка Кадыйся Газикеева – 32 дес. земли[253]. Поскольку частное землевладение в Вятской губернии было не развито, подобные размеры считались крупными.

В торгово-предпринимательской деятельности татарского населения Вятской губернии прослеживались специфические особенности. Она являлась в первую очередь лавочной и имела достаточно узкую специализацию, куда входили в основном мануфактурные и бакалейные товары, а также чай и сахар. Кроме того, многие татарские купцы специализировались на торговле лесом, бумагой, мылом, зерном, фруктами и куриными яйцами, поскольку торговля подобными товарами приносила значительные доходы. Интересная деталь повседневности: среди горожан было принято называть татар, торговавших фруктами, «князьями»[254].

Экономическая модернизация пореформенного периода проявилась и в интенсивном развитии кредитно-банковской системы. В начале XX в. помимо городских банков, отделений Государственного и Волжско-Камского банков, Вятского общества взаимного кредита, в регионе действовали отделения Русского для внешней торговли банка, Сибирского торгового банка, Русского торгово-промышленного банка[255]. Деятельность банковских

[252] ЦГА УР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 68. Л. 167–168 об.
[253] ГАКО. Ф. 582. Оп. 116. Д. 65. Л. 6.
[254] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 189 – 190.
[255] Судовиков М.С. Губерния Вятская: исторические очерки. – Киров: Экспресс, 2006. – С. 38.

учреждений сыграла важную роль в развитии торговли, промышленности и сельского хозяйства региона.

В целом, история повседневности выявляет закономерность в системе городского хозяйства – городская экономика строилась на обрабатывающей промышленности и торговле, поскольку Вятская губерния являлась во многом крестьянской. Базой для рыночных преобразований в ней выступали отрасли, тесно связанные с сельским хозяйством, что обусловило вхождение региона в модернизацию посредством расширения кустарных промыслов и торговли. В этом проявлялась модель естественного, постепенного и имеющего прочную базу хода капиталистического развития. Тяжелая промышленность к началу XX в. была сосредоточена в основном в северо-восточных и юго-восточных уездах губернии, что вызвано их тяготением к Уралу и традициями горнозаводского дела в них. В Вятском, Сарапульском, Слободском и Елабужском уездах было более налажено транспортное сообщение. Остальные же уезды оказались в меньшей степени затронуты преобразованиями, что определило их отставание в экономическом и промышленном отношении.

Экономические преобразования в городах, доходы и налоги обусловили изменения в благоустройстве городских территорий, а также сказались на уровне жизни населения в них.

2.3. Благоустройство городов, уровень жизни горожан, ритмы хозяйственной жизни в городах Вятской губернии

В конце XIX в. Вятская губерния переживала промышленно-экономический подъем, в наибольшей степени затронувший города. Значительно увеличилась численность городского населения Вятской губернии, что было обусловлено переселением в города крестьянства: если в 1897 г. Вятку населяло 25008 чел., то в 1912 г. население увеличилось почти

вдвое (48630 чел.)[256]. Подобные тенденции прослеживались и в остальных городах Вятской губернии. Так, в Слободском в 1870 г. проживало 7,2 тыс. чел., а в 1873 г. – уже 10,4 тыс. В 1897 г. из каждых 20 жителей Слободского уезда один (4,7%) проживал в самом Слободском.

В условиях постоянного возрастания населения городов перед городскими властями неминуемо вставала проблема улучшения городского благоустройства. В первую очередь это касалось строительства медицинских и учебных заведений в целях повышения здоровья населения и его образовательного уровня. Органы управления также заботились о появлении технических новшеств в городской жизни. В начале XX в. в городах Вятской губернии начали появляться электричество и водопровод. Вопрос об их возникновении возникал неоднократно: так, в Нолинске городской голова ещё 23 октября 1872 г. обращался в городскую Думу с прошением устройства в городе водопровода, на что дума постановила: «по неимению источников на покрытие расходов по устройству в г. Нолинске водопровода ходатайствовать перед министром внутренних дел об оказанию городу пособия из страхового сбора в размерах 6356 руб. 20 коп… приступить ныне же к устройству у городского ключа особого резервуара»[257]. Наиболее благоприятная ситуация в решении данной проблемы прослеживалась в Вятке и Сарапуле. Ещё в середине XIX в. в Сарапуле существовала ветка водопровода с деревянными трубами, доставлявшими воду из родников в специальные «бассейны». В 1872 г. водопровод был передан мещанским обществом в распоряжение города, а в 1883 г. началось строительство нового водопровода, на который городской голова Барабанщиков пожертвовал годовое жалование, а город – 3597 руб.[258]. В 1884 г. купец А.Т.Шитов провел ветку, по которой вода поступала к нему на дачу, к реальному училищу, женскому монастырю и резервуарам двух площадей Сарапула. При этом

[256] Число населения по городам и уездам за 1912 г. // ПКВГ и календарь на 1914 г. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1913. – С. 25.
[257] ГАКО. Ф. 582. Оп. 92. Д. 101. Л. 3об.
[258] Печерских Е. Сто лет назад: Сарапульская Дума // Красное Прикамье. 1996. 20 апреля (№ 61, 62 (17046)). – С. 4.

проблема снабжения водой населения оставалась актуальной, поскольку водопровод отсутствовал на окраинах города, а кроме того, зимой трубы замерзали. В 1893 г. на средства купцов второй гильдии Н.Ф.Барабанщикова и М.П.Курбатова была установлена вторая линия водопровода[259], а во время пребывания на посту городского головы П.А.Башенина были построены регулярный водопровод и электростанция. В Вятке городская власть занялась рассмотрением вопроса об устройстве водопровода с 1894 г.[260], но по причине высокой стоимости сметы на оборудование работа откладывалась в течение пяти лет. Наконец в марте 1899 г. Думой была утверждена новая смета, и в июле 1899 г. началась работа по устройству водопровода, продолжавшаяся до начала 1900 г. Стоит заметить, что успехи в данном начинании были достигнуты при непосредственном содействии городского головы Я.И.Поскребышева[261]. До проведения водопровода воду брали из колодцев или ее доставляли водовозы, развозившие ее по квартирам по цене 1 коп. за ведро (цена высокая по тому времени). Основными источниками воды служили реки Вятка и Хлыновка и другие близлежащие водоемы, качество воды в которых оставляло желать лучшего. В 1902 г. в Вятке была устроена телефонная сеть, а в 1903 г. – построена электрическая станция, которая действовала в городе до 1944 г.[262]. Электрическое освещение в городе существовало и до этого, но осуществлялось оно за счет частных лиц. Первая электростанция в Вятке возникла в 1895 г. в гостинице Чучалова (впоследствии в 1901 г. электричество от нее подавалось в губернскую типографию, а в 1902 г. – в здание общественного собрания). В 1895 г. также появились первые электрические лампочки. К 1897 г. относится появление электростанции у братьев Поскребышевых, освещавшей маслобойный завод и мельницы. В 1900 г. П.П.Клобуков предложил построить за свой счет

[259] ГАКО. Ф. 582. Оп. 99. Д. 14. Лл. 174–176 об.
[260] Апкаримова Е.Ю. Быт горожан Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. (по материалам местной периодики) // Петряевские чтения, 2003. – Киров, 2003. – С. 110.
[261] Вятский водопровод // Приложение к ВГВ. 1900. 22 января (№ 10). С. 2–3.
[262] Наймушина О.В. Городская дума и устройство в г. Вятке электростанции // Развитие местного самоуправления в г. Кирове. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 80.

электростанцию для подачи электричества в дом попечительства для бедных, что было одобрено Вятской городской Думой в августе 1900 г., и 7 февраля 1901 г., благодаря заботам городского головы Я.И.Поскребышева, электростанция начала свою работу. Электричеством от нее освещались также Вятский театр[263] и аллеи Загородного сада. В это же время была построена ведомственная электростанция на железной дороге. Наконец, в декабре 1903 г. была запущена городская электростанция, расположенная на углу улиц Спасской и Владимирской. Ее мощность достигала 80 кВт. В скором времени электричество распространилось по всем учреждениям Вятки и значительной части жилых домов.

В уездных городах Вятской губернии водопровод и электричество были установлены в течение 1900 – 1910-х гг. Так, в Сарапуле строительство водопровода и электростанции проводилось одновременно. Строительные работы были закончены в 1909 г. и окончательно завершены в 1911 г. Электричество в городе появилось в 1910 г. В ходе эксплуатации электростанция давала ежегодную прибыль, а водопровод – убыток, вследствие чего оба предприятия являлись дефицитными: в 1913 г. дефицит составлял 8524 руб. 60 коп., в 1914 г. – 7463 руб. 50 коп., в 1915 г. – 12927 руб. 87 коп. При этом сарапульская электроэнергия была значительно дешевле вятской и пермской: так, киловатт в час в Сарапуле стоил 10,5 коп., в Вятке – 14,5 коп., в Перми – 18,5 коп. В 1912 г. в Сарапуле было отпущено 271123 кВт, в 1913 г. – 304746 кВт, в 1914 г. – 342745 кВт[264]. Воды же было получено: в 1912 г. – 6690150 ведер, в 1913 г. – 7152115 ведер, в 1914 г. – 7931760 ведер[265]. Вместе с тем преобладающая часть населения уездных городов и заштатного города Царевосанчурска продолжала обходиться естественными водоемами и колодцами. В виду малопригодности для питья воды из реки или пруда, во дворах многих горожан находились колодцы. Помимо частных, существовали и общественные колодцы. В некоторых

[263] Хроника // Приложение к ВГВ. 1901. 10 февраля (№ 18). С. 2.
[264] Смета доходов и расходов г. Сарапула на 1916 г. – Сарапул, 1916. – С. 161.
[265] Там же. – С. 163, 165.

городах Вятской губернии водопровод и канализация были установлены незадолго до революции: например, в Орлове городская электростанция мощностью 75 кВт была построена в 1912 г., а водопровод во всем городе установлен только в 1915 г[266].

Почти одновременно с водопроводом и электростанцией в Вятке был установлен телефон, устройство которого получило отражение на страницах местной прессы: так, в приложении к «Вятским губернским ведомостям» за 24 августа 1902 г. содержался подробный рассказ об этом «полезном нововведении» и сообщение, что оно будет установлено в сентябре этого же года[267]. Созданием телефонной сети в Вятке руководило местное городское управление с разрешения Главного управления почт и телеграфов. На заседании городской думы 1 апреля 1902 г. была установлена ежегодная абонементная плата в размере 30 руб. за год с целью возмещения расходов городского управления по содержанию центральной станции и телефонной сети[268]. Осуществить строительство центральной станции предполагалось за счёт городского бюджета. Население было обязано оплатить подключение к ней аппаратов, а также установку столбов для ответвлений. Кроме того, предполагалось приобретение горожанами у городской управы телефонных принадлежностей и материалов за денежную плату, чему предшествовала подача заявления на устройство и подключение телефона. Забота о телефонной сети возлагалась на органы местного самоуправления. Абонентную плату горожане были обязаны вносить дважды в год: в январе и в июле. В случае неуплаты предусматривалось отключение телефона. Открытие городской центральной телефонной станции состоялось 14 сентября 1902 г.[269], к этому времени существовало 86 абонентов, включая частных лиц, административные и торговые учреждения и др.

---

[266] Шалагинов В.В. Орлов на Вятке. Часть 2. – Киров, 2009. – С. 238.
[267] Телефон в Вятке // Приложение к ВГВ. 1902. 24 августа (№ 101). – С. 2.
[268] Журналы Вятской городской думы за 1 половину 1902 г. – Вятка, 1903. – С. 163.
[269] Хроника // Приложение к ВГВ. 1902. 17 сентября (№ 111). – С. 2.

Примерно в это же время телефон появился и в уездных городах Вятской губернии. В Сарапуле уже в 1899 г. была открыта правительственная телефонная сеть протяжением 12 верст 162 саженей, проводов – 62 версты 494 саженей, в ней 71 телефонный аппарат с микрофонами, 1 индуктивный звонок, 1 коммутатор, 1 дополнительный аппарат, 68 абонентов на телефонном пользовании. В Слободском первое упоминание о телефоне относится к 5 мая 1896 г., когда купеческий сын Н.З.Платунов получил разрешение от городской думы на устройство телефонных столбов от дома на Вятской улице до спичечной фабрики Ворожцовой и К^0 на Демьянке[270]. 18 июля 1914 г. было принято решение об устройстве телефонной станции, а в октябре, согласно постановлению Комиссии за 25 сентября 1914 г., городской управой приобретена телефонная линия от господ Александровых и бывшие на ней абоненты присоединены к городской сети[271].

«Рутина» материального существования» включает и сюжет о чистоте в городах, их санитарно-гигиеническое описание. Одной из основных проблем городов Вятской губернии являлось их санитарное состояние. Неблагополучные санитарные условия служили основной причиной высокой смертности городского населения. По свидетельству сообщения в общество врачей Вятки на заседании 14 ноября 1894 г., «немощеные улицы Вятки сделались в высшей степени грязными», и вследствие этого «через гниение органических веществ в грязи на улицах в сырую и теплую погоду портится не только воздух, но и вода», что приводит к заболеваниям глаз и дыхательных органов, а также к различным инфекционным болезням (тиф, дизентерия и т.д.)[272]. Не в лучшем состоянии находились и водостоки. Так, весной или во время дождя вода текла поверх тротуаров и даже по главным улицам Вятки. В дальнейшем, в 1914 – 1915 гг. Вятская городская Дума неоднократно поднимала вопрос об устройстве в Вятке канализации, однако

[270] Журналы Слободской городской Думы 1896 г. – Вятка, 1898. – С. 53.
[271] ГАКО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1537. Л. 263.
[272] Михайлов И. Климатические, топографические и санитарные условия г. Вятки // ВГВ. 1895. 11 февраля (№ 12). – С. 4.

этот проект так и не был реализован. Подобное состояние улиц Вятки привлекло внимание руководства губернии, в результате, согласно постановлению Думы о замощении главных улиц, на городские улицы от города было отпущено 5 тыс. руб., а от губернского земства на мощение улиц, по которым проходили тракты – 19870 руб., с обязательством для города поддерживать в дальнейшем эти улицы на свой счет[273]. Самой первой была замощена Казанская улица от полицейского моста в направлении почтово-телеграфной конторы и Александро-Невского собора, а также от Раздерихинского спуска до площади Кафедрального собора. В 1895 г. на Николаевской улице было замощено лишь два квартала до оврага, а уже в 1896 г. – от моста через Засору к Орловской улице.

Горожане были обязаны строить у своих домов тротуары, однако они быстро приходили в негодность, а часто и вовсе не строились, и нередко, особенно осенью и весной, Вятка утопала в грязи. В обязанности домовладельцев Вятки также входило посыпать тротуары песком. Однако это далеко не всегда выполнялось, о чем свидетельствует местная пресса: «Наши домовладельцы города по-прежнему небрежно относятся к своей обязанности посыпать песком обледенелые тротуары и вообще мало заботятся об удобствах обывателей»[274]. В результате отчет о санитарном состоянии городов Вятской губернии за 1900 г. представлял выразительную картину: «тротуары деревянные, очень непрочны и недолговечны, почему часто ремонтируются или заменяются новыми»[275]. Микроисторический подход выявляет некоторый опыт муниципального управления в поддержании чистоты дорог и улиц в городах.

Сады и парки в городах – явление, которое стало символом модернизации повседневности. Городские управы уделяли внимание поддержанию порядка на улицах городов, а также появлению и развитию садов и парков. С середины XIX в. в Вятке начали возникать публичные

[273] Городская хроника. *Мощение улиц в г. Вятке* // Вятский край. 1895. 7 марта (№ 3).– С. 3.
[274] Хроника // Вятская речь. 1909. 22 января (№ 17). – С. 3.
[275] ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 368. Л. 63.

сады, предназначенные для отдыха и развлечений горожан. Первый такой сад был заведен ещё в 1817 г. и получил название Загородного. В течение всего XIX в. сад охотно посещался вятскими горожанами и являлся одним из любимых мест жителей Вятки. По свидетельству попечителя сада А.Истомина, Загородный сад представлял собой «значительное богатство города»[276].

В 1835 г. был открыт другой публичный сад, располагавшийся в конце главной площади около присутственных мест на берегу Вятки и названный Александровским в честь императора Александра I. Важную роль в его устройстве сыграли слободские купцы Гусев и Герасимов, а также – орловский почетный потомственный гражданин М.И.Синцов. Тесное содействие было оказано также А.Л.Витбергом, создавшим в 1836 г. проект чугунной ограды и каменных ворот сада[277].

Городские власти следили за поддержанием порядка в общественных садах. В период нахождения на должности городского головы Я.И.Поскребышева в Александровском саду были сделаны подсадки деревьев и декоративных растений и приглашен садовник[278]. Периодически сады подвергались ремонту и обновлению. Следуя примеру многих российских городов, Вятская городская Дума 21 июня 1895 г. издала закон об избрании особых попечителей для наблюдения за состоянием городских садов. Попечителем Александровского сада был назначен член окружного суда Е.В.Разумов, Загородного сада – Е.С.Сергиев[279].

Порядок и благоустройство общественных садов обеспечивались, прежде всего, за счет городских доходов и добровольных пожертвований. Часто сады сдавались в аренду частным лицам, которые были обязаны заключить контракт с городской управой, где четко регламентировались условия найма. Примером может послужить сдача части Загородного сада в

[276] ГАКО. Ф. 628. Оп. 6. Д. 235. Л. 123.
[277] Столетие Вятской губернии. 1780–1880: сб. материалов к истории Вятского края. Т. 1 – Вятка, 1880. – С. 144.
[278] ГАКО. Ф. 628. Оп. 20. Д. 9. Л. 5об. – 6.
[279] ГАКО. Ф. 628. Оп. 4. Д. 372. Л. 37–38.

аренду мещанину Ивану Владимирову на летний сезон 1911 г. за плату 600 руб.[280]. По условиям контракта на Владимирова возлагалась ответственность за находящиеся на этом участке постройки. Арендатор также мог открыть в саду ресторан, где должны были находиться «приличный буфет и кухня, иметь вежливую, трезвую, однообразно одетую прислугу, имеющую значки с нумерацией и не допускать в саду и ресторане никаких неблагопристойностей и неприличий»[281].

Наравне с общественными садами в Вятке издавна находились сады при частных домовладениях. Среди них можно выделить сад на Никитской, изначально устроенный при губернаторском доме. В 1850 г. губернатор А.И.Середа за свой личный счет устроил в нем беседку, впоследствии оставленную в виде пожертвования при доме[282]. В 1874 г. сад перешел в ведение городской управы и в этом же году был открыт «для свободного гулянья публики»[283]. В 1894 г. сад был сдан в аренду действительному студенту А.А. Прозорову бесплатно на 12 лет специально для устройства в нем детского сада. За счет арендатора в саду были «устроены разные детские гимнастики, гигантские шаги, качели, кегли, горка для катания зимой и другие приспособления для игр и увеселений»[284]. Зимой здесь устраивался каток. По окончании арендного срока все возведенные за это время постройки поступили в пользу города. В августе 1902 г. в ознаменование памяти В.А.Жуковского сад был переименован городской Думой в сад имени В.А.Жуковского[285]. Несмотря на официальное название, горожане также называли его «Аполло».

Во второй половине XIX в. общественные сады начали появляться и в уездных городах Вятской губернии. Так, в Уржуме осенью 1867 г.[286]

---

[280] ГАКО. Ф. 628. Оп. 6. Д. 235. Л. 51.
[281] Там же. Л. 52.
[282] Пакина Е.И. Сады Вятки в XIX в. // Восьмые Герценовские чтения. – Киров, 2002. – С. 131.
[283] ГАКО. Ф. 628. Оп. 1а. Д. 439. Л. 63.
[284] ГАКО. Ф. 628. Оп. 4. Д. 330а. Л. 2.
[285] ГАКО. Ф. 587. Оп. 7. Д. 212. Л. 1.
[286] Столетие Вятской губернии. 1780–1880: сб. материалов к истории Вятского края. Т. 1. – Вятка, 1880. – С. 96.

начались работы по устройству общественного сада на Соборной площади, на берегу реки Уржумки, и уже 30 августа 1868 г. состоялось его открытие. Сад был построен, прежде всего, благодаря благотворительным пожертвованиям[287]. Длина сада составляла 300 м, ширина – 4 м, что делало его похожим на бульвар. В его пределах «были высажены деревья и кусты, скат горы обложен дерном. На берегу, среди бульвара устроен павильон и поставлена беседка для игры в кегли. От бульвара в сторону горы устроена лестница. Бульвар имеет две большие прямые аллеи, примыкающие к городской площади и несколько малых, расположенных по склону горы»[288]. В Сарапуле благодаря исправнику Волковичу появился первый бульвар; по плану благоустройства 1879 г. был основан Городской сад, также сады имелись у Алексеевского реального училища и общества трезвости, основанного в 1893 г. Наконец, к 100-летию А.С.Пушкина был заложен сад его имени[289]. В Малмыже городской сад был открыт в 1910 г. В заштатном Царевосанчурске находились три парка, при двоих были оранжереи[290]. Помимо садов, в городах возникали скверы и аллеи. В Вятке вокруг Александро-Невского собора был устроен сквер диаметром 90 саженей (196 м), обсаженный невысокими деревьями и кустарниками. Летом 1895 г. сквер был обнесен круговой чугунной оградой. В июне 1896 г. в ограде были установлены 4 чугунных ворот с калитками, на решетках которых находились гербы уездов Вятской губернии. Архитектором ограды и ворот являлся И.А.Чарушин. В августе 1896 г. по инициативе губернатора Ф.Ф.Трепова в сквере был установлен памятник Александру III. Открытие памятника состоялось 30 августа 1896 г[291]. В Орлове осенью 1901 г.

[287] Столетие Вятской губернии. 1780 – 1880: сб. материалов к истории Вятского края. Т. 1. – Вятка, 1880. – С. 96.
[288] Там же. – С. 97.
[289] Шкляева С.Л. Садово-парковая и усадебная культура: опыт исследования городской среды // 100 лет – это повод. – Сарапул, 2009. – С. 156.
[290] Наумов Д.А. Санчурск // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров: [б.и.], 1994. – С. 275.
[291] Хроника. *Открытие памятника Александру III* // Вятский край. 1896. 31 августа (№ 101). – С. 3.

проживавшими в городе ссыльными была посажена аллея из акаций и сирени в городском саду на берегу Вятки, которая сохранилась до наших дней[292].

Во второй половине XIX в. произошло некоторое улучшение состояния дорог в Вятской губернии. В предреформенный период вятские дороги находились в весьма плачевном состоянии: согласно статистике Вятской губернии, «шоссейных дорог» в ней не было[293]. Подобное состояние дорог являлось одной из причин медленного развития торговли: «недостаток улучшенных путей сообщения служит одной из главных причин стеснения городской торговли» (т. е., торговых связей Вятки с уездными городами и селами)[294]. Под «улучшенными путями сообщения» подразумевались шоссейные дороги, особенность которых заключалась в том, что они были плотно вымощены щебнем. В конце XIX – начале XX в. протяженность шоссейных дорог по всей губернии по официальным данным составляла 174 версты (в Московской губернии насчитывалось 1505 верст, в Новгородской – 690 верст, во Владимирской – 543, Киевской – 293, Нижегородской – 214, Воронежской – 163, Екатеринославской – 67, а в Пермской «каменных» дорог и вовсе не существовало)[295]. Правда, вятский этнограф Д.К.Зеленин придерживался иного мнения: согласно его исследованиям, единственной шоссейной дорогой в Вятской губернии являлась часть дороги из Нолинска до Медведской пристани на реке Вятке (10 верст из 20 с половиной), которая была шоссирована в 1892 г. во время общественных работ[296]. В целом же, в конце XIX – начале XX в. по всей губернии насчитывалось от 10 до 174 верст шоссейных дорог[297].

---

[292] Шалагинов В.В. Орлов на Вятке. Часть 2. – Киров, 2009. – С. 238.
[293] Состояние Вятской губернии в 1858 г. // ПКВГ на 1860 г. / сост. В.Короваевым. – Вятка, 1860. – С. 207 (Отд. IV).
[294] Описание уездов, городов и других замечательных местностей Вятской губернии // ПКВГ на 1870 г. – Вятка: Издание губернского статистического комитета, 1870. – С. 98 (Отд. V).
[295] Коршунков В.А. Какими были вятские дороги // Герценка: Вятские записки. – Вып. 18. – Киров, 2010. – С. 166.
[296] Зеленин Д.К. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904. – С. 162.
[297] Коршунков В.А. Указ. соч. – С.167.

Состояние дорог в Вятской губернии не позволяло и мечтать об автомобильном движении, появившемся в начале XX в. в центральных, западных и южных губерниях России. Тем не менее, в начале XX в. в Вятке и некоторых городах Вятской губернии появились первые автомобили, мотоциклы и велосипеды, а также местными властями предпринимались попытки установить в Вятке пассажирское «омнибусное» движение[298]. В 1909 г. в Вятке появился первый омнибус. Зимой омнибусы заменялись «санями, с корпусом точно таким же, как омнибусный»[299].

В 1908 г. в городскую управу поступило заявление за подписью 20 – 30 граждан Вятки о построении за счет собственных средств конной железной дороги на улицах города и ее последующей эксплуатации в течение 50 лет. При этом город не имел права не только облагать налогами данное предприятие, но и вмешиваться в дело урегулирования проездной платы и во все остальное[300]. Появление конно-железной дороги позволило бы соединить центр города с окраинами, а также сделало бы передвижение более дешевым и удобным, поскольку состояние дорог Вятки по-прежнему оставалось плохим, что затмевало сделанные достижения относительно благоустройства города. Кроме того, появление трамвайного или конного железнодорожного сообщения приблизило бы Вятку к другим культурным городам, где данный вид связи уже существовал. Однако это предложение было отвергнуто гласной думой на заседании, состоявшемся 7 марта, а городская Дума сочла его неприемлемым и требующим лишь напрасных расходов[301]. Благоустройство дорог являлось одной из главных проблем органов местного самоуправления, которая часто обсуждалась в периодической печати, не надеявшейся на ее скорое решение – «несомненно, пройдут ещё века, прежде чем наши малые дороги будут радикально улучшены»[302].

---

[298] Гулямов Ф.О. Гужевые и автомобильные дороги. История дорожного дела в Вятском крае. – Киров: Триада-С, 1996. – С. 41.
[299] Хроника. К устройству в городе омнибусного сообщения // Вятская речь. 1909. 29 апреля (№ 89). – С. 3.
[300] Хроника // Вятская речь. 1908. 7 марта (№ 16). – С. 4.
[301] Дальнозорные граждане Вятки // Вятская речь. 1908. 12 марта (№ 20). – С. 3.
[302] Aliquius. Наши зимние дороги и разъезды на них // ВЕВ. 1917. 9 февраля (№ 5 – 6). – С. 46, примеч. Отд. неоф.

Персональная и экономическая коммуникация требовала расширения использования информации, что обусловило значительные преобразования в почтовой службе. В середине XIX в. во всей губернии существовало лишь 11 государственных почтовых контор и ещё не более 20 второстепенных и третьестепенных почтовых пунктов для замены корреспонденции[303], а в самой Вятке находился только 1 почтовый ящик. В течение пореформенного периода в почтовой связи региона прослеживалось улучшение. Городская почта в Вятке была учреждена 1 октября 1871 г.[304], в уездных же городах и Ижевском и Воткинском заводах она была открыта 1 марта 1877 г.[305]. Также происходила организация земских почт уездными управами. В Слободском и Котельническом уездах земская почтовая связь появилась в 1867 г., в Вятском, Яранском, Глазовском, Нолинском, Уржумском и Сарапульском – в 1868 г.; в Орловском и Малмыжском в 1870 г., а в Елабужском в 1871 г.[306]. При этом земство «из отбывания земской почты не извлекало никаких доходов»[307]. В 1896 г. в Вятском уезде появились первые марки. Они производились в вятских частных типографиях и представляли небольшой прямоугольник с указанием номинала марки и названия земской почты. С 1897 по 1907 гг. существовал двухкопеечный сбор за частное письмо, пересылаемое по земской почте. Впоследствии он был отменен при условии оплаты письма казенными марками.

В 1899 г. перевозка почты стала проходить по Пермь-Котласской железной дороге. Всего по губернии находились 53 почтовых и почтово-телеграфных учреждения, в которых служил 181 чиновник, 107 почтальонов и 52 сторожа. Одно почтовое учреждение существовало примерно на 2538 кв. верст и на 60000 жителей. В 1900 г. в Вятском уезде появилась пересылка

---

[303] Н. С–й. Земские почты в Вятской губернии // ВГВ. 1873. 21 февраля (№ 15). – С. 4.
[304] Столетие Вятской губернии 1780 – 1880. Сб. материалов к истории Вятского края. Т. 2. – Вятка, 1881. – С. 118.
[305] [Объявления] // ВГВ. 1877. 12 февраля (№ 13). – С. 1.
[306] Гродецкий В.П., Шмыкова М.Л. Земская почта Вятской губернии: вторая половина XIX – начало XX в. Книга 1. – Ижевск: ЗАО «Ижмашпринт», 2008 – С. 16.
[307] Журналы Вятского уездного земского собрания 5 очередной сессии 1871 г. и доклады Вятской уездной земской управы. – Вятка, 1872. – С. 7.

денег и посылок (до этого она носила санкционированный характер). Стоимость пересылки денег определялась их суммой (полкопейки с каждого рубля), а стоимость посылки зависела от ее веса – до 5 фунтов по 5 коп., а свыше 5 фунтов по 1 коп. с фунта[308]. Однако из уезда в город от частных лиц посылки и деньги не принимались, в связи с чем земское собрание потребовало реорганизации почтового дела в уезде[309]. Впоследствии в 1912 г. земская почта была упразднена, и 1 августа 1913 г. на основании Главного управления почт и телеграфов вступила в деятельность единая казенная почта[310]. В целом же установка почты привела к более тесной взаимосвязи как внутри Вятской губернии, так и за ее пределами, что способствовало обмену мыслями среди населения и повышению его культурного уровня.

Одновременно с почтой с 1860-х гг. в Вятской губернии развивался телеграф. Первая городская телеграфная станция возникла ещё в 1861 г. в Малмыже в связи с его расположением на почтовом тракте Казань – Омск, вдоль которого была проведена телеграфная линия для доставки правительственных депеш. Следующая телеграфная станция была открыта в 1862 г. в Вятке, вследствие чего Вятка была соединена телеграфной линией с Казанью. В 1896 г. в Вятской губернии имелось 33 почтово-телеграфных учреждения и 15 почтовых отделений при некоторых почтовых станциях[311].

Во второй половине XIX в. городские власти уделяли все большее внимание борьбе с пожарами и их предупреждению. Не только в Вятке, но и в уездных городах органами самоуправления выделялись средства на содержание пожарной команды и приобретение обозов и соответствующего инвентаря. Так, в Сарапуле в 1866 г. была создана регулярная пожарная команда с конным обозом и брандмейстером. Впоследствии в 1880 г. при участии городского головы Н.Ф.Барабанщикова было создано Вольное пожарное общество (7 октября 1882 г. министром внутренних дел был

[308] Журналы Вятского уездного земского собрания 1911 г. – Вятка, 1912. – С. 532.
[309] Там же. – С. 531.
[310] Журналы Вятского уездного земского собрания 48 очередной сессии 1914 г. – Вятка, 1915. – С. 129.
[311] 200 лет Вятской губернии. – Киров: Киров. обл. ком. гос. стат., 1996. – С. 187.

утвержден его устав)[312], в состав которого для тушения пожаров привлекались городские обыватели. И наконец, в 1887 г. рядом с Троицкой площадью на средства думы было построено пожарное депо с каланчой, что позволяло увидеть пожар в любой части города[313]. В этом отношении Сарапул опережал все остальные города Вятской губернии, включая Вятку.

Помимо ликвидации пожаров, власти принимали меры по их предупреждению. В Слободском правила, обязательно постановленные Слободской городской думой с данной целью, предписывали «строить печи исключительно из кирпича и с тем условием, чтобы они отделялись от деревянных стен слоем кирпича»[314]. Власти также советовали проводить дымовые трубы и чистить их от 4 до 12 раз в год, что способствовало появлению и развитию новой профессии – трубочиста. К каменным домам запрещалось делать деревянные пристройки. Однако, несмотря на принимаемые меры, пожары все же случались и имели трагические последствия.

В любое время суток на городских улицах можно было видеть бездомных собак. В связи с этим Вятской городской думой были приняты меры, направленные против их распространения на улицах города. Согласно обязательным постановлениям, изданным 29 апреля 1903 г. и дополненным 16 октября 1912 г.[315], жителям Вятки и людям, находившимся в ней временно, запрещалось выпускать или водить по улицам собак без намордников (отсутствие намордника допускалось лишь в случае вождения собаки на привязи). К наморднику или ошейнику собаки также прикреплялся особый металлический значок городской управы, выдававшийся ежегодно по заявлению владельца и по уплате установленного особыми правилами

[312] РГИА. Ф. 1287. Оп. 35. Д. 1564. Лл. 23–27 об.
[313] Шепталин А.А. Сарапул. Сарапулъ. Сарапуль: Историко-краеведческие очерки. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – С. 233.
[314] Обзор деятельности Слободского городского общественного управления за первое трехлетие (16 ноября 1871 – 15 октября 1875 г.). – Вятка, 1875. – С. 29.
[315] Обязательное постановление Вятской городской думы // ПКВГ и календарь на 1913 г. Справочный отдел. – Вятка: Издание губернского статистического комитета, 1913. – С. 168.

сбора[316]. Находившиеся на улицах собаки без намордников и значков доставлялись как бродячие в особое помещение, где находились в течение трех суток до возвращения, если же хозяева не находились, собака подлежала истреблению. Кроме того, при возвращении собаки с владельца взыскивалось 20 коп. в сутки за ее содержание, в случае отказа уплаты собака также подлежала истреблению[317]. Примечательно, что в Малмыже ещё в 1895 г. был установлен сбор с собак в пользу доходов города на тех же основаниях, на которых его взимание по Высочайше утвержденному 12 апреля 1894 г. мнению Государственного Совета было допущено в Томске, с уменьшением лишь а) размера сбора до 30 коп. с каждой собаки вместо 1 руб. и б) размера пени до 20% вместо 25%, а также с добавлением дополнительного условия об обязанности для владельцев собак уплачивать за содержание пойманной без значка собаки и за уход за ней по 10 коп. в сутки[318]. Денежный сбор с собак осуществлялся на следующих главных основаниях:

1. Означенный сбор взимается в размере 30 коп. с каждой собаки в год.
2. Сбору подлежат все принадлежащие постоянным обывателям г. Малмыжа собаки, без различия пород, за исключением дворных – цепных.

Примечание. Временно пребывающие в г. Малмыже лица уплачивают сбор за принадлежащих им собак лишь в том случае, если останавливаются в городе не менее, как на один месяц.

3. Сбор вносится владельцами собак за год вперед, в установленный городской думой срок, в кассу городской управы, которая выдает каждому плательщику особый значок, с обозначением на нем соответственного номера квитанции в уплате сбора. Значок этот прикрепляется на видном месте к ошейнику собаки.

[316] Обязательное постановление Вятской городской думы // ПКВГ и календарь на 1913 г. Справочный отдел. – Вятка: Издание губернского статистического комитета, 1913. – С. 168.
[317] Там же. – С. 169.
[318] РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. Д. 366. Л. 2.

4. В случае заявления владельца собаки о потере значка (ст. 3), таковой снова выдается из управы со взысканием лишь его стоимости.
5. Лицо, приобретшее собаку в течение года, обязано в четырнадцатидневный срок заявить об этом городской управе и уплатить налог полностью или в половинном размере, смотря по тому, приобретена ли собака в первую или вторую половину года.
6. Обязанные платежом сбора лица, в случае неисправного взноса оного, подвергаются независимо от взыскания неоплаченного оклада денежной, в доход города, пене, в размере не свыше 20% с суммы, остающейся в недоимке.
7. Об установленном городской думой сроке и о месте взноса сбора городская управа объявляет во всеобщее сведение не позднее, как за месяц до наступления упомянутого срока.
8. Городской думе предоставляется сделать распоряжение о ловле собак, попадающихся на улицах и площадях города без упомянутых в ст. 3 значков. Пойманные собаки могут быть истребляемы, но не ранее, как по прошествии трех суток со дня поимки, если притом в течение этого срока владелец собаки не внесет причитающегося за нее сбора или не докажет, что сбор уже уплачен. При этом владельцы собак, независимо от уплаты установленного в доход города сбора, должны уплатить за содержание собаки и уход за нею по 10 коп. в сутки[319].

Идея установления подобного сбора была подхвачена другими городами Вятской губернии: так, 25 ноября 1897 г. он был установлен в Слободском в размере 50 коп. с собаки[320]. В 1899 г. он существовал в Вятке, Малмыже, Нолинске, Сарапуле, Слободском и Уржуме. В 1911 г. сбор с собак осуществлялся в Яранске[321]. Примечательно, что обязательное наличие у собаки намордника требовалось гораздо раньше выхода постановления 1903 г. Подозреваемые в бешенстве собаки и другие домашние животные

[319] РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. Д. 366. Л. 10 об.
[320] ГАКО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1537. Л. 398 об.
[321] РГИА. Ф. 1288. Оп. 9. Д. 61. Л. 19.

должны были быть немедленно подвергнуты ветеринарному исследованию и при подтверждении заболевания уничтожены. В случае укуса человека бешеной собакой или кошкой покусанный за счет земства отправлялся на пастеровскую станцию в Москву или Самару. Впоследствии в Вятке появился бактериологический институт.

В больницах Вятки и уездных городов прослеживалось улучшение санитарной и хозяйственной частей. В связи с высокой детской смертностью особое внимание уделялось организации медицинской помощи родильницам. С этой целью сначала в Вятке, а затем и в некоторых уездных городах Вятской губернии возникли родовспомогательные заведения. Улучшения не заставили себя ждать – с каждым годом возрастало число родильниц, обратившихся за медицинской помощью (по свидетельству обзора Вятской губернии за 1899 г., за последнее трехлетие с 446 до 664 – ежегодно до 72 родильниц[322]). Подобная тенденция была напрямую связана с появлением железнодорожного сообщения – «многие прибывают в родильное отделение из таких местностей, откуда в прежнее время не поехали бы»[323]. Велась в Вятской губернии также активная борьба с оспой. При губернской больнице в Вятке был устроен телятник, где приготовлялось оспенное вещество – детрит для оспопрививания, и затем распространялось по всей губернии. В Вятской губернии была распространена частная медицина. Объявления врачей о предоставлении медицинских услуг публиковались на страницах таких газет как «Приложение к Вятским губернским ведомостям» и «Вятская речь».

Вместе с тем в городах Вятской губернии присутствовала крайне высокая смертность населения от инфекционных заболеваний. Прежде всего, это касалось детских болезней. Местные газеты содержат подробную информацию об эпидемиях: за апрель 1899 г. в Вятке заболеваний скарлатиной было 46, корью – 13, брюшным тифом – 2 и сыпным – 2, в

[322] ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 330. Л. 181.
[323] Там же. Л. 181.

Слободском же было 24 заболевания скарлатиной, 113 – корью, 7 – заушницей и 2 – дизентерией[324]. Основной причиной распространения болезней являлась скученность населения и невозможность изоляции больных детей: в Слободском в одной семье умерло от скарлатины один за другим 4 детей[325]. Кроме того, многие горожане в случае детской болезни предпочитали не обращаться за медицинской помощью и лечить ребенка парением в бане, произнося специальные слова[326], что влекло за собой высокую детскую смертность.

Особая роль в появлении медицинских учреждений в Вятке и уездных городах принадлежала земству, учитывавшему рост и нужды населения. В Уржуме на его средства в 1901 – 1902 гг. было построено здание приемного покоя[327], в 1907 г. – здание инфекционного корпуса, а в 1912 – 15 гг. – хирургического корпуса[328]. Также в этом принимали участие представители власти и их семьи – 1 июня 1895 г. по инициативе супруги губернатора Е.С.Треповой состоялось открытие санатория для страдающих туберкулезом детей[329]. На нем присутствовали губернатор с супругой. Санаторий располагался на селе Филейке и был рассчитан на 60 чел. Дети были размещены в шести домах Филейки и соседних с ней деревень. Каждую неделю их навещал президент вятского общества врачей доктор И.Михайлов. 18 июля для детей был устроен праздник, в ходе которого детьми был сыгран спектакль «Сиротка», а затем показаны живые картины в сопровождении бенгальских огней и хора[330].

Изменения последовали и относительно освещения городов. В середине XIX в. освещение Вятки оставляло желать лучшего, не говоря уже

---

[324] Ведомость о числе заболеваний в Вятской губернии заразными болезнями, по сведениям, доставленным врачами по циркуляру Г. Министра Внутренних Дел, от 28 ноября 1898 г., за № 1990. За апрель месяц 1899 г. // ВГВ. 1899. 19 мая (№ 39). – С. 3.
[325] Корреспонденции. Слободской // Приложение к ВГВ. 1899. 8 июня (№ 66). – С. 3.
[326] Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона XIX – начала XX в. (система жизнеобеспечения). – Киров: ВятГУ, 2003. – С. 294.
[327] ГАКО. Ф. 583. Оп. 524. Д. 394.
[328] Пентина Н.Б. Как застраивался город Уржум // Герценка: Вятские записки. – Вып. 11. – Киров, 2007. – С. 166.
[329] Хроника // Вятский край. 1895. 1 июня (№ 38). – С. 3.
[330] Хроника. Детский праздник на Филейке // Вятский край. 1895. 20 июля (№ 59). – С. 3.

об уездных городах. Согласно рапорту полицеймейстера Баумгартена за 1849 г., всего в Вятке находилось 120 масляных фонарей, действующих за счет городских доходов[331]. Основным материалом являлось «ленное» масло со скипидаром и салом. В год на освещение уходило примерно 80 пудов масла, 1 пуд сала и красного скипидара, также использовались фитили и свечи. На 160 фонарей имелось 15 фонарщиков. Кроме этого, в Вятке было введено освещение улиц спиртоосветительным газом[332], на которое ежегодно назначалось по 300 руб., но этой суммы было недостаточно, а с 1859 г. и это пособие прекратилось. В связи с этим содержатели акцизно-откупных комиссионерств принимали живое участие в возобновлении спиртового освещения улиц Вятки пожертвованием спиртом и деньгами, и благодаря им освещение продолжалось с 1859 до 1863 гг. (в 1863 г. этот источник прекратился). Существенные изменения в отношении освещения последовали в ходе развития городского самоуправления после 1870 г., когда местные органы власти занялись улучшением городской инфраструктуры. Ещё в 1863 г. было введено освещение улиц керосиновыми фонарями (к 1884 г. их насчитывалось 277)[333]. К концу XIX в. освещение было установлено в преобладающей части города, включая улицы и парки. Новшеством для Вятки стало появление в начале XX в. двух керосино-калильных фонарей. 7 апреля 1902 г. они были зажжены около государственного банка и на углу Царевской улицы. По свидетельству местной прессы, «двух таких фонарей будет достаточно для освещения одного квартала»[334].

Улучшение городского освещения способствовало существенному изменению ритма жизни. Если раньше с наступлением темноты горожане спешили скорее оказаться дома и городская жизнь замирала, то благодаря искусственному удлинению светового времени период активной городской жизни оказывался более продолжительным. Горожане прогуливались по

[331] ГАКО. Ф. 582. Оп. 14 г. Д. 40. Л. 723.
[332] РГИА. Ф. 1287. Оп. 32. Д. 872. Л. 1.
[333] Тинский А.Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII – XIX вв. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отд., 1976. – С. 135.
[334] Хроника // Приложение к ВГВ. 1902. 9 апреля (№ 43). – С. 2.

улицам, разглядывали витрины магазинов и различные объявления, что обусловило постепенные изменения во внешнем облике городов. В центральной, наиболее освещаемой части располагались общественные и развлекательные заведения, а также размещалась реклама. Одним из наиболее успешных городов в этом отношении являлся Сарапул. По свидетельству местных корреспондентов, «реклама здесь более чем процветает. Всевозможные вывески и афиши лезут в глаза прохожему почти на каждом шагу, особенно с тех пор, как по распоряжению городского начальства иметь вывески стало обязательным для всякого, занимающегося хоть какой-нибудь торговлей или ремеслом»[335]. Объявления, афиши и плакаты отныне становились неотъемлемой частью города. Вместе с тем подобные изменения были наиболее явственными лишь в самой Вятке и некоторых уездных городах, остальные же по-прежнему плохо освещались и продолжали жить по световому времени. В том же Сарапуле ещё в марте 1874 г. началось выполнение плана освещения города[336], тем не менее, в ночное время освещалась лишь центральная часть города. До появления электростанции на наиболее освещенных улицах действовало 50 керосино-калильных фонарей, приобретенных на личный счет городского головы П.А.Башенина[337] (впоследствии они были заменены на электрические). В таких же городах как Орлов и Малмыж вплоть до революции сохранялось керосиновое освещение.

В целом, в конце XIX – начале XX в. городское благоустройство переживало интенсивное развитие. Вместе с тем тенденция по его улучшению происходила неравномерно: все вышеперечисленные новшества затрагивали преимущественно центральную часть городов, на окраинах же все оставалось по-прежнему. Кроме того, наличие водопровода, телефона и электричества в частных домах определялось материальным положением и

[335] Корреспонденции. Сарапул // Приложение к ВГВ. 1899. 5 июня (№ 65). – С. 3.
[336] Печерских Е. Сто лет назад: Сарапульская Дума // Красное Прикамье. 1996. 20 апреля (№ 61, 62 (17046)). – С. 4.
[337] Блинов Н.Н. Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современное. – Сарапул, 1908. – С. 59.

доходами горожан. В первую очередь они появились в домах представителей купечества и высших чиновников. Однако в конце XIX в. значительная часть населения Вятки и большинства уездных городов Вятской губернии стремилась улучшить условия жизни. Особая роль в этом отношении принадлежала чиновникам. Преобладающую часть представителей чиновничества составляли чиновники средней руки, доходы которых являлись довольно умеренными. Средняя заработная плата чиновника составляла 33 до 150 руб. в месяц. Значительная часть чиновников низшего ранга находились в затруднительном материальном положении (прежде всего, это касалось женатых), а семьи непременных заседателей, регистраторов и столоначальников – и вовсе за чертой бедности. Финансовые затруднения не обходили стороной также и чиновников среднего уровня, которые не имели возможности встать на одну ступень с купцами и богатыми мещанами. Значительная часть вятского чиновничества не имела никакой недвижимой собственности. Ещё в более тяжелом положении находились рабочие. Заработная плата рабочего во второй половине XIX – начале XX в. являлась достаточно низкой (в среднем 25 – 50 коп. в день). Кроме того, рабочие, работавшие на частных фабриках, были вынуждены брать в кредит товары и продукты, производившиеся на них, что вычиталось из их заработка. В несколько лучшем положении находились ремесленники и кустари (мастер по изготовлению мебели зарабатывал примерно 40 руб. в месяц). Женщинам платили меньше, чем мужчинам. Так, в Слободском женщины, прежде всего, занимались сшиванием мехов – в 1880 г. занимавшимся этим насчитывалось до 300 женщин, которые средней ценой получали 50 коп. за сшивание пары мехов[338]. Преобладающая часть шила пару мехов около трех суток и лишь немногие – один мех в сутки[339]. Кружевницы могли заработать до 3 руб. в месяц. Таким образом, оплата труда являлась основной составляющей денежных доходов городского

[338] Куроптев М.И. Слободской уезд Вятской губернии в географическом и экономическом отношениях. – Вятка, 1881. – С. 110–111.
[339] Куроптев М.И. Указ. соч. – С. 111.

населения (Прил., табл. 11). Подобная тенденция прослеживалась и в остальных городах Вятской губернии – в Сарапуле «благосостояние городского населения находилось в полной зависимости от кожевенной и чеботарной промышленности»[340].

В течение второй половины XIX – начала XX в. прослеживался отток городского населения в другие города с целью заработка. Так, мещане Орлова приезжали в Котельнич для занятия производительными работами (изготовление печей, посуды, плотницкие работы). По свидетельству переписи, в Вятке в производственной сфере было задействовано 15% населения, в Слободском – 25%, Сарапуле – 20%, в Котельниче – 11,8%[341]. Подобные тенденции прослеживались и в отношении заводских рабочих: Ижевский завод пополнялся рабочими не только с Вятской, но и других губерний, привлекая к себе «десятки искусных мастеров с других заводов – из Тулы ложевщиков, из Воткинского завода кузнецов и т.д., которые находят же для себя выгодным путешествовать сюда и обратно за ту задельную плату, которую получает и ижевский оружейник, сидя на месте…»[342].

Благосостояние работников завода определялось разными условиями. Особое место в статье расходов рабочих в конце XIX в. занимала питьевая вода. В связи с «обездоленностью водой» некоторых волостей Ижевского завода заводские жители были вынуждены покупать воду у водовозов стоимостью 1 – 2 коп. за ведро. В итоге в год на одно домохозяйство уходило до 370 ведер воды на 6 руб., а 3 тыс. обывательских домов (с учетом квартирантов) тратили на воду около 10 тыс. руб.[343].

Важную роль в семье заводских рабочих играло наличие приусадебного хозяйства, что предопределило всеобщее занятие

---

[340] Блинов Н.Н. Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современное. – Сарапул, 1908. – С. 87.
[341] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. – СПб., 1904. – С. 200–202.
[342] Андржеевский И. Ижевский оружейный завод // Военно-медицинский журнал. – СПб., 1877. Часть CXXIX. Май. Отд. VIII. – С. 21.
[343] Пушин Д. Письмо из Ижевска // Приложение к ВГВ. 1900. 27 апреля (№ 50). – С. 3.

огородничеством. Все они, в основном, работали на заводе лишь в зимнее время, летом же – на своей земле, являясь наполовину крестьянами. Преобладающая часть рабочих, мастеровых и нижних чинов Ижевского завода имела собственный дом с прилегающей к нему усадьбой с огородом – «все они занимаются хозяйством, так что из огородных продуктов все почти имеют годовое для себя продовольствие, а многие даже с избытком, который продают один другому на рынке»[344]. Из овощей выращивались капуста, картофель, редька, огурцы, лук (ботун и репчатый), морковь, свекла, у немногих – тыква, горох (простой и сахарный), бобы, брюква, «пряные же коренья и другие растения, употребляемые для порядочного стола, сеются только у весьма немногих чиновников»[345]. В основном овощи выращивались для собственного употребления, в случае избытка овощи и семена продавались на заводском рынке. Возле некоторых домов находились сады, предназначенные в первую очередь для отдыха рабочих и их семей. В них росли черемуха, сирень, береза, липа, иногда ягодные кусты (крыжовник, малина). Почти во всех домохозяйствах находился домашний скот (коровы, свиньи, козы, овцы и лошади) и птица (куры, утки, гуси). В 1860 г. всего у жителей Ижевского завода было 677 лошадей, 2764 коровы и 2175 овец[346].

Развитие капитализма и индустриализации на протяжении второй половины XIX в. способствовало неуклонному росту городских расходов. За 1865 – 1903 гг. цены на большинство товаров в Вятской губернии увеличились почти в два раза, что было обусловлено увеличивающимся вывозом из Вятской губернии продуктов потребления, приростом населения в городах, вздорожанием цен на прислугу и иногда случайным поднятием цен на некоторые предметы[347]. В частности, фунт ржаного хлеба в Вятке с 1,5 коп. в 1865 г. возрос до 3 коп. в 1903 г., фунт говядины – с 4,5 до 16 коп., пуд ржаной муки в Слободском – с 40 до 92 коп. (Стоит отметить, что из всех

[344] ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 320. Л. 8.
[345] ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 782. Л. 324.
[346] ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1257. Л. 58.
[347] ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1171. Лл. 47–47об; Ф. 582. Оп. 140. Д. 192. Л. 3, 4, 6, 15об.–16, 17об.–18.

уездных городов Вятской губернии самым богатым являлся Слободской, однако и здесь доходов значительной части населения хватало лишь на то, чтобы прокормить семью). Промышленные товары стоили гораздо дороже: по данным 1876 г., цена мужской сорочки составляла от 1 руб. 30 коп. до 5 руб., женской батистовой кофты – 2 руб., мужские лаковые штиблеты стоили 6 руб., дамские ботинки – 3 руб., мужские сапоги – 6 руб. 50 коп. Тем не менее, цены на промышленные товары сохраняли сравнительную стабильность вплоть до 1913 г.[348]

С 1880-х гг. прослеживалось повышение цен на жилье в городах: в 1880 г. стоимость найма четырехкомнатной квартиры составляла от 72 руб. в год, в 1903 г. подобную квартиру можно было снять как минимум за 250 руб. Увеличились также расценки за оплату труда прислуги: если в 1860-е гг. оклад прислуги составлял 1–1,5 руб. в месяц, то в 1903 г. он достиг 4 руб. (Прил., табл. 11). Важной статьей расходов городского населения являлась плата за обучение детей – в вятской мужской гимназии стоимость обучения в 1860-е гг. составляла 12 руб. в год, начиная с 1874 г. – 25 руб.

Жизнь в отдаленных уездных городах по расценкам почти не уступала губернскому центру. В частности, в заштатном городе Царевосанчурске к 1906 г. каждый четвертый житель занимался торговлей. Средний служащий получал 20–25 руб. в месяц. Оклад мужской прислуги составлял 6–10 руб. в месяц, женской – 2–6 руб. Чернорабочие получали 40–50 коп. в день, женщины – 20–35 коп. в день. Комнату можно было снять за 2–5 руб. в месяц, с включением питания – за 8 руб. в месяц, а двух или трехкомнатную квартиру – за 60 руб. в год. Хлеб стоил 2–5 коп., мясо – 7–10 коп., сливочное масло – 18 коп., растительное – 12 коп., сахар – 17 коп., рыба – 10 коп., молоко – 8 коп. за четверть, яйца – 4–5 коп. за десяток. Корова стоила 10

[348] Трушков С.А. Реформирование правоохранительных органов в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Вятской губернии). – Киров: ВСЭИ, 2006. – С. 73.

руб., лошадь – 15–20 руб., овца – 1 руб.[349]. (для сравнения в Вятке корова стоила в 1899 – 1900 гг. 2 руб.).

В целом, уровень прожиточного минимума населения городов Вятской губернии в течение второй половины XIX в. увеличился как минимум вдвое (Прил., табл. 12).

Приобретение промышленных товаров во многом было обусловлено стремлением горожан приобщиться к моде того времени. Преобладающая часть купечества и мещанства конца XIX в. старалась следовать течениям европейской моды, вследствие чего изменения в городской жизни наглядно отражались во внешнем облике горожан. Наибольшие изменения прослеживались в женской и детской одежде. Повседневная женская одежда состояла из юбки и кофты. В основном, они делались из одной материи. Многие женщины подкладывали под юбки полукруглые подушечки для большего объема. Бальные платья в основном шились на заказ из шелка, тонкого сукна или шерсти. Домашние платья были ситцевыми, простыми по фасону и удобными для стирки. Преобладающая часть одежды заказывалась у частных портных, по воспоминаниям В.Н.Шкляева, «были также швеи, работавшие по приглашению на домах у заказчиков или у себя на дому»[350]. Ткани, кружева и другие предметы отделки приобретались в модно-галантерейных магазинах[351]. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. в отношении городского костюма прослеживались тенденции постепенного исчезновения межсословных различий, что было связано с отходом от традиционной культуры и общедоступностью моды. Вместе с тем в одежде мещан, рабочих и проживавших в городах крестьян сохранялись традиционные черты. Степень приобщения к моде определялась и другими особенностями: возможность одеваться по последней европейской моде была доступна прежде всего жителям Вятки и некоторых уездных городов губернии, в малых отдаленных городах прослеживалось отставание.

---

[349] Край наш Санчурский: пособие по краеведению. – Киров, 2006. – С. 122–126.
[350] ГАКО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 924. Л. 20.
[351] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 190.

К этому же периоду относится появление «настоящей» одежды для совсем маленьких детей, что говорит об изменении отношения к ребенку в городском обществе. Изменялась также и специфика детского платья: в этот период была распространена одежда, стилизованная под матросский костюм[352]. Одновременно с этим в повседневную жизнь детей входила ученическая форма гимназии и училищ.

Важной составляющей материальной жизни, отражавшей особенности образа жизни городского населения, являлось его питание. В значительной степени оно сохраняло влияние традиционной культуры, что выражалось в зависимости от конкретных климатических условий и видов хозяйства[353]. Вместе с тем существовали заметные различия в ежедневном рационе различных городских сословий. Так, питание рабочих по сравнению с представителями купечества и мещанства определялось меньшим содержанием белковой пищи (мяса, молока, яиц) и при этом включало больший объем углеводов за счет потребления хлеба. В рационе горожан преобладали традиционные блюда, что также указывало на связь с традиционной культурой. Основная пища была натуральная, приготовляемая из натуральных продуктов. Многие горожане имели собственный огород, на котором выращивали овощи: картофель, морковь, капусту, репу, свеклу, лук, чеснок и др. Наличие огорода избавляло от расходов на необходимые продукты. Во многих домах во второй половине нижнего этажа располагалась кладовая для их хранения. Горожане также использовали в пищу грибы и ягоды. Ежедневными для употребления являлись мясные и молочные продукты. В основном они приобретались на рынке, куда привозились крестьянами из местных деревень. В 1862 г. пуд говядины стоил в Вятской губернии 1 руб. 20 коп. (7 с половиной копеек за килограмм), пуд свинины – 1 руб. 40 коп. Стоимость хлеба определялась его урожайностью

[352] Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2006. – С. 170.
[353] Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона XIX – начала XX в. (система жизнеобеспечения). – Киров: ВятГУ, 2003. – С. 202.

(50 коп. за пуд в урожайный год и 1 руб. 20 коп. в случае неурожая). Мещане и чиновники в основном покупали продукты в мелочных лавках и небольших магазинах. Были также распространены и разносчики – булочники, молочники и т. д. Тем не менее, преобладающая часть городского населения предпочитала приобретать продукты на рынке. Торговля проходила в основном по воскресеньям, поэтому горожане закупали продукты на всю неделю. О состоянии рынка сельскохозяйственных товаров в Вятской губернии начала XX в. свидетельствуют ежемесячные сведения податных инспекторов о ценах на сельскохозяйственные продукты. Так, на 1 января 1906 г. во всех уездах губернии состояние рынка оценивалось как «тихое; резкого колебания цен, в виду сделанных запасов не ожидается; подвозы незначительны»[354]. Подобное состояние сохранялось практически в течение всего года (Прил., табл. 13).

Важную роль в рационе горожан играло употребление рыбы. Помимо частной добычи, поставщиками рыбы выступали местные промысловые рыболовецкие артели. Повсеместно в пищу употреблялись и мучные блюда: блины, пироги, шаньги и т.д. В конце XIX – начале XX в. преобладающая часть городского населения предпочитала покупать хлеб и другие изделия в магазинах и лавках. Вместе с тем булочные находились не во всех городах Вятской губернии: так, в Слободском первая булочная появилась около 1889 – 1890 гг. на главной Глазовской улице[355]. Основным блюдом являлся суп, для приготовления которого использовались различные крупы: горох, гречка, овес и т.д. Крупы также потреблялись в качестве гарниров к мясу или рыбе. В ходе приготовления блюд применялись приправы: горчица, лавровый лист, перец. На сладкое подавались мед, сахар, всевозможное варенье из ягод и фруктов. На рубеже XIX – XX вв. часто употребляемым продуктом стал шоколад. Из напитков были распространены квас, мед и чай. К концу XIX в. потребление чая стало повсеместным. В небогатых семьях

[354] ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6051. Л. 4.
[355] Франчески И.К. Мои воспоминания. Цит. по: Судовиков М.С., Николаева Т.К. Купечество вятское. – Киров, 1999. – С. 84.

его пили из стеклянной посуды, в зажиточных – из фарфоровой. Многие горожане также употребляли кофе. Спиртные напитки в основном были представлены пивом и водкой. Местные заводы производили разные сорта пива: баварское, венское и столовое. Пиво приготовлялось также и в домашних условиях. Водку употребляли в основном очищенную, хотя бедные горожане часто пили спирт, разбавленный водой до 40°. Продавались спиртные напитки в бутылках и ведрами. Импортные вина стоили достаточно дорого, и их могли позволить только богатые горожане. В конце XIX в. появились новые напитки: так, в магазинах продавались фруктовые воды и лимонад. Ведро вишневой, малиновой, апельсиновой или лимонной воды стоило 1 руб. 20 коп., бутылка содовой воды – 5 коп., минеральной воды – 8 коп[356]. В конце XIX в. начало также распространяться мороженое: своеобразным явлением городской жизни конца XIX – начала XX в. считался мороженщик, ходивший по главным улицам и предлагавший свой товар[357].

Множество мелких деталей и фактов о такой стороне быта, как питание, помогает раскрыть повседневную историю жителей городов губернии.

Пристальное внимание позволяет реконструировать картину приобретения тех или иных продуктов. В городах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. не существовало кулинарных магазинов – приготовлением еды занималась сама хозяйка или нанимаемая кухарка. В уездных городах не было общественных столовых. Люди, не имевшие возможности готовить еду у себя дома, были вынуждены столоваться у знакомых или посещать домашние обеды, устраиваемые специально с целью заработка. В основном этим занимались женщины, причём некоторые не только устраивали домашние обеды, но также отпускали обеды на дом. Подобная деятельность приносила немалую прибыль. Первые столовые

[356] [Объявления] // Сарапульский листок объявлений. 1897. 26 октября (№ 51). – С. 1.
[357] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 201 – 202.

появились в ходе деятельности в Вятке различных обществ и прежде всего Попечительства о народной трезвости.

5 ноября 1895 г. была открыта дешевая столовая Вятского благотворительного общества, находившаяся при доме трудолюбия[358]. Обед из двух блюд стоил 10 коп., из одного – 5 коп., стакан чая с сахаром – 4 коп., кусок черного хлеба – 1 коп. Благодаря дешевизне и доступности столовая быстро приобрела популярность среди малообеспеченных горожан и студентов, которые являлись ее основными посетителями. Просуществовала столовая до 1914 г.

Анализ «рутины материального существования»выявляет и не вписывающиеся в положительный имидж городов явления. Наравне с повышением благосостояния прослеживались и негативные явления городской жизни. К таковым относилась проституция, ставшая во второй половине XIX в. частью городского ритма. Согласно установленным правилам, в каждом уездном городе было обязательно ночное освещение публичных домов красными фонарями, за чем следила полиция. Подобные заведения существовали в преобладающей части городов Вятской губернии, поскольку проституция представляла актуальность для мужской части городского населения, прибывавшей в города с целью заработка (особенно благоприятными в этом отношении являлись Вятка и Сарапул). Помимо официальных домов терпимости, существовали и тайные притоны, служительницы которых называли себя трактирными работницами или нахлебницами. Примерный возраст проституток составлял 16 – 40 лет, причем молодые в основном работали в дорогих заведениях, а впоследствии переходили в более дешевые. Проститутки являлись основными распространительницами многих болезней, в том числе сифилиса и гонореи. Кроме того, деятельность публичных домов причиняла немало беспокойства городским обывателям, по свидетельству которых, «с давних пор благополучно существуют два дома терпимости в самом центре города… из

[358] Хроника // Вятский край. 1895. 2 ноября (№ 104). – С. 3.

этих двух притонов ежедневно раздаются разгульные песни с взвизгиваниями, площадной руганью, стеклобитием и пр.»[359]. Местные власти закрывали глаза на подобные заведения потому, что они пользовались покровительством местного купечества.

Выброшенные из убыстрявшегося ритма жизни горожане могли рассчитывать на существование в богадельне. В конце XIX – начале XX в. богадельни находились почти во всех городах Вятской губернии, что свидетельствовало о продвижениях в их благосостоянии. Так, в 1895 г. в Орлове было построено новое здание городской богадельни. До этого она располагалась на первом этаже здания общежития женской гимназии на углу Орловской и Якушевской улиц и была рассчитана на 20 человек (1 января 1896 г. там находились 3 мужчин и 15 женщин)[360]. Новое же здание смогло вместить 30 чел. В помещении бывшей богадельни был устроен детский приют. В Уржуме в начале XX в. была открыта богадельня для престарелых женщин, а в Малмыже в 1910 г. – общественная богадельня.

История повседневности констатирует, что в связи с индустриализацией жизни отмечались случаи «выбытия» человека из привычных сообществ. Не всегда они сопровождались позитивными новациями. Рассмотренные выше явления говорят о новых видах маргинализации пусть малой, но все же части населения. «Проблемных», попавших в беду, больных и старых людей общество выносило «за скобки» жизни, отправляя их в больницы, богадельни, притоны, тюрьмы.

В течение второй половины XIX в. прослеживались изменения в отношении детей, обусловившие появление в ряде городов губернии детских приютов. Первый детский приют был открыт в Вятке в 1857 г. В 1868 г. в нем было учреждено ночлежное отделение для постоянно живущих девочек от 6 до 17 лет, а в 1879 г. при приюте устроена домовая церковь на пожертвованный потомственным почетным гражданином Стахеевым

[359] По губернии. Сарапул // Вятская речь. 1910. 6 августа (№ 165). – С. 3.
[360] Шалагинов В.В. Орлов на Вятке. Часть 2. – Киров, 2009. – С. 62.

капитал[361]. Девочек в приюте обучали рукоделию, шитью, кройке, вязанию, вышиванию, плетению кружев и ведению домашнего хозяйства. Им также преподавался Закон Божий, русский язык, чтение, письмо, арифметика и счетоводство, а старшим девочкам – краткие сведения по географии и отечественной истории[362]. В приюте существовал следующий распорядок дня: с 9 до 12 часов продолжались учебные занятия, с 12 до 14 часов – отдых и с 14 до 16.30 и с 18 до 20 часов девочки занимались рукоделием[363]. Приюты стали появляться и в уездных городах: в 1859 г. был основан Елабужский «Александринский» детский приют, а в 1890 г. в Яранске был основан детский приют (названный «Мариинским») на пожертвования почетного гражданина г. Яранска, потомственного почетного гражданина В.Ф.Бебенина, на средства которого был выстроен каменный одноэтажный дом для приюта[364].

Микроистория показывает, как нарушались привычные рамки коммуникации в отношении детей. Занятым в фабричном производстве родителям приходилось разрушать традиционный процесс собственноручного воспитания детей и даже малышей отдавать в заведения нового типа – детские ясли. В 1895 г. в Вятке при доме трудолюбия впервые были устроены детские ясли. Открытие состоялось 1 октября[365]. Сюда принимались дети до 6 лет на целый день (до 8 часов вечера). Плата за ясли достигала 3 коп в день. Первоначально в ясли поступили 6 детей. Ясли содержались на благотворительные взносы и пожертвования.

Таким образом, в городах Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. происходил интенсивный рост городского благоустройства. В значительной степени он достигался усилиями местных органов самоуправления, не жалевших в данном отношении средств, поскольку развитие городского благоустройства входило в его обязанности. Вместе с

[361] РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 12. Л. 2.
[362] Там же. Л. 3об. – 4.
[363] Там же. Л. 4об.
[364] Там же. Л. 6 – 6об.
[365] Хроника. Открытие яслей // Вятский край. 1895. 3 октября (№ 91). – С. 3.

тем многие преобразования в сфере городского благоустройства в Вятской губернии были сделаны значительно позже по сравнению со столичными городами. В связи с дефицитом бюджета городских органов власти многие начинания в сфере городского благоустройства были сделаны при непосредственном участии самих горожан. Прослеживалась тесная связь благоустройства с уровнем жизни горожан, поскольку такие новшества как водопровод, электричество и телефон могли себе позволить люди с соответствующими доходами. Такие нововведения как водопровод, электрическая станция и телефон с первых лет существования являлись доходными городскими предприятиями.

Преобразования в благоустройстве и уровне жизни горожан не всегда расценивались положительно. С одной стороны в городских территориях появлялись инновации рыночного времени, технические новшества, призванные улучшить жизнь населения. С другой стороны, стало проявляться большее расслоение городских кварталов. Именно в центральных наблюдался рост благосостояния, а на окраинах продолжали воспроизводиться традиционные устои, сходства с деревенским укладом, некогда уравнивавшим горожан, но в модернизационное время постепенно становившимся символом отсталости и бедности.

Повседневная история показывает, как постепенно менялся и ритм жизни горожан. Убыстряющиеся темпы и фиксированное время в промышленном производстве и сроках торговли повлияло на образ жизни населения городов. Горожане были вынуждены соотносить свою жизнь не только с фабриками и заводами, часами работы магазинов, театров и аптек, но и с работой транспорта, особенно такого, как железная дорога. Не встроившихся не только в новое пространство, но и в новый ритм жизни капиталистические изменения вбрасывали за черту бедности, в хозяйстве городов росли ночлежки и приюты. Негативом ночной или досуговой жизни стали публичные дома.

Для максимальной включенности в фабрично-заводское производство за детьми их работников стали присматривать в специальных общественных учреждениях – детских яслях.

Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. в материальной культуре городов Вятской губернии произошли значительные изменения. Наибольшие преобразования прослеживались во внешнем облике и структуре городов. Во второй половине XIX в. происходила интенсивная застройка городских территорий, возникали общественные здания нового типа, отражавшие преобразования в административном и социальном плане. Складывался тип жилища городского обывателя, во многом обусловленный природно-климатическими условиями Вятского края и принадлежностью к определенному сословию (высшие сословия ориентировались на столичную аристократию, низшие – мещане и рабочие – имели много общего с крестьянством). В экономическом укладе городов Вятской губернии, как и губернии в целом, преимущественное значение сохранялось за сельскохозяйственными отраслями промышленности, в губернии была достаточно развита обрабатывающая промышленность.

Наравне с этим интенсивно развивалась сфера услуг (гостиницы, парикмахерские), которые отныне становились доступными широким слоям общества. Происходило также активное вовлечение женщин в трудовую деятельность, поскольку многие новые профессии (связанные с телефоном, пишущей машинкой и т.д.) являлись преимущественно женскими, что вело к изменению положения женщины в обществе.

В течение второй половины XIX – начала XX в. в городах Вятской губернии значительно возросла роль городского благоустройства (появление водопровода, канализации, телефона и электричества, а также мест общественного отдыха – садов, парков, скверов). В этом отношении важную роль сыграла деятельность выдающихся горожан (в первую очередь, представителей купечества), поскольку такие сферы благоустройства как водопровод, телефон и электричество в первую очередь возникали в

общественных заведениях и немногих домах, а впоследствии распространялись по городу. Важной составляющей городского благоустройства была его тесная взаимосвязь как с городским хозяйством – сборы с водопровода, электричества и телефона являлись одним из главных источников городских доходов, так и с уровнем жизни городского населения – вышеназванные нововведения появились в домах богатых горожан, бедные же продолжали обходиться без них.

Повседневная жизнь городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. напрямую зависела от городского благоустройства, социально-материального уровня жизни и культурных потребностей горожан. Значительная часть населения была вынуждена приспосабливаться к обновляющейся городской среде, адаптироваться к ней (прежде всего, это касалось переселявшихся в города крестьян) и защищаться от различных катаклизмов (пожары, наводнения, эпидемии, голод и т.д.). Повышение благосостояния части горожан, развитие городского благоустройства и улучшение санитарно-гигиенических условий жизни способствовали повышению качества жизни городских обывателей Вятского региона, также стали проявляться отдельные пороки индустриальной жизни.

Происходили изменения в ритме жизни, он убыстрялся, в связи с чем в городском сообществе органично появлялись конкретные механизмы подстраховки выпавших из набирающей обороты жизни.

Преобразования в материальной сфере повседневной истории городов Вятской губернии отражались и в его духовной составляющей.

Глава III. Культурная жизнь городского населения Вятской губернии

Явления в культурной жизни городского населения отражаются в повседневной истории через серию специфичных, близких к конкретному обывателю ракурсов. Своеобразной базой для них выступает ментальность в контексте уклада жизни, общественных установок и стереотипов поведения. Другой консервативный форпост духовности – семья, также накапливала подчас незаметные, но благодаря количеству существенные изменения, связанные со становящейся все более индустриализированной повседневностью.

Важным стало расширение системы образования и просвещения населения. Широкое, массовое образование повышало качество труда и досуга горожан. Обновляющейся общественной коммуникацией выступало распространение театральной и концертной жизни, библиотечного чтения, посещения музеев и т.д., что трансформировало ментальность горожан.

3.1. Трансформация ментальности городского населения

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. в среде городского населения Вятской губернии прослеживались заметные изменения ментальных установок, наглядно выражавшие модернизацию сознания горожан. В процессе исследования ментальность рассматривалась как восприятие и оценка действительности, формируемая в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека в рамках определенной группы. Ментальность подразумевает системы ценностей и образ жизни, в котором есть свое место для общественной и личной духовной жизни.

По свидетельству Б.Н.Миронова, горожане, относящиеся к социальным низам (до 90% от всего городского населения в 1897 г.), имели общие черты с крестьянским менталитетом при различиях в материальной

культуре. Вместе с тем в результате реформ 1860-х гг. «система ценностей крестьянства и городских низов переживала трансформацию, в их поведении наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчетливости, индивидуализма»[366]. Прослеживался своеобразный синтез рационального мышления с христианскими установками о морали и нравственности.

Наиболее полно и всесторонне трансформация ментальности выражена в религиозных установках. Религия играла важную роль в жизни как сельского, так и городского населения. Преобладающая часть горожан являлась глубоко верующими людьми, которые чтили святых, строго соблюдали посты, отмечали все религиозные праздники и часто посещали церковь. Православная религия всегда выступала хранительницей норм морали и этических ценностей не только в Вятском регионе, но и во всей России. Духовно-нравственный облик населения Вятской губернии описан следующим образом: «В нравственном отношении вятчане считаются честнее жителей фабричных губерний… Население Вятского края щедро на пожертвования и какое-нибудь доброе дело… и отличается набожностью и благочестием, которое выражается в строгом соблюдении постов, сред, пятниц и даже часто понедельников, а также в оделении нищих милостынею. Набожность народа Вятского края может служить образцом для других губерний: нигде нет таких богатых церквей и в них украшений, крестные ходы совершаются во многих местах губернии по нескольку раз в год в сопровождении множества народа»[367].

По сравнением с дореформенным периодом в конце XIX в. в регионе возросло число церквей и монастырей (Прил., табл. 14). Всего в городах Вятской губернии на рубеже XIX – XX вв. находилось 3 мужских и 2 женских монастыря, 89 православных церквей, 2 единоверческие церкви и 28

[366] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 332.
[367] Этнографические сведения // Календарь Вятской губернии 1880 г. / сост. Н.Спасский. – Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1880. – С. 36 (Отд. II).

часовен (24 каменные и 4 деревянные)[368]. Подобные тенденции отражали ментальность и стереотипы населения – «лучшим проявлением народной преданности к религии в населении христианском служит значительное число церквей, отличающихся как изящностью постройки, так и благолепием внутренней отделки; сооружаются же они между тем без всякого пособия со стороны правительства, одними посильными пожертвованиями прихожан»[369]. В большинстве случаев новые церкви строились по инициативе представителей купечества, также оказывавших поддержку действующим церквям и храмам (иначе говоря, подтверждается тезис, согласно которому «в предпринимательской среде одной из характерных черт религиозной практики (ортопраксии) были пожертвования в пользу церквей и монастырей»[370]). В «Вятских губернских ведомостях» содержатся сведения об участии Я.А.Прозорова в работе комитета по постройке в Вятке Александро-Невского собора, внесении им средств на строительство каменного храма и колокольни при Владимирской церкви и их последующее обустройство, а также об его пожертвованиях на Успенский и Преображенский монастыри, Владимирскую, Спасо-Хлыновскую и Ахтырскую кладбищенскую церкви[371]. Члены купеческой династии Стахеевых, проживавшие в Елабуге, внесли значительный вклад в строительство и благоустройство городских церквей: по свидетельству местного священника, «монастырь устроен исключительно на средства потомственного почетного гражданина И.И.Стахеева… кладбищенская и приютская церкви устроены на средства Ф.Г.Чернова»[372]. Рост числа церквей

[368] Число богослужебных зданий в 1897 г. // ПКВГ и календарь на 1899 г. / под ред. Н.Спасского. – Вятка, 1898. – С. 30.
[369] Состояние Вятской губернии в 1858 г. // ПКВГ на 1860 г. / сост. В.Короваевым. – Вятка, 1860. – С. 184 – 185 (Отд. IV).
[370] Балдин К.Е. Церковная благотворительность провинциальных предпринимателей во второй половине XIX – начале XX в. (На примере губерний Верхней Волги) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», 2011. – Вып. 4. История. – С. 38.
[371] Памяти Якова Алексеевича Прозорова // ВГВ. 1881. 25 февраля (№ 16). – С. 4.
[372] Свящ. И. Ск–ий. Из Елабуги (очерк религиозного быта и благотворительности города) // ВЕВ. 1904. 1 июля (№ 13). С. 783. Отд. неоф.

в городах указывает на сохранение роли религиозных сооружений в городской жизни.

При рассмотрении ментальности населения невозможно обойти тему местного старообрядчества, игравшего свою роль в ее формировании. Большинство старообрядцев в Вятской губернии были беспоповцами, относящимися к поморскому толку федосеевского, даниловского и филипповского согласий[373]. В XIX в. старообрядцы проживали по всей Вятской губернии (за исключением Котельнического уезда). В середине XIX в. их численность составляла 40000 чел., в конце же XIX – начале XX в. она достигла 82922 чел., вследствие чего Вятская губерния занимала пятое место по числу старообрядцев в Российской империи[374]. Особенно много старообрядцев проживало в Глазовском и Сарапульском уездах (в XIX в. в Сарапуле находилась большая община старообрядцев)[375]. Отличительными чертами их ментальности являлись соборность, сплоченность и глубокая религиозность. Труд в их представлении являлся «работой о Господе», а предпринимательская деятельность и экономические отношения регулировались конфессионально-этическими нормами. Купцы-старообрядцы рассматривали свою деятельность не как средство наживы, а как нечто данное Богом и должное служить людям. В связи с этим они придавали особое значение благотворительности и являлись первыми жертвователями на храмовое строительство. При этом многие являлись покровителями и попечителями старообрядческих общин, так, уржумский купец С.Д.Шамов оказывал активную поддержку старообрядцам в уезде, а также ходатайствовал об открытии в Уржуме молельни[376].

Издание нормативно-правового акта 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», даровавшего свободу вероисповедания, обусловило

---

[373] Ветлужских В.А. Из истории старообрядчества на уржумской земле // Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России. – Киров, 2004. – С. 194.
[374] Раскол и сектантство // ВЕВ. 1898. 1 ноября (№ 21). – С. 1101. Отд. оф.
[375] Карлик В.И. Опыт реконструкции истории и генеалогии семьи городского головы г. Сарапула А.Т.Шитова // 100 лет – это повод. – Сарапул, 2009. – С. 134.
[376] Ветлужских В.А. Указ. соч. – С. 196.

активное строительство в Вятской губернии, как и в России в целом, старообрядческих храмов и молелен. Значительные пожертвования на строительство культовых сооружений поступали от купцов-старообрядцев. В 1909 г. в Вятке была открыта молельня для беспоповцев поморского толка, построенная на средства купцов Лаптевых и Д.Ф.Зонова. В Ижевске за год был построен старообрядческий храм, архитектором которого выступил И.А.Чарушин. Освящение храма состоялось 5 сентября 1910 г. Построен храм был на средства ижевских рабочих при значительном вкладе купеческих семейств Порсевых и Оглоблиных[377]. В 1912 г. была освящена старообрядческая церковь во имя св. Николы Чудотворца в Сарапуле. 1906 – 1916 гг. стали «золотым веком» старообрядчества[378].

В ментальность городского населения Вятской губернии органично вписывались другие религии (ислам, католицизм, лютеранство и иудаизм). В начале XX в. в Вятке были представлены все основные конфессии. В 1903 г. был открыт католический костел, названный Александровским. Он являлся единственным сооружением подобного рода во всем Вятском регионе. В 1909 г. была построена соборная мечеть, которую посещали мусульмане города и окрестностей[379]. Действовала в Вятке и синагога, которая располагалась в двухэтажном полукаменном здании на улице Царевской 33[380].

Лютеране, проживавшие в Вятке, не имели специального здания. Лютеранские молельни располагались в основном в домах. В середине XIX в. центром вятских лютеран являлась аптека К.Р.Мойке. Три покоя (из семи) верхнего этажа дома бесплатно отдавались хозяевами «для отправления богослужений лютеранского и римско-католического»[381]. Трижды в год сюда

---

[377] Шемякина Е.П. Старообрядцы Ижевска: от прошлого к настоящему // 100 лет – это повод. – Сарапул, 2009. – С. 92.
[378] Селезнев Ф.А. Старообрядчество как контрэлита // Российская история. – М.: Наука, 2014. – № 4. – С. 192.
[379] Трушкова И.Ю. История и культура Вятского края. – М.: Академический проект; Киров: Константа, 2005. – С. 154.
[380] Красноперова Е. Евреев оставили без синагоги // Вятский наблюдатель. 2004. 23 июля. № 30 (317). – С. 1.
[381] Любимов В.А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. – Вятка: [б.и.], 2014. – С. 236.

приезжали пасторы и ксендзы. В 1897 г. лютеранский центр переместился в дом Э.В.Смирновой на северо-восточном углу Бутырской и Всехсвятской улиц. Данное здание было достаточно мало для лютеранского центра (дом был одноэтажный с мезонином), в связи с чем лютеране нанимали для своих богослужений большой рекреационный зал здания сельско-хозяйственно-технического училища, построенного в декабре 1904 г. Наконец, в 1911 г. городская дума уступила место Евангелическо-лютеранскому приходу бесплатно под постройку кирхи[382]. Храм был заложен на углу улиц Гласисной и Стефановской. В 1916 г. в нем уже проводили службы, хотя он был ещё не достроен. Здесь проживали также беженцы-лютеране из Риги. После революции храм был закрыт.

Лютеране жили и в других местах Вятской губернии. После основания оружейного производства на Ижевском заводе туда приехало много иностранных специалистов, среди которых было немало лютеран, впоследствии оставшихся на постоянное местожительство. В 1872 г. лютеранами была построена кирха, пастор которой некоторое время содержался на средства завода[383].

Особое место в религиозной жизни городов Вятской губернии занимал Великорецкий крестный ход, участие в котором принимала значительная часть населения Вятского региона. Также важную роль в религиозной жизни Вятки играл Спасский крестный ход по случаю избавления Вятского края от моровой язвы в 1657 г. По установленному ещё в XVII в. обычаю в четвертое воскресенье Великого поста крестный ход совершался в Вятке, а в пятое – в других городах Вятской губернии[384]. Крестные ходы проходили и в уездных городах Вятской губернии.

Независимо от материального состояния люди стремились достойно похоронить своих близких. Писарь 2 класса Ижевского оружейного завода

---

[382] Любимов В.А. Указ. соч. – С. 237.
[383] Шемякина Е.П. Старообрядцы Ижевска: от прошлого к настоящему // 100 лет – это повод. – Сарапул, 2009. – С. 91.
[384] Чернышев А. Крестные ходы в Вятской епархии // ВЕВ. 1903. 16 июля (№ 14). – С. 637. Отд. неоф.

Семен Загуляев в своем завещании за неимением денег на своё погребение завещал жене «на издержки для погребения моего продать что-либо из имения моего или у кого-либо занять денег, ежели же не сыщет никакого средства к снисканию оных, то вышеозначенный дом мой продать или заложить и на вырученные деньги достойно меня похоронить»[385]. Горожане без родных и близких также не оставались без попечения. Все необходимое устраивали служители церкви, городские власти и окружение умершего. Так, на состоявшихся 30 апреля 1850 г. в Глазове похоронах не имевшего в городе родных уездного врача Егора Ильича Хицунова были соблюдены все церковные обряды и устроена поминальная трапеза[386].

В религиозной жизни городского населения также не последнее место занимало поминовение, для чего в церковь вносились значительные средства. В своем духовном завещании вдова титулярного советника Ксения Ляпунова просила дочь, проживавшую в Орлове, «вложить на вечные времена в Вятский приказ общественного призрения из приращения процентами: А) на имя Вятской Стефановской церкви 143 руб. актом, с тем, чтобы заполучаемые с сего капитала проценты производилось поминовение души моей; Б) на имя Вятского женского монастыря – 243 руб., с тем, чтобы за получаемые проценты совершалось за чтением Псалтыри моление о моей душе с моими родственниками; В) на имя Вятской общественной богадельни – 100 руб., для обращения процентов на призрение бедных… на погребение мое, сорокодневное, полугодичное и годичное поминовение, а также и на раздачу нищим употребить 285 руб.»[387]. Отставной денщик с Ижевского оружейного завода Дмитрий Прыгунов завещал «из хранящихся при Александро-Невском соборе собственных моих денег 350 руб. ассигнациями разослать в церкви на поминовение души моей»[388]. Обязательное поминовение умерших происходило в Радоницу.

---

[385] ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 137. Л. 10.
[386] Обухова Г.И. Православные традиции приготовления к смерти и поминовения усопших населения Вятской губернии в XIX в. // Православие на Вятской земле. – Киров: ЦДОПШ, 2003. – С. 21.
[387] ЦГА УР. Ф. 126. Оп. 1. Д. 381. Лл. 15об.–16об.
[388] ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 869. Лл. 17.

Важной составляющей ментальности городского населения Вятской губернии являлась благотворительность. Наравне с общественными учреждениями (земство, городская Дума, церковь и т.д.) ею занимались частные лица, принадлежавшие к различным сословиям. Наиболее активно в этом участвовало купечество, представители которого состояли в благотворительных организациях в положении руководителей или почетных членов. Были нередки и частные вклады, поражавшие своими размерами. Основу благотворительности купечества составляли пожертвования в богадельни, приюты и учебные заведения, а также на пособия бедным и стипендии учащимся школ и училищ. Пожертвования поступали не только денежные, но и вещественные, о чем свидетельствуют отчеты Вятского губернского попечительства детских приютов (Прил., табл. 15). При этом многие предпочитали не афишировать подобную деятельность. К таковым относился известный вятский купец и общественный деятель Я.А.Прозоров: «Владея огромным состоянием, он резко отделялся от того круга людей, которые имеют одну цель – наживу… Его щедрая рука не оскудевала жертвовать значительные суммы на самые разнообразные предметы… Но сколько было с его стороны благодеяний, которые он совершил тайно?»[389] Благотворительность Прозорова носила непосредственный характер: он лично наделял бедняков деньгами, а в его конторе каждую пятницу проводилась бесплатная раздача муки и мелких денег[390].

Помимо религиозного назначения, церковь являлась своеобразным местом встреч и общения горожан. Перед началом церковной службы и после ее завершения прихожане вели разговоры, обменивались различной информацией и слухами. Помимо этого, церковь зачастую была местом свиданий молодежи – «в церкви, как это бывало раньше у всех сословий, у

[389] Некролог // ВГВ. 1881. 11 февраля (№ 12). – С. 3.
[390] Ратьков-Рожнов В. Выдающийся благотворитель г. Вятки Яков Алексеевич Прозоров // ВЕВ. 1896. 1 февраля (№ 3). – С. 105. Отд. неоф.

городского простонародья часто происходил своего рода общественный смотр невест»[391].

Высокая степень религиозности городского населения определялась влиянием традиционной культуры на жизнь городских сословий – купечества и мещанства, а также ростом числа крестьян, переселявшихся или чаще бывавших в городах. Проделанный анализ ментальности горожан выявляет тесную взаимосвязь религиозности, патриархального мировоззрения и приверженности к монархии, что проявлялось в их действиях. Так, по случаю повеления императора о построении железной дороги «Петербург – Вятка» горожане пожелали отслушать всенародное молебствие о здравии императора. 21 мая в 3 часа на площади Кафедрального собора епископом Вятским и Слободским Алексием было проведено торжественное богослужение, на котором присутствовали губернатор, представители ведомств и общественных учреждений и гласные городской Думы. После окончания богослужения соединенным оркестром учеников Вятских гимназий был исполнен гимн «Боже Царя Храни»[392]. Своеобразным базисом в воспроизводстве традиционности в ментальности выступала именно религия. Не всегда показные религиозные чувства и действия можно расценивать как некий субстрат во все ещё остававшемся быть во многом крестьянском сознании горожан.

Таким образом, на протяжении пореформенного периода ярко выраженных трансформаций ментальности у городского населения Вятской губернии не прослеживалось. Рост рационализма и индивидуализма не сопровождался четким и быстрым отходом от религиозного мировоззрения. Благотворительность, жертвенность, уважение к правящей династии особым образом уживались в провинциальных городах со становлением капитализма и утверждением в обществе новых ценностей. Важной особенностью ментальности городского населения региона являлось сочетание

[391] Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1980. – С. 30–31.
[392] Хроника. Торжественное молебствие // Приложение к ВГВ. 1901. 22 мая (№ 60). – С. 2.

рационализма с религиозностью и разделение духовной жизни и практической деятельности, что наиболее ярко проявлялось среди купечества.

3.2. Образование и просветительство в городах Вятского региона

На протяжении второй половины XIX в. отчетливо прослеживались тенденции к повышению культурного уровня городского населения Вятской губернии. Подобные процессы происходили в это время на территории всей России. Просвещению населения в первую очередь способствовали представители местной интеллигенции при поддержке местных органов власти, поскольку те и другие понимали всю важность развития культурной жизни населения и преодоления невежества и предрассудков среди него. Данная проблема особо остро просматривалась в связи с ростом городов и возникновением рабочих поселков, население которых утрачивало связь с традиционной культурой. Государство не просто осознавало необходимость заполнения образовавшейся пустоты и повышения культурного уровня рабочих в целях предотвращения их духовного разложения. Становящемуся все более рыночным обществу все больше и больше нужны были новые работники, умеющие оперировать новыми хозяйственными и культурными технологиями, чтобы давать максимальный эффект в рынке. В результате необходимым стало превращение образования и просвещения из удела знати в сравнительно массовое явление. Определенным образом происходили эти процессы в городах Вятской губернии.

Во второй половине XIX – начале XX в. взгляды на образование и отношение к учащимся подверглись ощутимым изменениям. Предпосылки к этому были сделаны в 1860-е гг., когда в ходе реформ преобразованиям подверглись все сферы, не исключая и образования. Так, вятская гимназия в 1860-е гг. оказалась в сильной степени подвержена влиянию новых идей,

охвативших тогда русское общество[393]. Под действием перемен, происходившим в обществе под влиянием реформ, изменениям были подвержены порядки в гимназии. Учителя, «захваченные общественным подъемом 1860-х гг., с жаром принялись за дело обновления школы. Они стремились стать в положение старших товарищей учеников и действительно служить их воспитанию и образованию»[394]. Многие учителя гимназии являлись талантливыми и разносторонними личностями, сумевшими заслужить доверие и любовь учеников и вызвать у них интерес и стремление к учебе. К ним, прежде всего, следует отнести Я.Г.Рождественского, по свидетельству Н.А.Чарушина, являвшегося «ярким светочем гимназии»[395]. Последующие преобразования последовали в конце XIX в. В гимназии начали устраиваться литературные вечера, был организован оркестр. Развивалось военное воспитание: практиковались военные построения и переходы, а также походы в пригороды Вятки (в Филейку и Красное). Руководство гимназии проявляло заботу о бедных учениках, что выражалось в освобождении их от платы за обучение и выплате стипендий. К концу XIX в. количество стипендий составило 16. Ещё в 1883 г. было учреждено общество вспомоществления нуждающимся ученикам, которое помимо сбора средств помогало ученикам устраиваться на квартиры, оказывало финансовую поддержку при поступлении в вузы и освобождало особо нуждающихся от платы за обучение. В 1894 г. было открыто общежитие для учащихся. В гимназии была введена «организация горячих завтраков» для бедных учеников, проходившая до 1918 г.

В начале XX в. в учебном плане гимназии произошли значительные преобразования: прослеживался отход от классических подходов к обучению, все большее внимание уделялось изучению истории литературы. На уроках истории анализировалось культурно-историческое развитие разных государств и исторические события в мире. Все большая роль

[393] Чарушин Н.А. О далеком прошлом. – М.: Мысль, 1973. – С. 45.
[394] Васильев М.Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. – Вятка, 1911. – С. 112.
[395] Чарушин Н.А. Указ. соч. – С. 52.

отводилась краеведению. География предлагала глубокое исследование территории Вятской губернии. С 1910 г. в программу гимназии вошли занятия по сокольской гимнастике. На них отводилось три дня в неделю по 4 часа. Гимнастика завоевала популярность среди учащихся не только гимназии, но и реального училища (ей занимались даже во внеурочные часы). 9 мая 1911 г. впервые в спортивном зале гимназии был проведен «сокольский» праздник учеников гимназии и реального училища[396]. В нем приняли участие все классы, начиная с первого. Особенно понравились зрителям упражнения на снарядах и приборах, а также живые пирамиды.

Деятельность Вятской мужской гимназии способствовала развитию региона, поскольку в ней получали образование будущие врачи, учителя, государственные служащие, деятели науки и искусства, в дальнейшем представлявшие местную интеллигенцию. Среди них ряд известных деятелей в различных сферах науки и культуры: археолог А.А.Спицын, архитектор И.А.Чарушин, основоположник космонавтики К.Э. Циолковский и др. Многие выпускники вернулись в нее учителями, например, И.М.Глебов, бывший директором одновременно Вятской мужской и Вятской женской гимназии, открытой в 1865 г. Всего за 1811 – 1911 гг. полный курс гимназии окончили 1148 чел., а за всю историю – около полутора тыс. чел[397]. Среднее образование становилось важной составляющей обновлявшейся жизни, встраивалось в нее.

Также заметное влияние на общественную и культурную жизнь региона оказывала Вятская духовная семинария. На рубеже XIX – XX вв. она была охвачена студенческим революционным движением, распространившимся в данный период по всей России. Начало этому положила забастовка, произошедшая в семинарии в 1900 г. Впоследствии в её стенах создавались кружки, устраивались сходки и чтения. Семинаристы критиковали систему образования и государство в целом, требовали

[396] Хроника. «Сокольский праздник» // Вятская речь. 1911. 11 мая (№ 100). – С. 2.
[397] Помелов В.Б. Первая Вятская мужская гимназия: к 200-летию со времени открытия // Герценка: Вятские записки. – Вып. 20. – Киров, 2011. – С. 101.

предоставления им больших прав и свобод, открытого доступа в университеты, отмены экзаменов и увеличения общеобразовательного курса предметов. В ходе событий 1905 – 1907 гг. произошли значительные перемены в области свободы слова: Указ 1906 г. отменял светскую и духовную цензуру для неповременных изданий, сделав легальным издание рукописных журналов, в которых помимо наивного повторения реальных революционных идей содержались серьезные размышления о политических ситуациях[398]. В 1906 г. в Вятской духовной семинарии выходили журналы «С натуры», «Хулиган», «Осколки», «Пробуждение», «Мысли» и другие[399]. В январе 1907 г. в семинарии был организован Всероссийский семинарский союз, куда вступили представители 36 семинарий, причем представительство вятчан было самым крупным – 327 чел.[400].

Образовательные учреждения оказывали влияние на трансформацию ментальности населения и в уездных городах Вятской губернии. В заштатном Царевосанчурске многие учителя помимо учебной деятельности принимали активное участие в культурной жизни города. Так, учитель русского языка и литературы в мужском училище М.М.Чернов занимался литературной деятельностью, публикуя свои очерки и рассказы в газетах и журналах. Благодаря ему в Народном доме была открыта публичная библиотека, пользовавшаяся популярностью среди горожан и крестьян из окрестных деревень[401]. Большая массовость, некая унификация для просвещения и получения знаний становились знаковыми в каждодневной жизни.

Повседневность учащихся связывалась с ношением форменной одежды. Учащиеся Вятской гимназии носили блузы и брюки из серой шерстяной материи, двубортное пальто офицерского образца из серого сукна

---

[398] Поздеев В.А. Фольклор и литература в контексте «третьей культуры». – М.: МГОПУ им. М.А.Шолохова, 2002. – С. 160.
[399] Путинцева А.С. Политические взгляды вятских семинаристов и их отражение в рукописных журналах начала XX в. // Герценка: Вятские записки. – Вып. 12. – Киров, 2007. – С. 121–122.
[400] Скутнев А.В. Обстоятельства организации Общесеминарского союза в Вятке в годы первой русской революции: бои и будни // Научное мнение. – СПб., 2015. – № 11-4. – С. 61.
[401] Наумов Д.А. Санчурск // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров: Вятка, 1994. – С. 279.

и фуражку также военного образца с посеребренным знаком над козырьком в виде двух лавровых листьев с прописными буквами «В.Г» (Вятская гимназия»). В торжественных случаях надевался однобортный мундир из темно-синего сукна до колен со стоячим воротником. Учащиеся реальных училищ, в отличие от гимназистов, не носили мундир, сукно было черным, а окантовка и герб на фуражке позолоченного цвета. Женская форма в гимназии и епархиальном училище состояла из коричневого платья с воротничком и темного передника (в праздники надевался белый передник). В начале XX в. в гимназии были приняты строгие «Правила для учениц», которые регламентировали их поведение и внешний вид. Так, ученицы должны были соблюдать чистоплотность и опрятность и избегать франтовства.

Особого внимания заслуживает распространение образования среди проживавших в Вятской губернии мусульман (в первую очередь, татар). Система образования была представлена религиозными школами – медресе и мектебе, организованными на средства местного населения. Деятельность подобных учебных заведений была направлена на формирование у детей религиозности и приверженности исламу. Во второй половине XIX – начале XX в. прослеживалось вовлечение органов местного самоуправления в развитие образования среди татарского населения Вятской губернии. Так, в Малмыже в конце 1880-х гг. земство открыло татарскую школу с преподаванием на национальном языке, при которой действовала мусульманская библиотека. Сходное положение дел было характерно и для ряда других регионов, где наличествовало татарское население[402].

Государство уделяло внимание развитию женского образования среди татарского населения. Согласно циркуляру попечительства Казанского учебного округа, «в городах и селениях, где будут учреждены особые

[402] Николаев Д.А. Модернизация образовательных программ татарских школ Нижегородской губернии в начале XX в. // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2014 г.: в 11 частях. Часть 6. – Тамбов, 2014. – С. 107–108.

начальные училища для детей татар-магометан, стараться устраивать при сих училищах смены для обучения девочек; там же, где вместо особых училищ будут заведены русские классы при мектебе и медресе, устраивать училища для девочек»[403]. Развитие женского образования было продиктовано убеждением, что «преимущественно путем образования матери можно ввести свет и обрусение в эту темную, изолированную среду»[404].

В конце XIX – начале XX в. происходило развитие музыкального образования. В основном оно носило частный характер и стоило достаточно дорого, что препятствовало его широкому распространению среди городского населения. Вместе с тем в Вятке проживало значительное количество учителей, обучающих пению и игре на музыкальных инструментах. В начале XX в. возникли также первые частные музыкальные школы: в 1906 г. были открыты частная музыкальная школа К.А.Герасимова и фортепианные классы Г.А.Рылова. В школах устраивались ежегодные ученические концерты, на которые приглашались известные деятели и представители общественности. В начале XX в. прослеживались тенденции к превращению музыкального образования в профессиональное и возможности его получения для всех слоев общества. К этому времени во всех учебных заведениях Вятки было введено преподавание пения. В мужских гимназиях ему обучались 30 – 50% учащихся, входивших в хоры. В Вятском городском четырехклассном училище были организованы педагогические курсы для подготовки учителей народных школ, получавшие материальную поддержку от Вятского губернского комитета попечительства о народной трезвости.

Изменения в отношении к образованию прослеживались в организации внешкольной деятельности учащихся и проведении школьных праздников. Если раньше внешкольное образование носило случайно-спорадический и разрозненный характер[405], то теперь происходила его четкая организация и

[403] ГАКО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 23. Л. 22 об.
[404] Там же. Л. 23.
[405] Мултановский И. «Калейдоскоп» // ПКВГ на 1905 г. / сост. под ред. Н.Спасского. – Вятка: Издание губернского статистического комитета, 1904. – С. 190 (Отд. I).

утверждались специальные инструкции. Кроме того, общественные организации и частные лица принимали активное участие в улучшении жизни учащихся, что нашло отражение в устройстве общежитий для учеников, учреждении стипендий, а также проведении литературно-музыкальных вечеров, спектаклей и праздников с целью сбора средств на помощь детям. Так, полученные от проведенного в Слободском спектакля 120 руб. пошли на помощь ученической столовой, а средства от концерта в Вятской гимназии были направлены на помощь ученикам из бедных семей. Помимо этого, как в городах, так и в сельской местности учителями устраивались елки, на которых дети получали лакомства и подарки вещами. Подобные явления свидетельствовали о переменах в школьной жизни, отходе от академичности и стремлении повлиять на становление и развитие личности учащихся.

В 1913 г. в Вятке возникло общество содействия народному образованию, при котором в 1916 г. был открыт детский сад с обучением детей грамоте и предоставлением им развлечений (всего обучалось свыше 100 детей). Кроме того, оно организовало курсы кройки и шитья, библиотеку, столовую, где горячие завтраки получали 600 детей, и клуб для детей и подростков, рассчитанный на 50 чел[406].

В конце XIX – начале XX в. все учебные заведения Вятской губернии откликались на культурные события в жизни страны. Все мероприятия воспитательного характера, посвященные празднованию знаменательных событий российской истории, сопровождались обязательной церковной службой, что свидетельствовало о тесном взаимодействии церкви и государства в деле духовно-нравственного воспитания юношества[407]. Одним из таких событий стал столетний юбилей А.С.Пушкина. В среду 26 мая 1899 г. «в Александро-Невском соборе были собраны все учащиеся Вятки с начальниками учебных заведений и учительским персоналом… После

[406] ГАКО. Ф. 582. Оп. 158. Д. 32. Л. 7об. – 8.
[407] Духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи: история и современность / под редакцией В.А.Сахарова. – Киров: Лобань, 2011. – С. 112.

литургии отслужена заупокойная панихида по А.С.Пушкину... В соборе были также гласные Думы в полном составе»[408]. Панихиды и литературно-музыкальные вечера в этот день прошли в учебных заведениях всех городов Вятской губернии. 21 февраля 1902 г. в городах Вятской губернии отметили 50 лет со дня смерти Н.В.Гоголя. В самой Вятке в 3-м мужском и 2-м женском приходских училищах прошло чествование данного события, а также обществом вспомоществования учащимся и учителям в начальных училищах и школах Вятской губернии был устроен Гоголевский вечер, представленный костюмами из произведений Гоголя, за лучшие из которых были вручены премии. В Сарапуле в учебных заведениях Драматическим кружком были отслужены панихиды по Гоголю. В учебных заведениях Елабуги также прошло чествование Гоголя, а в общественном собрании Нолинска были прочтены «Записки сумасшедшего» и поставлена пьеса «Женитьба»[409]. 28 апреля 1902 г. правлением общества взаимного вспомоществования учащим и учащимся в школах Вятской губернии в городском театре был устроен детский вечер, посвященный памяти В.А.Жуковского, включавший живые картины, чтение и музыкальное исполнение[410]. Подобные явления отныне становились частью повседневности.

Не обошли стороной учащихся Вятской губернии и события первой российской революции 1905 – 1907 гг. Именно в их среде в феврале 1905 г. начались первые забастовки. Наравне с протестами против событий 9 января выдвигались следующие требования: отмена обязательной молитвы, свободное посещение библиотек, устранение полицейского надзора и т. д. 9 февраля учащиеся Вятки под руководством лидера местных социал-демократов В.А.Горбачева провели антиправительственную демонстрацию с

[408] Хроника. К Пушкинским торжествам // Приложение к ВГВ. 1899. 27 мая (№ 61). – С. 5.
[409] Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // ПКВГ и календарь на 1903 г. / сост. под ред. Н.Спасского. – Вятка. Издание губернского статистического комитета, 1902. – С. 112–113 (Отд. I).
[410] Хроника // Приложение к ВГВ. 1902. 25 апреля (№ 49). – С. 2.

красными флагами и пением революционных песен[411]. Демонстрации происходили и в уездных городах. Наивысший подъем выступлений учащихся прослеживался осенью 1905 г.: учащиеся уходили с уроков, проводили сходки и собрания, участвовали в демонстрациях рабочих. Наиболее активные участвовали в работе организации РСДРП и занимались революционной пропагандой, сыграв впоследствии значительную роль в общественно-политической жизни Вятской губернии.

Особого рассмотрения заслуживает дошкольное воспитание детей во второй половине XIX – начале XX в. Первое заведение с подобной направленностью появилось в Вятке в 1866 г. и называлось «Вятский детский приют», предназначенный «в особенности для тех бедных детей, кои, во время дневных работ их родителей или родственников, по необходимости оставаясь без присмотра и попечения, лишены способов нравственного образования и сверх того подвергаются всем несчастным случаям»[412]. Приют существовал на средства благотворительного общества и был направлен на попечение и нравственное образование детей.

Первый частный детский сад в Вятке был открыт К.А.Лупповой в собственной квартире на Всехсвятской улице в доме Якубовского 1 октября 1911 г. Первоначально сюда были записаны 27 детей. Появление подобного заведения нашло отклик в местной прессе: в газете «Вятская речь» присутствует описание самого детского сада и проходящих занятий для детей[413]. О нем также подробно рассказано на страницах «Вятских епархиальных ведомостей»: «Детский сад – это учебно-воспитательное учреждение (подобное школе) для маленьких детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет, организованное по идее Фребеля... В детский сад дети собираются с 9 – 10 часов утра и остаются здесь до 2 – 3 часов дня. Дети все это время заняты разнообразными работами, исполняемыми ими, как игры и

[411] Балыбердин Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX в. (1900–1914 гг.). – М.: Прометей, 2005.– С. 119.
[412] Правила для приема детей в Вятский детский приют // ПКВГ на 1866 и 1867 гг. – Вятка: Издание губернского статистического комитета, 1866. – С. 11 (Отд. II).
[413] Хроника // Вятская речь. 1911. 5 октября (№ 212). – С. 2.

развлечения: строением разных фигур (из кубиков, кирпичиков, столбиков и т.п.), рисованием, плетением из бумажек ковриков и корзинок, приготовлением из картона и лучинок игрушечной мебели, работой из гороха и лучинок, лепкой из глины. Работы эти чередуются с подвижными играми под пение песен, дается также некоторое знакомство с названиями окружающих предметов по-французски и немецки»[414]. Второй детский сад был открыт в феврале 1914 г. на средства благотворительного общества и назывался «Вятский бесплатный детский сад». Он был предназначен в первую очередь для бедных детей – детей мелких чиновников и рабочих. Всего его посещало 94 ребенка. Не имея постоянного помещения, он располагался в народном доме трезвости, в доме комитета трудовой помощи и даже в фойе кинотеатра «Колизей». На завтрак детям полагалась чашка супа с хлебом и кружка чая с молоком и сахаром[415].

В начале XX в. детские сады начали появляться и в уездных городах Вятской губернии. В 1915 г. сарапульским обществом трезвости был организован детский сад, руководители которого стремились «создать жизнерадостную обстановку для занятий, которая бы помогала развивать в детях любовь к труду, инициативу и творчество»[416].

Организация детских садов оставляла желать лучшего, поскольку на одного ребенка Министерством просвещения отпускалась лишь 1 копейка в год. Всего же до 1917 г. в учебно-воспитательной жизни были задействованы 124 ребенка. Существенные изменения в этом направлении произошли только после революции.

В целом, во второй половине XIX – начале XX в. прослеживались значительные изменения в сфере образования и воспитания подрастающего поколения. Подобные тенденции предполагали новые формы коммуникации и школьного досуга. Традиционная система воспитания почти не

---

[414] Хроника // ВЕВ. 1912. 12 января (№ 2). – С. 53–54. Отд. неоф.
[415] Бабинцева Т.В. История развития дошкольного воспитания в Вятском крае с 1866 по 1945 г. // Герценка: Вятские записки. – Вып. 20. – Киров, 2011. – С. 113.
[416] Горожанин. О детском народном саде в Сарапуле // Кама. 1915. 4 сентября (№ 196). – С. 3.

предусматривала интересов детей. В семьях преобладающей части городского населения использовались запреты и наказания. При этом почти не существовало различий в наказаниях мальчиков и девочек. В купеческих и мещанских семьях, в отличие от дворянских, основными элементами воспитания являлись страх и благочестие[417]. Однако на рубеже XIX – XX вв. в этом отношении произошли заметные изменения, которые, прежде всего, соотносились с преобразованиями в сфере образования. Жизнь школьников связывалась с посещением учебных учреждений; дети все больше вовлекались в общественную, школьную среду. В пределах учебных заведений у молодежи формировались интересы, в дальнейшем определявшие их жизнь. Кроме того, в данный период происходило вовлечение родителей в школьную сферу (особенно это касалось тех, чьи дети учились в гимназиях). Возникали родительские комитеты, родители были задействованы в организации детского досуга на каникулах и проведении различных школьных мероприятий. Все это способствовало сближению поколений, постепенному разрушению традиционных отношений внутри семьи и созданию новых отношений между родителями и детьми.

Через сферу образования горожане с детства встраивались в общество и приобщались к культурной жизни (в значительной степени подобный процесс происходил через различные кружки и общества, находившиеся в средних и высших учебных заведениях). В свою очередь, низкий уровень образования и культуры отрицательно сказывался на культурной жизни города, что, прежде всего, касалось захолустных уездных городов. По свидетельству местной прессы, «жизнь малмыжского обывателя идет скучно, вяло, монотонно, и он не знает, куда девать свободное от занятий время; для него нет разумных развлечений»[418]. В условиях модернизации все большая часть общества осознавала, что получение образования открывает перед

[417] Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 207.
[418] Корреспонденция Вятского края. Малмыж // Вятский край. 1895. 4 марта (№ 2). – С. 3.

человеком новые возможности и способствует успешной реализации его планов. Прежде всего подобные идеи затронули молодежь, при этом значительно возросло число девушек, стремившихся к получению образования и дальнейшей самостоятельности, что нашло отражение в переписке[419]. В конце XIX – начале XX в. значительная часть женщин из купеческого сословия получала образование в гимназиях, земских и церковно-приходских школах и городских училищах, некоторые даже окончили Елизаветинский женский институт в Москве. Вместе с тем в вятском обществе сохранялись установки в отношении женщин, согласно которым женщине продолжала отводиться лишь роль жены и матери, вследствие чего девушки из купечества и мещанства получали образование в основном «для престижа».

Система школьного образования в Вятской губернии весьма прочно встроилась в повседневную жизнь горожан, в этой области фиксировалось немало инновационных, прогрессивных для того времени явлений. Различные сословно-классовые, профессиональные и управленческие сообщества (купцы, интеллигенция, чиновники, земские деятели) проявляли больше активности в сфере образования, что может восприниматься как некий балансир в отношениях с продолжавшим оставаться достаточно консервативным религиозным компонентом в ментальности.

Множество мелких фактов истории региона, рассмотренные через призму повседневности, подтверждают, что наиболее органично в индустриальную эпоху вписывалось поколение, становление которого происходило в условиях активных общественных преобразований. Представители старшего поколения также имели возможность приобщаться к новым тенденциям и явлениям пореформенной эпохи через формы досуга и развлечений, которые претерпели значительные изменения.

[419] Письмо Ехлаковым Елизавете Ивановне и Федору Алексеевичу от дочери Ехлаковой Нины. Казань, 7.01.1905. // МИКСП, КП-18047/43.

На протяжении второй половины XIX в. все большее влияние на мировоззрение городского населения оказывала периодическая печать. На страницах вятских газет появились актуальные происходящим в государстве и обществе вопросы, ответы на которые должны были найти читающие их обыватели. Передовые части общества стремились выявить наружу все пороки и проблемы действующего строя и способствовать их последующему уничтожению, что наиболее ярко проявилось в выходе неофициальных «Памятных книжек», вошедших в историю под названием «Вятская незабудка». Ведущую роль в их создании было суждено сыграть Флорентию Федоровичу Павленкову, находившемуся в политической ссылке в Вятке с 1869 по 1877 гг. По его инициативе было издано три выпуска «Вятской незабудки» (1877 – 1878), основной темой которых являлась острая критика местной власти, беспощадно изобличались и осуждались всевозможные злоупотребления чиновников и органов власти. В ответ на это все сборники «Вятской незабудки» были изъяты и уничтожены (удалось сохранить лишь несколько экземпляров), а сам Павленков был выслан из Вятки.

На рубеже XIX – XX вв. в ходе бурного экономического, общественно-политического и культурного развития прослеживалась демократизация и дифференциация периодической печати. В 1890-е гг. в регионе возникали издания, отражавшие разные сферы жизни. В связи с интенсивным развитием капитализма возникла потребность в газетах, содержавших сведения по торговле, проведению ярмарок, а также рекламу. В основном подобные издания являлись частными и принадлежали представителям купечества. Выпускались они в виде ярмарочных листков («листков объявлений»). Первые издания подобного рода возникли в Сарапуле и Елабуге. В Сарапуле оно получило название «Сарапульский листок объявлений», который выходил с 1897 до 1906 гг. Инициатором его появления выступил купец И.М.Колчин, получивший разрешение на издание газеты от Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Российской империи в январе 1895 г., и 4 мая 1897 г. был выпущен первый номер.

«Сарапульский листок объявлений» выходил два раза в неделю и включал в себя рекламу всевозможных товаров, услуг и объявлений, а также содержал расписание пассажирских пароходов. В Елабуге подобное издание называлось «Камский листок объявлений» и выходило с 1897 до 1905 гг. Выход подобных «листков», носивших коммерческий характер, способствовал развитию газетного бизнеса, поскольку источником прибыли издателя служила плата, вносимая за публикацию объявлений.

Одновременно с вовлечением периодической печати в капиталистические отношения развивалась её общественно-политическая направленность. Решающую роль в этом отношении сыграли события 1905 – 1907 гг. В Вятском крае в годы революции появилось до 10 газет различных направлений[420]. Среди них следует особо выделить газеты, издаваемые Н.А.Чарушиным в либерально-демократическом направлении – «Вятская жизнь», «Вятский край» и «Вятская речь». Помимо общественно-политической жизни, во всех изданиях содержались рассказы, фельетоны и статьи на злободневные темы, привлекавшие читателя. В схожем направлении развивались и проправительственные издания. В период 1899 – 1904 гг. неофициальная часть главной газеты региона «Вятские губернские ведомости» под названием «Приложение к ВГВ» выходила три раза в неделю, значительно расширив свое содержание. В рамках «Приложения» публиковались различные события о жизни губернии, подробно освещались достижения в области науки, просвещения, а также благотворительность и помощь пострадавшим от катаклизмов и эпидемий. Кроме того, в «Приложении» печатались различные литературные произведения как русских, так и зарубежных писателей. В 1905 – 1909 гг. выходила общественная и литературная газета «Вятский вестник», в 1910 – 1911 гг. – «Голос Вятки», а в 1911 – 1915 гг. – «Северное слово».

[420] Вахрушев А.А. Вятская печать в годы первой русской революции // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – Ижевск: УдГУ, 2013. – № 5-3. – С. 37.

Неоценимую роль в научно-просветительском отношении сыграло появление в местной печати «Трудов вятской ученой архивной комиссии» (ВУАК). В связи с возрастающим интересом общества к своему историческому прошлому и развитием научного краеведения все актуальнее становилась необходимость создания вятской архивной комиссии, открытие которой состоялось 28 ноября 1904 г., а труды начали выходить с 1905 г. Для её деятельности городская Дума выделила единовременное пособие в 200 руб., а губернское земство постановило выделять ежегодно по 300 руб.[421].

Просвещению населения в значительной мере способствовали и «Памятные книжки», выходящие в период 1854 – 1916 гг. (всего их вышло 50). С 1879 г. был организован их ежегодный выпуск (до этого они выходили нерегулярно), а содержание сделалось более богатым и разнообразным. Следует отметить, что вятские «Памятные книжки» выделялись среди других губерний богатым содержанием и интересными сведениями. Издание и распространение «Памятных книжек» среди населения способствовало его просвещению и повышению уровня культурной жизни Вятской губернии.

На рубеже XIX – XX вв. существенно изменилось отношение населения к книгам и условия приобщения к ним. В 60 – 70-е гг. XIX в. в уездных городах Вятской губернии начали открываться типографии, что обусловило широкое распространение книг среди разных сословий. В значительной степени этому содействовало земство: в первые годы своего существования оно содействовало изданию учебных пособий для начальных школ: «Азбука для вотских детей» (1867), «О способах обучения предметам учебного курса начальных народных училищ» (1868), «Грамота» (1869). Самое же первое пособие – «Букварь и первая учебная книжка» А.Ислентьева – было выпущено в 1866 г. в Елабуге. В 1870 г. в губернии насчитывалось 10 типографий, в 1897 г. – 17[422].

---

[421] Бердинских В.А. Вятские историки. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отделение, 1991. – С. 64.

[422] Краснова Л.В. Провинциальное книжное дело в период общественного подъема 60-х гг. XIX в. // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 207.

Первым уездным городом, где появилась типография, была Елабуга – в 1865 г. ее основал мещанин Кобычев. Затем типография была открыта в 1866 г. в Сарапуле, ее основателем являлся купец второй гильдии А.А.Старков. По свидетельству ПКВГ на 1870 г., типография имела одну скоропечатную машину, один литографский станок, два типографских, 50 сортов шрифта; 8 чел. рабочих; рабочая плата составляла в 1868 г. – 600 руб., а в 1869 г. – 700 руб.; материал для печатания приобретался в 1868 г. – на 600 руб., в 1869 г. – на 800 руб.; оборот заведения составлял в 1868 г. – 2500 руб., в 1869 г. – 2600 руб.[423]. Типография обслуживала прежде всего городские и уездные учреждения, а также торгово-промышленные предприятия[424]: в ней «печатались преимущественно торговые счета; ярлыки и бланки для винокуренных заводов»[425]. Вместе с тем были и исключения: так, из «Вятских Губернских Ведомостей» за 1868 г. известно, что 21 мая при посещении Сарапула митрополитом Московским и Коломенским А.А.Старков поднес ему в подарок литографию с видом Сарапула[426]. В 1870 г. в типографии была напечатана книга «Руководство к познанию законов», составленная самим Старковым[427]. В 1871 г. при типографии был открыт книжный магазин.

Срез повседневной истории: 2 июля 1888 г. на Большой Покровской улице в Сарапуле была открыта крупная и хорошо оборудованная типография И.М.Колчина. В типографии печатались отчеты земских собраний, городской управы, краеведческие издания. Так, в отчете о расходах Сарапульской городской управы указано: «Типографии Колчина за отпечатание отчета 12 руб. 50 коп.»[428]. В последующие годы продолжалось дальнейшее развитие полиграфической базы: если в 1870 г. в губернии было

---

[423] Ведомость о числе типографий и литографий в Вятской губернии за 1868 – 1869 гг. // ПКВГ на 1870 г. – Вятка. Вятский губернский статистический комитет, 1870. – С. 96–97 (Отд. III).
[424] Бузилов Т.А. Записки по истории Сарапула (машинопись). Часть I. Сарапул, 1960. – С. 171.
[425] Ведомость о числе типографий и литографий в Вятской губернии за 1868 – 1869 гг. Примечание // ПКВГ на 1870 г. – Вятка. Вятский губернский статистический комитет, 1870. – С. 99 (Отд. III).
[426] Бузилов Т.А. Записки по истории Сарапула (машинопись). Часть I. Сарапул, 1960. – С. 170.
[427] Опалева Е.С. Развитие издательского дела в Сарапуле в середине XIX – начале XX в. // 100 лет – это повод. – Сарапул, 2009. – С. 157.
[428] Отчет Сарапульской городской управы за 1909 год. – Сарапул, 1913. – С. 151.

10 типографий, то к 1897 г. их число возросло до 17[429]. Так в повседневности проявлялись микро-тенденции новой жизни, постепенно разрастаясь и проникая во все города Вятской губернии: в Малмыже в 1896 г. в собственной типографии учителя Н.Н.Черемшанского была напечатана книга «Монологи», написанная писателем и земским деятелем А.Н.Барановым, лично знакомым с Л.Н.Толстым[430]. Сюжет произведения, представленный монологами интеллигента, прозябающего в провинциальной «дыре», отражает постепенную трансформацию ментальности городского населения.

Изменения в духовных сторонах повседневной жизни горожан в провинции проявлялись посредством характеристики расширения сфер коммуникации и «информационной логистики». Широкое развитие типографского дела способствовало распространению книг среди всех сословий. Книги имели у себя дома представители купечества, чиновников, духовенства. Значительную роль в распространении книг и периодической печати среди горожан также играли библиотеки, в конце XIX – начале XX в. ставшие неотъемлемой частью культурно-повседневной жизни городов Вятской губернии (подобная тенденция отмечалась по всей России). Вследствие реформ 1860 – 70-х гг. библиотеки превратились в массовые учреждения, имевшие открытый доступ для всех слоев населения. В Вятской губернии наиболее крупной являлась Вятская публичная библиотека, открытая в 1837 г. Её расцвет произошел в 1860-е гг. и был связан с проживавшими в Вятке сосланными за участие в восстании поляками, многие из которых делали денежные пожертвования и подарили библиотеке множество бесценных изданий. К 1873 г. в ней насчитывалось более 15 тыс. книг и выписывалось 93 периодических издания, ее ежемесячно посещали более 400 читателей, а число подписчиков превышало 300. Следует отметить преобладание среди читательской аудитории учащихся, составлявших самый большой процент в отношении участия в ней различных сословий – в 1871 г.

[429] Очерки истории Кировской области. – Киров: Кировское отделение Волго-Вятского книжного издательства, 1972. – С. 180.
[430] Семибратов В.К. Малмыж // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1. – Киров: [б.и.], 1994. – С. 245.

– 46%, в 1872 г. – 53%, в 1873 г. – 61%, затем следовали чиновники, духовенство, купцы, учительницы и учителя и наконец, мещане[431]. Среди читателей с каждым годом возрастал спрос на книги научного характера, «что само собой указывает как на само направление читающей публики, так и на стремление библиотеки удовлетворять потребности публики в указанном направлении»[432].

В течение второй половины XIX в. библиотеки возникли во всех городах Вятской губернии. В основном они создавались местными земствами и органами городского самоуправления, а также отдельными горожанами и общественными организациями[433]. Срез повседневности: в Слободском в 1875 г. при городской управе была открыта общественная библиотека (ранее в городе существовала только маленькая частная библиотека Ефимова)[434]. В 1895 г. публичные библиотеки были созданы во всех уездных городах: в Глазове, Котельниче и Нолинске они были открыты уездным земством; в Елабуге, Малмыже, Орлове, Сарапуле, Слободском, Яранске и Уржуме – городским обществом; в Царевосанчурске – городским обществом совместно с уездным земством[435]. В Слободском и Котельниче библиотеки совмещались с книжным магазином. В 1900 г. в Вятке была открыта бесплатная библиотека-читальня имени А.С.Пушкина. В 1910 г. в ней уже насчитывалось около 10 тыс. книг. В Ижевском заводе нагорный волостной сход в сентябре 1894 г. постановил открыть бесплатную народную библиотеку-читальню, для которой было ассигновано 300 руб. и дана квартира с отоплением, освещением и прислугой. На 1901 г. в губернии было 149 публичных библиотек, из них 23 в городах и 126 в уездах[436].

---

[431] Отчет о состоянии Вятской губернской публичной библиотеки и музеума за 1873 г. – Вятка: Губернская типография, 1874. – С. 14.
[432] Там же. – С. 14.
[433] Апкаримова Е.Ю. Городские общественные библиотеки в Вятской губернии в конце XIX в. // Восьмые Герценовские чтения. – Киров, 2002. – С. 118.
[434] Слободская публичная библиотека // Вятская незабудка. ПКВГ на 1877 г. – СПб., 1877. – С. 138.
[435] Краткий статистический обзор Вятской губернии за 1897 г. // ПКВГ и календарь Вятской губернии на 1899 г. – Вятка, 1898. – С. 126 (2 паг.).
[436] Дерюгин В.Л. Библиотечная сеть в XX столетии // Герценка: Вятские записки. – Вып. 2. – Киров, 2001. – С. 11.

Во второй половине XIX в. в городах Вятской губернии были нередки случаи возникновения в интеллигентных семьях библиотек «художественной и научной литературы, так сказать, библиотек индивидуального пользования»[437]. Так, личная библиотека городского судьи В.М.Червинского содержала произведения русских и зарубежных классиков, ей пользовался широкий круг знакомых. Многие личные библиотеки принадлежали корреспондентам местных газет. Одной из лучших частных библиотек не только в Вятской губернии, но и по России в целом, являлась библиотека В.П.Куршакова, насчитывавшая 10 тыс. томов. Сюда входили произведения русских писателей, литература общественных движений начала XX в., сатирические журналы, книги по технологии металлов и колокольному делу, исторический и юридический отделы и многое другое. Данная библиотека входила в пятерку лучших частных библиотек России начала XX в. Подобные библиотеки пользовались широкой популярностью среди читателей, часто в них организовывались кружки и общества образованных людей, ориентированные на избирательное чтение. Повышение культурного уровня горожан способствовало появлению домашних библиотек среди представителей третьего сословия. Не имея возможности покупать книги в книжных магазинах, они выписывали иллюстрированный журнал «Ниву», приложения к которому – 12 книг в год – произведения русских писателей, являлись основным фондом для создания домашней библиотеки[438]. Подобные явления становились знаковыми для пореформенного периода.

Практически все библиотеки, находящиеся в уездных городах, отличались активной просветительской деятельностью. Помимо распространения книг, во многих библиотеках сосредотачивалась культурная жизнь города, в них устраивались литературно-музыкальные вечера, чтения и другие мероприятия, что обусловило их влияние на культурный уровень городского населения и организацию досуга. Особое значение имело

[437] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 278.
[438] Воспоминания Николая Петровича Смолина (машинопись). Сарапул, Удмуртской АССР, 1959 // Коллекция «Редкая книга», МИКСП КП-15062/300. – С. 54.

посещение библиотеки детьми и молодежью, поскольку приобщение к литературе способствовало становлению и развитию личности. В этом отношении было актуально появление библиотек в учебных заведениях и их доступность для учащихся, поскольку ранее учащиеся не имели возможности пользоваться библиотекой. А.С.Грин, детство и юность которого прошли в Вятке, хорошо отзывался о библиотеке реального училища, характеризуя ее как «довольно большую». Увлечение чтением впоследствии предопределило жизнь многих выдающихся деятелей. Известный ботаник А.Фокин, в 1910-е гг. обучавшийся в реальном училище, «рано начал читать научно-популярную литературу; любимым журналом в юности был «Природа и люди», а затем журнал «Природа»[439].

Однако основным жанром в молодежной среде являлась приключенческая литература, хотя многие с раннего возраста увлекались чтением разных направлений литературы, в том числе и научно-популярной. Подростки зачитывались произведениями М. Рида, Ф. Купера и Г. Эмара. Читала молодежь и много бульварной литературы. Среди нее особой популярностью пользовался роман М.П.Арцыбашева «Санин», выходивший в журнале «Современный мир» (1907. №1 – 5 и 9) и отдельным изданием (Санкт-Петербург, 1907). Этот роман приобрел скандальную известность; в среде учащихся проводились диспуты на тему «Прав ли Санин?»[440]. Под его влиянием группа энтузиастов пыталась создать в Вятке «Лигу свободной любви», нечто подобное произошло и в Орлове[441]. Вместе с тем были распространены и произведения русских классиков. Особый интерес вятской молодежи вызывали произведения Толстого, Салтыкова-Щедрина, Лескова, Чехова, а также Гончарова. Образ Веры из его романа «Обрыв» привлекал внимание девушек, стремившихся к эмансипации. Произведения классиков доходили до вятских читателей на страницах журнала «Нива», зачастую

[439] Сергеев А.В. Что читали вятчане на рубеже XIX – XX вв. // Герценка: Вятские записки. – Вып. 8. – Киров, 2005. – С. 132.
[440] Сергеев А.В. Указ. соч. – С. 133.
[441] Хроника. Лига свободной любви // Голос Вятки. 1910. 22 января (№ 17). – С. 4.

проникавшего в самые дальние глубинки губернии. Зарубежные романы публиковались в основном в журнале «Вокруг света». По воспоминаниям Б.Г.Сергиева, «все эти литературные произведения с увлечением читались и обсуждались при встречах «за вечерним чаем» и просто в беседах»[442]. Любители «легкого» чтения выписывали журналы «Стрекоза», «Будильник» и «Живописное обозрение». Микроистория фиксирует мелкие изменения общественных настроений, вследствие чего потом можно прийти к более четким объяснениям региональной специфики, особой скорости тех или иных макроисторических процессов в крае.

В региональном сообществе на увлечение литературой оказывали влияние «знамения времени». В конце XIX – начале XX в. значительный интерес вызывало творчество А.М. Горького, его «Буревестника» считали «факелом свободы… символом нарастающей бури, которую тогда готовили все прогрессивные слои общества»[443]. На собраниях молодежи и вечеринках читались «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике», иногда они же произносились на публичных концертах «с большим пафосом, вызывая аплодисменты среди публики».

В начале XX в. в библиотеках появилась марксистская литература, нашедшая отклик среди местной молодежи. В связи с этим городские власти принимали меры по ограждению населения от подобной литературы: в 1911 г. учащимся средних учебных заведений было запрещено пользоваться книгами городской библиотеки Пушкина, а в 1914 г. из нее были изъяты многие книги и столичные газеты[444]. В начале XX в. вятское общество не осталось в стороне от увлечения «пораженной» литературой, где на первом плане находилось самоубийство (произведения таких писателей как И.А.Бунин, А.И.Куприн, романы М.Арцыбашева «Санин» и «У последней черты» и др.). Подобная литература оказывала существенное влияние на распространение пессимизма и разочарования в жизни, что повлекло за

[442] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). М., 1970. – С. 285.
[443] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). М., 1970. – С. 284.
[444] Хроника. Арестованные издания // Вятская речь. 1914. 20 марта (№ 63). – С. 3.

собой рост самоубийств. Об этом свидетельствует статья М.Горького «О современности», опубликованная в «Вятской речи». В ней автор пишет, что именно «в тесной связи с теми настроениями, которые преобладают в литературе», находится эпидемия самоубийств среди молодежи, вследствие чего «часть вины за истребление молодой жизни современная литература должна взять на себя»[445]. Стоит заметить, что в начале XX в. по всей России значительно возросла суицидальность среди городского населения[446], затронувшая и Вятскую губернию. Наибольшая склонность к самоубийству прослеживалась у учащейся молодежи. Местная печать объясняла подобную тенденцию «во-первых, общим угнетенным настроением, которое господствует в стране; во-вторых – глубоким кризисом всей нашей школьной системы; в-третьих – исконным у нас конфликтом между «отцами» и «детьми», вступившим ныне в чрезвычайно острую фазу»[447]. Микроисторический анализ выявляет свойственные многим молодым людям противоречия, пессимизм и как следствие – разочарование в жизни.

Несмотря на распространение литературы и развитие библиотечного дела, число настоящих любителей книг на Вятке оставалось достаточно низким. Вятские обыватели, включая принадлежавших к высшему обществу, в целом не отличались начитанностью и не стремились к книгам. Преобладающая часть городского населения Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. в своих литературных интересах ориентировалась на «народную литературу» и издания прикладного характера в связи с отчужденностью от литературной культуры, поскольку вербальная культура интеллигенции оставалась чуждой городским обывателям.

Постепенно как новый вид досуга и общественной активности стала восприниматься музейная работа. В 1866 г. в Вятской публичной библиотеке благодаря ее директору П.В.Алабину был открыт публичный научный музей,

---

[445] Горький М. О современности // Вятская речь. 1912. 16 марта (№ 61). – С. 2.
[446] Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России XVIII – начало XX в. – М.: Весь Мир, 2012. – С. 547.
[447] Лаврецкий В. Трагедия современной молодежи // Вятская речь. 1910. 3 апреля (№ 73). – С. 1.

включавший отделы минералогии, зоологии и истории с археологией[448]. В 1874 г. музей перешел во владение земства, которое поместило его сначала в училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки учителей, а после его закрытия – в Вятское земское реальное училище, где он в 1889 г. был открыт для обозрения. С каждым годом его посещаемость возрастала: в 1889 г. было 1738 посетителей, в 1890 г. – 2995, а в 1891 г. – 4157[449].

В начале XX в. многие горожане проявляли интерес к краеведению, что обусловило возникновение и последующее развитие в городах Вятской губернии музеев по локальной истории. В Вятке таковыми являлись церковно-археологический музей, Трифоновский музей, музеи Вятского художественного кружка, земский музей, музеи при губернском правлении и при реальном училище.

Срез повседневности может быть показательным и для местной музейной активности. 5 апреля 1909 г. первый уездный краеведческий музей был открыт в Сарапуле при содействии председателя управы М.С.Тюнина и её секретаря Н.М.Мусерского[450]. Уже в первый месяц своего существования в музей поступили ценные экспонаты, а также древние книги и издания по истории края. Стоит отметить содействие ученых А.А.Спицына, А.Лебедева и Д.К.Зеленина, пожертвовавшего музею древнюю утварь «вотяков», найденную при раскопке могильника в Якшур-Бодьинской волости[451]. В конкретных микрособытиях начинали проявляться значительные общественные и исторические явления.

В декабре 1909 г. в Кукарке открылось образовательное общество и при нем музей. Сфера деятельности музеев Вятской губернии определялась следующим образом: Вятский музей предназначался для северной части

---

[448] От попечительного комитета Вятской публичной библиотеки // ВГВ. 1866. 21 января (№ 6). – С. 40.
[449] Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25-летие (1867 – 1892 гг.) / Издание Вятского губернского земства. Т. IV. – Вятка, 1895. – С. 450.
[450] Краткий очерк деятельности Сарапульского земского музея за первый год его существования. – Сарапул, 1910. – С. 2.
[451] Там же. – С. 4.

губернии, Кукарский – для юго-западной, Сарапульский же охватывал юго-восточную часть и все среднее Прикамье[452]. Мелкие, но конкретные, количественные изменения говорили о естественном вхождении региона в индустриальную жизнь.

Важную роль в развитии культурной жизни Вятской губернии сыграло увлечение городского населения музыкой. В рассматриваемый период преобладающая часть горожан приобщалась к музыке через церковь. Духовная музыка отличалась необыкновенной красотой и величием и способствовала духовному возвышению и обогащению человеческой личности, открывая возможность восприятия благородных чувств и стремлений. Одновременно с этим по инициативе Петербургского комитета грамотности в школах Вятской губернии во второй половине XIX в. было организовано хоровое пение в сопровождении традиционных инструментов – гармони и балалайки. В целях подготовки учителей музыки в октябре 1872 г. при Вятском музее публичной библиотеки открылась бесплатная музыкальная школа, где обучались выпускники гимназии, желавшие работать сельскими учителями. Курс обучения составлял меньше года, а в программу обучения входило умение управлять хором и игра на духовом фортепиано. После завершения обучения выпускники школы стали руководителями хоровых кружков в земствах Вятской губернии, причем их деятельность нашла отражение в «Вятских губернских ведомостях»[453].

В конце XIX в. прослеживалось развитие духовно-хоровых концертов. Начиная с 1895 г., все чаще проходили вечера духовной музыки. Помимо церковных помещений, они устраивались в театре, учебных заведениях и клубах. Зачастую в их программу, кроме выступлений, входили лекции, носящие просветительский характер (в лекциях и литературных чтениях участвовали почти все хоры, действующие в Вятке). Нередко в выступлениях

[452] Краткий очерк деятельности Сарапульского земского музея за первый год его существования. – Сарапул, 1910. – С. 6.
[453] Литовская Л.Л. Из истории создания музыкального образования в нашем городе // Вятская культура. История и современность. Традиции и перспективы. – Киров: Альфа-Ком, 2009. – С. 100.

совместно участвовали разные хоры. В первое десятилетие XX в. в Вятке возникли хоры, которым был присущ любительский характер. Так, в 1901 г. был организован хор И.И.Зубарева, в 1903 г. – хор служащих Казенной палаты Н.И.Шкляева, в 1906 г. – хоры Л.Я.Андреева и Н.Н.Гридина и многие другие. 25 октября 1909 г. Вятское музыкальное общество открыло в Народном доме хоровой класс, занятия в котором проводились три раза в неделю (во вторник, пятницу и воскресенье). В 1911 г. в целях получения дохода им был организован концерт. Возрастало и количество церковных хоров: к 1916 г. в Вятском уезде их было более 150. В целом, деятельность церковных хоров играла значительную роль в музыкальном просвещении и культурной жизни Вятской губернии.

Помимо церковной, значительная часть городского населения Вятской губернии во второй половине XIX в. оказалась увлеченной светской музыкой (в первую очередь подобное увлечение затронуло представителей высшего общества и интеллигенции). Увлечение музыкой на Вятке носило в основном любительский характер. Вследствие этого в конце XIX в. стала востребованной профессия учителя музыки, дающего частные уроки. Своей деятельностью прославился известный на Вятке музыкант, педагог и общественный деятель М.Н.Синицын, по праву заслуживший название «первой скрипки Вятки». Популярностью пользовались также уроки пения бывшего солиста Большого театра Н.А.Преображенского[454], проживавшего в Вятке в конце XIX – начале XX в. В самой Вятке и уездных городах во второй половине XIX в. все чаще устраивались музыкальные вечера, помимо частных, существовали и специально организованные, сбор от которых предназначался на благотворительные цели. В Вятке, как и в России в целом, прослеживался подъем музыкально-концертной жизни. Если раньше ее центрами являлись частные аристократические салоны, то с 1860-х гг. концерты начали устраиваться в общественных залах.

[454] [Объявления] // Приложение к ВГВ. 1901. 8 сентября (№ 107). – С. 1.

Все большую популярность приобретали благотворительные концерты. До 1877 г. центром музыкальной жизни Вятки являлось Благотворительное общество, где преимущественно проходили концерты. Вместе с тем в связи с возросшим интересом городского населения к музыке, передовая часть вятской интеллигенции выступила за строительство в Вятке зрительного зала, способного вместить значительное количество посетителей. Подобная идея встретила живой отклик среди горожан: основными источниками средств явились пожертвования местных меценатов и сборы с любительских спектаклей и концертов. Наконец, 23 октября 1877 г. состоялось открытие театрального концертного зала. В то же время местные театральные и музыкальные деятели объединились в Общество владельцев концертного зала. Следует заметить, что объединений подобного рода в России в данный период почти не существовало, что обусловило уникальность «Общества». В концертах были задействованы местные музыканты-любители, но иногда в них принимали участие известные люди Вятки: супруга губернатора, судья и многие другие. В 1882 г. в Вятке был организовано общество «Вятский музыкальный кружок», учредителями которого являлись известные музыканты В.П.Аленицын, В.С.Васильев, Н.Д.Дмитриев, З.Ф.Ратькова-Рожнова и другие[455]. Внимание общества изначально было обращено на камерную музыку и организацию любительского оркестра и хора[456]. Показательно, что в городах Вятской губернии светское хоровое пение во многом выросло из духовного.

В 1898 г. в Вятке впервые состоялись гастроли оперного театра – с 15 мая по 15 июня театр снимало товарищество Унковского[457]. 10 июня 1898 г. в Вятке состоялся концерт капеллы Д.А.Агренева-Славянского, получивший отражение в местной прессе. По свидетельству «Вятских губернских ведомостей», публика «жадно вслушивалась в каждую фразу

[455] Устав общества «Вятский музыкальный кружок» // ВГВ. 1882. 10 июля (№ 55). – С. 4.
[456] Там же. – С. 2.
[457] Николаева Т.К. Музыкальные страницы вятской театральной жизни // История музыкального образования и музыкальной культуры Вятского края. – Киров: [б. и], 2003. – С. 30.

певца, сопровождаемую тихим и торжественным припевом хора»[458]. Концерты Д.А.Агренева-Славянского и хоровой капеллы под руководством его дочери М.Д.Агреневой прошли также в Орлове, Слободском и Котельниче.

В начале XX в. в Вятке были открыты курсы пения. Впервые они появились в 1900 г., и в июне 1903 г. были организованы курсы под руководством выдающегося хормейстера А.Н.Карасева, педагогическая деятельность которого отличалась новаторством (он впервые в России применил общие приемы методики и педагогики к преподаванию пения). Основными посетителями курсов являлись учителя городских училищ и сельских школ, приехавшие из разных уездов Вятской губернии. Программа занятий включала в себя знакомство с элементарной теорией музыки, методикой пения, игру на скрипке, фортепиано и регентское дело[459]. Помимо церковных, исполнялись и светские хоровые произведения. Окончание курсов было ознаменовано праздником хорового пения, собравшим многих любителей музыки. В следующем, 1904 г. состоялись повторные курсы пения, на которых занимался 141 человек[460].

Увлечение музыкой и повседневное музицирование в значительной степени определялись и социальными причинами. Помимо духовно-эстетических потребностей, представителями мещанства и купечества двигало стремление подражать аристократии и приобщиться к ее увлечениям. По свидетельству Л.В.Кошман, среди зажиточных купцов и мещан считалось хорошим тоном иметь в доме фортепиано и граммофон[461]. Своеобразным символом просвещенности являлся рояль, стоивший достаточно дорого (в 1911 г. – 550 руб.) и доступный только обеспеченным людям. Так, сарапульский купец Н.В.Смагин приобрел белый рояль фирмы

---

[458] Театр и музыка // ВГВ. 1898. 13 июня (№ 46). – С. 7.
[459] Преснецов Р.М. Музыка и музыканты Вятки. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1982. – С. 88.
[460] Литовская Л.Л. Из истории создания музыкального образования в нашем городе // Вятская культура. История и современность. Традиции и перспективы. – Киров: Альфа-Ком, 2009. – С. 101.
[461] Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 276.

Дидерикса, на котором играла его дочь, обучавшаяся в музыкальном училище[462].

Не менее важную роль в повседневно-культурной жизни городского населения играл театр. Специфика театральной жизни Вятской губернии заключалась в достаточной слабости профессионального театра: несмотря на его становление в 1870-е гг. и открытие в 1877 г. нового здания вплоть до начала XX в. основу театральной жизни составляли любительские коллективы, в которых были задействованы представители купечества, мещанства и чиновничества. В течение второй половины XIX в. представителями местной интеллигенции в городах Вятской губернии создавались театральные труппы, которые способствовали приобщению разных слоев городского населения к театральной жизни в качестве не только зрителей, но и актеров. К 1896 г. в Вятке сложилась приличная любительская труппа, участники которой не только выступали самостоятельно, но и часто входили в состав приезжих антреприз[463]. В ней участвовали актеры Кожевников, Угрюмов, Петровский, Савин, Успенский, Плотников, Усольцев-Сибиряк, Горин и др. Руководила труппой О.П.Прозорова. В качестве «спонсоров» местных театров выступали в первую очередь представители купечества. Их вклад в развитие театра выражался в предоставлении средств на постановку декораций, приобретение костюмов, а также в поставке оборудования для буфетов (посуда, мебель) и продуктов к ним.

На рубеже XIX – XX вв. театр часто посещался молодежью и учащимися. Некоторые девочки даже влюблялись в актеров и становились их поклонницами[464]. В январе 1901 г. вятский губернатор Н.М.Клингенберг отправил в попечительский совет Вятской Мариинской женской гимназии послание следующего характера: «В последнее время мною замечено, что

---

[462] Федорченко-Шемякина Л.Н. Сарапул – город купеческий. Кн. II. – Сарапул, 1993. – С. 12.
[463] Арасланова Л.В. Вятский городской театр в «шаляпинский период» с 1896 по 1917 гг. // Шаляпинские чтения. Судьба и творчество Ф.И.Шаляпина: уроки и перспективы изучения. – Киров, 2008. – С. 95.
[464] Бердинских В.А. Тайны русской души. Дневник гимназистки. – М.: Ломоносовъ, 2015. – С. 21–22.

ученицы гимназии, посещая в форменных платьях городской театр, садятся группами в первые ряды кресел, громко выражают одобрение актерам, аплодируют им, вызывают их по окончанию действий, стучат ногами и нарушают порядок, требуемый от всякого посетителя. В антрактах они выходят в общее фойе, держат себя слишком свободно и обращают на себя внимание публики»[465]. В начале XX в. вместимость зрительного зала театра составляла 550 мест.

Помимо городского театра, любительские спектакли устраивались в образовательных учреждениях и общественных собраниях Вятки и уездных городов Вятской губернии. В Глазове существовал музыкально-литературно-драматический кружок, где имелся свой струнный оркестр. В нем проводились любительские спектакли, концерты, музыкальные и литературные вечера[466]. В заштатном городе Царевосанчурске в начале XX в. был построен Народный дом, ставший центром культурной жизни горожан: в нем ставились спектакли по произведениям известных авторов, в которых была задействована местная молодежь. В культурно-просветительских целях устраивались спектакли для рабочих. На писчебумажной фабрике Рязанцевых кружок служащих Зуевки устроил для рабочих спектакль, на котором были поставлены комедия Островского «На бойком месте» и водевиль Болдыжева «Нечаянное огорчение».

В конце XIX в. любительские спектакли часто разыгрывались в домах местной интеллигенции, а также представителей различных слоев населения, в том числе купечества, мещанства и духовенства во время праздничных вечеров. Ведущая роль в них принадлежала молодежи. В край чаще стали приезжать с гастролями известные актеры. В декабре 1901 г. её посетил выдающийся актер Мамонт Дальский, выступивший сразу в пяти спектаклях. По свидетельству местной прессы, «с тех пор, как существует Вятка, театр наш не видывал таких бурных оваций, какими встречают и провожают

[465] Судовиков М.С. Из жизни вятских гимназистов // Выбор. Киров, 1993. 28 августа – 4 сентября, № 33 – 34 (130 – 131). – С. 9.
[466] ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 172. Л. 115 об.

знаменитого артиста наши вятичи два дня подряд»[467]. Здесь повседневность выглядит штрихом втягивания региона в общероссийское культурное пространство.

Помимо спектаклей, в зданиях театров часто устраивались литературные и музыкальные вечера. Так, в Орлове 8 мая 1895 г. с благотворительной целью состоялся литературно-музыкальный вечер. «Литературная часть вечера заключалась в чтении стихов И.С.Никитина и Н.А.Некрасова и рассказов Н.А.Лейкина… В концертном отделении принимали участие С.И.Редникова, М.И.Столбов и любительский хор… Главный интерес концерта сосредоточился на хоре, занявшем своим исполнением более половины (11) всех номеров программы»[468].

«Рутина уже духовного существования» шаг за шагом объясняет ещё одно увлечение. В конце XIX – начале XX в. среди городского населения значительно возрос интерес к цирку. По свидетельству местной прессы, цирковые представления пользовались вниманием и любовью публики[469]. В отличие от театра, цирк изначально был рассчитан на массовую публику и доступен ей. На Вятку приезжали с гастролями как российские, так и заграничные артисты, особенно привлекали публику выступления китайского и японского цирка[470]. Цирковые представления также устраивались и на площади, для чего предварительно воздвигался балаган-шатер. Объявления о предстоящих выступлениях помещались в местных газетах или афишах, которые расклеивались по городу или раздавались молодыми девушками или девочками-подростками из труппы, которые при этом знакомились с учениками городских школ и училищ и приглашали их на представления.

Особое место в культурной жизни Вятки принадлежало организации художественных выставок. За 1905 – 1914 гг. было проведено 8 выставок

---

[467] Зритель. М.В.Дальский // Приложение к ВГВ. 1901. 20 декабря (№ 151). – С. 2.
[468] Корреспонденция Вятского края. Орлов // Вятский край. 1895. 13 мая (№ 30). – С. 2.
[469] Хроника // Приложение к ВГВ. 1899. 13 апреля (№ 44). – С. 3.
[470] Хроника // Приложение к ВГВ. 1899. 12 августа (№ 94). – С. 3.

профессионального искусства, причем выставки, проходившие в 1908, 1909, 1910 и 1912 гг., по праву можно назвать крупными явлениями общерусского масштаба[471]. На вятских выставках были представлены работы многих знаменитых художников, в большинстве входящих в «Союз русских художников» – братьев Васнецовых, С.А.Виноградова, К.А.Коровина, С.В.Иванова, А.Е.Архипова, а также молодых художников – К.Ф.Богаевского, С.В.Герасимова, Н.П.Крымова и других. Находились здесь и произведения местных художников – М.А.Демидова, А.В.Исупова, А.А.Репина, Н.Н.Румянцева, Л.А.Сырнева и Н.Н.Хохрякова. Помимо художников, в выставках принимали участие выдающийся вятский фотограф С.А.Лобовиков и парижский скульптор Н.Л.Аронсон. Первая художественная выставка открылась в Вятке 6 апреля 1905 г. в зале мужской гимназии[472]. До этого подобные выставки почти не проводились, и были случайным явлением. 20 ноября 1873 г. в публичном музее была устроена художественная выставка работ бесплатной рисовальной школы Вятского благотворительного общества[473]. Однажды Н.А.Храмцов, учитель Вятского реального училища, организовал в нем выставку своих произведений[474]. Вместе с тем местные художники давно мечтали о проведении в Вятке выставок профессионального искусства. Особая роль в организации первой выставки (в зале мужской гимназии) принадлежит братьям Васнецовым и Н.Н.Хохрякову, а также С.А.Лобовикову, который помимо художественных произведений предлагал показать на выставке кустарные промыслы (дымковские игрушки), но не был поддержан. Вместе с тем, на выставку принимались все виды работ: живопись, акварели, рисунки, фотографии, чертежи, лепка, художественные работы по дереву и тканям[475]. Всего же участие в выставке приняли 8 художников, фотограф С.А.Лобовиков, а также

[471] Анисова К.П. Выставки изобразительного искусства в Вятке и Вятской губернии (1905–1925 гг.) // Герценка: Вятские записки. – Вып. 18. – Киров, 2010. – С. 50.
[472] Хроника. Художественная выставка // Вятский вестник. 1905. 7 апреля (№ 78). – С. 1.
[473] [Объявления] // ВГВ. 1873. 21 ноября (№ 93). – С. 6.
[474] Анисова К.П. Указ. соч. – С. 51.
[475] Художественная выставка // Вятский вестник. 1905. 30 марта (№ 71). – С. 1.

воспитанники духовной семинарии и исправительной колонии[476]. На выставке были представлены различные произведения: наравне с профессиональными картинами присутствовали копии и любительские картинки. Тем не менее значение данной выставки бесспорно в том, что она дала вятским художникам возможность объединиться и привлекла к искусству внимание общественности и, прежде всего, городской интеллигенции.

Организация выставок вызвала небывалый подъем деятельности учителей рисования и активность учащихся во всех учебных заведениях Вятки. Часто организовывались выставки ученических работ, находившие отклик на страницах местной периодической печати. Так, в феврале и ноябре 1911 г. выставки прошли в Вятской мужской гимназии[477], в декабре же во время святок в Вятском духовном училище была организована выставка, на которой были представлены работы учеников по рисованию, лепке, черчению и ручному труду[478].

Проведение выставок на Вятке не только играло важную роль в становлении творчества местных художников, но и несло искусство в разные слои общества, способствуя тем самым его просвещению и культурному развитию. Однако в 1910-е гг. в городской среде прослеживалось постепенное снижение интереса к искусству. По свидетельству «Вятской речи» за 1912 г., горожане «предпочитают носить четвертаки в цирк да в кинематографы, чем платить те же 25 коп. за удовольствие хоть раз посмотреть художественные произведения»[479].

Интенсивное развитие общественного самосознания и сплочение общества повлекло за собой появление в конце XIX – начале XX в. в городах Вятской губернии, как во всей России, различных обществ (литературных,

---

[476] Дилетант. К первой выставке местных художников и фотографов // Вятский вестник. 1905. 13 апреля (№ 83). – С. 2–3.
[477] Выставка ученических работ в Вятской мужской гимназии // Вятская речь. 1911. 25 ноября (№ 255). – С. 3.
[478] Н.П. Выставка ученических работ в Вятском духовном училище // Вятская речь. 1911. 23 декабря (№ 279). – С. 3.
[479] Хроника // Вятская речь. 1912. 3 июня (№ 121). – С. 3.

музыкальных, театральных, научных и др.), кружков, клубов и иных объединений, оказывавших все более заметное влияние на культурную жизнь Вятского региона. В рассматриваемый период, в связи со смягчением сословной разграниченности, культурным подъемом в городском обществе Вятской губернии происходило осознание свободы личности и стремление освободиться от контроля со стороны сословных организаций за формами досуга, что дало толчок к возникновению подобных организаций. Их появлению и развитию способствовало упрощение юридических форм регулирования деятельности различных обществ государством. Начало этому было положено в 1890-е гг., когда общественность пришла на помощь власти в деле борьбы с голодом 1891 – 1892 гг.[480], что означало перелом в развитии общественного самосознания и социальной активности населения, повлекший за собой подъем общественной деятельности. Подобные течения выразились в появлении организаций и союзов нового типа. Большинству из них был присущ любительский характер. Возникали и профессиональные организации – Вятское педагогическое общество, Общество врачей, Юридическое общество. По инициативе Сарапульского земства в Сарапуле было создано «Общество улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II», деятельность которого была направлена на выведение новых сортов растений и пород скота. В 1891 г. при нем был организован пчельник, сад и огород[481].

В некоторых уездных городах возникли общества, содействующие открытию в уездных городах учебных заведений (общество содействия развитию образования в слободе Кукарке, одноименное общество в Малмыже). Значительной части подобных организаций были присущи активные действия с целью решения проблем, существующих в городской жизни. В первую очередь к ним причислялись борьба с пьянством и организация культурного досуга горожан. Следует заметить, что в Вятской

[480] Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX в. – М.: Новый хронограф, 2008. – С. 50.
[481] ГАКО. Ф. 582. Оп. 99. Д. 14. Л. 82.

губернии проблема пьянства была поставлена достаточно остро. Об этом свидетельствуют сообщения о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения, а также о полученных вследствие пьянства травмах и обморожениях, опубликованные на страницах местной прессы и в первую очередь «Вятских губернских ведомостей». Первые общества трезвости возникли в Вятской губернии ещё в 1860 г. (самое первое – в удельном имении Сарапульского уезда с. Мостовом)[482]. В 1890 г. в Вятской губернии их насчитывалось 19: два в городах (Сарапульское и Уржумское), три – в заводских поселках (Воткинское, Ижевское и Кирсинское) и остальные – в уездах и деревнях[483]. В 1890-е гг. число обществ трезвости значительно возросло. Наконец, 1 января 1901 г. было открыто попечительство о народной трезвости в Вятке под руководством губернатора. Делами попечительства заведовали губернские (областные) и уездные (окружные) комитеты. Основной задачей попечительства являлось «ограждение населения от злоупотребления крепкими напитками»[484] и предоставление ему альтернативы проведения свободного времени. 1 июля 1901 г. благодаря попечительству в Вятке появились чайная, столовая, библиотека-читальня, книжный склад, а также были организованы народные чтения, собеседования и вокально-музыкальные занятия. Библиотека быстро приобрела широкую посещаемость: за первые 5 месяцев ее посетило 9568 чел[485].

Основными посетителями библиотеки являлись крестьяне и рабочие; среди них особым интересом пользовались периодика и беллетристика, а также книги по истории, географии и религии. Попечительством создавались народные театры, которые охотно посещались горожанами. Особенно нравился посетителям показ туманных картин. И, наконец, успехом и любовью публики пользовались устраиваемые попечительством народные

---

[482] Столетие Вятской губернии 1780 – 1880. Сб. материалов к истории Вятского края. Т. 1. – Вятка, 1880. – С. 16.
[483] Касанов А.С. Библиотеки-читальни обществ трезвости в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. // Десятые Петряевские чтения. – Киров, 2010. – С. 28.
[484] Попечительства о народной трезвости. – Вятка, 1902. – С. 4.
[485] Балыбердин Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX в. (1900 – 1914 гг.). – М.: Прометей, 2005. – С. 305.

гуляния в городских садах и площадях. В основном подобные гуляния проходили во время народных праздников. Занятия музыкой оказывали благотворное влияние на представителей рабочего класса. В этом отношении наиболее эффективным и успешным являлось хоровое пение, поскольку оно «могло быть введено почти повсеместно»[486]. Подобные тенденции прослеживались и в уездных городах. Общество трезвости в Сарапуле открыло читальню, уроки кройки и шитья, а также уроки пения[487]. Слободское общество трезвости часто устраивало лекции и беседы на актуальные темы: в июле 1910 г. состоялось выступление профессора К.Ф.Жакова на тему «Мировая грусть и пессимизм нашего времени», сборы от билетов на которое были направлены на нужды общества трезвости[488]. Общества трезвости внесли значительный вклад в повседневно-культурную жизнь и организацию досуга.

В 1908 г. в среде местной интеллигенции созрело решение учредить в Вятке общество любителей искусств по примеру других городов России, в связи с чем в течение всего года вятскими художниками проводилась организация кружка любителей изящных искусств[489]. Первое собрание кружка состоялось 22 февраля 1909 г. в помещении Вятского общественного собрания, о чем подробно сообщила «Вятская речь»[490], окончательно же Вятский художественный кружок сформировался к апрелю 1909 г. Открытие кружка было с энтузиазмом встречено вятской общественностью, поскольку появление подобной организации отражало прогрессивную атмосферу культурной жизни города и губернии. Главным успехом деятельности кружка стало открытие в Вятке 5 декабря 1910 г. художественно-исторического музея, который долгое время оставался единственным музеем подобного типа во всей северной и северо-восточной части России, а также, по свидетельству С.А.Лобовикова, являлся «первым художественно-

[486] Попечительства о народной трезвости. – Вятка, 1902. – С. 16.
[487] Из отчета Сарапульского общества трезвости // Вятская газета. 1895. 18 мая (№ 8). – С. 7.
[488] Хроника. Лекция в Слободском // Вятская речь. 1910. 14 июля (№ 148). – С. 3.
[489] Хроника. Новое общество // Вятская речь. 1908. 19 октября (№ 187). – С. 3.
[490] Хроника. Художественный кружок // Вятская речь. 1909. 26 февраля (№ 41). – С. 2.

воспитательным учреждением в Вятке». Сразу же музей привлек внимание жителей Вятки и уездных городов – в период с 5 декабря 1910 г. по 2 января 1911 г. его посетило 1937 чел[491]. В нём также часто устраивались экскурсии учащихся учебных заведений Вятки и уездных городов Вятской губернии.

Всего к 1917 г. в Вятской губернии действовало около 70 культурно-просветительских обществ, не считая благотворительных обществ и обществ трезвости. Помимо официально утвержденных, существовали кружки и общества, не имевшие правильной организации и состоявшие из случайных членов. По сведениям уездных исправников, в 1903 г. в Яранске, Царевосанчурске и Кукарке существовали подобные кружки любителей драматического искусства, проводившие спектакли с благотворительной целью. Их постоянными распорядителями были: в Яранске – управляющий 14-м удельным имением Иван Васильевич Парвицкий, в Царевосанчурске – местный земский врач Сергей Васильевич Ложкин и в слободе Кукарке – нотариус Алексей Викторович Капустин[492]. В Уржуме же местные любители сценического искусства под режиссерством Виктора Федоровича Польнера давали спектакли в пользу местных благотворительных заведений[493]. Подобные явления отражали стремление горожан приобщиться к культурной жизни, что свидетельствовало о повышении уровня культуры в городах Вятской губернии[494].

Помимо культурных в Вятской губернии возникали политические кружки и общества. С развитием политической жизни в Вятку и уездные города проникли разные политические направления, представители которых проводили активную деятельность. Прежде всего в этом были задействованы политические ссыльные и представители народничества: так, дом известного народника Н.А.Чарушина стал местом собраний местных социал-демократов и эсеров. Сам Чарушин вступил в «Союз освобождения», нелегальное

[491] ГАКО. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
[492] ГАКО. Ф. 582. Оп. 144. Д. 118. Л. 16.
[493] Там же. Л. 17.
[494] Апкаримова Е.Ю. Быт горожан Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. (по материалам местной периодики) // Петряевские чтения, 2003. – Киров, 2003. – С.111.

политическое объединение либеральных земцев и буржуазной интеллигенции, выступавшее за установление конституционной монархии со всеобщим избирательным правом[495]. В 1903 г. был создан первый Вятский комитет РСДРП, насчитывавшей к 1905 г. 15 местных организаций, в которые входило около 300 чел.[496]. В работе партийных организаций социал-демократов и эсеров значительную роль играли учащиеся, хотя революционные идеи разделяли и люди старшего возраста. Социал-демократы и эсеры устанавливали контакты с интеллигенцией, связанной с земством и органами местного самоуправления, что отражалось на общественно-политической и культурной жизни региона.

Проведенный микроанализ выявляет значительную роль частных начинаний в культурной жизни региона. В первую очередь в организации культурных мероприятий были задействованы представители местной интеллигенции, устраивавшие литературно-музыкальные вечера, концерты и спектакли. При отсутствии подобных людей культурная жизнь города вновь входила в провинциальное русло, становясь монотонной и однообразной, что отражалось в заметках местных корреспондентов: «Вяло и безжизненно идет у нас общественная жизнь. Каждый из нас, да вероятно и в других уездных городах, живет по-своему и для личного удовольствия. Сегодня в клуб, завтра у кого-нибудь на именинах, и так для нас изо дня в день идет… общественная жизнь»[497]. Тем не менее в том же Слободском жители испытывали потребность в любительских спектаклях и литературных вечерах, город не испытывал недостатка в артистах и музыкантах на любительском уровне[498]. Проблема заключалась в том, что любое нововведение, включая спектакли, литературно-музыкальные вечера и народные чтения, впоследствии входило в повседневную жизнь населения и переставало вызывать живой интерес среди него.

---

[495] Сергеев А.В. Вятская интеллигенция начала XX в. – Киров, 2006. – С. 80.
[496] Балыбердин Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX в. (1900 – 1914 гг.). – М.: Прометей, 2005. – С. 161.
[497] Корреспонденция Вятского края. Слободской // Вятский край. 1895. 24 октября (№ 100). – С. 2.
[498] Там же. – С. 2.

Взгляд из столиц и крупных городов мог приводить к некоему умилению, любованию культурной жизнью горожан в провинции. «Взгляд изнутри» на эти мириады мелких духовных событий выявляет внутренние закономерности, не всегда различимую эволюционность, пошаговость изменений в небольших губернских и уездных городах.

Особый колорит приобретают достижения провинциальных деятелей. Ресурсы провинции становились востребованными и в столицах. Значительный вклад в развитие культуры Вятского региона внесли представители местной интеллигенции, принадлежавшие к известным вятским фамилиям. Из Вятского края вышли такие известные ученые как историки А.С.Верещагин и А.В.Эммаусский, археологи А.А.Спицын и Б.В.Фармаковский, этнограф Д.К.Зеленин, а также геолог П.И.Кротов, ботаник Н.А.Буш, экономист Н.А.Спасский, просветитель и педагог Н.Н.Блинов, минералог П.Л.Драверт, математик Д.М.Синцов, невропатолог и психиатр В.М. Бехтерев и другие. Важную роль в развитие культурной жизни Вятской губернии сыграло также духовенство. В силу исторически сложившихся обстоятельств духовенство являлось в значительной мере образованным сословием в России в целом и в Вятской губернии в частности. Оно всегда осознавало свое общественное назначение и имело необыкновенное по силе желание служить народу. Среди прочего это проявилось в занятии историческими исследованиями с целью сохранения информации и ее передачи будущим поколениям. Преобладающей части создаваемых трудов был присущ любительский характер, что не уменьшает ценность подобной деятельности. Духовенство принимало также активное участие в создании общественных исторических организаций и их деятельности. В 1890-е гг. во многом благодаря деятельности вятских епархий были организованы научные церковно-исторические учреждения, музеи и древнехранилища, в 1904 г. выходец из вятского духовенства И.М.Осокин оказывал активное содействие созданию Вятской ученой архивной комиссии (ВУАК).

Таким образом, к началу XX в., несмотря на отставание от столиц, в Вятке и уездных городах Вятской губернии значительно повышался уровень культурной жизни. Не только благодаря прогрессивности и демократизму знаменитого на всю Россию вятского земства оформилась сеть образовательных учреждений для народа, включая ещё до 1917 г. детские сады и ясли. Достаточно широкой стала сеть библиотек, активно работали средства массовой информации – газеты, журналы, тематические периодические издания. Началась важная работа по осмыслению регионального наследия в музеях и на выставках. В губернии оформлялась своя передовая интеллигенция, шло развитие науки и искусства, вследствие чего Вятская губерния становилась своеобразным культурным центром северо-восточной части Европейской России.

Под воздействием просвещения и образования стали меняться ритмы и стили духовной жизни.

3.3. Ритмы и стили жизни: организация досуга, праздники

Преобразования 1860 – 70-х гг. не только существенно изменили социально-экономическое устройство Вятской губернии, но и ощутимо повлияли на ритм жизни и организацию досуга городского населения во второй половине XIX – начале XX в. Ритм определяется как повтор, чередование элементов, частей и отношений внутри целого[499], досуг же представляет организацию свободного времени и область нерегламентированного поведения людей. Обе сферы оказались наиболее устойчивыми к сохранению традиций и неизменности. Городское общество отличалось консервативностью и патриархальностью, что было обусловлено религиозностью и влиянием традиционной культуры. Вплоть до 1917 г. всё-таки сохранялась главная особенность дореформенного периода – сословная

[499] Гузь Н.А. Ритмическая организация в романах И.А.Гончарова // Мир науки, культуры, образования. – Барнаул, 2013. – № 4 (41). – С. 3.

разграниченность, во многом определявшая культурный досуг городского населения. Представители высшего городского общества ориентировались на жизнь столичной аристократии, заимствуя её элементы, низшие сословия сохраняли связь с традиционной культурой, которая, как уже было сказано выше, оказывала преобладающее влияние на организацию досуга.

Влияние традиционной культуры определялось патриархальностью региона, переселением в города людей из сельской местности, которые приносили с собой ее обычаи и мышление. В наибольшей степени с традиционной культурой были связаны маленькие провинциальные города, мало подверженные изменениям. По свидетельству И.Глушкова, в середине – второй половине XIX в. «общественная жизнь нашего мещанина или купца средней руки довольно проста и сохранила кое-что из старины минувшей»[500]. Однако, как горожане, так и крестьяне, переселявшиеся в города, постепенно утрачивали тесную связь с традиционной культурой, поскольку в городской среде становилось меньше архаичных черт, с которыми она была неразрывно связана. Вместе с тем модернизированная культура высших слоев городского населения «не желала признавать право народной традиционной культуры на существование, склонна была оценивать ее как более низкий уровень развития»[501] (подобная тенденция была присуща всей России).

Влияние крестьянской культуры в значительной степени проявлялось в распределении жизни в соответствии со временами года. К примеру, все городские сословия старались играть свадьбы зимой, весной и в начале лета, поскольку время осени традиционно связывалось с проведением сельскохозяйственных работ, несмотря на отсутствие непосредственной связи с ними в жизни городского населения. По этой же причине у детей из купечества учебный год начинался 1 ноября.

---

[500] Глушков И.Е. Котельнич. XIX век. Топографо-статистическое и этнографическое описание города Котельнича. – Котельнич: Вятский региональный центр русской культуры, 1999. – С. 52.
[501] Вишленкова Е.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX – XX вв. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 163.

В конце XIX – начале XX в. все большая часть городского населения стремилась провести лето на даче. Местная пресса пестрила объявлениями о покупке, продаже и сдаче в аренду дачных домов. Начало дачного сезона происходило в начале лета: к нему приурочивались окончание учебного года у обучавшейся молодежи и начало отпуска у чиновников. Дачи располагались в районе пригородов Вятки (Филейка, Чижи и Скопино).

Одним из наиболее любимых и распространенных видов досуга городского населения Вятской губернии считалось гостевание. Почти каждый день городской обыватель или ходил в гости сам, или принимал их у себя. Нанесение визитов означало оказание уважения хозяину, его чести и достоинству. В отношении нанесения визитов и приема гостей среди городского населения существовали определенные особенности: так, визиты наносились только по утрам, вечером же прийти в гости без приглашения было недопустимо. Вместе с тем, представители третьего сословия ходили в гости в основном в праздничные и выходные дни или же в вечернее время, поскольку в будние дни они были заняты работой. Гостевание населения Вятской губернии также отличалось специфическими особенностями: в отличие от жителей столичных городов, было не принято приходить в гости к «людям, которых видели всего каких-нибудь пять минут, и для которых ты представляешь пустое пространство»[502]. Помимо гостевания, неотъемлемой частью досуга горожан являлись прогулки по городу и набережной, что было характерно для всей России.

В жизни преобладающей части городского населения Вятской губернии (чиновники, мещане, небогатые купцы) существовал размеренный, однообразный и редко прерываемый распорядок рабочего дня. Утром вся семья собиралась за завтраком, затем дети отправлялись в учебные заведения, мужчины – на работу, а женщины занимались домашними делами. Обед также происходил преимущественно в кругу семьи. Приготовлением еды занималась сама хозяйка или нанимаемая кухарка. Холостяки и люди, не

[502] Бердинских В.А. Тайны русской души. Дневник гимназистки. – М.: Ломоносовъ, 2015. – С. 61.

имевшие возможности готовить еду у себя дома, были вынуждены столоваться у знакомых или посещать домашние обеды, специально устраиваемые с целью заработка. Оставшееся после работы время люди использовали по-разному в зависимости от своего интеллектуального потенциала: посещали театр, концерты, литературно-музыкальные вечера, ходили в гости или же проводили вечер дома, в кругу семьи, читали, играли на музыкальных инструментах и просто сидели за самоваром. Зачастую в подобной обстановке затевались разговоры на политические и социально-общественные темы.

При общей неизменности распорядка (завтрак, работа до вечера с перерывом на обед, свободное время) прослеживались некоторые различия в зависимости от принадлежности горожан к разным сословиям. Более строгий распорядок был у чиновников, находившихся на государственной службе. В свою очередь, мещане, владевшие своей мастерской или лавкой, не имели строго очерченных границ рабочего и свободного времени. В их отношении прослеживалась тесная связь работы с домашним бытом и досугом, поскольку в конце XIX – начале XX в. ремесленное производство и торговля были ещё слабо отделены от быта семьи и личности[503]. Представители привилегированных классов (богатые купцы и чиновники) могли себе позволить увеличение досугового времени за счет ночных часов, проводимых в основном в клубе, что символически отделяло их от остальной части горожан, быт и работа которых были строго подчинены световому дню[504].

В пореформенный период все большая часть горожан стремилась проводить время в общественных заведениях, оказывавших влияние на культурный досуг. В первую очередь это касалось клубов или общественных собраний, активно возникавших в данный период и впоследствии ставших

[503] Кащеева Е.В. Городские формы досуга: московское мещанство // Традиционные формы досуга: история и современность. – М.: ТР 65 Государственный республиканский центр русского фольклора, 1994. – Вып. 5. – С. 156–157.
[504] Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половин XIX – начале XX в.: социокультурный аспект. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. – С. 267.

неотъемлемой частью культурного досуга в любом провинциальном городе[505]. До появления клубов культурная деятельность замыкалась в семейных салонах, в которых собирался в основном один и тот же круг лиц при достаточно свободном приходе новых гостей. В отличие от салонов, клубам была присуща организованная деятельность, а также наличие своего устава, списка членов, органов самоуправления и членских взносов. Устав клубов преследовал определенную цель – «доставить членам клуба и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользою»[506], для чего устраивались балы, литературно-музыкальные вечера, спектакли, лекции и другие мероприятия. Первый клуб был открыт в Вятке ещё в январе 1850 г. и просуществовал почти 67 лет. При нем находилась библиотека, выписывались газеты, журналы и разные периодические издания[507]. По вторникам устраивались семейные вечера с танцами, в остальные дни проводились концерты, театральные представления и беседы на различные темы. Наиболее оживленная жизнь Вятского клуба проходила в зимнее время, летом же основными мероприятиями являлись детские вечера для учащихся старших классов учебных заведений, состоявшие исключительно из танцев.

У всех клубов по традиции было принято отмечать день основания клуба торжественным обедом по подписке. В традицию клуба также входило ежегодное взаимное поздравление присутствующими во время собраний 1 января и на Пасху. Часто в этих поздравлениях принимал участие губернатор или вице-губернатор. Членам клуба и гостям предлагались шампанское, кофе, чай и закуски, за что они должны были внести 1 рубль. Ведущим источником доходов клубов Вятской губернии являлись игра в карты и штрафы с засидевшихся за карточным столом позже срока игроков, а также – продажа вина в буфете, игра в бильярд, членские взносы и т.д.

---

[505] Марков А.А. Вятское общественное собрание 1908 г. (из истории культурной жизни Вятки) // Герценка: Вятские записки. – Вып. 3. – Киров, 2002. – С. 125.
[506] Нормальный устав общественных собраний. – Вятка, 1875. – С. 3.
[507] Франчески И.К. Мои воспоминания (Вятка. 1890 – 1917 гг.). – Киров, 1957. – С. 3.

В начале XX в. посещение значительной части клубов Вятской губернии сделалось доступным для женщин, что являлось нововведением (раньше женщины могли приходить в клуб только в сопровождении мужчин). Многие женщины требовали также разрешить им самим вносить плату за посещение вечеров и других мероприятий (подобные тенденции отражали развитие женской эмансипации в Вятском регионе).

Отличительной особенностью местных клубов являлась их семейственность и отсутствие «праздности и разврата», с чем ассоциировалась жизнь столичных клубов. Одним из немногих мероприятий подобного рода можно назвать прошедший в Вятском общественном собрании 10 ноября 1910 г. вечер кафешантанного жанра, в котором принял участие хор «французских» певиц из Петербурга, что придало обстановке клуба «неузнаваемо оживленный вид»[508]. Однако подобные мероприятия не получили на Вятке успеха и в дальнейшем не проводились.

Штрих повседневности: 21 ноября 1896 г. состоялось открытие Вятского яхт-клуба, преследовавшего цель развития среди городского населения разных видов спорта – велосипедной езды, гребли, катания на коньках и др.[509]. На первом собрании в число членов яхт-клуба записалось более 60 чел.; его почетными членами являлись губернатор Н.М.Клингенберг и вятский купец и почетный гражданин Т.Ф.Булычев. 10 декабря яхт-клубом был открыт каток в овраге у полицейского моста[510]. Открытие сопровождалось игрой оркестра, а вечером загорелась иллюминация. В подобных событиях просматривалось органичное включение новинок в провинциальную жизнь.

Появившиеся во второй половине XIX в. в уездных городах Вятской губернии клубы в конце XIX – начале XX в. уже служили местом сосредоточения общественной жизни. Не имея политической направленности, они являлись местом проведения досуга не только для

[508] Хроника. Развлечения членов общественного собрания // Голос Вятки. 1910. 12 ноября (№ 242). – С. 3.
[509] Хроника // Вятский край. 1896. 23 ноября (№ 137). – С. 3.
[510] Хроника // Вятский край. 1896. 10 декабря (№ 144). – С. 3.

входящих в них членов, но и для их семей и друзей[511]. Самым ранним являлось «Сарапульское общественное собрание», основанное ещё в 1864 г. по инициативе местного купечества и чиновничества. При его открытии провозглашалась цель «представить обществу возможные по местным средствам развлечения, заключающиеся в чтении, взаимном обмене мыслями, дозволенных играх, танцах и т.п.»[512]. Собрание создавалось по типу «Дворянских общественных собраний», действующих во многих городах России. Вместе с тем местные особенности обусловили его специфические черты, отличавшие его от столичных клубов. Согласно провозглашенным правилам клуб формально являлся демократическим объединением, куда допускались все мужчины города, «без различия сословий, исключая домашней прислуги»[513]. Но фактически это было замкнутое элитарное объединение, для вступления в которое были необходимы письменные рекомендации от двух членов при невозражении остального собрания. И самое главное – крайне высокий ежегодный взнос, составлявший для членов 20 руб. серебром и кандидатов – 10 руб. серебром. Кроме того, посетители должны были оплачивать еду и напитки, а также карты и бильярд. Самым любимым видом развлечения в клубе являлись танцевальные вечера, на которых предпочтение отдавалось вальсу и кадрили. Клубная публика с интересом ждала зимнего сезона, а с ним и клубных спектаклей, танцевальных вечеров и пр. и всегда наполняла клубный зал[514]. В значительной степени на культурную жизнь города повлиял Окружной суд – с его открытием «интеллигенция в Сарапуле увеличилась, увеличилось и число членов клуба. Любительские спектакли стали даваться чаще и дела клуба пошли лучше и прибыльнее…[515]. Одно время «Сарапульское общественное собрание» на свои средства содержало «собственный бальный

[511] Балыбердин Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX в. (1900 – 1914 гг.). – М.: Прометей, 2005. – С. 299.
[512] ГАКО. Ф. 582. Оп. 30. Д. 4. Л. 22.
[513] Там же. Л. 22.
[514] Альт. Сарапульское «Общественное Собрание» // Прикамская жизнь. 1910. 6 февраля (№ 29). – С. 2.
[515] Там же. – С. 2.

оркестр, плата которому составляла 2 – 3 тыс. руб. в год, смотря по качеству музыкантов. То было лучшее время жизни клуба. Спектакли сменялись вечерами, вечера – спектаклями… В праздничные дни почти всегда устраивались вечера, которые благодаря хорошему оркестру привлекали семейства послушать музыку и потанцевать»[516]. Вместе с тем данный клуб не обошло стороной и увлечение азартными играми. По секретному донесению сарапульского уездного исправника П.Волковича в 1871 г., «при Сарапульском общественном собрании находятся нумера для приезжающих, с особым ходом. Нумера эти, будь то бы, назначены собственно не для приезжающих, а единственно для игры в стукалку, так как в стукалку не дозволено играть в клубе. Любители стукалки, приезжая в клуб, отправляются в эту комнату и здесь проигрывают по целым ночам»[517].

В 1901 г. в Сарапуле возникло ещё одно заведение – «Общественное соединенное собрание» со схожей целью – «доставить своим членам и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользою»[518]. Но, в отличие от «Сарапульского общественного собрания», оно было доступно представителям различных слоев населения: желающие вступить в него выбирались большинством голосов. В клубе устраивались танцы, маскарады, театральные представления, литературно-музыкальные вечера и различные игры (в карты, бильярд, шашки, шахматы и т.д.). Особенно популярными среди посетителей являлись запрещенные игры: стукалка и макао. В 1910-е гг. появилась новая игра – лото, быстро вытеснившая все остальные – «страсть к игре так велика, что игроки заполняют залу почти насильно и лишают барышень и молодых людей возможности танцевать или вообще провести время, как в других клубах»[519]. Вскоре все мероприятия уступили место играм, что нашло отражение в газетах: «Получается впечатление, что «Соединенное собрание» не клуб, а

[516] Альт. Сарапульское «Общественное Собрание» // Прикамская жизнь. 1910. 6 февраля (№ 29). – С. 2.
[517] ГАКО. Ф. 582. Оп. 130а. Д. 286. Л. 7.
[518] Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. – С. 275.
[519] Там же. – С. 276.

игорный дом в лото, где для разнообразия, для передышки, преподносят ещё какой-нибудь боевой фарс. Фарс, лото и выпивка – вот чем исчерпывается все содержание нашего клуба»[520]. Вместе с тем данный клуб оставался любимым местом времяпровождения горожан.

Подобные тенденции прослеживались в большинстве уездных городов Вятской губернии, например, благосостояние клуба в Слободском достигалось благодаря карточным играм: «Не бывает ни одного дня, чтобы кого-либо не было в "общественном собрании", а например, в праздничные дни вы далеко за полночь найдете там и выпивающих, напивающихся и играющих в карты. Ныне играют все. Играют купчики, чиновники, общественные деятели и прочая мелкота, получающая весьма небольшое жалованье. Для удобства почтенной публики у нас существует летний клуб, где иногда безобразиям не бывает конца… Играют более в винт, штос, стукалку и тьму подобных игр»[521]. Микротенденции общественной жизни выявляют в ней постепенное появление пороков в нравственной сфере жизни общества.

В начале XX в. жизнь в уездных городах все ощутимее подвергалась новым веяниям, вызванным общественно-политическими событиями в стране, что не могло не затронуть и клубы. Ведущей особенностью преобразования в жизни клубов являлось возрастание роли молодежи, которая собиралась в них без приглашения и подвергала критике существовавшие устои и традиции. Семейные вечера отличались все большей оживленностью, постепенно разрушалась прежняя чопорность и патриархальность. Новым увлечением стала игра в бильярд, пользовавшаяся успехом среди молодежи. Подобные изменения способствовали преобразованию уже существовавших клубов и возникновению новых, являвшихся более демократичными по уставу и деятельности[522].

---

[520] А–н. Сарапул // Вятская речь. 1911. 16 июля (№ 152). – С. 3.
[521] Письмо из Слободского // Вятский край. 1897. 7 августа (№ 91). – С. 2.
[522] Пономарев В.И. Клубы в Лальске в конце XIX и начале XX в. // Герценка: Вятские записки. – Вып. 19. – Киров, 2011. – С. 124.

Демократизация клубов, прежде всего, заключалась в свободном допуске в них девушек и женщин, хотя последние приходили редко, так как были заняты своими делами. При этом к молодежи по-прежнему предъявлялись строгие требования относительно соблюдения порядка: в частности, употребление спиртных напитков или нахождение в клубе в нетрезвом виде было запрещено.

Клубы играли важную роль в общественно-культурной жизни городов Вятской губернии. Являясь местом сбора местной интеллигенции, они оказывали преобладающее влияние на провинциальную жизнь. Из дневника С.А.Лобовикова: «Ужасно тяжело мне становится, когда бываю в клубе: в зале все «образованные», «воспитанные», боишься к ним подойти, быть может, не так скажешь, не так руку подашь»[523]. Особо следует выделить оказываемое влияние клуба на духовно-нравственную жизнь молодежи: его посещение препятствовало падению нравов и духовному разложению и способствовало становлению и развитию личности.

Не последнее место среди развлечений горожан занимали ярмарки. По свидетельству местной прессы, «ярмарки вносят в жизнь каждого города значительное оживление, хотя это оживление и имеет своеобразную окраску. Первым делом появляется балаган с Петрушкой, затем карусели, а там или театр с певичками или конный цирк»[524]. К примеру, в Елабуге, ещё задолго до открытия Спасской ярмарки, населению предлагались различные развлечения: балаганные и цирковые представления, карусели, фонограф Эдисона и литературные вечера «малороссов»[525].

В конце XIX – начале XX в. в Вятке часто устраивались спиритические сеансы, объявления о которых заранее публиковались в газетах[526]. Популярность подобных сеансов была вызвана тем, что на рубеже XIX – XX вв. всю Россию охватило увлечение спиритизмом, от чего не остались в

---

[523] С.Лобовиков – русский мастер художественной фотографии. – Киров: Киров. обл. худ. музей им. В.М. и А.М.Васнецовых, 1996. – С. 223.
[524] Корреспонденция Вятского края. Елабуга // Вятский край. 1896. 13 августа (№ 93). – С. 2.
[525] Там же. – С. 2.
[526] [Объявления] // Приложение к ВГВ. 1899. 13 мая (№ 55). – С. 1.

стороне и города Вятской губернии. При проведении сеансов организовывались сборы преимущественно с благотворительной целью[527].

Известны и другие интересные события. Так, в ноябре 1901 г. заезжие греки показывали в доме мещанского общества (на углу улиц Спасской и Вознесенской-Николаевской) живого страуса и страусиные яйца весом 6 фунтов. Цена за это составляла 5 коп. Во второй раз страус приезжал на Вятку в феврале 1913 г. Местные газеты содержали приглашения посмотреть на «африканскую диковинку»[528].

Развлечением для городских обывателей служило наблюдение за рекой и ходившим по ней пароходам (в первую очередь это касалось городов, расположенных на Вятке и Каме). Река всегда привлекала к себе внимание людей, особенно весной, во время ледохода. Почти каждый год случались разливы, когда целые улицы оказывались затопленными. Так, в Сарапуле в период весеннего половодья были нередки случаи, когда улицы, расположенные на берегу Камы, сползали в реку, при этом обваливались дома и гибли люди[529]. В то время как одни жители спешили спасти себя и свое имущество, другие наслаждались вышедшей из берегов рекой. В 1890-е гг. в Вятской губернии распространились гуляния по Вятке и Каме на пароходах, пользовавшиеся популярностью среди городского населения. 29 мая 1895 г. на пароходе, принадлежавшему вятскому купцу Я.Ф.Тырышкину, впервые было устроено «катание с музыкой в пользу благотворительных учреждений»[530].

В конце XIX в. в Вятке и некоторых уездных городах появились новые увлечения, к которым относились катания на коньках и велосипеде. В 1890-х гг. в Вятке существовал велоклуб, активным членом которого являлся известный фотограф С.А.Лобовиков[531]. В 1910 г. в Вятке появился первый

---

[527] [Объявления] // Приложение к ВГВ. 1899. 20 мая (№58). – С. 1.
[528] Живой страус [*Объявление*] // Вятская речь. 1913. 6 февраля (№ 30). – С. 4.
[529] Федорченко-Шемякина Л.Н. Сарапульская старина. Кн. 1. – Сарапул, 1993. – С. 31.
[530] Местный отдел // ВГВ. 1895. 31 мая (№ 42). – С. 1. Часть неоф.
[531] Садырин Б.В. Радость и гордость Вятки (из писем Т.С.Лобовикова) // Герценка: Вятские записки. – Вып. 9. – Киров, 2005. – С. 142.

мотоцикл (одним из первых мотоциклистов также был Лобовиков). Во время езды на нем нередки были случаи возникновения конфликтов на дорогах из-за пугающихся мотоцикла лошадей[532]. В том же 1910 г. отставной железнодорожный машинист г. Котельнича приобрел автомобиль, на котором за небольшую плату возил на загородные прогулки любителей острых ощущений[533]. Среди городского населения пользовались спросом выигрышные билеты, от которых отрезались купоны для получения процентов, а иногда на них выпадали выигрыши[534]. Основным досугом детей являлись игры и времяпрепровождение в компании друзей. В основном, играли в подвижные игры, зимой катались на санках, лыжах и коньках. Вместе с тем жизнь детей конца XIX в. была тесно связана с учебными заведениями, в пределах которых у них формировались интересы, в дальнейшем определившие их жизнь.

Организация семейного досуга и проведение свободного времени зависели от материальных возможностей семьи, уровня ее духовных запросов и внутрисемейных отношений. Важную роль в семейном быту играло участие в религиозной жизни: посещение церкви, прием священника, участие в крестных ходах. Каждое воскресенье семья в полном составе ходила в церковь к заутрене или обедне. Были распространены также посещения концертов и спектаклей и совместные выезды на природу (любимыми местами горожан являлись Бахта, Филейка, Чижи и Скопино)[535].

В Вятке и в уездных городах Вятской губернии существовали семейные дома, где часто собирались. На подобных вечерах мужчины играли в карты, женщины беседовали друг с другом, а молодежь танцевала. Одним

---

[532] Садырин Б.В. Указ. соч. – С. 142.
[533] Гулямов Ф.О. Гужевые и автомобильные дороги. История дорожного дела в Вятском крае. – Киров: Триада-С, 1996. – С. 43.
[534] Покрышкина (Цогоева) Е.А. Вятское детство мое // Герценка: Вятские записки. – Вып. 10. – Киров, 2006. – С. 201.
[535] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 226.

из таких являлся дом отца И.К.Франчески, впоследствии подробно описавшей его атмосферу в своих воспоминаниях[536].

В конце XIX – начале XX в. изменения затронули и организацию досуга среди молодежи. В пореформенный период в связи с развитием учебных заведений (прежде всего, гимназий) и возрастанием их роли в культурно-общественной жизни городов в пределах гимназий и реальных училищ начали формироваться молодежные кружки, куда входили в основном учащиеся молодые люди и их друзья. Под влиянием общественного подъема 1860-х гг. возникали нелегальные ученические кружки, изучавшие произведения революционных демократов[537]. Помимо этого, подобные компании, собираясь в доме или квартире, организовывали своеобразный культурный досуг, включавший в себя чтение и обсуждение книг, танцы, пение и т.д. (в начале XX в. в моду вошла мелодекламация под гитару). В их среде также нередко устраивались любительские спектакли, литературно-музыкальные вечера и маскарады. Подобные мероприятия проходили в праздники и в период каникул.

Следует особо отметить состояние души, восприятия и культуры у молодежи во второй половине XIX – начале XX в. Значительную роль в развитии культуры на рубеже XIX – XX вв. сыграли представители интеллектуальной молодежи данного периода – гимназисты, студенты. Преобладающую часть этих молодых людей отличали такие качества как движение мысли, жажда любви и творческое начало, что во многом определяло увлечение стихами, живописью, музыкой, формирующими высокую культуру и цельность духа. Свои размышления и стремления молодые люди и особенно девушки отражали в дневниковых записях, раскрывая на страницах дневника свою душу[538]. Показательным в этом отношении является дневник вятской гимназистки Нины Агафонниковой, где

---

[536] Франчески И.К. Мои воспоминания. Цит. по: Судовиков М.С., Николаева Т.К. Купечество вятское. – Киров, 1999. – С. 99 – 100.
[537] ГАКО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 923. Л. 27.
[538] Бердинских В.А. Тайны русской души. Дневник гимназистки. – М.: Ломоносовъ, 2015. – С. 8.

помимо душевных переживаний и размышлений о жизни отражена теплая и уютная атмосфера в ее семье и ближайшем кругу родственников и друзей[539].

В начале XX в. у городского населения Вятки и уездных городов Вятской губернии появился новый вид развлечения – кино, которое быстро приобрело популярность и интерес среди горожан и вошло в повседневную жизнь. Изначально кино было ориентировано на все сословия, вследствие чего его охотно посещали рабочие и прислуга.

Первым вятским кинотеатром стал «Прогресс», открытый 25 мая 1908 г. В своем обращении к зрителям его первый управляющий М.Тюфяев выразил надежду, что «публика припомнит, что дирекция театра «Прогресс» первая озаботилась дать Вятке демонстрацию живых картин»[540]. Открытие «Прогресса» состоялось в Александровском саду. В мае 1908 г. владельцы Торгового дома братьев Усмановых обратились в Вятскую городскую Думу с просьбой о выделении им места в Александровском саду для построения кинотеатра, и 12 мая 1908 г. разрешение было получено[541]. Кинотеатр был построен достаточно быстро и представлял собой тесовый сарай с железной крышей 10 х 20 м, поддерживаемой столбами. 18 июня в Вятке состоялся первый киносеанс[542]. Показ киносеансов в Александровском саду продолжался до сентября 1908 г., когда в связи со снижением посещаемости, вызванной отсутствием освещения[543], кинотеатр переехал в зимнее помещение в доме Дьяконова на Московской улице. Его повторное открытие состоялось 21 сентября, тогда были показаны картины «Дело Дрейфуса», «Путешествие на Марс», «Бессмертная собака», «Покупка картины» и другие[544]. Почти в это же время были открыты кинотеатры «Модерн» (26 сентября в доме Рязанцева на Московской улице) и «Иллюзион» (19 октября на углу улиц Спасской и Николаевской в доме мещанского собрания[545]). В

[539] Бердинских В.А. Указ. соч. – С. 62.
[540] [Объявления] // Вятская речь. 1908. 21 сентября (№ 165). – С. 1.
[541] Журналы Вятской городской думы за 1 половину 1908 г. – Вятка, 1908. – С. 168.
[542] Хроника. Театр "Прогресс" // Вятская речь. 1908. 20 июня (№ 93). – С. 3.
[543] Хроника Электро-театр "Прогресс" // Вятская речь. 1908. 10 сентября (№ 155). – С. 3.
[544] [Объявления] // Вятская речь. 1908. 21 сентября (№ 165). – С. 1.
[545] [Объявления] // Вятская речь. 1908. 19 октября (№ 187).– С. 1.

1910 г. был открыт кинотеатр «Одеон», причем его открытие пришлось перенести с 7 на 9 ноября «по случаю опоздания картин»[546].

Работу кинотеатры начинали между 15 – 18 часами в будни и между 12 – 15 часами в выходные и праздничные дни (заканчивали к полуночи). Сеансы длились 2 часа и состояли из 3 – 4 отделений, включавших в себя пятиминутные антракты, во время которых перезаряжался киноаппарат. В сеанс «Прогресса» входили 10 и более картин: 2 – 3 драмы, 3 – 4 комедии, 1 – 2 видовые или научные картины и феерия в красках[547]. Продолжительность каждой составляла 10 – 15 мин. Впоследствии она возросла, в результате число картин сократилось. Обычный киносеанс состоял из драмы в 2 – 3 частях, 2 – 3 комедий и 1 научной или видовой картины. Впоследствии возникли новые виды кино: в 1910 г. жителям Вятки демонстрировалась кинохроника «Журнал Патэ», а с 1911 г. – «Хроника Гомон». В это же время появились цветные картины, как их тогда называли, «в красках». Делались они вручную, путем раскрашивания негатива. В 1911 г. в Вятке впервые состоялись гастроли известного кино-декламатора Я.А.Жданова, в ходе которых были представлены «говорящие картины», предшествующие звуковому кино[548].

Владельцы кинотеатров предпочитали не покупать картины, а брать напрокат у московских прокатных компаний. Смена картин происходила сначала два раза в неделю, затем – каждые 2 – 3 дня. Программа объявлялась заранее, помещаясь на страницах местной прессы или на афишах. Иногда картины заменялись по причине их опоздания или негодности. Пользовавшиеся успехом у публики картины оставались ещё на 1 – 2 перемены фильмов, как тогда говорили, «сверх программы» (перед началом киносеанса).

---

[546] [Объявления] // Вятская речь. 1910. 9 ноября (№ 238). – С. 4.
[547] Марков А.А. Прогресс – первый кинотеатр города Вятки // Герценка: Вятские записки. – Вып. 5. – Киров, 2003. – С. 62.
[548] [Объявления] // Вятская речь. 1911. 11 ноября (№ 243). – С. 1.

Стоимость билета в кинотеатр составляла от 10 – 15 до 50 коп. в зависимости от места. На особо дорогие картины цены доходили до 75 коп., билеты в ложу стоили 4 руб., детские билеты – 15 – 25 коп., для учащихся и нижних чинов билет стоил 12 коп. Для сравнения на городском рынке в 1910 г. 10 яиц стоили 16 коп., фунт топленого масла – 39 коп., фунт творога – 4 – 5 коп., четверть молока – 12 – 14 коп., пуд говядины – 4 руб., пуд телятины – 4 руб. 80 коп., пуд подсолнечного и льняного масла – 8 руб., пуд соли – 35 коп., фунт сахара – 15 коп., фунт керосина – 1 руб. 65 коп. и т.д. Часто проводились благотворительные сеансы. 2 ноября 1908 г. в Вятке был организован первый бесплатный сеанс для детей из приютов.

В отношении репертуара горожане отдавали предпочтение сериалам, особой популярностью пользовались сериалы «Фантомас», «Моисей», «Сонька – золотая ручка» (первый русский сериал). С успехом в кинотеатрах шли также драмы и комедии. В афишах, как и в настоящее время, обязательно указывались звезды, участвующие в фильмах; любимицами публики являлись актрисы Сюзанна Гранди, Жени Портен и Аста Нильсен, а также уроженцы Вятки Н.Г.Салин и А.В.Рудницкий. По свидетельству местной прессы, «имена этих артистов достаточно известны широкой публике, одного их упоминания достаточно, чтобы знать, что означенная лента сыграна превосходно»[549]. В октябре 1911 г. была показана первая русская комическая картина «Сон в летнюю ночь или Вятский Митюха в Белокаменной», где главную роль исполнил Г.Наиров[550]. Герой сразу завоевал любовь и расположение зрителей, в результате последовали продолжения: «Митюхина голова покоя не дает» (1912), «Наш Митюха парень важный – пузыри пускать отважный» (1913). Помимо художественных, в репертуар входили научные, видовые, цирковые и спортивные картины, а также феерии в красках и хроникально-документальные фильмы: «Катастрофа» – о гибели военного министра

[549] [Объявления] // Вятская речь. 1913. 20 октября (№ 224). – С. 1.
[550] [Объявления] // Вятская речь. 1911. 29 октября (№ 231). – С. 1.

Франции Берто[551] или «Взятие Трипполи с натуры» – картина, снятая во время боя[552]. 27 мая горожане смогли увидеть и фильм «Гибель «Титаника»», где была воспроизведена эта катастрофа[553].

В ходе деятельности кинотеатров прослеживалась их конкуренция и стремление завлечь публику разными способами. Особое внимание уделялось музыкальному сопровождению киносеансов. Владельцы кинотеатра «Прогресс», познакомившись с работой столичных электротеатров, пришли к заключению, что «лучшая художественно-музыкальная аккомпанировка, какой должна сопровождаться демонстрация картин – есть струнная музыка»[554]. С этой целью приглашались струнные оркестры Смышляева в 1909 г., Архипова в 1911 г. и Чащина – в 1912 г. В 1914 г. удалось заключить контракт со столичным салонным оркестром слепых, который помимо «основной» работы исполнял танцы, оперетки и другие произведения перед началом сеансов и во время антракта. В виде исключения для сопровождения картин приглашались пианисты. В 1908 г. в «Прогрессе» играла знаменитая пианистка баронесса А.И.Ордо, прославившаяся своей игрой «в иллюзионах Москвы, Петербурга и даже за границей»[555]. В 1913 г. был приглашен пианист М.И.Чащин, для которого был специально закуплен рояль.

В этих же целях для развлечения зрителей в кинотеатрах периодически выступали эстрадные артисты экзотических жанров. В 1908 г. жители Вятки могли наблюдать в «Прогрессе» представления художника-тряпичника Дубе, который создавал картины размером 4 кв. м из кусков материи, одежды и галош. В ходе его выступлений были показаны такие картины как «Вид на Волге – утёс Стеньки Разина», «Хутор, занесенный снегом», «Вечерний отблеск зари на Альпийских горах»[556].

---

[551] Местная хроника // Северное слово. 1911. 22 мая (№ 35). – С. 3.
[552] [Объявления] // Вятская речь. 1911. 25 ноября (№ 255). – С. 1.
[553] [Объявления] // Вятская речь. 1912. 27 мая (№ 115). – С. 1.
[554] Анонс. Электро-театр «Прогресс» в Александровском саду, г. Вятка // Северное слово. 1911. 3 апреля (№ 2). – С. 1.
[555] [Объявления] // Вятская речь. 1908. 21 сентября (№ 165). – С. 1.
[556] [Объявления] // Вятская речь. 1908. 28 октября (№ 192). – С. 1.

Кинотеатры возникали и в уездных городах и селах Вятской губернии. В 1908 г. они были открыты в Глазове и Ижевском заводе, в 1912 г. – в Кукарке и Уржуме, в 1915 г. – в Вятских Полянах, в 1916 г. – в Орлове. К 1914 г. в губернии насчитывалось 12 кинотеатров[557].

Микроисторический анализ большого числа мелких событий приводит к выводу о достаточно полновесном втягивании городов во многом агрикультурной губернии в рыночную действительность посредством культурных новинок, и появлении некоторых глобализационных явлений уже в то время.

Бытовая деталь: основной заботой администрации кинотеатров было предупреждение в них пожаров, которые случались довольно часто. Причиной возгорания в основном являлась будка. Вследствие этого власти предъявляли строгие требования по противопожарной безопасности кинотеатров. В инструкциях предписывалось лестницы делать из несгораемых материалов, иметь из зала два выхода, не закрывать окна в зале ставнями или решетками[558]. На заседании представителей Вятского учебного округа 3 сентября 1908 г. было принято решение разрешить гимназистам посещать кинематограф при наличии формы и ученического билета. В начале XX в. кино завоевало расположение горожан, превратившись в одно из любимых развлечений. Подобные настроения получили отражение в местной прессе: так, в «Северном слове» отмечалось, что «благодаря открытию «Прогресса», несомненно, оживился и сам Александровский сад»[559].

Важной составляющей повседневной культуры и ритма городского населения Вятской губернии являлись праздники. Изначально в Вятском регионе существовало значительное количество праздников, большинству которых были присущи оригинальность и самобытность. В их числе следует особо выделить такие праздники как Троецыплятница и Свистунья.

---

[557] Коваленко В.В. От «великого немого» к красочному говорящему (О вятском кинематографе) // Энциклопедия земли Вятской. Т. 9. – Киров, 1999. – С. 526.
[558] Коваленко В.В. Из истории Вятского кинематографа конца XIX – начала XX в. // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 125-летию со дня рождения П.Н.Луппова). – Киров: КГПИ, 1992. – С. 274.
[559] Местная хроника // Северное слово. 1911. 18 июня (№ 56). – С. 3.

Троецыплятница не имела определенной даты: в основном она относилась к осени (ко дню Рождества Богородицы или просто к осеннему воскресному дню), однако случалось, что она праздновалась и весной (в Фомино воскресенье после Пасхи или в праздник Жен-мироносиц). Это объясняется тем, что праздник включал в себя элементы нескольких праздников и обрядов. С одной стороны, они были связаны с женским началом и содержали совместную трапезу и приобщение к таинствам рождения, с другой – сюда входили своеобразные народные праздники в честь животных и в частности кур.

Свистунья или Свистопляска также являлась своеобразным вятским праздником. Ее история восходит к битве 1392 г. между устюжанами и вятчанами, принявшими их за врагов. Помимо этого, Свистунье присущи связи с древним языческим праздником – семиком. Свистунья проводилась каждый год в четвертую субботу после Пасхи. В это время устраивалась ярмарка, на которой продавались всевозможные товары, но больше всего было игрушек, сделанных вятскими кустарями: глиняные куклы, расписанные разными красками и раззолоченные, глиняные свистки, жестяные и деревянные дудки и другие игрушки. Стоили они недорого и были доступны каждому. Все 3 дня, которые продолжалась ярмарка, стоял непрерывный свист[560].

Семик также устраивался в уездных городах и во многом напоминал Свистунью. В частности, в Слободском он считался детским праздником – в этот день устраивалась своеобразная ярмарка, на которую с прилежащих деревень привозили множество сделанных игрушек, среди которых были куклы, шкатулки, свистульки и пищалки. Все дети ждали этот праздник и от души веселились на нем.

В Вятской губернии отмечались и общерусские праздники. В конце XIX – начале XX в. все праздники в России делились на царские

[560] Зеленин Д.К. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. – Юрьев, 1904. – С. 146.

(государственные) и религиозные. Царские праздники преимущественно включали в себя дни рождения и именины членов императорской семьи. Сюда же причислялась коронация вступавшего на престол императора. Так, по случаю коронации Александра III в Яранске были устроены торжества. Празднование началось с совершения благодарственного молебствия, после которого в здании городской управы городским головой были провозглашены тосты за здравие императора и императрицы. В 16 часов на городской площади состоялись народные гуляния. Их открытие было ознаменовано народным гимном в исполнении учениц городской прогимназии с учениками городского и духовного училищ, также на гулянии пели соединенные хоры певчих Успенского собора и Троицкой церкви[561]. Кроме того, были устроены хороводы, «на которые приглашены девицы и молодежь из соседних селений», а также «лазанье на мачты и бег в перегонку, с призами, состоящими из кушаков и материй на сорочки»[562]. Подобные микротенденции отражают близость уездного Яранска к традиционной ментальности и культуре. Вместе с тем прослеживались и новые явления: так, городской голова И.Семенов приглашал «жителей г. Яранска иллюминовать свои дома и квартиры плошками или свечами в день празднования Священного Коронования их императорских величеств и последующие за тем два дня. Огни следует зажигать с 10 часов вечера, а в продолжении дня украшать дома флагами»[563]. На время коронации Николая II на площади около вятского Загородного сада были устроены бесплатные народные гуляния[564]. Обязанность устройства городских праздников возлагалась на органы местного самоуправления. Вместе с тем в конце XIX – начале XX в. всё более активное участие в этом отношении принимали общественные организации и политические партии. 30 июля 1907 г. Вятской народной монархической партией был организован детский праздник в день

[561] ГАКО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.
[562] Там же. Л. 5 об.
[563] Там же. Л. 11.
[564] Хроника // Вятский край. 1896. 4 мая (№ 51). – С. 2.

рождения наследника престола Алексея Николаевича. В 8 часов утра в Трифоновом монастыре собрались члены ВНМП и посторонние лица с детьми, а также дети из дома призреваемых городских благотворительных учреждений им. П.П.Клобукова. После молебна дети пошли в Народный дом на завтрак, затем отправились на прогулку в сквер Александровского сада, а после вернулись в Народный дом, где им показывали «туманные картины», несколько сказок, затем состоялись танцы и игры. Подобные мероприятия способствовали росту популярности партии в вятском обществе[565].

Преобладающую часть вятских праздников составляли религиозные. Как уже было сказано выше, отличительной особенностью населения Вятской губернии являлась глубокая религиозность, в связи с чем все религиозные праздники обязательно отмечались, при этом строго соблюдались надлежащие обычаи и традиции. Главным зимним праздником являлось Рождество Христово. Перед Рождеством существовал шестинедельный пост, во время которого допускалось употребление рыбы. Накануне рождества (24 декабря) воспрещалось есть и пить до звезды – «с утра и часов до пяти вечера – до появления первой звезды, а если звезд не было видно за облаками – до того часа, когда уже становилось достаточно темно»[566]. Перед праздником люди очищались сами и очищали свое жилище: проводили генеральные уборки, мыли полы и двери. Среди горожан существовал обычай обматывать дверные ручки тряпочками, чтобы не загрязнить их до праздника.

Перед Рождеством отмечали Сочельник. В конце XIX – начале XX в. к нему стала устраиваться елка, ее украшали игрушками, которые покупали или делали сами. Перед ночью под образом ставили кутью – блюдо из пшеницы с медом и фруктами. Сам Сочельник (канун Рождества) не отмечали, поскольку считалось, что в этот день не должно было быть суеты и разговоров. Преобладающая часть горожан шла в церковь на всенощную. На

[565] Балыбердин Ю.А. Монархические организации Вятско-Камского региона в период первой российской революции // Вопросы истории. – 2007. – № 7. – С. 141.
[566] ГАКО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 924. Л. 45.

следующий день все поздравляли друг друга с праздником, устраивался торжественный обед. Вечером ходили в гости, вокруг елки водились хороводы, играли в различные игры (жмурки, прятки). Елка стояла две недели (до Крещения), все это время люди веселились, каждый день ходили в гости. Эти дни от Рождества до Крещения назывались Святочными или Святками, в них устраивались ряженья (молодые одевались стариками, старики – молодыми и т.д.), в таком виде ряженые ходили по домам. Их хождение сопровождалось плясками, колядками и прибаутками. Хозяева домов, куда они заходили, давали им деньги или угощали. Ряженьем сопровождались и бал-маскарады, проходившие во время Святок, устраивались народные гулянья. На Святочной неделе и, особенно в Сочельник среди молодых девушек было принято гадать на свою судьбу и на суженого. В это время организовывались также музыкальные вечера и танцы для молодежи.

Не менее важным религиозным праздником являлась Пасха. К ней люди красили яйца, готовили куличи, пасху и другие блюда. Последние недели перед Пасхой постились. В полночь начиналась пасхальная заутреня, народ собирался на площади, где организовывалась торговля. Все христосовались и подавали милостыню. Весь день проводились народные гулянья, сопровождавшиеся различными увеселениями (качели, балаганы и т.д.). В этот день было принято наносить «визиты» с поздравлениями – согласно обычаю, хозяин или хозяйка подводили гостя к пасхальному столу, где он выпивал рюмку вина или водки, закусывал и, перемолвившись парой слов с хозяевами, прощался и уезжал в следующий дом[567]. Вместе с тем в конце XIX – начале XX в. частные визиты постепенно заменялись коллективными собраниями в клубах или обществах.

Пасхе предшествовал народный праздник, уходивший корнями в язычество – Масленица. В это время почти в каждой семье ежедневно пеклись блины, устраивались народные гулянья и ярмарки. Но в последнее

[567] ГАКО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 924. Л. 45.

воскресенье, с ударом колокола к вечерне, начинался Великий пост, продолжавшийся до Пасхи. В это время проводилось одно из любимых развлечений горожан – кулачные бои, уходящие глубоко в историю и представлявшие чисто русское явление – «только в России на время кулачных сражений… участники и зрители оставляли в стороне все домашние и общественные работы»[568]. Кулачные бои в Вятской губернии, как и по России в целом, были не только возможностью показать свою силу и смелость, но также особенным явлением городской жизни – на время их проведения исчезали границы относительно возраста и социального положения. Подобные развлечения необязательно приурочивались к праздникам – в Сарапуле кулачные бои проходили почти каждое воскресенье по вечерам, в них участвовали жители Старцевой горы и Слободы при Сарапуле, «одна партия старцевогорская, другая кладбищинская и как та, так и другая вооружается палками, ножами, некоторые револьверами и таким образом получается уже не борьба, а серьезная драка иногда с печальными последствиями»[569]. Ко многим календарным праздникам приурочивались ярмарки и торжки. В стиле и ритмах духовной жизни важное место по-прежнему занимали традиционные праздники.

Из частных праздников наибольшую важность для всех представляли именины или день ангела. Согласно традиции они отмечались в семейном кругу, на них стряпались пироги и ватрушки. Согласно обычаю, в этот день именинник должен был посетить церковь к обедне, затем следовало застолье. Горожане стремились всегда справить именины в домашней обстановке, а в случае невозможности этого (по причине удаленности от дома и др.) старались «скопировать домашнюю обстановку»[570].

Преобладающая часть вятских праздников была тесно связана с традиционной культурой и имела ее специфические черты, которые

---

[568] Розов А.Н. Кулачные бои в России // Традиционные формы досуга: история и современность. – М.: ТР 65 Государственный республиканский центр русского фольклора, 1994. – Вып. 5. – С. 135.
[569] Местная жизнь. Кулачные бои // Прикамская жизнь. 1909. 13 сентября (№ 155). – С. 3.
[570] Письма вятского обывателя. – Киров: О-Краткое, 2009. – С. 28.

впоследствии вступали в контакт с элементами городской культуры. Подобные явления были обусловлены близостью городского и сельского населения. Значительная часть горожан жила по крестьянскому календарю, что предопределяло вхождение в городскую жизнь праздников, связанных с сельскохозяйственным циклом. К таковым относился день св. Флора и Лавра, в который происходила церемония окропления лошадей святой водой, для чего горожане приводили их к площади у церкви, предварительно искупав и заплетя в хвосты и гривы разноцветные ленты[571]. Люди верили, что святые будут оберегать лошадей в течение всего года. Этот праздник отмечался во многих городах России. Как и в селах, в городах устраивались гуляния, катания на санях и различные увеселения и игры. Вместе с тем на рубеже XIX – XX вв. в праздниках все больше прослеживались светские тенденции. Горожане начали отмечать дни рождения, свадьбы и другие частные праздники, в проведении которых намечался отход от традиционной культуры. Так, в письме Ольги Зылевой двоюродной сестре Юлии Ехлаковой свадьба купеческого сына Василия Ивановича Дедюхина описана следующим образом: «Свадьба была в соборе в восемь часов вечера; и из церкви мы прямо поехали к Дедюхиным, где был вечер. Я и Лена очень много танцевали, и нам было весело. Ужин был в четыре часа, так что гости все уехали часов в шесть или семь»[572]. Одновременно с этим и в религиозных праздниках начали проявляться светские черты. Показательным в данном отношении являлся Новый год. В конце XIX – начале XX в. помимо религиозного смысла он стал ассоциироваться с подведением итогов прошедшего года и составлением планов на будущий. Об изменении отношения к нему свидетельствуют материалы периодической печати – «Новый год мы встретили весело: с шампанским, с музыкой, с танцами… у нас были развлечения: речи, тосты, пение…»[573]. Все большее распространение среди горожан также приобрели новогодние елки,

[571] Хроника // Прикамский край. 1906. 19 августа (№ 76). – С. 1.
[572] Письмо Ольги Зылевой Ехлаковой Юлии, двоюродной сестре 15.02.1892 // МИКСП, КП-18047/11.
[573] Ек. Новикова. Мое гаданье // Кама. 1913. 1 января (№ 1). – С. 5.

преобладающая часть которых организовывались как благотворительные мероприятия для детей. В конце XIX – начале XX в. они устраивались для учащихся разных учебных заведений, а также детей рабочих и служащих. На них детям раздавались подарки, организовывались игры и хороводы. Для малоимущих детей это был редкий праздник, где можно было повеселиться и получить подарок. Подобные детские праздники являлись отличительной чертой нового времени, отражавшей тенденцию изменения отношения к детям.

Помимо этого, рассматриваемый период ознаменован появлением новых праздников. Так, 1 июля 1912 г. в Глазове состоялся праздник «Колоса ржи». В течение дня производился сбор пожертвований в пользу голодающих Вятской губернии, причем каждому, сделавшему пожертвование, прикалывался букетик из трех колосков ржи, перевязанный цветной ленточкой. Вечером в городском Набережном саду состоялось народное гуляние[574]. В нем же по случаю столетней годовщины сражения под Бородино был устроен народный праздник, организованный особым комитетом. 26 августа было совершено торжественное Богослужение в Преображенском соборе и других церквях Глазова, после которого состоялось торжественное открытие памятника Александру II. В этот же день были организованы разные игры на Выгонной площади и народное гуляние в городском набережном саду. Увеселения были посещены громадною массою публики. За рекою Чепцою на берегу против сада был зажжен фейерверк»[575]. Осенью 1901 – 1902 гг. в Вятке был устроен праздник древонасаждения[576]. Каждый учащийся должен был посадить по деревцу и в дальнейшем ухаживать за ним. Деревья были заготовлены отделом благоустройства города и высажены учащимися посреди Николаевской улицы (от Преображенской до Морозовской улицы) в два ряда, образовав бульвар.

[574] Оптимист. Несколько слов о празднике «Колоса ржи» // Глазовская речь. 1912. 29 июля (№ 1). – С. 3.
[575] Хроника. Чествование в г. Глазове дня 26 августа 1812 г. – 26 августа 1912 г. // Глазовская речь. 1912. 30 сентября (№ 4). – С. 3.
[576] Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890–1906 гг.). Часть II. О быте (машинопись). – М., 1970. – С. 212.

Подобный праздник проводился и в последующие годы: так, 9 мая 1911 г. учащимися всех учебных заведений Вятки были посажены деревья в сквере Александро-Невского собора[577].

В повседневной духовной жизни горожан в рассматриваемый период наблюдался симбиоз традиционного и инновационного. В качестве первого выступала религиозность с ее устоями и ритмами, а также цикл календарных праздников и обрядов. В роли нового, индустриального выступали посещения учебных заведений, общественных библиотек, театров, концертов, клубов и т.д. В консервативное распределение времени встраивалась общая и персональная инициатива. Новые ритмы и стили жизни именно в духовной сфере способствовали сплочению городского населения и стиранию границ между сословиями.

В выявлении и анализе новых ритмов жизни обращает на себя внимание сохранение в них некоторых прежних элементов (созерцание ледохода на реке, массовые игры на вечерах), однако они дополнялись рядом новинок (использование велосипеда, газет, новое содержание игры, к примеру: не в «горелки» а в шашки и т.д.). Эти штрихи микроистории позволяют выявить конкретное наполнение эволюционности, влияния на нее и определение перспектив.

Таким образом, духовная жизнь городского населения Вятской губернии включала в себя разные стороны, которые при всем отличии были тесно связаны между собой. Ментальность горожан была неотделима от религии, что играло важную роль в формировании личности и взглядов. В свою очередь, религиозность была тесно связана с традиционной культурой, что проявлялось в благотворительности, возведении церковных сооружений в городах, а также строгом соблюдении религиозных обрядов и праздников. Кроме того, городские обыватели были весьма консервативны в быту и укладе жизни. Наибольшее значение для них имели родственные отношения, а семья играла первоначальную роль в их жизни. Сохранение в достаточной

[577] Праздник древонасаждения в г. Вятке // Вятская речь. 1911. 11 мая (№ 100). – С. 2.

степени традиционной ментальности сдерживало разложение морально-этических установок в городском обществе. В отличие от центральной части России и столичных городов, в Вятском регионе подобная проблема не была поставлена настолько остро.

Важной особенностью культурной жизни в Вятской губернии являлось её развитие на любительском уровне, что обусловило ее тесную связь с повседневной жизнью. В учебных заведениях, общественных организациях и частных домах часто ставились любительские спектакли, проходили литературно-музыкальные вечера и беседы. Появление и развитие общественных организаций в значительной степени повлияло на складывание городской культуры. С одной стороны, они создавались по образцу столичных общественных организаций и давали возможность перенять культурные особенности столичной жизни. С другой же, провинциальным организациям были присущи уникальные черты (патриархальность, семейственность), передающие их неповторимость и своеобразие.

Во второй половине XIX – начале XX в. прослеживалось проникновение культурной жизни в широкие массы. В дореформенный период в культурных мероприятиях (концерты, спектакли, литературные вечера) принимали участие только представители высшего общества, куда входили семьи губернатора и высших чиновников. Впоследствии в них оказались вовлечены представители всех сословий, включая мещан и рабочих. Обращает на себя внимание тесная связь культурной жизни с благотворительностью: так, многие культурные мероприятия устраивались специально с целью сбора средств.

Развитие образования и просвещения населения способствовали преодолению сословного разграничения в обществе. Представители купечества, духовенства и мещанства, получив образование, стремились реализовать себя в различных профессиях, не связанных с их сословием. В том числе и на разрушение границ между сословиями была направлена

деятельность различных обществ, организация досуга и праздников и посещение средних учебных заведений детьми разных сословий. Все вышеперечисленные особенности способствовали постепенному стиранию граней между сословиями и формированию в конце XIX – начале XX в. единого городского общества.

Анализ повседневной действительности городов именно в духовной сфере приводит к выводу о неоднозначности развития культуры в городах. Наряду с приобщением значительной части населения к городской культуре прослеживается ее поверхностное восприятие; в основном, подобные тенденции были характерны для мещан, рабочих и проживавших в городах крестьян. Выявленная микротенденция проявлялась в массовом увлечении кино и бульварной литературой.

Повседневная история городов Вятской губернии в духовной сфере выявляла конкретное соотношение традиционных / присущих аграрной эпохе и рыночных / присущих индустриальной эпохе характеристик. Специфика истории связывалась с постепенным, естественным вхождением в рыночную эпоху, используя ресурсы «крестьянского прошлого». В этом соотношении выявлялись микротенденции, которые с дальнейшем превращались или не превращались в масштабные события в истории региона.

Заключение

В современный период на фоне традиционных макроисторических изысканий возрастает актуальность изучения истории повседневности, менталитета населения, жизненных траекторий отдельных, обычных личностей. Историческая наука подразумевает синтезирование макро- и микроисторического подходов, анализ исторических явлений не только через взгляд «сверху», но и через взгляд «снизу». Особым образом выглядят реконструкции повседневности в провинциальных городах, в том числе – и в Вятской губернии, причем в такой значимый отрезок времени, как вторая половина XIX – начало XX в.

На основе проведенного анализа современного состояния историографии проблемы и использования комплекса различных исторических источников, а также при помощи сравнительно-исторического, системного и микроисторического методов провинциальная реальность восстанавливается с цепочками мелких, но важных сюжетов, демонстрируя соотношение постепенных, естественно-эволюционных процессов и инспирированных, спускаемых сверху, подчас революционных.

К буржуазным реформам 1860 – 70-х гг. облик городов Вятской губернии выявлял «классические» черты и функции для аграрной эпохи. В течение второй половины XIX – начала XX в. в регионе проходила модернизация, в разной степени радикально изменившая ее экономическую, политическую и культурную жизнь. Интенсивное развитие рыночных отношений в городах инспирировалось буржуазно-либеральными реформами 60 – 70-х гг. XIX в. Во многом ещё традиционный жизненный уклад горожан стал заменяться индустриальным, присущим новой эпохе. Характерно, что в это время в регионе произошел демографический бум, в результате все ещё высокая рождаемость, свойственная аграрным эпохам, стала соотноситься с прежними потребностями преобразующейся деревни, население из которой стало пополнять ряды горожан. Численность населения Вятской губернии

достигла своего исторического максимума. Происходил активный рост и развитие городов Вятской губернии, которым отводилась роль своеобразных рыночных центров ее социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни.

На исторические процессы в городах Вятской губернии продолжал оказывать влияние «географический фактор». Реки Вятка и Кама являлись важными торговыми путями, что повлекло за собой активное развитие таких городов как Вятка, Сарапул и др. Особенности истории Вятского края обуславливались достаточно суровыми климатическими условиями, удаленностью от крупных торгово-промышленных центров и отсутствием удобных путей сообщения. Поэтому малые уездные города были тесно связаны с патриархальным укладом жизни и традициями. Строительство железной дороги «Пермь-Котлас», проходившей через г. Вятку, оказало важное значение на развитие региона, оно связало Вятскую губернию с центром и соседними губерниями, происходило дальнейшее втягивание региона в рыночные отношения.

Вторая половина XIX в. была отмечена преобразованием архитектурно-планировочного облика городов Вятской губернии, и в первую очередь губернского центра – города Вятки. Эволюция городского пространства заключалась в отходе от православных канонов, лучеобразная структура с центром у бывшего кремля и важных храмов заменялась квартальными застройками. Здания, связанные с жизнью города (городская Дума, управа, земство, театр) становились доминантами в меняющемся культурном ландшафте городов. В нем сочетались современные на то время и традиционные элементы, он был наделен множеством культурных смыслов, связанных с повседневной жизнью города и деятельностью городских обывателей. Светская архитектура стала превалировать, классицизм, «кирпичный стиль» и модерн прочно заняли свое место в строительстве городов.

Благодаря реализации городской реформы 1870 г. постепенно разрушалось дореформенное административное устройство городов, которому были присущи феодальные черты, что сближало город с деревней. Городовое положение существенно изменило структуру городского самоуправления. Рассматриваемые реформы значительно ускорили процесс изменения и усложнения социальной структуры городского населения Вятской губернии: возникали и развивались новые слои городского общества. Если прежде существовали такие сословия как дворяне, купцы, мещане, крестьяне и духовенство, то теперь начали формироваться новые социальные структуры, классы буржуазии, пролетариата и интеллигенции, хотя и с разной скоростью оформления. История повседневности отражает постепенный переход и его закономерности, в частности – не всегда однозначное преобразование крестьян в рабочих, купцов – в буржуазию и т.д. Провинциальная интеллигенция формировалась из разных сословий, как, впрочем, и рабочий класс, и буржуазия. Показательно, что горнозаводские рабочие в регионе после отмены крепостного права переписывались не только в пролетарии, но и в крестьянство.

Модернизация жизни связывалась с ослаблением социального контроля, общество снимало с себя контроль над соблюдением этических и моральных норм и возлагало его на семью и другие структуры. Прослеживалось стирание границ между социальными группами и становление единого городского общества. Изменениям подвергалась городская семья, даже в такой провинциальной губернии как Вятская, стала развиваться женская эмансипация. Вместе с тем, в рассматриваемом регионе данные процессы происходили медленнее, чем в других территориях страны. По причине крайней малочисленности дворянства в Вятской губернии вплоть до 1917 г. активную роль в жизни городов Вятской губернии, включая экономику, инфраструктуру и общественную жизнь, играло купечество.

Городские реформы стали своеобразным рубежом в повседневной истории городских обывателей Вятской губернии, планомерно

преобразовывая их хозяйственную и духовную жизнь. На протяжении второй половины XIX – начала XX в., в контексте начавшейся урбанизации, в материальной культуре городов Вятской губернии произошли значительные изменения. Наибольшие преобразования прослеживались в инфраструктуре городов. Во второй половине XIX в. происходила интенсивная застройка городских территорий, возникали новые общественные здания. Формировался обновленный вид жилища городского обывателя, который зависел от природно-климатических условий Вятского края, традиций и принадлежности к определенному сословию; причем высшие сословия ориентировались на столичную аристократию, низшие – мещане и рабочие – имели много общего с крестьянством.

В городской экономике Вятского края преимущественное положение сохраняли отрасли, связанные с сельским хозяйством, развивалась обрабатывающая промышленность. Типичные работники в ней – кустари, работники мелких и средних производств. Специфичным для губернии было развитие в ее восточной части заводских сел и поселков.

Интенсивно развивалась сфера услуг (гостиницы, парикмахерские и т.д.), которые отныне становились более доступными обществу. Женщины активно вовлекались в сферу общественного труда. Новые профессии, связанные с телефоном, пишущей машинкой и т.д., являлись преимущественно женскими, положения женщин в обществе изменялось.

Развитие производственной сферы вызвало изменение городской инфраструктуры. В течение второй половины XIX – начала XX в. в городах Вятской губернии усилилось благоустройство городов, появился водопровод, канализация, телефонная сеть и электричество. Обустраивались места общественного отдыха – сады, парки, скверы. Важную роль играли выдающиеся горожане, в первую очередь – купцы. Водопровод, телефон и электричество сначала возникли в общественных заведениях и немногих домах, а впоследствии стали распространяться по городу. Источником финансирования городского благоустройства являлись денежные сборы с

пользования водопроводом, электричеством и телефоном. Эти нововведения появились в домах богатых горожан, бедные продолжали обходиться без них.

Важным фактором в развитии облика городов и городского благоустройства служила частная инициатива горожан. Зачастую многие проекты по улучшению городской жизни были неосуществимы из-за дефицита бюджета городской Думы, в связи с чем органы местного самоуправления стремились привлечь к данной проблеме городских жителей. Вследствие этого многие задуманные материальные и духовные начинания осуществлялись в городах Вятской губернии не посредством местной власти, а усилиями самих горожан и при поддержке губернатора. Сюда следует отнести многие церкви и храмы, построенные на пожертвования всех сословий.

Повседневная жизнь городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. напрямую зависела от природно-климатических условий, городского благоустройства, материального уровня жизни и культурных потребностей горожан. Уровень доходов и условий быта у горожан различался в зависимости от их встроенности в экономическую жизнь. Санитарно-гигиенические условия в городах стали объектом внимания властей и населения. Правила поддержания чистоты на улицах и в домах были призваны бороться с эпидемиями, отдельными болезнями и свалками. Вместе с тем развитие промышленности влекло за собой загрязнение окружающей среды и вследствие этого ухудшение экологической обстановки в городах.

Происходили изменения в ритме жизни, он убыстрялся, в связи с чем в городском сообществе органично появлялись конкретные механизмы подстраховки выпавших из набирающей обороты жизни. Постепенно стали формироваться новые ритмы экономической, хозяйственной жизни. В них отчетливее проявлялись точные временные рубежи – открытие магазина, отправление поезда и т.п. Однако в производственной сфере ещё много было от традиционного распределения времени. С достаточной скоростью в новые

временные ритмы встраивались негативные моменты: так, например, в ночное и досуговое время – «праздношатание», проституция, пьянство. В повседневной жизни городских обывателей Вятского региона также стали проявляться отдельные пороки индустриальной эпохи.

Преобразования в материальной сфере повседневной истории городов Вятской губернии отражались и в его духовной составляющей. Духовная жизнь городского населения Вятской губернии выявляла многие грани. Ментальность горожан была неотделима от религии, что влияло на становление личности и ее взглядов. В свою очередь, религиозность была тесно связана с традиционной культурой, поэтому процветала благотворительность, возводились храмы, городские обыватели четко соблюдали религиозные правила и участвовали в православных обрядах и праздниках. Горожане были весьма консервативны в быту и укладе жизни. Наибольшее значение для них имели родственные связи и отношения, а семья играла первостепенную роль в их жизни.

Развитие образования и просвещения населения способствовали преодолению сословного разграничения в обществе. Представители купечества, духовенства и мещанства, получив образование, стремились реализовать себя в различных профессиях, не связанных с их сословием. На разрушение границ между сословиями была направлена также деятельность различных обществ, организация досуга и праздников и посещение средних учебных заведений детьми разных сословий. Все вышеперечисленные особенности способствовали постепенной ликвидации сословий, формированию городского сообщества с иными внутренними рамками.

Важной чертой повседневности городов Вятской губернии являлось массовое развитие самодеятельных, любительских мероприятий. В учебных заведениях, общественных организациях и частных домах часто ставились любительские спектакли, проходили литературно-музыкальные вечера и беседы. В духовной жизни городского населения Вятской губернии присутствует некая неоднозначность. Наряду с приобщением значительной

части горожан к новой, индустриальной культуре прослеживается ее поверхностное восприятие, особенно – мещанами и рабочими. Массовым стало увлечение кино. Появившиеся и начавшие активно действовать общественные организации явились ярким событием в повседневной истории городов региона. С одной стороны, они создавались по образцу столичных общественных организаций и перенимали стиль столичной жизни. С другой стороны, провинциальным организациям были присущи уникальные черты, такие как патриархальность, семейственность; они передавали их неповторимость и своеобразие.

Во второй половине XIX – начале XX в. в повседневную жизнь горожан стала проникать массовая культура. В дореформенный период в культурных мероприятиях участвовал небольшой круг представителей высшего общества, семьи губернаторов и высших чиновников. В пореформенное время посещать концерты, спектакли, литературные вечера стали и представители третьего сословия. Обращает на себя внимание тесная связь культурной жизни с благотворительностью: так, многие культурные мероприятия (концерты, спектакли, литературные вечера) устраивались специально с целью сбора средств на те или иные гуманные цели.

В течение второй половины XIX – начале XX в. интенсивно развивалась культурная жизнь горожан, происходило приобщение к культуре представителей различных сословий. Однако неотъемлемой чертой менталитета городского населения Вятской губернии являлась патриархальность, присутствующая не только в домашней жизни и организации досуга, но и вне дома – в местных общественных организациях, городском самоуправлении. Прослеживался некий дуализм: с одной стороны, население стремилось к индивидуализму и освобождению от сословности, с другой – сохранялись тенденции к сплоченности и объединению. В условиях модернизации ярким примером этого явилась работа различных обществ и клубов по интересам, основанных на корпоративности. Деятельность подобных организаций способствовала усвоению социальных образцов

поведения через копирование культурной среды столиц. Но это копирование сочеталось с местными особенностями. В этом проявлялась их уникальность и неповторимость. В результате городские общественные организации являлись своеобразными центрами культурной жизни города, встроенными в капиталистические и урбанизационные процессы.

В конце XIX – начале XX в. все большая часть рабочих участвовала в деятельности профсоюзов, обществ потребителей и страховых касс. Кроме того, именно рабочие оказались в наибольшей степени подвержены революционным идеям, что выразилось в посещении ими подпольных собраний и кружков, а также распространением нелегальной литературы среди них. Прочие слои городского населения Вятской губернии, за исключением учащейся молодёжи, была в меньшей степени втянуты в деятельность политических организаций в изучаемый период.

В духовной сфере повседневности также отчетливо просматривается постепенность модернизационных изменений, естественный и своеобразный путь наращивания индустриальных черт в культурных коммуникациях, образцах поведения и мировосприятии городского населения.

В целом, микроисторический подход к региональной истории отвергает взгляд на провинциальные сообщества как в чем-то отсталые, медленно развивающиеся в силу их аграрной специфики. «Рутина материальной жизни», жизненные траектории городских микросообществ и отдельных личностей выявляют специфику и направления естественного, в некоторых случаях почти пошагового движения вперед, с развитием рыночных, индустриальных отношений не обязательно в виде крупного бизнеса, а мелкого и среднего, как достаточно устойчивых со стороны внешних влияний. Повседневная история городов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. представляет модель постепенного втягивания агрикультурной территории в индустриальную фазу развития, со всеми местными особенностями и последствиями.

Перспективы дальнейшего изучения темы связываются с возможным расширением содержания за счет исследования сельского населения, бóльших сопоставлений с другими регионами, а также с пролонгированием хронологических рамок.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Неопубликованные

Архивные

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 109. III отделение Собственной его императорского величества канцелярии. Секретный архив.

Оп. 3. Д. 1144.

Российский Государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 763. – Комитет главного попечительства детских приютов и канцелярия по управлению детскими приютами собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям имп. Марии.

Оп. 3. Д. 12.

Ф. 1152. – Департамент экономии Государственного совета.

Оп. 12. Д. 366.

Ф. 1281. – Совет министра внутренних дел.

Оп. 7. Д. 35.

Ф. 1287. – Хозяйственный департамент МВД.

Оп. 32. Д. 872.

Оп. 35. Д. 1564.

Ф. 1288. – Главное управление по делам местного хозяйства МВД.

Оп. 9. Д. 61.

Оп. 25. Д. 14.

Ф. 1290. – Центральный статистический комитет МВД.

Оп. 5. Д. 33.

Государственный архив Кировской области (ГАКО)

Ф. 176. – Вятская губернская казенная палата.

Оп. 1. Д. 1171.

Оп. 1. Д. 3468.

Оп. 1. Д. 3556.

Оп. 1. Д. 3556.

Оп. 1. Д. 6051.

Ф. 237. – Вятская духовная консистория.

Оп. 70. Д. 374.

Ф. 574. – Вятский губернский статистический комитет.

Оп. 1. Д. 161.

Оп. 1. Д. 271.

Оп. 1. Д. 879.

Оп. 1. Д. 1193.

Оп. 2. Д. 330.

Оп. 2. Д. 368.

Ф. 582. – Канцелярия вятского губернатора.

Оп. 14 г. Д. 40.

Оп. 26. Д. 1225.

Оп. 43. Д. 66.

Оп. 99. Д. 14.

Оп. 130а. Д. 286.

Оп. 140. Д. 158.

Оп. 140. Д. 178.

Оп. 140. Д. 192.

Оп. 140. Д. 238.

Оп. 140. Д. 309.

Оп. 144. Д. 118.

Оп. 158. Д. 32.

Ф. 583. – Вятское губернское правление.

Оп. 524. Д. 394.

Оп. 530. Д. 90.

Ф. 585. – Вятское губернское по городским делам присутствие.

Оп. 1. Д. 32.

Ф. 587. – Вятское губернское по земским и городским делам присутствие.

Оп. 1. Д. 46.

Оп. 7. Д. 212.

Ф. 628. – Вятская городская управа.

Оп. 1а. Д. 35.

Оп. 1а. Д. 439.

Оп. 4. Д. 330 а.

Оп. 4. Д. 372.

Оп. 6. Д. 235.

Оп. 20. Д. 9.

Оп. 17. Д. 12.

Ф. 630. – Вятская городская дума.

Оп. 8. Д. 808.

Ф. 631. – Малмыжская городская управа.

Оп. 1. Д. 110.

Ф. 632. – Яранская городская управа.

Оп. 1. Д. 45.

Оп. 1. Д. 336.

Ф. 639. – Губернское по делам об обществах присутствие.

Оп. 1. Д. 172.

Ф. 862. –Слободская городская управа.

Оп. 1. Д. 2833.

Ф. 864. – Слободская городская дума.

Оп. 1. Д. 1537.

Ф. 1294. – Вятский художественный кружок.

Оп. 1. Д. 13.

Ф. Р-128. Пленков Василий Георгиевич (1896 – 1979), краевед, член Союза журналистов СССР.

Оп. 1. Д. 923.

Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР)

Ф. 3. – Ижевское казначейство Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии.

Оп. 1. Д. 68.

Ф. 4. – Ижевские Оружейный и Сталеделательный заводы Сарапульского уезда Вятской губернии.

Оп. 1. Д. 137.

Оп. 1. Д. 320.

Оп. 1. Д. 782.

Оп. 1. Д. 869.

Оп. 1. Д. 1257.

Ф. 126. – Глазовский уездный суд.

Оп. 1. Д. 381.

Кировский областной краеведческий музей

Основной фонд. Фотографии.

1. Гулянье в Александровском саду // КОМК 4048.
2. Члены Вятского общества северных охотников // КОМК 10226.
3. Любительский театр // КОМК 20170
4. Лобовиков С.А. Присутственные места. Александровский сад // КОМК 11343.
5. Вятка. Молочный рынок // КОМК 11343.
6. Лобовиков С.А. Аллея Загородного сада // КОМК 23449.
7. Лобовиков С.А. Улица Спасская – от Николаевской // КОМК 31183.
8. Лобовиков С.А. Поварята // КОМК 32970/55.

НВФ. Фотографии.

1. Везут лед с Вятки // КОМК 2736.
2. Общий вид Орлова // КОМК 5064.
3. Нолинск. Улица Нолинская // КОМК 12453.
4. Слободской базар // КОМК 23412.

Музей истории и культуры Среднего Прикамья

КП. Фотографии.

1. Троицкая улица, Соединенное собрание и городская электростанция // МИКСП 322.
2. Вид на Соборную площадь // МИКСП 7741/2.
3. Первая сельскохозяйственно-кустарно-промышленная выставка. Общий вид // МИКСП 8026.
4. Первая сельскохозяйственно-кустарно-промышленная выставка. Молебствие // МИКСП 8026/1.
5. Рытье траншеи для водопроводных труб // МИКСП 8059.
6. Вознесенский собор. Ярмарка // МИКСП 8096.
7. Вид на улицу Вознесенскую // МИКСП 8096/1.
8. Епископ Михей шествует у ворот монастыря // МИКСП 8241.
9. Наводнение пристани // МИКСП 8816.
10. Каланча пожарная // МИКСП 18228.
11. Строительство железнодорожного моста. 1915 г. // МИКСП 19701/3.
12. Строительство железнодорожного моста // МИКСП 19701/7.

НВ. Фотографии.

1. Установка столбов у дома Башенина // МИКСП 11232.
2. Сарапул. Митрошинская мельница // МИКСП 11576.
3. Наводнение 1914 г. // МИКСП 12162.

Письма.

КП-18047/11. Письмо Ольги Зылевой двоюродной сестре Юлии Ехлаковой. Сарапул, 15 февраля 1892 г.

КП-18047/43. Письмо Ехлаковым Елизавете Ивановне и Федору Алексеевичу от дочери Ехлаковой Нины. Казань, 7 января 1905.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV, отделение первое. 1870. СПб., 1874. – 896 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV, отделение второе. 1870. СПб., 1874. – 639 с., доп.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XII. 1892. СПб., 1895. – 734 с., доп., прил.
4. Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях. СПб.: б.и., 1899. – 412 с.
5. Свод законов Российской империи. Т. X. Свод законов гражданских. СПб.: б. и., 1900. – 417, 80 с.
6. Реформы Александра II [Текст]. – М.: Юрид. лит., 1998. – 464 с.

Делопроизводственные материалы

7. Адрес-календарь // ПКВГ и календарь на 1914 г. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1913. – С. 194.
8. Ведомость о состоянии народонаселения в Вятской губернии за 1868 г. по сословиям // ПКВГ на 1870 г. – Вятка, 1870. – С. 6 (Отд. IV).
9. Вятская незабудка: ПКВГ на 1877 г. (неофициальное издание). – СПб, 1877.
10. Елабужский уезд // Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. – Вятка, 1875. – С. 185 – 186 (Отд. XIV).
11. Журналы Вятской городской думы за 1893 г. – Вятка, 1894.
12. Журналы Вятской городской думы за 1901 г. Т. 2. – Вятка, 1902.
13. Журналы Вятской городской думы за 2 половину 1904 г. – Вятка, 1905.
14. Журналы Вятской городской думы за 1 половину 1905 г. – Вятка, 1906.
15. Журналы Вятского уездного земского собрания V очередной сессии 1871 г. и доклады Вятской уездной земской управы. – Вятка, 1872.
16. Журналы Вятского уездного земского собрания 1911 г. – Вятка, 1912.

17. Журналы Вятского уездного земского собрания 48 очередной сессии (20 сентября – 1 октября 1914 г.) – Вятка, 1915.
18. Журналы Сарапульского уездного земского собрания XIII очередной сессии за 1879 г. – Сарапул, 1880.
19. Журналы Слободской городской думы 1896 г. – Вятка, 1898.
20. Записка Вятской городской думы о железной дороге, соединяющей великую сибирскую дорогу с севером и Санкт-Петербургом. – Вятка: типография Сычева, 1895. – 37 с.
21. Краткий очерк деятельности Сарапульского земского музея за первый год его существования (с 5 апреля 1909 г. по 5 апреля 1910 г.). – Сарапул, 1910. – 10 с.
22. Население по сословиям // Календарь и ПКВГ на 1895 г. – Вятка, 1894. – С. 15 (Отд. I).
23. Нормальный устав общественных собраний. – Вятка, 1875. – 22 с.
24. О числе зданий в 1904 г. и квартир в 1903 г. в городах Вятской губернии // ПКВГ на 1906 г. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1906. – С. 59 (Отд. I).
25. Обзор деятельности Слободского городского общественного управления за первое трехлетие (16 ноября 1871 – 15 октября 1875 г.). – Вятка, 1875. – 54 с.
26. Отчет о состоянии Вятской губернской публичной библиотеки и музеума за 1873 г. – Вятка: Губернская типография, 1874. – 19 с.
27. Отчет Сарапульской городской управы за 1909 год. – Сарапул, 1913.
28. Правила для приема детей в Вятский детский приют // ПКВГ на 1866 и 1867 гг. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1866. – С. 11 (Отд. II).
29. Прибавления // ПКВГ на 1855 г. – Вятка, 1855. – С. 82 – 83.
30. Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25-летие (1867 – 1892 гг.) / Издание Вятского губернского земства. Т. IV. – Вятка, 1895. – 262 с.

31. Смета доходов и расходов г. Сарапула на 1916 г. – Сарапул, 1916.

Статистические материалы, справочные издания

32. Столетие Вятской губернии. 1780 – 1880 гг. Сборник материалов к истории Вятского края: в 2 т. Вятка, 1880 – 1881.

33. Число населения по городам и уездам за 1912 г. // ПКВГ и календарь на 1914 г. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1913. – С. 25.

34. Этнографические сведения // Календарь Вятской губернии 1880 г. / сост. Н.Спасский. Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1880. – С. 36 (Отд. II).

Периодическая печать

1. *Вятская газета. 1895*

Из отчета Сарапульского общества трезвости // Вятская газета. 1895. 18 мая (№ 8). – С. 7.

2. *Вятская речь: ежемесячная независимая газета Вятской губернии. 1908 – 1914 гг.*

Хроника // Вятская речь. 1908. 7 марта (№ 16). – С. 4.

Дальнозорные граждане Вятки // Вятская речь. 1908. 12 марта (№ 20). – С. 3.

Художественная выставка картин // Вятская речь. 1908. 27 мая (№ 73). – С. 5.

Хроника [Театр ”Прогресс“] // Вятская речь. 1908. 20 июня (№ 93). – С. 3.

Хроника [Электро-театр ”Прогресс“] // Вятская речь. 1908. 10 сентября (№ 155). – С. 3.

Объявления // Вятская речь. 1908. 21 сентября (№ 165). – С. 1.

Объявления // Вятская речь. 1908. 19 октября (№ 187). – С. 1.

Хроника [Новое общество] // Вятская речь. 1908. 19 октября (№ 187). – С. 3.

Объявления // Вятская речь. 1908. 28 октября (№ 192). – С. 1.

Хроника // Вятская речь. 1909. 22 января (№ 17). – С. 3.

Хроника // Вятская речь. 1909. 26 февраля (№ 41). – С. 2.

Лаврецкий В. Трагедия современной молодежи // Вятская речь. 1910. 3 апреля (№ 73). – С. 1.

Хроника. Лекция в Слободском // Вятская речь. 1910. 14 июля (№ 148). – С. 3.

[Объявления] // Вятская речь. 1910. 9 ноября (№ 238). – С. 4.

А–нъ. Сарапул // Вятская речь. 1911. 16 июля (№ 152). – С. 3.

Леньков. Народное образование в Ижевском заводе // Вятская речь. 1911. 25 сентября (№ 206). – С. 3.

Вятская речь. 1911. 11 ноября (№ 243). – С. 1.

Объявления // Вятская речь. 1911. 29 октября (№ 231). – С. 1.

Объявления // Вятская речь. 1911. 25 ноября (№ 255). – С. 1.

Хроника. «Сокольский праздник» // Вятская речь. 1911. 11 мая (№ 100). – С. 2.

Праздник древонасаждения в Вятке // Вятская речь. 1911. 11 мая (№ 100). – С. 2.

Хроника // Вятская речь. 1911. 5 октября (№ 212). – С. 2.

Выставка ученических работ в Вятской мужской гимназии // Вятская речь. 1911. 25 ноября (№ 255). – С. 3.

Н.П. Выставка ученических работ в Вятском духовном училище // Вятская речь. 1911. 23 декабря (№ 279). – С. 3.

Горький М. О современности // Вятская речь. 1912. 16 марта (№ 61). – С. 2.

Объявления // Вятская речь. 1912. 27 мая (№ 115). – С. 1.

Хроника // Вятская речь. 1912. 3 июня (№ 121). – С. 3.

Объявления // Вятская речь. 1913. 20 октября (№ 224). – С. 1.

Живой страус [*Объявление*] // Вятская речь. 1913. 6 февраля (№ 30). – С. 4.

Хроника. Арестованные издания // Вятская речь. 1914. 20 марта (№ 63). – С. 3.

3. *Вятские губернские ведомости и приложение к ним: общественная газета, орган печати Вятской губернии.*

От попечительного комитета Вятской публичной библиотеки // ВГВ. 1866. 21 января (№ 6). – С. 40.
Из Уржума // ВГВ. 1869. 12 апреля (№ 15). – С. 8.
Н. С – й. Земские почты в Вятской губернии // ВГВ. 1873. 21 февраля (№ 15). – С. 4.
[Объявления] // ВГВ. 1873. 21 ноября (№ 93). – С. 6.
[Объявления] // ВГВ. 1877. 12 февраля (№ 13). – С. 1.
Памяти Якова Алексеевича Прозорова // ВГВ. 1881. 25 февраля (№ 16). – С. 4.
Устав общества «Вятский музыкальный кружок» // ВГВ. 1882. 10 июля (№ 55). – С. 3–4.
Раскладка акциза в доход города и казны с трактирных заведений в г. Вятке на будущий 1891 г. // ВГВ. 1890. 14 ноября (№ 91). – С. 2.
Михайлов И. Климатические, топографические и санитарные условия г. Вятки // ВГВ. 1895. 11 февраля (№ 12). – С. 4.
Ижевский завод // ВГВ. 1895. 19 апреля. – С. 4.
Местный отдел // ВГВ. 1895. 31 мая (№ 42). Ч. неоф. – С. 1.
Театр и музыка // ВГВ. 1898. 13 июня (№ 46). – С. 7.
Хроника // ВГВ. 1898. 19 августа (№ 65). – С. 7.
Хроника // Приложение к ВГВ. 1899. 13 апреля (№ 44). – С. 3.
[Объявления] // Приложение к ВГВ. 1899. 13 мая (№ 55). – С. 1.
Ведомость о числе заболеваний в Вятской губернии заразными болезнями, по сведениям, доставленным врачами по циркуляру Г. Министра Внутренних Дел, от 28 ноября 1898 г., за № 1990. За апрель месяц 1899 г. // ВГВ. 1899. 19 мая (№ 39). – С. 3.
[Объявления] // Приложение к ВГВ. 1899. 20 мая (№ 58). – С. 1.
Корреспонденции. Сарапул // Приложение к ВГВ. 1899. 5 июня (№ 65). – С. 3.
Хроника. К Пушкинским торжествам // Приложение к ВГВ. 1899. 27 мая (№ 61). – С. 5.

Корреспонденции. Слободской (О необходимости изыскания мер к устройству детской больницы) // Приложение к ВГВ. 1899. 8 июня (№ 66). – С. 3.

Хроника // Приложение к ВГВ. 1899. 12 августа (№ 94). – С. 3.

Вятский водопровод // Приложение к ВГВ. 1900. 22 января (№ 10). – С. 2–3.

Пушин Д. Письмо из Ижевска // Приложение к ВГВ. 1900. 27 апреля (№ 50). – С. 3.

Хроника // Приложение к ВГВ. 1901. 10 февраля (№ 18). – С. 2.

Приложение к ВГВ. 1901. 22 мая (№ 60). – С. 2.

[Объявления] // Приложение к ВГВ. 1901. 8 сентября (№ 107). – С. 1.

Зритель. М.В.Дальский // Приложение к ВГВ. 1901. 20 декабря (№ 151). – С. 2.

Хроника // Приложение к ВГВ. 1902. 9 апреля (№ 43). – С. 2.

Телефон в Вятке // Приложение к ВГВ. 1902. 24 августа (№ 101). – С. 2.

Хроника // Приложение к ВГВ. 1902. 17 сентября (№ 111). – С. 2.

Хроника // Приложение к ВГВ. 1903. 24 мая (№ 60). – С. 2.

Хроника // Приложение к ВГВ. 1903. 28 августа (№ 101). – С. 3.

4. Вятские епархиальные ведомости

Ратьков-Рожнов В. Выдающийся благотворитель г. Вятки Яков Алексеевич Прозоров // ВЕВ. 1896. 1 февраля (№ 3). – С. 105. Отд. неоф.

Раскол и сектантство // ВЕВ. 1898. 1 ноября (№ 21). – С. 1101. Отд. оф.

Чернышев А. Крестные ходы в Вятской епархии // ВЕВ. 1903. 16 июля (№ 14). – С. 637. Отд. неоф.

Свящ. И. Ск–ий. Из Елабуги (очерк религиозного быта и благотворительности города) // ВЕВ. 1904. 1 июля (№ 13). – С. 783. Отд. неоф.

Несколько слов о наших благочиннических съездах // ВЕВ. 1907. 8 ноября (№ 45). – С. 1154. Отд. неоф.

Хроника // ВЕВ. 1912. 12 января (№ 2). – С. 53–54. Отд. неоф.

О. М. Отрадное явление // ВЕВ. 1913. 31 января (№ 5). – С. 149–152. Отд. неоф.

Aliquius. Наши зимние дороги и разъезды на них // ВЕВ. 1917. 9 февраля (№ 5–6). – С. 46–48. Отд. неоф.

5. *Вятский вестник. 1905*

Художественная выставка // Вятский вестник. 1905. 30 марта (№ 71). – С. 1.

Хроника. Художественная выставка // Вятский вестник. 1905. 7 апреля (№ 78). – С. 1.

Дилетант. К первой выставке местных художников и фотографов // Вятский вестник. 1905. 13 апреля (№ 83). – С. 2–3.

6. *Вятский край. 1895 – 1897*

Городская хроника. *Заседание городской думы* // Вятский край. 1895. 2 марта (№ 1). – С. 3.

Корреспонденция Вятского края // Вятский край. 1895. 4 марта (№ 2). – С. 3.

Городская хроника. *Мощение улиц в г. Вятке* // Вятский край. 1895. 7 марта (№ 3). – С. 3.

Корреспонденция Вятского края // Вятский край. 1895. 13 мая (№ 30). – С. 2.

Хроника // Вятский край. 1895. 1 июня (№ 38). – С. 3.

Хроника. Детский праздник на Филейке // Вятский край. 1895. 20 июля (№ 59). – С. 3.

Хроника // Вятский край. 1895. 19 августа (№ 72). – С. 4.

Хроника. *Открытие яслей* // Вятский край. 1895. 3 октября (№ 91). – С. 3.

Хроника // Вятский край. 1895. 17 октября (№ 97). – С. 3.

Корреспонденция Вятского края (Слободской) // Вятский край. 1895. 24 октября (№ 100). – С. 2.

Хроника // Вятский край. 1895. 2 ноября (№ 104). – С. 3.

Хроника // Вятский край. 1896. 4 мая (№ 51). – С. 2.

Корреспонденция Вятского края (Елабуга) // Вятский край. 1896. 13 августа (№ 93). – С. 2.

Хроника // Вятский край. 1896. 23 ноября (№ 137). – С. 3.

Хроника // Вятский край. 1896. 10 декабря (№ 144). – С. 3.

Письмо из Слободского // Вятский край. 1897. 7 августа (№ 91). – С. 2.

7. Глазовская речь 1912

Оптимист. Несколько слов о празднике «Колоса ржи» // Глазовская речь. 1912. 29 июля (№ 1). – С. 3.

Хроника. Чествование в г. Глазове дня 26 августа 1812 г. – 26 августа 1912 г. // Глазовская речь. 1912. 30 сентября (№ 4). – С. 3.

8. Голос Вятки 1910

Хроника. Лига свободной любви // Голос Вятки. 1910. 22 января (№ 17). – С. 4.

Хроника. Развлечения членов общественного собрания // Голос Вятки. 1910. 12 ноября (№ 242). – С. 3.

9. Кама 1913, 1915

Горожанин. О детском народном саде в Сарапуле // Кама. 1915. 4 сентября (№ 196). – С. 3.

Ек. Новикова. Мое гаданье // Кама. 1913. 1 января (№ 1). – С. 5.

10.Прикамская жизнь. 1909 – 1910

Альт. Сарапульское «Общественное Собрание» // Прикамская жизнь. 1910. 6 февраля (№ 29). – С. 2.

Местная жизнь. Кулачные бои // Прикамская жизнь. 1909. 13 сентября (№ 155). – С. 3.

По России. Женщина – волостной писарь // Прикамская жизнь. 1909. 3 июля (№ 99). – С. 2.

11.Прикамский край. 1906

Хроника // Прикамский край. 1906. 23 июня (№ 31). – С. 1.

Хроника // Прикамский край. 1906. 19 августа (№ 76). – С. 1.

12.Сарапульский листок объявлений. 1897

[Объявления] // Сарапульский листок объявлений. 1897. 26 октября (№ 51). – С. 1.

13.Северное слово. 1911

Анонс. Электро-театр «Прогресс» в Александровском саду, г. Вятка // Северное слово. 1911. 3 апреля (№ 2). – С. 1.

Местная хроника // Северное слово. 1911. 22 мая (№ 35). – С. 3.

Местная хроника // Северное слово. 1911. 18 июня (№ 56). – С. 3.

Воспоминания

Бузилов Т.А. Записки по истории Сарапула (машинопись). Часть I. Сарапул, 1960.

Воспоминания Николая Петровича Смолина (машинопись). Сарапул, Удмуртской АССР, 1959 // Коллекция «Редкая книга», МИКСП КП-15062/300. – 442 с.

Грин А.С. Автобиографическая повесть // Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. – М.: Правда, 1965. – С. 228–361.

Переписка сарапульских купцов Ехлаковых // МИКСП. Коллекция «Письменные источники».

Письма вятского обывателя [автор-сост. Р.Я.Лаптева]. – Вятка (Киров): О-Краткое, 2009. – 339 с.

Салтыков-Щедрин М.Е. Тяжелый год // Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Благонамеренные речи. – М.: «Правда», 1988. – С. 502–527.

Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906 гг.): в 2 частях (машинопись). М., 1970.

Франчески И.К. Мои воспоминания (Вятка. 1890 – 1917 гг.). – Киров, 1957.

Чарушин Н.А. О далеком прошлом. Из воспоминаний о революционном движении 70-х гг. XIX в. – М.: Мысль, 1973. – 408 с.

Шкляев В.Н. Воспоминания. Книга 1. // ГАКО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 924. 233 л.

Статистические сборники

Город Слободской. Пять столетий истории: историко-статистический сборник. – Киров:Вятское книжное издательство, 2005. – 592 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. – СПб., Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 260 с.

Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России // Записки императорского русского географического общества по отделению статистики. Т. 10. – СПб, 1910. – Вып. 2 и последний, изданный под редакцией действ. члена В.О.Струве. – 212 с.

Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1900 г. Пермь, Типография С.Н.Басовой, 1900. Раздельная пагинация. (Отдел VIII. Учреждения и личный состав губерний Уральского района. С. 137–152 – *Вятская губерния*).

200 лет Вятской губернии. Статистический сборник [Текст] / Ред. кол. В.А.Зырин и др. – Киров: Киров. обл. ком. гос. стат., 1996. – 437 с.

Литература

Монографии

1. *Анимица Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А.* Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. – Екатеринбург: Урал. гос. эконом. ун-т, 2003. – 99 с.
2. *Анохина Л.А., Шмелева М.Н.* Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1977. – 360 с.
3. *Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В.* Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2003. – 381 с.
4. *Балыбердин Ю.А.* Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX в. (1900 – 1914 гг.). – М.: Прометей, 2005. – 400 с.
5. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
6. *Бердинских В.А.* Вятские историки. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отделение, 1991. – 192 с.
7. *Бердинских В.А.* Тайны русской души. Дневник гимназистки. – М.: Ломоносовъ, 2015. – 448 с.
8. *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
9. *Блинов Н.Н.* О необходимости образования новой Прикамской губернии. – Сарапул, 1880. – 32 с.
10. *Блинов Н.Н.* Сарапул. Исторический очерк. – Сарапул, 1887. – 84 с.
11. *Блинов Н.Н.* Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современное. Очерки с рисунками. – Сарапул, типо-литография И.М.Колчина. – 1908. – 104 с.
12. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
13. *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). – М.: Наука, 1992. – 264 с.

14. *Брандобовская Л.В.* Музыкальная культура города Вятки конца XIX – первых десятилетий XX в. (на примере деятельности Вятского музыкального и церковно-певческого обществ). – Киров, 2003. – 148 с.
15. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности. – М.: Весь мир, 2006. – 552 с.
16. *Букин С.С., Исаев В.И.* Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX – начало XXI в. – Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. – 270 с.
17. *Васильев М.Г.* История Вятской гимназии за сто лет ее существования. – Вятка, губернская типография, 1911. – 372 с.
18. *Вечтомова Ю.Е.* Развитие краеведения в российской провинции в конце XIX – начале XX в. и деятельность Вятской ученой архивной комиссии. – Киров: Издательство ВятГГУ, 2007. – 132 с.
19. *Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А.*Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX – XX вв. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 452 с.
20. *Гинзбург К.* Сыр и черви. – М.: РОССПЭН, 2000. – 269 с.
21. *Глушков И.* Топографо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнича. Исторический очерк. – Котельнич: Вятский региональный Центр русской культуры, 1999. – 66 с.
22. *Гончаров Ю.М.* Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). – Новосибирск: ИД «Сова», 2004. – 358 с.
23. *Гродецкий В.П., Шмыкова М.Л.* Земская почта Вятской губернии: вторая половина XIX – начало XX в. Книга 1. Вятская губернская земская почта. Земская почта Глазовского уезда. – Ижевск: ЗАО «Ижмашпринт», 2008 – 180 с., илл., карты.
24. *Гулямов Ф.О.* Гужевые и автомобильные дороги. История дорожного дела в Вятском крае. – Киров: Триада-С, 1996. – 416 с.

25. *Гуревич А.Я.* Индивид и социум на средневековом Западе. – СПб.: Александрия, 2009. – 482 с.
26. *Гуревич А.Я.* Культура средневековой Европы. – СПб.: изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. – 544 с.
27. *Домников С.Д.* Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М.: Алетейа, 2002. – 672 с.
28. Духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи: история и современность / под ред. В.А.Сахарова. – Киров: Лобань, 2011. – 150 с.
29. *Емельянов В.Д.* Родиноведение. География Вятской губернии. – Вятка, 1917. – 152 с.
30. *Енш А.К.* Канализация городов. – СПб.: типография акционерного общества «Слово», 1910. – 59 с.
31. *Жирнова Г.В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1980. – 150 с.
32. *Зеленин Д.К.* Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. – Юрьев, 1904.– 180 с.
33. *Зеленин Д.К.* Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (Этнографический и историко-литературный очерк). – Вятка [б.и.], 1904. – 54 с.
34. *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. – М.: Наука, 2004. – 574 с.
35. История и культура Вятского края / под ред. И.Ю.Трушковой. – М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2005. – 512 с.
36. *Касавин И.Т., Щавелев С.П.* Анализ повседневности. – М.: «Канон+», 2004. – 432 с.
37. *Костомаров Н.И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Республика, 1992. – 303 с.
38. *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448 с.: ил.

39. *Крупянская В.Ю., Полищук Н.С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1971. – 288 с.
40. *Куроптев М.И.* Слободской уезд Вятской губернии в географическом и экономическом отношениях. – Вятка, 1881. – 224 с.
41. *Лаптева Р.Я.* Вятка на ладони. – Киров: О-Краткое, 2013. – 304 с.
42. *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930-е гг.– СПб.: Журн. «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. – 316 с.
43. *Лелеко В.Д.* Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 304 с.
44. *Лигенко Н.П.* Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – 408 с.
45. *Любимов В.А.* Старая Вятка. Квартал за кварталом. – Вятка: [Б. и.], 2014. – 832 с.
46. *Людтке А.* История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М.: РОССПЭН, 2010. – 271 с.
47. *Маслова И.В.* Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 352 с.
48. *Микитюк В.П., Яхно О.Н.* Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX – XX в.: Очерки городского быта. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2014.– 488 с.
49. *Миненко Н.А.* Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2006. – 383 с.
50. *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России XVIII – начало XX в. – М.: Весь Мир, 2012. – 848 с.
51. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

52. *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в начале 60 – 90-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1984. – 260 с.
53. Новая локальная история макрорегиона: практикум / авт. сост.: Т.А.Булыгина, К.Р.Амбарцумян. – Ставрополь: изд-во СКФУ, 2016. – 205 с.
54. *Поздеев В.А.* Фольклор и литература в контексте «третьей культуры». – М.: МГОПУ им. М.А.Шолохова, 2002. – 375 с.
55. *Преснецов Р.М.* Музыка и музыканты Вятки. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1982. – 205 с.
56. *Пюрияйнен Д.М.* Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. – 352 с.
57. *Рабинович М.Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города. – М.: Наука, 1988. – 312 с.
58. *Рафиков А.М.* Татарское купечество Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. – Киров: ИД «Герценка», 2013. – 196 с.
59. *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. – М.: Издательство ЛКИ, 2009. – 320 с.
60. *Сергеев А.В.* Вятская интеллигенция начала XX в. – Киров, 2006. – 160 с.
61. *Сергеев В.Д.* А.А.Красовский. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отделение, 1977. – 96 с.
62. *Сергеев В.Д.* Поборники просветительского служения. – Вятка (Киров): [б. и.], 2000. – 80 с.
63. Сергей Лобовиков: русский мастер художественной фотографии: Альбом [Текст] / Текст и ред. Г.Путинса; пер. с нем. Е. и Д.Маруфова. – Киров: Киров. обл. худ. музей им. В.М. и А.М.Васнецовых, 1996. – 237 с.: ил.
64. *Судовиков М.С.* Губерния Вятская: исторические очерки. – Киров: Экспресс, 2006. – 128 с.

65. *Судовиков М.С.* Купеческое сословие Вятско–Камского региона в конце XVIII – начале XX в. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – 342 с.
66. *Судовиков М.С., Николаева Т.К.* Купечество вятское. – Киров: КОГУП, 1999. – 204 с.
67. *Тинский А.Г.* Планировка и застройка города Вятки в XVII – XIX вв.. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отд., 1976. – 228 с.
68. *Трушков С.А.* Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. – Киров: ВСЭИ, 2003. – 171 с.
69. *Трушков С.А.* Реформирование правоохранительных органов в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Вятской губернии). – Киров: ВСЭИ, 2006. – 142 с.
70. *Трушкова И.Ю.* Женщина и мужчина в традиционной культуре русских Вятского региона: гендерные портреты. – М.: Рос. Акад. Естествознания; Киров: Изд-во ВятГУ, 2009. – 300 с.
71. *Трушкова И.Ю.* Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX в. (система жизнеобеспечения). – Киров: Изд-во ВятГУ, 2003. – 724 с.
72. *Туманова А.С.* Общественные организации и русская публика в начале XX в. – М.: Новый хронограф, 2008. – 328 с.
73. *Февр Л.* Бои за историю. – М.: Наука, 1991. – 629 с.
74. *Федорченко-Шемякина Л.Н.* Признание в любви родному городу. Кн. 1: Сарапульская старина. – Сарапул: Сарапул, 1993. – 78 с.
75. *Федорченко-Шемякина Л.Н.* Признание в любви родному городу. Кн. 2: Сарапул – город купеческий. – Сарапул: Сарапул, 1993. – 94 с.
76. *Федорченко-Шемякина Л.Н.* Признание в любви родному городу. Кн. 3: Парад домов Сарапула [Текст] / Л.Н.Федорченко-Шемякина. – Сарапул: Сарапул, 1993. – 98 с.
77. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / под ред. Ю.Л.Бессмертного. – М.: РГГУ, 1996. – 376 с.

78. *Шалагинов В.В.* Орлов на Вятке. Часть 2. – Киров, 2009. – 288 с., ил.
79. *Шепталин А.А.* Сарапул. Сарапулъ. Сарапуль: Историко-краеведческие очерки. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – 376 с.
80. *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.
81. *Эммаусский А.В.* История Вятского края в XII – середине XIX в. – Киров, 1996. – 272 с.
82. *Ястребицкая А.Л.* Западная Европа XI – XIII вв. – М.: Искусство, 1978. – 176 с.
83. *Ястребицкая А.Л.* Средневековая культура и город в новой исторической концепции. – М.: Интерпракс, 1995. – 416 с.
84. Philippe Aries and Georges Duby (general editors). A History of Private Life. Passions of the Renaissance. – London; Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1989. – 670 p.: ill.
85. *Woolf D.R.* Reading History in early modern England. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 360 [4] p.

Научные статьи

1. *Андржеевский И.* Ижевский оружейный завод. По поводу статьи земского врача А.Романова под этим же заглавием (Медикотопографический очерк). Сборник сочинений по судебн., медиц., психиатрии и т.д. Т. III, 1875 г. и Т. I, 1876 г. // Военно-медицинский журнал. Часть CXXIX. Май. Отд. VIII. Критика. – СПб., 1877. – С. 1–30.
2. *Анисова К.П.* Выставки изобразительного искусства в Вятке и Вятской губернии (1905 – 1925 гг.) // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2010. – Вып. 18. – С. 48–88.
3. *Апкаримова Е.Ю.* Быт горожан Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. (по материалам местной периодики) // Петряевские чтения, 2003:

Материалы научной конференции. – Киров: Кировская областная научная библиотека имени А.И.Герцена, 2003. – С. 109–111.

4. *Апкаримова Е.Ю.* Городские общественные библиотеки в Вятской губернии в конце XIX в. // Восьмые Герценовские чтения: материалы научной конференции / Науч. ред. В.А.Коршунков. – Киров, 2002. – С. 118–120.
5. *Апкаримова Е.Ю.* Городское самоуправление в Вятской губернии в последней трети XIX в. // Европейский Север в культурно-историческом процессе (к 625-летию города Кирова). Материалы Международной конференции / отв. ред. В.В.Низов. – Киров: КОГУП, 1999. – С. 179–181.
6. *Арасланова Л.В.* Вятский городской театр в «шаляпинский период» с 1896 по 1917 гг. // Шаляпинские чтения. Судьба и творчество Ф.И.Шаляпина: уроки и перспективы изучения: материалы научной конференции. – Киров, 2008. – С. 94–103.
7. *Бабинцева Т.В.* История развития дошкольного воспитания в Вятском крае с 1866 по 1945 г. // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2011. – Вып. 20. – С. 112–132.
8. *Балдин К.Е.* Рабочие кооперативы Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 500-летию вхождения в состав Российского государства). Тезисы докладов и сообщений к научной конференции. – Киров: КГПИ, 1989. – С. 65–66.
9. *Балдин К.Е.* Церковная благотворительность провинциальных предпринимателей во второй половине XIX – начале XX в. (На примере губерний Верхней Волги) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», 2011. – Вып. 4. История. – С. 38–49.

10. *Балыбердин Ю.А.* Деятельность социал-демократов в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. – Киров: ВятГГУ, 2014. – № 4. – С. 58–66.
11. *Балыбердин Ю.А.* Монархические организации Вятско-Камского региона в период первой российской революции // Вопросы истории. – 2007. – № 7. – С. 139–145.
12. *Бердинских В.А.* Советск (Кукарка) // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. / Под ред. В.И.Шишкина. Областная писательская организация. Областная администрация. А.О. «Городская газета». Т. 1. Города. – Киров: Вятка, 1994. – С. 252–269.
13. *Вахрушев А.А.* Вятская печать в годы первой русской революции // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – Ижевск: УдГУ, 2013. – № 5-3. – С. 37–45.
14. *Ветлужских В.А.* Из истории старообрядчества на уржумской земле // Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г.Ф.Чудовой. – Киров, 2004. – С. 190–198.
15. *Галлямова З.В.* Роль частного капитала в деятельности городского самоуправления по материалам г. Вятки второй половины XIX – начала XX в. // Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Т. 1. – Киров: МФЮА и РУИ, 2006. – С. 40–42.
16. *Голубев П.А.* Двухсотлетие русской горной промышленности // Материалы по изучению Пермского края. – Вып. 1. – Пермь. Типография газеты «Пермский край». 1904. – С. 15–105.
17. *Гросс М.* Основные тенденции развития западной историографии в последней четверти XX – начале XXI в. // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 96–106.

18. *Гузь Н.А.* Ритмическая организация в романах И.А.Гончарова // Мир науки, культуры, образования. – Барнаул, 2013. – № 4 (41). – С. 3–6.
19. *Дерюгин В.Л.* Библиотечная сеть в XX столетии // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2001. – Вып. 2. – С. 11 –18.
20. *Дождевых С.М.* Купеческий заказчик в истории Вятской архитектуры (на примере магазина П.П.Клобукова) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: ВятГГУ, 2008. – № 2 (2). – С. 169–173.
21. *Елькина А.В.* Архитектурное наследие сарапульского модерна // 100 лет – это повод: материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций» / Управление культуры и молодежной политики Сарапула, МИКСП. – Сарапул, 2009. – С. 105–108.
22. *Жуковская Л.И.* Научное понятие и термин «менталитет (ментальность)» в современном философском и научном дискурсе // Вестник Мининского университета. – Нижний Новгород: ФГБОУ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2015. – № 1 (9). – С. 27.
23. *Журавлев С.В*. «Микроскоп» и «скальпель» в руках исследователя: новые подходы и инструментарий социальной истории // «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920 – 1930-х гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 5–25.
24. *Зеленин Д.К.* Троецыплятница // Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913. – М.: Индрик, 1994. – 400 с.
25. *Зорина Л.Н.* Динамика развития купеческой культуры Вятской губернии // Общество, наука, инновации (НПК-2016). Сборник статей 2-е издание, исправленное и дополненное. Вятский государственный университет, 2016. – С. 4240–4244.

26. *Калинина Д.А.* Жилищный вопрос как элемент повседневности политической ссылки рубежа XIX – XX вв. (на материалах Вятской губернии) // Проблемы современной науки. – Ставрополь, 2016. – № 24. – С. 116–123.
27. *Карлик В.И.* Опыт реконструкции истории и генеалогии семьи городского головы г. Сарапула А.Т.Шитова // 100 лет – это повод: материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций» / Управление культуры и молодежной политики Сарапула, МИКСП. – Сарапул, 2009. – С.132–143.
28. *Карпов В.Б.* Уржум // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. / Под ред. В.И.Шишкина. Областная писательская организация. Областная администрация. А.О. «Городская газета». Т. 1. Города. – Киров: Вятка, 1994. – С. 217–235.
29. *Касанов А.С.* Библиотеки-читальни обществ трезвости в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. // Десятые Петряевские чтения: материалы Всероссийской научной конференции (Киров, 25 – 26 февраля 2010 г.) / ред. кол. С.Н.Будашкина. – Киров, 2010. – С. 27–31.
30. *Кащеева Е.В.* Городские формы досуга: московское мещанство // Традиционные формы досуга: история и современность. – М.: ТР 65 Государственный республиканский центр русского фольклора, 1994. – Вып. 5. – С. 156–185.
31. *Кидяров А.Е.* Повседневная жизнь Костромской и Ярославской губерний в годы Гражданской войны в историографии // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – Т. 20. – № 6. – С. 97–100.
32. *Киселев Ф.А.* Роль купечества в архитектурном оформлении города Глазова в XIX в. // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность: материалы региональной научной конференции, посвященной Д.К.Зеленину. – Глазов, 1999. – С. 43–44.

33. *Коваленко В.В.* Из истории Вятского кинематографа конца XIX – начала XX в. // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 125-летию со дня рождения П.Н.Луппова). Тезисы докладов и сообщений II научной конференции. – Киров: КГПИ, 1992. – С. 272–274.
34. *Коваленко В.В.* От «великого немого» к красочному говорящему (О вятском кинематографе) // Энциклопедия земли Вятской / Областная писательская организация. Администрация Кировской области. Т. 9. Культура. Искусство. – Киров, 1999. – С. 525–533.
35. *Кожевникова Т.В.* Вятская городская Дума между двух революций (1907 – 1916 гг.) // Развитие местного самоуправления в г. Кирове: сборник статей научно-практической конференции, посвященной 10-летию Кировской городской Думы. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 60–69.
36. *Колоницкий Б.И.* Интеллигенция в конце XIX – начале XX в.: самосознание современников и исследовательские подходы // Из истории русской интеллигенции. Сборник материалов и статей к 100-летию со дня рождения В.Р.Лейкиной-Свирской. СПб, 2003. – С. 181–200.
37. *Колпащикова А.А.* Вятская городская Дума в 1870 – 1892 гг.: вопросы организации и деятельности // Развитие местного самоуправления в г. Кирове: сб. статей научно-практической конференции, посвященной 10-летию Кировской городской Думы. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 30–36.
38. *Колчина Л.П.* Семейный уклад и типичный жилой дом старообрядцев г. Сарапула Вятской губернии // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): Материалы Межрегиональной научной конференции. – Киров: Буквица, 2007. – С. 154–158.
39. *Коршунков В.А.* Какими были вятские дороги // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2010. – Вып. 18. – С.165–176.

40. *Краснова Л.В.* Провинциальное книжное дело в период общественного подъема 60-х гг. XIX в. // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 19 – 20 мая 2011 г. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 205–208.
41. *Красноперова Е.* Евреев оставили без синагоги // Вятский наблюдатель. 2004. 23 июля. № 30 (317). – С. 1.
42. *Кузнецова О.В.* История повседневности на локальном уровне: подходы и трудности // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – № 21 (99). История. Вып. 22. – С. 128–134.
43. *Кутюков М.И.* Яранск // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. / Под ред. В.И.Шишкина. Областная писательская организация. Областная администрация. А.О. «Городская газета». Т. 1. Города. – Киров: Вятка, 1994. – С. 201–216.
44. *Ласлетт П.* Семья и домохозяйство: исторический подход // Брачность, рождаемость, семья за три века: сб. статей под редакцией А.Г.Вишневского и И.С.Кона. – М.: Статистика, 1979. – С. 132–157.
45. *Лигенко Н.П.* Предпринимательство в Сарапуле в конце XIX – начале XX в. // 100 лет – это повод: материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций» / Управление культуры и молодежной политики Сарапула, МИКСП. – Сарапул, 2009. – С. 116–125.
46. *Липина С.А., Липин Р.И.* Сословное управление в органах городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Удмуртской республики) // Самобытная Вятка: история и культура. Сб. научных трудов. – Киров, 2011. – Вып. 4 (8). – С. 77–84.
47. *Литовская Л.Л.* Из истории создания музыкального образования в нашем городе // Вятская культура. История и современность. Традиции

и перспективы. Сб. статей и методических материалов / сост. и науч. ред. Н.И.Злыгостева. – Киров: Альфа-Ком, 2009. – С. 99–104.

48. *Лицарев М.Ю.* Социальные аспекты революционных процессов в Вятской губернии в 1905 – 1907 гг. // Успехи современной науки. – Белгород: Клюев Сергей Васильевич, 2016. – Т. 2. – № 5. – С. 108–112.

49. *Лоскутов С.А.* Монархические партии Вятской губернии в период выборов в IV Государственную Думу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 10 (269). – Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып. 18. – С. 29–31.

50. *Людтке А.* Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 77–100.

51. *Марков А.А.* Вятское общественное собрание 1908 г. (из истории культурной жизни Вятки) // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2002. – Вып. 3. – С. 125–133.

52. *Марков А.А.* «Прогресс» – первый кинотеатр города Вятки // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2003. – Вып. 5. – С. 59–65.

53. *Маслова И.В.* Культура повседневности уездного купечества в России в XIX – начале XX столетия: на материалах Вятской губернии // Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. – № 3 (11). – С. 16–25.

54. *Маслова И.В.* Повседневность жителей провинциальных городов Российской империи в условиях Первой мировой войны (На материалах Вятской губернии) // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны (г. Казань, 10 – 11 октября 2014 г.) / Под общ. ред. Л.Р.Габдрафиковой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. – С. 378–387.

55. *Матвеев А.А.* История градообразования и планообразования города Глазова в XVIII – начале XX в. // 100 лет – это повод: материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций» / Управление культуры и молодежной политики Сарапула, МИКСП. – Сарапул, 2009. – С. 108–115.
56. *Машковцев А.А.* Лютеране Вятской губернии: социокультурный аспект // Европейский Север в культурно-историческом процессе (к 625-летию города Кирова). Материалы Международной конференции / отв. ред. В.В.Низов. – Киров: КОГУП. – 1999. – С. 244–250.
57. *Медик Х.* Микроистория // Thesis. 1994. – Вып. 4. – С. 193–202.
58. *Мельников М.В.* Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX в. // Вестник НГТУ им. Р.Е.Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – Н.Новгород: НГТУ, 2012. – № 3. – С. 46–51.
59. *Мултановский И.* «Калейдоскоп» // ПКВГ на 1905 г. / сост. под ред. Н.Спасского. Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1904. – С. 165–214 (Отд. I).
60. *Мусихин В.Е.* Вятские губернаторы // Вятская земля в прошлом и настоящем: материалы республиканской IV научно-практической конференции. (К 100-летию со дня рождения профессора А.В.Эммаусского). – Киров: Изд-во ВГПУ, 1999. – С. 64–65.
61. *Мусихин В.Е.* Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. / Под ред. Л.С.Татаренковой. Т. 4. – Киров: Вятка, 1995. – С. 298–311.
62. *Мусихин В.Е.* Крестьянство как основа вятской самобытности // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. / Под ред. В.Ф.Пономарева. Т. 10. – Киров: Вятка, 2000. – С. 10–17.
63. *Наймушина О.В.* Городская дума и устройство в г. Вятке электростанции // Развитие местного самоуправления в г. Кирове: сб.

статей научно-практической конференции, посвященной 10-летию Кировской городской думы. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 76–80.

64. *Наумов Д.А.* Санчурск // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. / Под ред. В.И.Шишкина. Областная писательская организация. Областная администрация. А.О. «Городская газета». Т. 1. Города. – Киров: Вятка, 1994. – С. 269–285.

65. *Николаев Д.А.* Модернизация образовательных программ татарских школ Нижегородской губернии в начале XX в. // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2014 г.: в 11 частях. Часть 6. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 107–108.

66. *Николаева Т.К.* Музыкальные страницы вятской театральной жизни // История музыкального образования и музыкальной культуры Вятского края: Материалы научной конференции, посвященной 630-летию Кирова-Вятки и 85-летию Первой музыкальной школы г. Кирова. – Киров: [б. и], 2003. – С. 25–33.

67. *Обухова Г.И.* Православные традиции приготовления к смерти и поминовения усопших населения Вятской губернии в XIX в. // Православие на Вятской земле. Материалы научно-практической конференции. Киров: ЦДОПШ, 2003. – С. 19–23.

68. *Опалева Е.С.* Развитие издательского дела в Сарапуле в середине XIX – начале XX в. // 100 лет – это повод: материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций» / Управление культуры и молодежной политики Сарапула, МИКСП. – Сарапул, 2009. – С. 156–165.

69. Описание уездов, городов и других замечательных местностей Вятской губернии // ПКВГ на 1870 г. – Вятка, 1870. – С. 182 (Отд. V).

70. *Павлова О.К.* Отзыв о диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук Е.В. Банниковой «Повседневная жизнь провинциального

купечества» (На материалах губерний Урала дореформенного периода) // Клио. – 2012. – № 1 (61). – С. 127–130.

71. *Пакина Е.И.* Сады Вятки в XIX в. // Восьмые Герценовские чтения: материалы научной конференции / Науч. ред. В.А.Коршунков. – Киров, 2002. – С. 129–133.

72. *Пахомова Е.А.* К вопросу о значении международного экономического сотрудничества в сфере развития транспортной системы коммуникации на рубеже XIX – XX вв. (на примере Нижегородской губернии) // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е.Алексеева, 2012. – С. 259–262.

73. *Пентина Н.Б.* Как застраивался город Уржум // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2007. – Вып. 11. – С. 149–168.

74. *Печерских Е.* Сто лет назад: Сарапульская Дума // Красное Прикамье. 1996. 20 апреля (№ 61, 62 (17046)). – С. 4.

75. *Покрышкина (Цогоева) Е.А.* Вятское детство мое // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2006. – Вып. 10. – С. 199–205.

76. *Помелов В.Б.* Первая Вятская мужская гимназия: к 200-летию со времени открытия // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2011. – Вып. 20. – С. 82–104.

77. *Пономарев В.И.* Клубы в Лальске в конце XIX и начале XX в. в // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2011. – Вып. 19. – С. 123–125.

78. *Путинцева А.С.* Политические взгляды вятских семинаристов и их отражение в рукописных журналах начала XX в. // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2007. – Вып. 12. – С. 120–123.

79. *Пушкарева Н.Л.* «История повседневности» и «История частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 93–112.
80. *Пушкарева Н.Л.* История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 9–54.
81. *Рашковский А.Л.* Вятская кооперация в имперской и советской России: уроки истории // Современная научная мысль. – М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2013. – № 5. – С. 40–51.
82. *Розов А.Н.* Кулачные бои в России // Традиционные формы досуга: история и современность. – М.: ТР 65 Государственный республиканский центр русского фольклора, 1994. – Вып. 5. – С. 133–143.
83. *Садырин Б.В.* Радость и гордость Вятки (из писем Т.С.Лобовикова) // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2005. – Вып. 9. – С. 141–148.
84. *Самоделкин П.А.* Деятельность Вятской городской Думы начала XX в. в сфере экономики // Развитие местного самоуправления в г. Кирове: сб. статей научно-практической конференции, посвященной 10-летию Кировской городской думы. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 70–76.
85. *Селезнев Ф.А.* Старообрядчество как контрэлита // Российская история. – 2014. – № 4. – С. 188–192.
86. *Семибратов В.К.* Малмыж // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. / Под ред. В.И.Шишкина. Областная писательская организация. Областная администрация. А.О. «Городская газета». Т. 1. Города. – Киров: Вятка, 1994. – С. 235–251.
87. *Сергеев А.В.* Из истории вятского духовенства на рубеже XIX – XX вв. // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2006. – Вып. 10. – С. 64–68.

88. *Сергеев А.В.* Что читали вятчане на рубеже XIX – XX вв. // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах. – Киров, 2005. – Вып. 8. – С. 131–140.
89. *Скутнев А.В.* Обстоятельства организации Общесеминарского союза в Вятке в годы первой русской революции: Бои и будни // Научное мнение. – СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2015. – № 11 [4]. – С. 60–64.
90. *Скутнев А.В.* Семейная жизнь женщины в духовном сословии в XIX – начале XX в. // Девятые Петряевские чтения: материалы научной конференции. – Киров, 2008. – С. 122–126.
91. *Судовиков М.С.* Из жизни вятских гимназистов // Выбор. Киров, 1993. 28 августа – 4 сентября, № 33 – 34 (130 – 131). – С. 9.
92. *Судовиков М.С.* Мемуары вятских купцов XIX – начала XX в. // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 147–151.
93. *Топычканов А.В.* История повседневности в немецкоязычной историографической традиции // Краеведение в России: история, современное состояние, перспективы развития. Воронеж–Москва. 2005: Материалы II Всероссийского семинара краеведов «Любовь к малой родине – основа патриотизма» (Воронеж, 31 января – Москва, 1 февраля 2005 г.) / Гл. ред. С.О. Шмидт. – М.: Ключ-С, 2006. – С. 309–321.
94. *Трушкова И.Ю.* Особенности отношений бюрократии и интеллигенции в российской провинции в XIX – начале XXI в. (на примере Вятского региона) // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX вв.: общее и особенное: Материалы XII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 29 – 30 мая 2008 г. – М.: РУДН, 2008. – С. 416–423.
95. *Тюстин А.В.* Пензенское купечество как социальный слой: вопросы истории формирования // Земство. – Пенза: Индивидуальное частное

предприятие В.И.Мануйлова, Редакция журнала «Земство», 1994. – № 3. – С. 52–62.

96. *Шемякина Е.П.* Старообрядцы Ижевска: от прошлого к настоящему // 100 лет – это повод: материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций» / Управление культуры и молодежной политики Сарапула, МИКСП. – Сарапул, 2009. – С. 88–97.

97. *Шкляева С.Л.* Садово-парковая и усадебная культура: опыт исследования городской среды // 100 лет – это повод: материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций» / Управление культуры и молодежной политики Сарапула, МИКСП. – Сарапул, 2009. – С. 154–156.

98. *Щавелёва М.Б.* Брак и семья: история и современность // Вопросы культурологии. – 2011. – № 12. – С. 22–27.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. *Андрианова Е.Н.* Коллекция фотографий документального фонда Государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности. Дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2012. – 289 с.
2. *Белик А.А.* Культура повседневности провинциального купечества конца XVIII – первой половины XIX в. (На материалах Вятского края). Дис. … канд. культурологии: 24.00.01. – Киров, 2005. – 214 с.
3. *Белова А.В.* Повседневная жизнь провинциальном дворянки Центральной России (XVIII – середина XIX в.). Дис. … докт. ист. наук: 07.00.07. – М., 2009.– 616 с.
4. *Жулева М.С.* История повседневности жителей г. Кургана в 1929 – 1941 гг. Дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Курган, 2004. – 195 с.

5. *Иминохоев А.М.* История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска/Улан-Удэ в 1920 – 1930-е гг. Дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2008.– 202 с.
6. *Казакова О.М.* Провинциальное учительство в XIX – начале XX в. (На материалах Вятской губернии). Дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Чебоксары, 2009. – 277 с.
7. *Милешина Н.А.* Повседневность провинциального дворянства второй половины XVIII – середины XIX вв. (На материалах Центрально-Европейских и средневолжских губерний России). Автореф. дис. … докт. ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2012. – 50 с.
8. *Черничкина В.А.* Повседневная жизнь губернского города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в. Автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 2007. – 22 с.
9. *Чернов Л.А.* Повседневная жизнь офицерского корпуса русской армии в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2014. – 223 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Города Вятской губернии в середине 60-х гг. XIX в.

Города	Жителей			Казенных домов		Частных домов		Торговых лавок		Заводов и фабрик
	Муж.	Жен.	Всего	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	
Вятка	11203	7962	19165	36	19	130	1500	186	133	12
Глазов	898	803	1701	2	1	11	262	12	29	1
Елабуга	2753	2858	5611	5	1	84	950	37	39	6
Котельнич	1950	1691	3641	–	2	15	329	141	76	10
Малмыж	960	852	1812	1	3	1	255	1	31	3
Нолинск	1353	1258	2611	1	5	12	433	31	72	7
Орлов	1798	1808	3606	2	–	36	515	47	54	7
Сарапул	3661	3555	7216	2	3	60	1088	151	25	35
Слободской	3855	3563	7418	2	1	78	796	181	80	34
Уржум	1135	994	2129	2	8	26	268	30	37	1
Яранск	1495	1300	2795	1	4	16	402	36	61	4
Царевосанчурск	399	481	880	–	1	4	107	18	38	–
Итого	31460	27125	58585	54	48	473	6905	871	675	120

Составлено по: РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 35. Л. 127 – 128, 136 – 137 об., 147.

Таблица 2

Рост населения городов

Города	Общее число жителей		Рост числа горожан	Общее число жителей		Рост числа горожан
	1856 г.	1897 г.		1904 г.	1913 г.	
Вятка	15500	25008	61,3%	33784	48630	43,9%
Глазов	2240	3509	56,7%	3997	4642	16,1%
Елабуга	5701	9764	71,3%	10507	11673	11,1%
Котельнич	2609	4240	62,5%	4825	6336	31,3%
Малмыж	1785	3165	77,3%	3671	3646	– 0,7%
Нолинск	2879	4764	65,5%	5387	6191	14,9%
Орлов	3742	3256	– 13%	2785	3995	43,4%
Сарапул	7668	21398	179,1%	18130	28190	55,5%
Слободской	5914	10051	70%	7921	10879	37,3%
Уржум	2000	4413	120,7%	6601	8352	26,5%
Яранск	2554	4808	88,3%	4629	5580	20,5%
Царевосанчурск	698	1266	81,4%	1361	2073	52,3%
Всего	53290	95642	79,5%	103598	140187	35,3%

Составлено по: РГИА. Ф.1288. Оп. 25. Д. 14. Л. 1об. – 6.

Таблица 3

Динамика городского строительства в 50 – 70-е гг. XIX в.

Название города	Число частных домов в 1854 г.		Общее количество зданий в 1854 г. (без церквей)		Число частных домов в 1879 г.		Общее количество зданий в 1879 г. (без церквей)	
	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных
Вятка	106	908	292	1010	202	1213	684	1396
Глазов	7	166	17	192	8	236	15	264
Елабуга	56	525	107	588	100	826	187	1028
Котельнич	12	293	14	444	19	310	168	420
Малмыж	–	196	1	228	2	338	9	392
Нолинск	12	436	22	488	50	390	85	431
Орлов	29	490	56	514	40	384	89	455
Сарапул	40	941	183	963	203	1362	369	1511
Слободской	75	556	144	612	145	797	239	844
Уржум	18	241	30	262	39	380	74	421
Яранск	17	367	49	429	20	429	43	521
Всего в городах	372	5119	915	5730	828	6665	1962	7683

Составлено по: ГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 178. Л. 117 – 118об.; ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 879. Л. 27об. – 28.

Таблица 4

Сведения о доходах и расходах города Вятки в конце XIX – начале XX в.

Год	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
Общие доходы	142997,69	123924,06	134767,72	144611,45	151994,65	196556,58	228859,06
Доходы с городских предприятий	10000 (7%)	27155 (21,9%)	23095 (17,1%)	31930 (22%)	43810 (28,8%)	86770 (44,1%)	119860 (52,4%)
Социальные расходы	16598,36 (11,6%)	19470,69 (15,7%)	22128,13 (16,4%)	28948,93 (20%)	29994,50 (19,7%)	31643 (16,1%)	36353,10 (15,9%)
Расходы на благоустройство	52702,77 (36,8%)	19670,74 (15,9%)	21701,68 (16,1%)	25929,40 (17,9%)	13762 (9%)	10305 (5,2%)	11005,93 (4,8%)

Подсчитано по: журналы Вятской городской Думы за 1900 – 1906 гг.

Таблица 5

О числе жителей в городах Вятской губернии

Город	Количество лиц обоего пола																		
	Дворян		Разночинцев	Духовенства				Почетных граждан	Купцов			Мещан	Отставных солдат и их жен	Бессрочно отпускных нижних чинов и их жен	Солдаток и солдатских вдов	Канонистов	Крестьян	Дворовых людей	Всего
				Белого		Монашествующего													
	Потомственных	Личных		Священнослужителей	Церковнослужителей	Священнослужителей	Церковнослужителей		1 гильдии	2 гильдии	3 гильдии								
Вятка	197	820	691	303	297	25	92	63	20	72	443	4594	112	13	45	87	1260	239	9379
Глазов	18	54	–	10	19	–	–	4	–	11	29	545	49	–	18	34	266	24	1081
Елабуга	42	107	27	69	57	–	–	3	–	31	431	1528	87	9	52	36	1928	127	4534
Котельнич	21	7	137	75	33	–	–	–	–	37	300	1292	79	–	7	33	392	2	2415
Малмыж	33	108	138	17	16	–	–	–	128			609	47	198	–	–	–	72	1366
Нолинск	27	124	21	25	13	–	–	–	–	18	163	1477	53	–	13	31	46	29	2043
Орлов	38	157	22	82	71	5	7	20	–	127	310	1652	66	3	15	32	270	45	2902
Сарапул	67	85	42	39	35	–	–	–	–	8	274	4233	38	2	32	33	215	45	5427
Слободской	47	121	429	97	70	21	119	27	20	48	467	3574	73	11	127	59	664	32	6032
Уржум	13	21	26	14	12	–	–	3	–	–	40	761	62	–	–	8	–	36	996
Яранск	4	9	–	21	95	–	–	–	–	–	82	855	79	–	6	32	83	54	1324

Составлено по: ГАКО. Ф. 582. Оп. 14 г. Д. 40. Л. 744об. – 747 об., 782об – 783, 817об – 822, 877об – 882, 906об – 911, 945об – 950, 988об – 989, 1012об – 1019, 1048об – 1051, 1088об – 1091, 1125 – 1130.

Таблица 6

Число жителей по сословиям в Вятской губернии в 1864 г.

Наименование сословий			Вятка	Глазов	Елабуга	Котельнич	Малмыж	Нолинск	Орлов	Сарапул	Слободской	Уржум	Яранск	Царевосанчурск	Всего в городах
			Количество лиц обоего пола												
Дворян		Потомственных	610	26	61	59	58	43	90	36	47	22	46	4	1102
		Личных	2316	166	168	43	49	76	101	174	142	125	139	9	3508
Духовенства	Православного	Белого	1476	162	293	88	37	223	112	217	116	58	286	78	3146
		Монашествующего	91	–	–	–	–	–	16	–	97	–	–	–	204
	Других вероисповеданий		5	–	7	–	–	–	–	8	–	–	–	–	20
Почетных граждан		Потомственных	202	–	18	4	–	19	142	7	56	1	3	–	452
		Личных	–	–	–	57	66	–	–	4	–	–	–	–	127
Купцов			740	224	797	236	54	234	339	551	709	206	164	121	4375
Мещан			2546	647	2453	1701	842	1653	1430	4587	4266	1154	991	297	22567
Цеховых			2201	4	–	–	9	–	–	–	–	–	5	–	2219
Государственных крестьян всех наименований			3511	210	1068	821	311	286	392	429	1383	139	125	24	8699
Колонистов			3	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	7
Поселенных на землях удельного ведомства			54	–	44	–	18	7	–	323	1	7	61	–	515
Временно-обязанных			220	–	25	–	81	11	4	41	–	24	10	48	464
Собственников			2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
Регулярных войск			1314	211	333	291	328	126	256	146	131	189	178	–	3503
Бессрочно и временно-отпускных нижних чинов			109	–	47	4	38	4	8	62	5	27	5	2	311
Отставных нижних чинов, солдатских жен и дочерей			1584	220	202	179	180	132	171	–	179	168	371	49	3435
Иностранных подданных			9	–	–	1	3	–	–	–	8	–	–	–	21
Лиц, непринадлежащих к вышепоказанным разрядам			554	20	12	93	122	40	107	19	371	70	292	25	1725
Итого			17547	1890	5528	3581	2196	2854	3168	6604	7511	2190	2676	657	56402

Составлено по: ПКВГ на 1866 и 1867 гг. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1866. – С. 110 – 127 (Отд. III).

Таблица 7

Опись почетных граждан города Вятки за 1878 г.

	По вероисповеданиям	Потомственных		Личных		В том числе записанных в гильдии						Не записанных в гильдии потомственных		
						1 гильдии			2 гильдии					
		Муж	жен	Муж	Жен	Сем	Муж	Жен	Сем	Муж	Жен	Сем	Муж	Жен
Местных	Православного	26	21	8	5	2	5	7	2	3	3	10	18	11
Иногородних	Православного								5	5				
Итого		26	21	8	5	2	5	7	7	8	3	10	18	11

Источник: ГАКО. Ф. 628. Оп. 17. Д. 12. Лл. 156 об – 157.

Таблица 8

Ведомость о числе домов и других зданий в г. Вятке, состоящих за 1849 г.

В каком городе	Казенных домов		Частных домов		Торговых лавок		Других разных зданий		
	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных		Каменных	Деревянных
Всего в городе Вятке состоит	6	–	102	786	143	54	Пороховой погреб	–	1
							Винный магазин	1	–
							Соляный магазин	–	1
В том числе в течение 1849 г. вновь выстроено	–	–	5	19	–	–	Городских зданий	3	1
							Богадельня	1	–
							Питейных домов	1	18
							Учебных заведений	5	–

Православных церквей: приходских – 9, безприходских – 3, домовых – 5.

Монастырей: мужских – 1, женских – 1.

Часовен – 3.

Церквей, монастырей, часовен и молитвенных домов других исповеданий в г. Вятке нет.

Полицеймейстер Баумгартен.

Источник: ГАКО. Ф. 582. Оп. 14 г. Д. 40. Л. 738.

Таблица 9

О числе зданий в 1904 г. и квартир в 1903 г. в городах Вятской губернии

Наименование уездных и заштатных городов	Жилых домов								Нежилых домов																Всего зданий		Число квартир в 1903 г.
	Казенных.		Церковн. и монастырск.		Общественных и земских		Частных		Магазинов для склада товаров								Лавок										
									Казенных.		Церковн. и монаст.		Обществ. и земск.		Частных.		Казенн.		Церковн. и монаст.		Обществ. и земск.		Частных.				
	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	
Вятка	33	10	22	19	29	33	262	1626	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	9	–	18	–	98	445	471	2135	4186
Глазов	2	1	–	1	9	8	12	385	–	–	–	–	–	–	3	7	–	–	–	–	3	5	9	43	38	450	641
Елабуга	1	–	13	5	21	32	118	1080	10	–	–	–	1	–	–	–	6	–	–	–	3	18	50	100	223	1235	1365
Котельнич	1	6	2	7	3	12	35	460	–	–	1	–	–	–	17	48	–	–	4	–	129	20	35	65	227	618	619
Малмыж	2	1	–	5	2	18	6	340	–	–	–	–	2	6	7	2	–	–	–	–	1	50	14	12	34	434	420
Нолинск	–	–	1	6	13	8	70	417	–	–	–	–	6	–	14	–	–	–	1	–	5	47	38	21	148	499	633
Орлов	2	2	4	9	15	13	28	383	–	–	–	–	1	–	–	14	–	–	3	4	22	38	11	12	86	477	535
Сарапул	14	3	11	6	6	7	189	1642	1	–	1	–	1	2	–	–	–	–	46	24	74	37	29	65	372	1786	2360
Слободской	3	–	16	17	13	10	125	965	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	1	–	2	3	7	27	167	1025	1035
Уржум	2	–	–	4	4	11	69	582	–	–	–	–	–	–	12	10	–	–	5	–	7	46	24	47	123	700	718
Яранск	–	–	1	6	5	12	39	465	–	–	1	1	1	3	3	5	–	–	1	1	57	48	28	39	137	580	708
Царевосанчурск	–	–	2	1	2	4	21	180	–	–	–	–	–	2	2	1	–	–	1	–	68	25	8	40	104	253	–
Завод Воткинский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Завод Ижевский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6299

Источник: ПКВГ на 1906 г. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1906. – С. 59 (Отд. I).

Таблица 10

Рост числа ремесленников в городах Вятской губернии

Города	1864 г.			1898 г.		
	Мастеров	Рабочих	Учеников	Мастеров	Рабочих	Учеников
Вятка	2103	496	242	1124	1496	469
Глазов	108	13	–	176	83	7
Елабуга	249	372	55	545	221	45
Котельнич	210	205	4	278	164	39
Малмыж	103	53	22	144	78	3
Нолинск	138	65	27	190	589	66
Орлов	370	46	6	197	71	47
Сарапул	742	1319	392	2208	2719	964
Слободской	378	456	130	323	1148	58
Уржум	197	57	16	214	139	53
Яранск	284	88	48	230	133	9
Царевосанчурск	94	13	5	73	18	9
Всего	4976	3183	947	5702	6859	1769

Составлено по: ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 161. Л. 36 об. – 40; ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 281. Л. 19 об. – 23.

Таблица 11

Оплата труда скорняков в конце XIX в. (за 1 тыс. шкурок)

	Не позднее 1880 г.	
	Затраты времени, дней	Оплата труда, рублей
Сырейщики (мастера, выделывающие шкуры) на своих харчах	8 – 12	4
Подборщик	4 – 5	4 – 5
Занимающиеся сшиванием мехов, за пару	Около 3 суток	0,50

Источник: Город Слободской. Пять столетий истории: историко-статистический сборник. – Киров, 2005. – С. 245.

Цена наемного труда в 1903 г.

	Мужчины	Женщины
Наёмная плата прислуги при готовом содержании, рублей в месяц	4 – 12	1,5 – 6
Плата чернорабочим на своем содержании, копеек в день	От 50	25

Источник: Город Слободской. Пять столетий истории: историко-статистический сборник. – Киров, 2005. – С. 245.

Таблица 12

Условия существования в пределах ведения Вятской казенной палаты

Наименование городов и других мест, где находятся казначейства	Средняя стоимость в 1894 г.				
	Муки	Говядины	Квартиры в 4 комнаты (в год)	Дров	Керосина
	Пуд	Пуд	Рубли	Однополенная сажень	Пуд
Вятка	32 к. – 80 к.	2 р. 50 к. – 3 р. 60 к.	144 – 240	3 р. 30 к. – 4 р.	1 р. 20 к. – 1 р. 40 к.
Глазов	46 к. – 80 к.	3 р. 20 к. – 4 р.	72 – 120	2 р. – 2 р. 50 к.	1 р. 30 к. – 1 р. 50 к.
Котельнич	55 к. – 77 к.	2 р. 40 к. – 3 р. 20 к.	96 – 144	3 р. – 3 р. 50 к.	1 р. 20 к. – 1 р. 40 к.
Орлов	56 к. – 79 к.	2 р. 60 к. – 4 р.	72 – 144	3 р. – 3 р. 50 к.	1 р. 20 к. – 1 р. 40 к.
Малмыж	37 к. – 78 к.	2 р. 80 к. – 3 р.	96 – 144	2 р. 50 к.– 3 р.	1 р. 20 к. – 1 р. 40 к.
Нолинск	46 к. – 80 к.	2 р. 40 к. – 3 р. 20 к.	96 – 180	3 р. – 3 р. 50 к.	1 р. 25 к. – 1 р. 45 к.
Слободской	56 к. – 80 к.	2 р. 40 к. – 3 р. 40 к.	144 – 192	2 р. 50 к.– 3 р.	1 р. 25 к. – 1 р. 45 к.
Сарапул	43 к. – 78 к.	3 р. 20 к. – 4 р. 80 к.	168 – 240	3 р. – 3 р. 50 к.	1 р. 20 к. – 1 р. 40 к.
Уржум	38 к. – 77 к.	2 р. 60 к. – 3 р. 20 к.	144 – 240	3 р.	1 р. 20 к. – 1 р. 40 к.
Воткинский и	43 к. – 80 к.	2 р. 60 к. – 3 р. 20 к.	168 – 240	2 р. 50 к. – 3 р.	1 р.20 к. – 1 р. 40 к.
Ижевский заводы	43 к. – 80 к.		180 – 300	2 р. 50 к. – 3 р.	
Яранск	42 к. – 80 к.	2 р. 40 к. – 3 р. 60 к.	120 – 180	3 р. – 3 р. 50 к.	1 р. 30 к. – 1 р. 50 к.
Елабуга	33 к. – 80 к.	3 р. 20 к. – 4 р. 80 к.	144 – 240	2 р. 50 к. – 3 р.	1 р.10 к. – 1 р. 30 к.
Цены по трехлетней сложности (1879 – 1881 гг.) существовали в Вятке	53 к.	2 р.	72 – 120 (в год)	2 р.	1 р. 60 к.

Источник: ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1171. Л. 47 – 47об.

Таблица 13

Цены на основные сельскохозяйственные продукты в некоторых уездах Вятской губернии в марте 1906 г. (коп. за пуд)

Наименование товара	Вятский уезд	Глазовский уезд	Котельнический уезд	Орловский уезд	Слободской уезд
Рожь	80	53 – 54	79 – 80	68 – 70	82
Ржаная мука	89	64 – 65	87	78	88 – 90
Овёс	46	32	38 – 44	40 – 41	45 – 47
Горох	–	–	130	–	140
Картофель	30	29	15 – 28	24 – 28	24 – 32
Сено	16	13 – 14	10 – 12	10 – 12	12 – 18

Подсчитано по: ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6051. Лл. 73 – 90.

Таблица 14

Число богослужебных зданий в 1897 г.

Название городов и уездов	Число													
	Монастырей		Церквей				Часовен		Раскольн. молелен		Мечетей		Других богослуж. Заведений	
			Православных		Единоверческих									
	м.	ж.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.
Губ. город Вятка	1	1	23	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	1
Вятский уезд	1	–	41	5	–	–	6	30	–	–	–	–	–	–
Гор. Глазов	–	–	4	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–
Глазовский уезд	–	–	34	38	–	3	2	41	–	2	–	5	–	1
Гор. Елабуга	–	1	10	1	–	–	2	–	–	–	–	1	–	–
Елабужский уезд	–	–	32	16	–	1	–	2	–	2	2	45	–	–
Гор. Котельнич	–	–	5	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Котельнический уезд	–	–	40	18	–	–	16	55	–	–	–	–	–	–
Гор. Малмыж	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Малмыжский уезд	–	–	29	21	–	2	6	19	1	6	2	65	–	1
Гор. Нолинск	–	–	3	–	–	–	4	–	–	–	–	–	1	–
Нолинский уезд	–	–	38	8	1	1	10	17	–	3	–	–	–	–
Гор. Орлов	1	–	5	1	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–
Орловский уезд	–	–	38	9	–	–	9	68	–	–	–	–	–	–
Гор. Сарапул	–	1	9	–	1	1	1	–	–	–	–	1	–	–
Сарапульский уезд	–	–	42	30	2	1	13	107	–	5	–	18	–	6
Гор. Слободской	1	1	9	–	–	–	4	1	–	–	–	–	–	–
Слободской уезд	–	–	55	19	–	–	5	126	–	–	1	4	–	–
Гор. Уржум	–	–	5	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–
Уржумский уезд	–	–	36	20	–	1	10	70	–	2	1	14	–	–
Гор. Яранск	–	–	6	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	1
Гор. Царевосанчурск	–	–	4	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–
Яранский уезд	–	1	62	21	–	–	27	133	–	–	–	–	–	–
Итого в городах	3	4	86	3	1	1	24	4	–	–	–	2	1	2
Итого в уездах	1	1	447	205	3	9	104	668	1	20	6	151	–	8
Всего по губернии	4	5	533	208	4	10	128	672	1	20	6	153	1	10

Источник: Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 г. / под ред. Н.Спасского. – Вятка, 1898. – С. 30.

Таблица 15

Ведомость о пожертвованиях в пользу Вятского детского приюта за 1895 г.

	Денежные	Сумма		№ по порядку	Вещественные	Сумма	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
	Обязательных взносов от почетных членов и старшин:				От купцов:		
	От потомственного почетного гражданина – Т.Ф.Булычева	150	–	1	– В.С.Поскребышева:		
	– купцов: А.Я.Казакова	100	–		15 матрасов по 2 руб.	30	–
	В.Н.Герасимова	100	–		4 железные кровати на	16	–
	– почетного старшины А.Я.Прозорова	200	–	2	– Я.Ф.Тырышкина 15 одеял на	65	–
	Единовременных пожертвований			3	– Вершинина материалов на одежду на	10	–
	– пожизненного почетного члена В.Г.Свистунова-Свисловского свидетельство 4% государственной ренты в:	200	–		Всего	121	–
	– купца М.Д.Лаптева	100	–				
	– купца И.Т.Заболотского	50	–				
	– разных лиц	94	55				
	Вырученных от концертов и гульнья	402	68				

Председатель губернского попечительства, губернатор, генерал-майор Трепов
Источник: РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 12. Л. 26об. – 27.

Таблица 15

Ведомость о пожертвованиях в пользу Елабужского Александринского детского приюта за 1895 г.

№ по порядку	Денежные	Сумма		№ по порядку	Вещественные	Сумма	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
1	От Елабужского уездного земства на содержание в приюте 2 девочек	140	–	1	От попечительницы приюта Е.А.Кусакиной разных съестных припасов на	15	–
2	– Елабужского комитета, заведывающего распределением процентов с капиталов, пожертвованных И. и Д.Стахеевыми	350	–	2	– директора приюта А.Ф.Гирбасова провизии	5	–
3	– коммерции советника И.Г.Стахеева на содержание в приюте 10 девочек	350	–	3	– разных лиц разных припасов и продуктов приблизительно на сумму	30	–
4	– сарапульской купчихи А.А.Башениной на содержание одной девочки	75	–		Итого	50	
5	– разных лиц на:	135	–				
6	Кружечного сбора в пользу приюта	57	27				
7	По подписке взамен праздничных визитов	194	15				
	Итого	1301	42				

Председатель губернского попечительства, губернатор, генерал-майор Трепов
Источник: РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 12. Л. 28об. – 29.

Таблица 16

Ведомость о пожертвованиях в пользу Яранского детского приюта за 1895 г.

№ по порядку	Денежные	Сумма		№ по порядку	Вещественные	Сумма	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
1	От попечителя приюта Ф.Я.Рощина на содержание учительницы школы	110	–	1	От Яранского городского общества:		
					а) 50 сажен дров	80	–
					б) стог сена	6	–
2	– него же	5	60	2	– попечителя приюта Ф.Я.Рощина		
3	– купеческой вдовы О.М.Якимовой за содержание в приюте двух сирот	60	–		а) устройство колодца в 1894 г.	85	–
					б) окраска крыши на здании приюта	25	–
					в) устройство деревянной бани	185	–
4	– игуменьи Знаменского монастыря Евпраксии	26	–		г) материалов для одежды на	19	–
					д) съестные припасы	18	51
					е) письменные принадлежности и проч.	11	81
5	– разных лиц	52	60	3	– разных лиц съестных припасов и проч.	52	74
	Итого	254	20		Итого	483	–

Председатель губернского попечительства, губернатор, генерал-майор Трепов

Источник: РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 12. Л. 30об. – 31.